
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ДЕКАБРЬ 2007
СЕРГЕЙ ЛЫСЮК:
«30 ЛЕТ С «ВИТЯЗЕМ»
ПИСТОЛЕТ ТТ:
МАЛЕНЬКОЕ
РУССКОЕ ЧУДО
ДАГЕСТАН.
БОЛЬШАЯ РАБОТА
12
9 771607 677001
УРСН: МЫ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 12 (117)

декабрь 2007

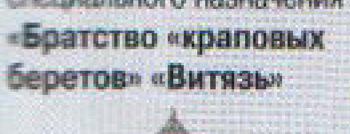

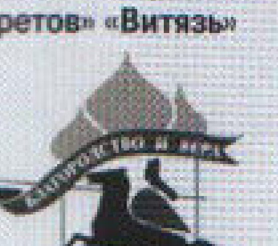

Фото на обложке Владимира Крашевского

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,6 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Роспечать" – тел.: (495) 785-14-59
"Кардос" – тел.: (495) 937-72-62
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав":
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение":
ул. Новочеремушкинская, 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58

СОДЕРЖАНИЕ

В НОМЕР

Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

ДЕНЬ 1-Й

ДВА ЧАСА дороги от Черменского круга до Махачкалы – неплохой результат. Меня с рюкзаком забирают у ворот КПП отряда «Русь» три дюжих молодца в «горках». Жарко, плац плавится, но в палатке прохладно, и минералка приятно холодит кишки.

Сразу по прибытии меня предупредили, что подъём наутро будет очень ранний. В палатке 4-й ГСН командир группы капитан Игорь общался со своими подчинёнными. Он их действительно серьёзно учил воевать, делал это обстоятельно и без лишнего нажима и крика. Все указания отдавались кратко и единожды, но без повышенного тона. Он ставил задачу, объяснял её подробно, упоминая все детали, но не «размазывая сопли по тарелке», а в быстром темпе и с превосходным чувством грубоватого юмора.

Игоря в группе очень любили и повиновались беспрекословно. От многих я слышал: «С командиром нам повезло. Реальный, матёрый спец». Что правда – то правда. Игорь был уже матёрым. Прошёл вторую чеченскую войну с 1999 года. Начал с бойца-срочника. Сейчас он офицер, капитан спецназа, командир лучшей в отряде группы, которая регулярно ходит на боевые задачи, ко всему прочему, «краповик» (боец спецназа внутренних

ДАГЕСТАН. БОЛЬШАЯ РАБОТА

войск МВД, сдавший экзамен на право ношения крапового берета). Два ранения, огромный боевой опыт за плечами, награды...

Мы ещё долго чаёвничали и трепались с Игорем, вспоминая всякую чепуху и смеясь над анекдотами. Он пересматривал фотографии своей семьи, которые я специально сделал для друга. Я уснул всего на короткий час. У меня так всегда – боюсь проспать на съёмку, если ранний подъём. Когда группу подняли, я уже умывался...

ДЕНЬ 2-Й

РАДИСТА звали Динозаврик. Он в самом деле был здорово похож на такого маленького стегоцефала, с большим гребнем (огромным рюкзаком, набитым железяками) на спине. Вес станции Р-159м вместе с запасным аккумулятором – 19 кг плюс ещё 10 кг амуниции (автомат, магазины, гранаты), РД с барахлом и ещё 14 кг бронежилета. Всего – около 55 кг на спине! Вверх по тропе, 500 метров подъёма под углом 75 градусов. Как это можно на себе переть – у меня не укладывалось в голове. Пулемётчик тащил под 60 кг: сам ПКМ плюс до тысячи патронов в коробках и ранце, гранаты и опять же бронежилет. Обычный

«Спецназ — это работа для ненормальных. Для фанатов-охотников, готовых работать за сущие копейки. Из ста выходов на СБЗ девяносто девять проходят впустую и дают нулевой результат, но один «выстреливает» как надо. Ради этого единственного РЕЗУЛЬТАТА мы — здесь».

Неназванный старший офицер спецназа

стрелок нёс «всего» 30 кг: автомат, снаряжённый подствольником, 10 магазинов (300 патронов), 10 гранат ВОГ (для подствольника), 2 обычные гранаты РГН или РГД и опять-таки «броник». Каждый боец кроме военного снаряжения ещё тащил большой рюкзак – РД, набитый по стандартной комплектации – спальник, коврик, сухпай, смена одежды.

Идти вверх по склону было ужасно тяжко. Из-под ног впереди идущего в глаза летели пыль и мелкие камушки. Несколько раз, проползая сквозь плотный, колючий кустарник, цепляясь за него краями подсумков и рукавами одежды, я получил прямо в морду злой, хлёсткой веткой. Дыхание сбивалось. Ныли икры ног от напряжения, спина просто «отваливалась», сгибаясь к земле, ломая моё тело вниз, заставляя вставать на четвереньки и ползти, словно нелепая черепашка. Но – вверх и только вперёд, только быстрее и не ныть!

Чем выше мы забирались, тем сложнее становилось дышать. Я старался не пить на ходу воду из фляги, точнее, я запрещал себе пить. Нет, пить было необходимо, так как мой организм вырабатывал пот, терял влагу, и эту потерю нужно было компенсировать питьём, но не в движении, а во время отдыха, и не большими глотками, а прополаскивая рот и делая один экономный глоток жидкости. Полторы тысячи метров, тысяча восемьсот...

Спецназовцы делали краткие остановки, приседая на тропе, пыхтя и жадно глотая воздух. Невзирая на усталость, старшие подгрупп (четвёрок) одними только жестами рук и артикуляцией губ рассаживали бойцов вокруг троп таким образом, чтобы каждый стрелок прикрывал определённый сектор обстрела, видел своё направление для

«работы» и в случае возникновения боевой ситуации мог работать уверенно, не опасаясь того, что зацепит кого-то из своих. Дозоры опускались на траву не раньше, чем все расселись и старшие в своих четвёрках убедились в этом.

Задача перед отрядом стояла, на первый взгляд, очень простая – вместе с разведбатом выдвинуться незаметно в Карабудахкентский район, в один из квадратов и прошерстить горно-лесистую местность площадью около 16 квадратных километров «на предмет обнаружения и уничтожения базы боевиков», которые обнаглели в последнее время до невозможности. По сообщениям местных жителей, в лесу находится хорошо охраняемая большая база боевиков, приблизительно на 50 (или на 10) человек. Поисками этой базы занимались всё лето, но нашли пока мало серьёзного. Бандиты старались уходить от боестолкновений, растворяясь в зелёнке.

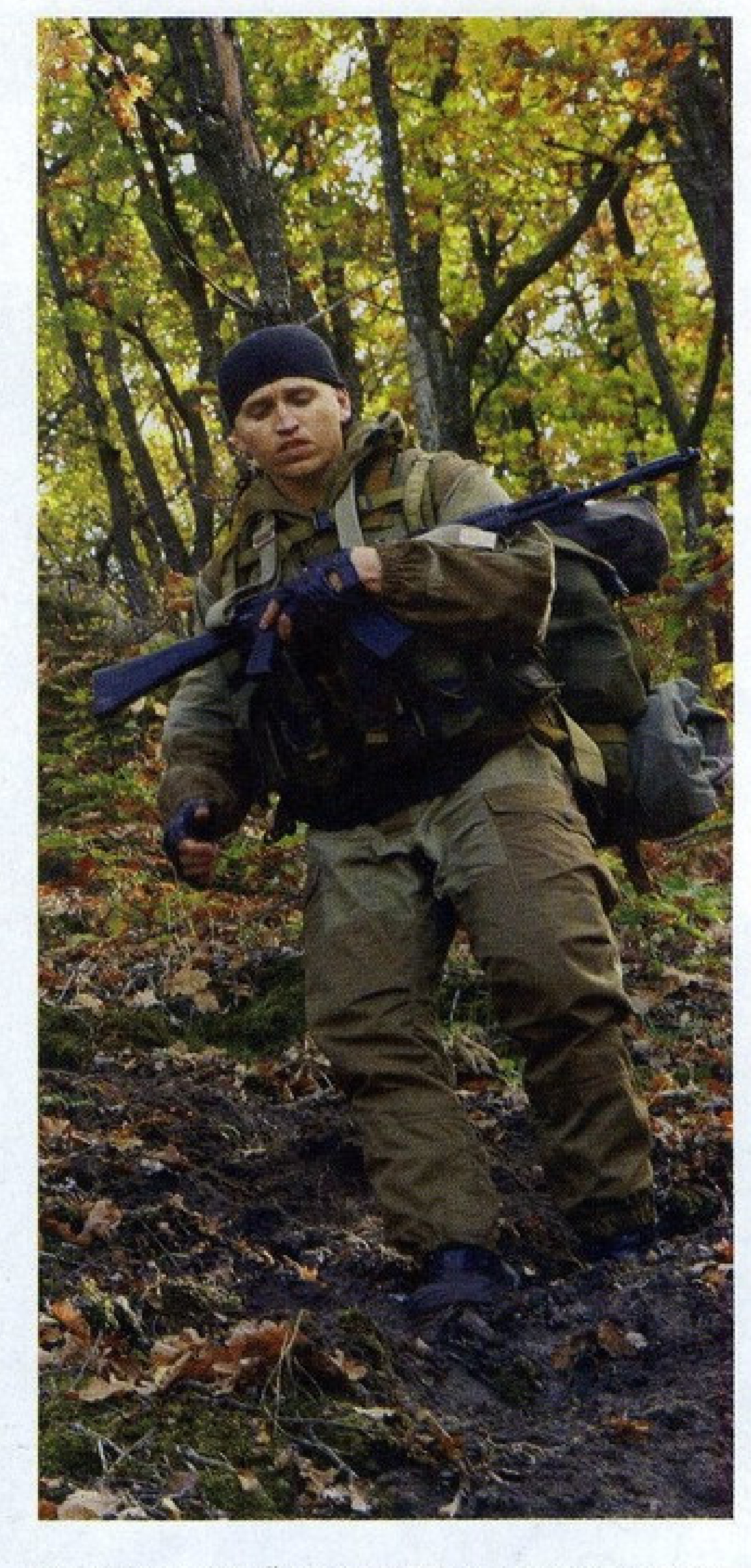
По прибытии из Москвы отряд забазировался в одном из населённых пунктов республики и совершал двух-трёхдневные «рывки» – выезжал на СБЗ (служебно-боевая задача), потом опять возвращался на базу, где находился до очередной команды «фас!». Выезд в Карабудахкентский район был не первым для отряда, который вообще-то в Дагестан ездил частенько начиная с 1999 года, перемежая это направление с Чечнёй, Осетией, Ингушетией...

В 7.15 утра мы уже преодолели первый склон и сели на тропе. Игорь, стараясь не шуметь, почти шепча, жучил Динозаврика. По рации пришел сигнал, что вторая группа ещё не вышла на заданную высоту, откуда предполагалось начать работу – рейдовые действия в лесу, поиск бандитов и уничтожение их. Работу, то есть прочёсывание леса в движении, надлежало выполнять единым фронтом, чтобы банда не могла выскользнуть между группами. Осенний розово-жёлтый сухой лес шумел, потрескивая хрусткими веточками молодых дубков, гудя и обмахивая нашу группу веером звуков, доносящихся сверху и снизу. Под ногами шелестел толстый ковёр буро-коричневых листьев, достигавший щиколоток.

Мне дали посмотреть в бинокль. На сопке, километрах в двух западнее нас, два крошечных человечка суетились возле кустов. Что именно они делали, я не различал, но периодически растительность на сопке дымилась беловато-жидким дымком. Никаких звуков я не слышал. Вот это и был, по сути, бой. Двое неизвестных засели в кустах и шмаляют по нашим сверху из подствольников. Наша 4-я группа сделать ничего не могла – не позволяло расстояние. Где-то ещё дальше в лесу, там, где работали братишки из разведки, что-то происходило реально жёсткое и, судя по радиообмену, ситуация складывалась не в пользу наших. В 10.25 прямо над нами, хлопая давящим гулом винтов по перепонкам ушей, стремительно пролетел тёмно-зелёный Ми-8. Игорь спросил тихо сам себя: «За «трёхсотыми» или за «двухсотыми»?»

В 12.15 поступила команда продолжить движение по намеченному маршруту. Сверившись по разлинованной на квадраты карте с GPS, Игорь поцокал языком и пальцем прочертил в воздухе дугу. Группа поднялась и, стараясь идти неслышно, начала спускаться в небольшой каменистый распадок. Пройдя около пятидесяти метров, командир группы поднял вверх сжатый кулак, что означало «стой!». Поманив к себе лейтенанта Колю и снайпера Бамбая – высокого алтайского парня, Игорь шёпотом приказал им выдвинуться чуть вперёд и «понюхать» там. Группе предстояло пересечь 40-метровый распадок, ярко освещённый солнцем, после чего мгновенно «штурмануть» склон горы. Вычтя из GPS-показаний высоты над уровнем моря указанную на карте высоту горы, Игорь нас обрадовал – подниматься нам предстояло почти на 420 метров. Там уже снова начинался лес, в тени которого мы могли не так сильно опасаться попасть под огонь снайперов противника. Понятно, что преодолевать открытый участок нам в любом случае надлежало в быстрейшем темпе, но перед тем как всей группе совершить рывок, Бамбай с Николаем были посланы на разведку. Три минуты ожидания, пять, семь с половиной. В то время как Бамбай, не выходя из тени дубков, внимательно изучал в прицел СВД окрестности, Николай, пригибаясь, перебегал распадок и поднимался на холм. Случись что, помочь ему группа вряд ли смогла бы, разве что прикрыть огнём со всех стволов, начав лупить наугад по лесу, чтобы дать возможность братишке добраться до укрытия – камня, куста, где тень. К счастью, ничего страшного не случилось, и через семь с половиной минут командир группы принял доклад от Николая, что можно начинать движение. Это не означало, что маршрут был чистым. «Духи» могли выжидать, спрятавшись в гуще красно-зелёных зарослей, в глубине которых ни чёрта не было видно, и расстрелять большую часть нашей группы, растянувшейся в цепочку.

Моя четвёрка благополучно перебежала каменистый распадок. Добравшись до подножия холма и получив свой дружеский пендаль – Вперёд! Наверх! – я пробежал мимо двойки спецов, внимательно наблюдавших за передвижением остальных братишек. Каждый наблюдавший, обученный этому давно и усвоивший науку твёрдо, держал (контролировал) свой сектор, готовый открыть ответный огонь для прикрытия своих. Только после того как последний боец – пулемётчик со здоровенным «Печенегом» втянулся в зелёнку, наблюдатели снялись. Пулемётчик же перед нырком в чащу леса развернулся спиной к группе в полуприсяде и, постояв несколько секунд так, словно давая понять невидимому противнику: мы готовы, пятясь осторожно, ввалился под тень терновника...

Группа больше часа медленно кралась лесом, разбившись на четвёрки. Лесок этот был ни то ни сё... Местами реденький, усаженный тонкими дубками так, что между ними свободно могло пройти стадо верблюдов, местами густо заросший красным терновником и ещё какой-то дикорастущей колючей дрянью, пустившей по земле цепкие усы-прутья, которые норовили спутать ноги и повалить на землю. Приходилось то опускаться на колени и проползать сквозь туннель из крепких прутьев, то перелезать через поваленные стволы деревьев. Весь массив леса то и дело нырял вверх-вниз, превращаясь то в бездонный овраг, то в высокий холм, не оставляя нам выбора, кроме как штурмовать эти самые холмы и спускаться в овраги. Игорь с АСС, висящим на ремне поперёк груди стволом вниз, по-прежнему шёл впереди. Неподалёку от него шли радист, стрелок и снайпер. Остальные четвёрки, в каждой из которых был один пулемётчик, ступали по ковру из дубовых листьев согласно заведённому порядку передвижения, держа установленную дистанцию и прочёсывая свой сектор, не пересекаясь с другими четвёрками. Бой в лесу мог начаться внезапно, причём нападения следовало ожидать с любой стороны, поэтому каждая четвёрка были обучена двигаться строго в своём секторе и вести бой только из своего сектора, не перемещаясь и не бегая, как зайцы, по всей чаще, чтобы не попасть под пули своих же.

Через час прочёсывания по-прежнему ничего не было обнаружено. Спецы упрямо

«нюхали землю», присматриваясь ко всем подозрительным ямам под корнями деревьев, переворачивали почву и листву в местах обугленных кострищ, рассматривали брошенные банки, бутылки из-под минералки, пакеты с вонючим курдючным жиром, но, кроме общего визуального подтверждения тому, что здесь были «бородатые» и ставили днёвку (дневной привал, временный лагерь), никакого другого результата не было. Ни патрона, ни даже гильзы, ни использованного ИПП (индивидуальный перевязочный пакет)...

Игорь распорядился о кратком привале. По заведённому порядку все расселись по кустам, определили сектора возможной работы, только потом, соблюдая очерёдность (двое едят, остальные – в дозоре) достали по бутылке минералки, куску хлеба и по банке паштета (каши консервированной либо тушёнки). Спустя некоторое время поступила команда выдвигаться вниз по ущелью, чтобы начать работать с местным ОМОНом.

Омоновцы оказались здоровенными мужиками с такими же здоровенными рюкзаками за плечами. На них рассчитывали, как на местных, хорошо знающих эти горы и тропы в лесу. К сожалению, кроме общих сведений, ОМОН ничем не располагал. «Даги» задали темп, они брали с собой меньше боекомплекта, в основном упирая на паёк, спальники и такую важную вещь в непредсказуемых горах, как полиэтиленовую плёнку, чтобы укрыться от дождя (как мне довелось убедиться позже, армейские плащ-палатки и дождевики от влаги и дождя не защищают). Взобравшись на гору и походив там ещё минут сорок, мы начали спускаться вниз. Стемнело. На связь вышел командир отряда и велел выдвигаться к ВПУ (временный пункт управления).

В степи, где разместился ВПУ, для нас никто не приготовил ужин: ещё утром вся операция представлялась как полдня рейда, и никто не подумал брать с собой запас продуктов на несколько суток и спальники. Слава богу, что было из чего сложить костёр – кругом рос кустарник. Потом долго стояли у костра, пуская в чёрное небо кольца дыма сигарет и согреваясь чаем – две кружки на всю группу. Здесь мы уже узнали, что в батальоне разведки случилась беда: в сегодняшнем утреннем бою два бойца получили тяжёлые ранения (вот за кем прилетали вертушки). У одного пуля вошла через шею и, выходя, разворотила челюсть, у второго дела были похуже – пулевое в бедро и осколочное в спину. Ему оставалась неделя до дембеля. Обоих отправили в Ханкалу, в госпиталь. «Духи» ушли. Их преследовали омоновцы...

ДЕНЬ 3-Й

ВЕСЬ следующий день мы работали в других квадратах совместно с подразделением дагестанского ОМОНа. Тот же темп, тот же самый порядок движения, Игорь так же шёл впереди всех. В 10.15 утра совсем рядом бахнул взрыв ВОГа, мгновенно отозвались треском пулемёт и автоматы. «Километра полтора от нас будет... Вторая группа, наверное, зарубилась», –

Я шёл рядом с Игорем и брюзжал, что никаких результатов наша «прогулка» не дала, что я так и не увидел ни одной бородатой сволочи, что всех раненых эвакуировали без меня и что в бой мы не ввязались. Игорь аргументировал, что результат – есть. В том смысле, что все живы–здоровы.

прошептал лейтенант Николай, шедший в моей четвёрке. Вся группа присела, Игорь связался с кем-то по рации и немного погодя тихо сказал: опять разведка на «духов» вышла... Если попросят помощь, к ним пойдём. Пока продолжаем прочесывать квадрат". Все бойцы продолжали движение, тихо матерясь на удаляющиеся звуки боя, который дразнил их взрывами гранат и щекотал нервы пулемётным рокотом... Три часа поиска не дали никакого результата. Сделали привал. Вдруг на командира нашей группы вышел по рации старший ОМОНа: что-то обнаружили. Командир взял с собой четвёрку и пошёл выяснять. Спустя минут пятнадцать ко мне прибежал боец с известием о том, что обнаружили базу боевиков.

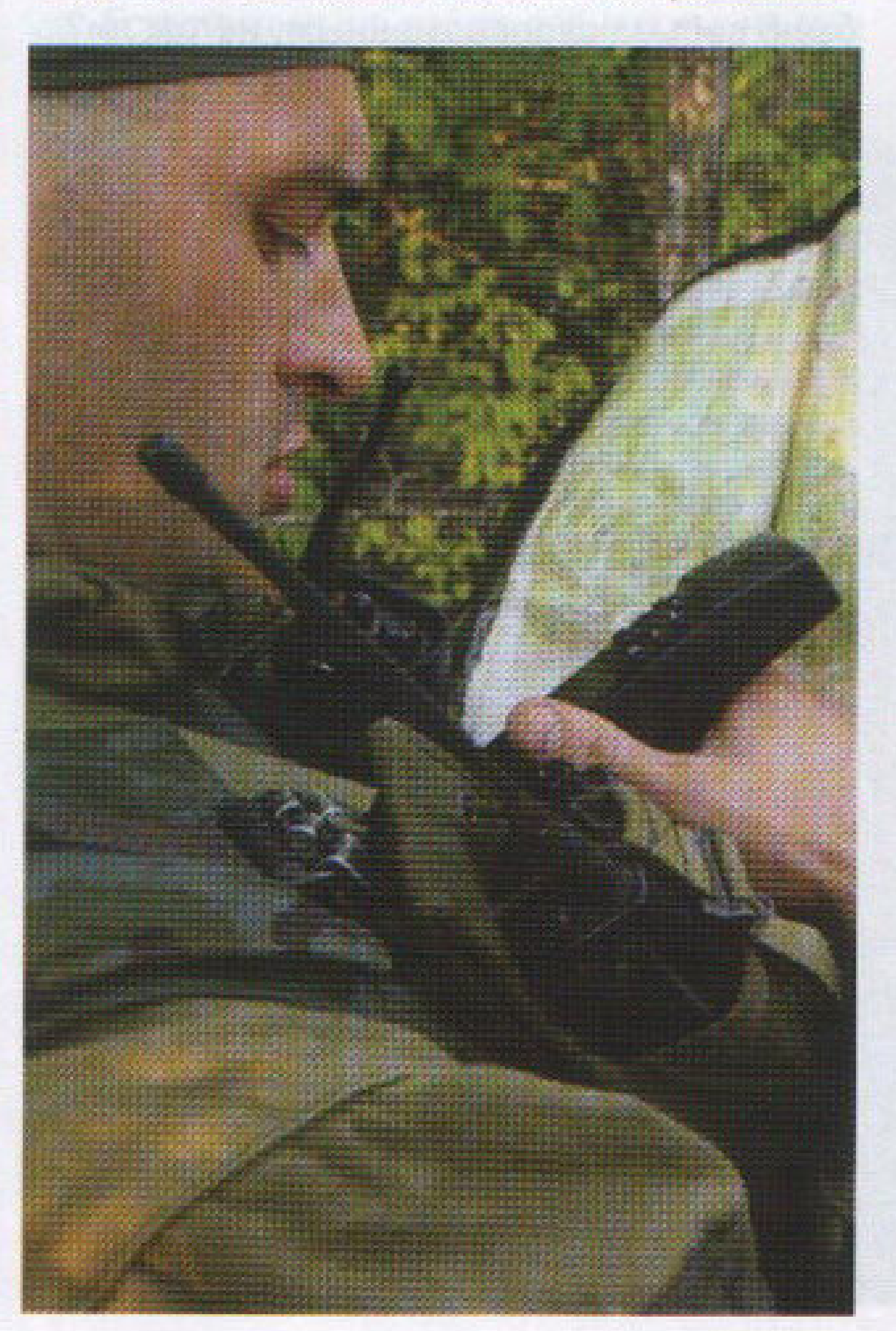
Это была старая, взорванная ещё летом база. Человек на пять-десять. Уже было не вспомнить – кто и когда точно её уничтожил. База была неплохо устроена: бревенчатая крыша, укрытая от дождя полиэтиленом, газовый баллон, электроплитка, дубовые нары, умывальник. Для очистки совести облазив развалины и убедившись, что никаких брошенных боеприпасов, оружия или чего-то ценного среди развалин нет, мы продолжили рейд...

ВЕЧЕРОМ нам сообщили, что разведбат утром обнаружил двоих «духов» и, судя по всему, серьёзно ранил одного, потому что, уходя, «вахи» бросили снайперскую винтовку и подсумок с гранатами и магазинами. Грохот этого боя мы как раз и слышали в 10.15 утра. «Духов» преследовали, но они растворились в зелёнке. На прочёсывание бросили ОМОН и разведку. Через двое суток в лесу, километрах в десяти от места боя нашли два забросанных листьями трупа. У одного был разорван бок ВОГом, второй умер от потери крови, от множественных пулевых...

ДЕНЬ 4-Й

ЭТО БЫЛО воскресенье. Пять утра. Прибежал слегка взволнованный дежурный по отряду с докладом, что всех командиров срочно созывают на совещание. Совещания как такового не было. Игорь вернулся через четыре минуты.

Нас забросили в горы, на северную окраину хребта Карат-Тюбе. Внизу в долине жарило солнце, но в октябрьских горах – на двух тысячах метров уверенно можно было прогнозировать туман и мерзкий дождик. Задача была та же – поиск базы. География района поиска была существенно расширена. Мы спускались в бездонные, огромные, как долина, овраги и подн

нимались по склонам раскисших от дождя гор. Во время одного из таких подъёмов прямо на меня сверху покатился валун размером с меня самого. Чудом не расплющив моё полубронированное тело, валун скользнул по рукаву «горки» и слетел ниже, гулко стукнувшись о толстый ствол старого дуба. Я не успел даже испугаться. Игорь, шедший на три корпуса впереди меня, только хрипло выдохнул: «Мля...» Сил на эмоции не было. Бедняга пулемётчик, сержант Булыч, совершенно выбился из сил. Шестьдесят килограммов железа тащил на себе. Склон – градусов восемьдесят. Ноги скользили по старым сгнившим листьям и сырому мху. Невозможно лезть вверх по такой нагретой ногами и влажной почве даже налегке – всё равно скользишь вниз, а когда на тебе висит ещё не один десяток килограммов, то скользишь, как неуправляемая торпеда.

– Булыч, лезь, тебе говорю! Давай ... Лезь!

– Я... лезу... нах... не могу... дай... отдышаться...

– Булыч, брат, ну давай! Немного осталось! Вон уже наши закрепились на склоне!

Это было враньё. До самой вершины было ещё километра полтора...

НИ «ДУХОВ», ни их лагерь мы так и не нашли. Все вернулись на базу целыми и невредимыми. Никто не наступил на мину, не свалился с обрыва.

Я улетел через несколько дней. Игорь на «бронегазели» забросил меня в аэропорт и взял обещание, что больше я в Дагестан не поеду.

Изменены либо опущены некоторые имена бойцов спецназа, также изменены названия населённых пунктов, номера квадратов районов, конкретные позывные и радиочастоты.

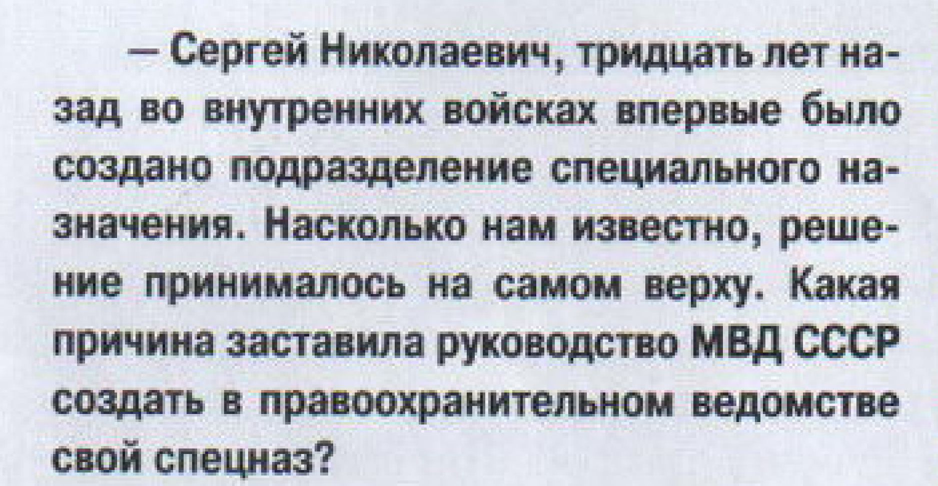

Генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ: «ОТРЯД «ВИТЯЗЬ» — СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ СПЕЦНАЗА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК»

29 декабря 2007 года исполняется 30 лет со дня создания первого во внутренних войсках подразделения специального назначения. В канун знаменательной даты наш корреспондент побеседовал с заместителем начальника Главного штаба ГКВВ МВД России – начальником разведывательного управления генерал–лейтенантом Сергеем Куцовым.

— Сергей Николаевич, тридцать лет назад во внутренних войсках впервые было создано подразделение специального назначения. Насколько нам известно, решение принималось на самом верху. Какая причина заставила руководство МВД СССР создать в правоохранительном ведомстве свой спецназ?

– Политическое руководство нашей страны стало рассматривать противодействие терроризму в качестве одной из важнейших государственных задач в конце семидесятых годов прошлого века. Действительно, одним из первых отечественных контртеррористических подразделений стала учебная рота специального назначения Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск МВД СССР им.Ф.Дзержинского. Решение о формировании такого подразделения было принято министром внутренних дел СССР в конце 1977 года в преддверии XXII Олимпийских игр в Москве. Новое подразделение стало предтечей не только легендарного отряда «Витязь», созданного позднее на его базе, но и всех воинских частей и подразделений специального назначения внутренних войск МВД.

— Какие задачи ставились новому подразделению?

– Изначально перед ним ставились задачи по подготовке своих военнослужащих для захвата и задержания вооруженных преступников, укрывшихся в зданиях и подземных коммуникациях, либо захвативших транспортное средство. А также по изъятию зачинщиков массовых беспорядков в населенных пунктах и местах лишения свободы. Но события, потрясшие нашу страну на рубеже 80-90 годов двадцатого столетия, заставили увеличить количество подразделений спецназа войск правопорядка, существенно расширить перечень решаемых им задач. Примерно в это же время в составе частей оперативного назначения внутренних войск начинается формирование и разведывательных подразделений.

— Как показало время, решение о создании спецназа во внутренних войсках было весьма своевременным, не так ли?

– Да. На первом этапе своего существования подразделения спецназа и разведки, укомплектованные за счет наиболее подготовленных военнослужащих, сыграли существенную роль в ликвидации межнациональных конфликтов в Азербайджане, Армении, Узбекистане, Нагорном Карабахе, Северной Осетии, Ингушетии. А потом весьма эффективно проявили себя во время вооруженного конфликта в Чеченской республике в 1994-1996 годах.

Анализ накопленного за это время опыта позволил прийти к выводу о необходимости иметь не единичные подразделения, а полноценные воинские части спецназа и разведки, которые стали бы высокомобильным компонентом внутренних войск, обладающим самыми современными вооружением и экипировкой, высокотехнологичными средствами ведения разведки. Поэтому в 1990-е годы были созданы девять отрядов специального назначения и три отдельных разведывательных батальона. Теперь внутренние войска могли противопоставить своим противникам не одного «Витязя», а сплоченную «дружину», численность, оснащение и уровень подготовленности которой возрастали с каждым годом.

— Что сегодня представляют собой силы специального назначения внутренних войск?

— В настоящее время в войсках насчитывается семнадцать отрядов специального назначения, четыре отдельных разведывательных батальона, один отряд специального назначения радиоэлектронной разведки. В составе частей оперативного назначения и частей по охране важных государственных объектов выполняют задачи роты специального назначения и роты разведки, а также разведвзводы и взводы спецназа. Создание такой группировки позволяет внутренним войскам адекватно отвечать на любые проявления терроризма и экстремизма в России.

— Сергей Николаевич, если ретроспективно взглянуть на те угрозы, которые стояли перед государством в 70-80-е годы прошлого века и которые стоят сегодня, то

даже непрофессионалу видно, насколько изменился их характер. Как вы оцениваете способность современных спецназовцев внутренних войск отвечать на эти новые угрозы?

– Естественно, за прошедшие годы менялись взгляды на использование спецназа, подходы и требования к его подготовке и участию в антитеррористических операциях, совершенствовалась тактика действий.

Изначально предполагалось, что это будут лишь штурмовые подразделения, предназначенные для действия по заранее разведанному противнику внутри блокированного района или объекта. И что такие действия будут укладываться в весьма непродолжительное время. Исходя из этих посылов выстраивалась вся структура и система подготовки войскового спецназа. И на тот период это соответствовало требованиям времени.

Но менялась жизнь. Видоизменялся и характер угроз внутренней безопасности и территориальной целостности страны. Изощреннее и коварнее становились приемы и способы действий тех, от кого эти угрозы исходили. Это потребовало внести соответствующие коррективы в направленность подготовки спецназа войск правопорядка. Исходя из новых реалий, он должен был не просто штурмовать отдельные объекты, а уметь скрытно перемещаться на значительные расстояния по территории, на которой противник имеет свои глаза и уши. Уметь самостоятельно находить и уничтожать или захватывать мелкие бандгруппы или отряды террористов в населенных пунктах, на их базах в горах, лесах, иной труднодоступной местности. Производить обнаружение и захват опорных пунктов или лагерей подготовки боевиков, уметь при необходимости навести на них авиацию или скорректировать огонь артиллерии.

И жизнь показала, что научиться выполнять такие задачи вполне по силам спецназовцам внутренних войск. Сегодня они умеют действовать дерзко, нестандартно, смело и расчетливо, как и положено настоящим профессионалам.

– Вы говорите «расчетливо», «нестандартно», а могли бы привести какие-то конкретные примеры таких действий?

– Могу. Вот один из свежих таких примеров. Кстати, из боевого опыта отряда «Витязь». В этом году, находясь в очередной командировке в районе применения, бойцы отряда двумя группами за ночь совершили многокилометровый марш. Причем абсолютно без всякой привязки к дорогам, используя лишь навыки в ориентировании. К утру вышли к населенному пункту и замаскировались неподалеку от его окраин. Лежали в засаде больше суток и за все время не были обнаружены ни, скажем так, охраной объекта, периодически проверявшей местность, ни местными жителями, несколько раз прогонявшими домашних животных буквально по спинам затаившихся спецназовцев. И на следующее утро взяли бандгруппу из семи человек. Причем взяли без единого выстрела.

Особо подчеркиваю эту деталь. Так как, во-первых, все бандиты были неплохо вооружены. Подтверждением чему служит захваченный вместе с ними арсенал – четыре автомата, четыре пистолета и гора боеприпасов к ним. А во-вторых, вся семерка обладала неплохими навыками рукопашного боя. Скажу больше: среди захваченных был даже бывший призер первенства мира по одному из видов единоборств. Но это ему не помогло. После проведения захвата разведгруппы вместе с пленниками и оружием, используя автотранспорт противника, сумели оторваться от преследования и передали свои трофеи «компетентным органам». Эта примечательная во всех отношениях операция, раскрыть все подробности которой, увы, пока не пришло время, позволяет составить представление об уровне подготовленности и профессионализма бойцов спецназа войск правопорядка.

– А другие отряды? Они как работают – лучше, хуже «витязей»?

– То, о чем я вам рассказал, далеко не единичный случай. Их можно в достаточном количестве найти в практике служебно-боевого применения многих отрядов спецназа внутренних войск. Некоторые из них, кстати, по уровню своих боевых возможностей сегодня ни в чем не уступают «Витязю». Например отряд спецназа из Минеральных Вод. Его бойцы и командиры, задействованные в антитеррористических мероприятиях нескольких последних лет в Чечне, Кабардино-Балкарии, Дагестане, показали немало примеров таких действий спецназа, которые могут считаться образцовыми. Во время пресечения известной вылазки боевиков в Нальчике в октябре 2005 года отряду пришлось преследовать группу отходящего противника в районе аэродрома. Боевики укрылись в кукурузном поле, прочесывание которого могло обернуться большими потерями среди наших военнослужащих. Офицер, командовавший спецназом, пошел на хитрость: выставив мощный заслон, отсекший бандитов от аэродрома, БТРом пробил просеку в труднопроходимых зарослях кукурузных стеблей. То есть, не имея возможности гонять боевиков по полю, он, проявив себя тончайшим знатоком человеческой психологии, предложил им удобный путь отхода. Естественно, не забыв разместить на нем нескольких пулеметчиков...

Не совсем характерную для спецназа внутренних войск, но тем не менее успешно выполненную операцию имеет в своем активе армавирский отряд специального назначения. В феврале 2003 года в Краснодарском крае несколько уголовников-рецидивистов убили лесников и спрятались в лесах. Да так хорошо, что более семисот милиционеров неделю не могли их там отыскать. Когда к делу был привлечен спецназ внутренних войск, четырем поисковым группам нашего отряда понадобилось менее суток, чтобы найти и уничтожить бандитов.

– Сергей Николаевич, и все же «Витязь» среди всех нынешних подразделений спецназа занимает особое место. Да и звание первопроходца ко многому обязывает…

– Что есть, то есть. Ведь при всех достоинствах, при постоянно возрастающем уровне мастерства и профессионализма других «Витязь» был и остается «Витязем» – воинским коллективом со своей неповторимой атмосферой, традициями. С присущим только ему почерком, особым стилем при проведении боевых операций. Другие отряды могут сработать, может быть, тоньше, тактически элегантнее, где-то компенсировать недостаток физических сил или своих огневых возможностей элементами военной хитрости, заморочить противнику голову. А «Витязь»... Тут, наверное, многое идет от названия отряда. «Витязи», когда враг установлен и дело дошло до непосредственного «контакта», всегда выходят на открытый бой, будучи полностью уверенными в собственной физической и морально-волевой подготовленности к такому «поединку». И имеют на это полное право: если «Витязь» при выполнении задачи вошел в азарт, поймал кураж, как говорится, его уже ничем не остановишь, и преград для него уже не существует. Тут ему равных нет. И это объективно.

– Вы как никто другой знаете и понимаете суть спецназовской работы. Как, по-вашему, что есть у «Витязя» такого, чего нет у других? Что не зазорно перенять у отряда, чему поучиться?

– В отряде за время его существования и боевой деятельности накоплены богатые традиции. Из тех традиций, которые прочно укоренились в «Витязе» и которые я, сам посвятивший всю жизнь спецназу, рекомендовал бы перенимать и культивировать другим спецподразделениям, можно назвать беззаветную преданность своему делу, гордость за принадлежность к воинской части специального назначения, нацеленность на безусловное выполнение задачи, взаимовыручку и готовность к самопожертвованию. Отряд «Витязь» еще с тех времен, когда был учебной ротой и батальоном специального назначения дивизии им. Ф.Дзержинского, славится высочайшей индивидуальной подготовкой своих бойцов. Все это достойно похвалы и подражания.

Роль, место и заслуги «Витязя» в истории спецназа войск правопорядка невозможно переоценить. Тридцать лет назад именно УРСН ОМСДОН – предтеча отряда – стала родоначальницей и основой для создания всего спецназа внутренних войск. Именно там возникали первые методики подготовки военнослужащих спецподразделений, предназначенных для выполнения правоохранительных задач, происходила разработка и апробация тактики их действий, накапливался первый практический опыт их боевого применения. По сути, это был «становой хребет», который, постепенно обрастая «мускулами» и «накачивая» их, превращался в то, что сегодня именуется силами специального назначения внутренних войск.

– Кстати, о подготовке. Кроме плановых занятий, наработанных методик, существуют какие-то новые формы обучения спецназовцев? Идет ли обмен опытом с коллегами из других ведомств, а может быть, и стран?

– Сейчас уже можно с уверенностью говорить, что в войсках сложилась и продолжает совершенствоваться стройная система подготовки личного состава воинских частей спецназа и разведывательных воинских частей. Но она действи-

тельно не ограничивается только лишь отработкой учебной программы.

В частности, одной из ее форм являются соревнования по тактико-специальной подготовке, на финальный этап которых приглашаются лучшие подразделения спецназа и разведки других российских силовых структур и стран ближнего зарубежья. В программу этих соревнований включены практические действия по выполнению задач с учетом опыта ведения контртеррористических операций на Северном Кавказе. Профессионализм наших военнослужащих, который они проявляют в ходе таких «спецназовских слетов», был высоко отмечен и нашими отечественными коллегами, и зарубежными гостями. Достаточно сказать, что на последних подобных соревнованиях все призовые места были заняты подразделениями внутренних войск МВД России.

Наш спецназ, что называется, перестал вариться в собственном соку. Для обмена опытом с антитеррористическими подразделениями других государств военнослужащие сил специального назначения неоднократно выезжали в Непал, Тунис, Китай, Венесуэлу, Австрию, Польшу, Украину, Францию, Белоруссию, где изучали вопросы контртеррористической подготовки и способы проведения специальных операций в сложных климатических условиях.

— В каком направлении сегодня идет развитие сил специального назначения внутренних войск? Какие вопросы, по вашему мнению, требуют первоочередного решения?

– Одной из главных задач является создание и дальнейшее совершенствование специализированной учебно-материальной базы. В 2004-2005 годах были созданы два учебных центра. Один в Смоленской области, объекты которого позволяют реально моделировать обстановку, характерную для условий проведения специальных операций по задержанию и уничтожению террористов, и в котором, по замыслу командования внутренних войск, будет в дальнейшем вестись централизованная подготовка бойцов спецподразделений, проходящих службу по контракту на должностях прапорщиков, сержантов и солдат. Другой учебный центр – горный, созданный в Краснодарском крае при методической помощи профессорско-преподавательского состава Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Он позволяет обучать военнослужащих и подразделения специального назначения внутренних войск навыкам горной и альпинистской подготовки, а также ведению боевых действий в условиях высокогорья.

Одновременно командованием войск проводится большая работа по совершенствованию уровня подготовки офицеров спецназа и разведки. В первую очередь в звене «командир взвода – командир группы (роты)». Для этого в 2006 году на базе Новосибирского института внутренних войск МВД России начали работать курсы усовершенствования офицерского состава воинских частей специального назначения и разведки. А в 2007 году в том же вузе создана кафедра служебно-боевого применения частей спецназа и разведывательных воинских частей, а также необходимая учебно-материальная база для подготовки курсантов – будущих офицеров спецназа и разведки.

Наряду с совершенствованием учебно-материальной базы и системы подготовки кадров, органами управления силами специального назначения внутренних войск уделяется повышенное внимание изучению и внедрению новых перспективных образцов вооружения, техники, специальных средств, экипировки и обмундирования. При этом основной упор делается на отечественных производителей.

Дальнейшая тенденция развития сил специального назначения внутренних войск МВД России состоит в улучшении качества подготовки и обеспечения входящих в них воинских частей и подразделений, обобщении и внедрении в практику подготовки передового отечественного и мирового опыта, в наращивании уровня взаимодействия с соответствующими структурами антитеррористической направленности России и зарубежных стран.

Беседовал Игорь СОФРОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СЕРГЕЙ ЛЫСЮК: «ЛЮДИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ – ЗОЛОТОЙ ФОНД РОССИИ»

Лысюк Сергей Иванович. Председатель Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь». До 1994 года командовал отрядом специального назначения «Витязь». Герой России.

– Сергей Иванович, насколько ветеранские организации могут содействовать социальной защите уволившихся с военной службы спецназовцев, их семей? По каким направлениям могла бы идти эта работа?

– Что говорить, конечно, в социальном отношении наши военнослужащие, а тем более бывшие военнослужащие, военные пенсионеры, защищены слабо.

«Братство «краповых беретов» «Витязь», другие ветеранские организации, такие, например, как межрегиональные ассоциации «Витязь-Союз» или «Русь» в силу своих возможностей оказывают помощь как действующим военнослужащим, нашим спецназовцам, так и тем, кто уволился в запас. Особая их забота – это семьи погибших офицеров, солдат. Они из своих средств оказывают материальную помощь, доплачивая по нескольку тысяч рублей их семьям. Сумма небольшая, но все же для таких семей и это является поддержкой. Но все же, на мой взгляд, главное и основное в деятельности ветеранских организаций – это помощь в трудоустройстве солдат, офицеров, отслуживших в спецназе. Представьте себе: молодой парень или крепкий, полный сил мужик уволился на гражданку, а у него нет ни работы, ничего. Кстати, это вопрос очень болезненный – я имею в виду отсутствие государственной программы трудоустройства таких высококвалифицированных в военном отношении кадров, каковыми являются наши спецназовцы. Разве наша страна не заинтересована в том, чтобы они и на гражданке приносили пользу государству, обществу? Ведь в подавляющем большинстве спецназовцы – это здоровые и телом, и духом мужчины, инициативные, способные мыслить нестандартно, обладающие опытом быстрого принятия решения в самой сложной и напряженной обстановке.

Нельзя их после увольнения бросать на произвол судьбы, их, людей, которые имеют очень высокие навыки в обращении с оружием, во владении приемами рукопашного боя. Кто-то находит себя в милиции, в других силовых структурах. Но кто-то ведь и не находит, и чего греха таить, есть примеры, когда бывшие спецназовцы уходили в криминальную среду в поисках путей для зарабатывания денег. А там деньги крутятся немалые. Поэтому задача государства по отношению к бывшим спецназовцам – их трудоустройство с установлением достойной заработной платы.

По своему опыту знаю, что много молодых ребят из спецназа после увольнения остается в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. И вот здесь очень важную роль могут сыграть ветеранские организации. Разные организации устраивают разное количество людей. В качестве положительного яркого примера могу назвать организацию «Витязь-Союз», которой руководит Максим Котов. Он оказывает содействие в трудоустройстве очень большому количеству ребят. Они работают, получают достойные зарплаты.

– Но это ведь не все проблемы, с которыми сталкиваются сегодня ветераны спецназа?

– Вообще, проблем, конечно, много, и они касаются не только льгот, медицинской и социальной реабилитации спецназовцев, их денежного довольствия, каких-то выплат дополнительных, тех же «боевых», например. Хотя вот по медицинской реабилитации есть ведь серьезные подвижки. Недавно побывал в нашем госпитале внутренних войск. Искренне поразился его оснащению. Оно действительно уникально. Там по-настоящему работают программы лечения раненых, их дальнейшей реабилитации.

Очень больная тема – жилье. Если я перелистаю страницы своей личной истории, то могу вспомнить, что, когда я пришел в дивизию имени Ф.Дзержинского, то не прошло и нескольких лет, как к Олимпиаде-80 почти все лейтенанты получили квартиры. Да, это был государственный подход. Сейчас его нет. Офицеру и его семье обязательно нужен свой угол. Если семья отпустила своего кормильца на войну и, не дай бог, что-то случилось, то у нее должна быть какая-то минимальная уверенность в завтрашнем дне, она должна знать, что в самой трудной ситуации не останется на улице без средств к существованию.

Есть ведь опыт других государств в этих вопросах. Я лично изучал эту ситуацию в отношении полицейских США. Там так: если погиб полицейский на службе, то семья получает жалованье, которое он должен был получать до наступления пенсионного возраста. Фактически материально семья не чувствует трудностей. Второй шаг – выдача ссуд на льготных условиях на строительство или покупку жилья семьям, потерявшим кормильца.

– Общаетесь ли вы с молодежью, так сказать, допризывного возраста? Наверняка, вам есть, что рассказать ребятам.

– Безусловно. Военно-патриотическая работа – еще одно важное направление, которым занимаются ветеранские организации. Сегодня очень слабо налажена именно государственная пропаганда мужества, героизма наших спецназовцев. А подрастающему поколению обязательно нужно рассказывать об этом. Мы в этом отношении всегда стараемся использовать любой удобный случай для того, чтобы пропагандировать службу в спецназе, вообще в армии. Общаемся со школьниками, проводим различные акции, выпускаем книги, документальные фильмы, выступаем в прессе.

– Взаимодействуете ли вы с законодательными, исполнительными органа-

ми власти? Ведь именно они определяют государственную социальную политику в отношении действующих и бывших военнослужащих.

– Я работаю помощником заместителя председателя Совета Федерации, Александра Порфирьевича Торшина. Он очень серьезно настроен поддерживать подразделения специального назначения. Он сам готов выступать с инициативами, в том числе и законодательными, по материальному обеспечению деятельности спецназа, улучшению социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Но с другой стороны, решение этих насущных вопросов напрямую зависит от экономической обстановки в стране. По большому счету должен быть закон или положение о силах специального назначения, где необходимо учесть специфику выполняемых спецназом различных силовых ведомств задач, предоставить социальные гарантии. В моем понимании спецназ – это особая когорта людей в погонах, которая соответственно должна быть особо социально защищена. Люди ведь идут первыми под пули, получают ранения, гибнут. Конечно, спецназ силен особым моральным духом, силой воли, мужеством, энтузиазмом, наконец. Но на голом энтузиазме ведь выполнять задачи нельзя. Если спецназовцы обеспечивают безопасность государства, общества, то и подход к их социальной защите должен быть государственным, не бухгалтерским.

Нельзя на спецназе экономить, вот о чем я хочу сказать.

– Наш фотограф прилетел из Махачкалы, где делал репортаж об отряде «Русь». Бойцы по нескольку дней в горах, бандитов ловят, то и дело случаются боестолкновения. Работают там в тяжелейших условиях...

– У меня дочка в Черногории отдыхала, и её подруга познакомилась с англичанином. Девчонку поразил его внешний вид – она назвала каким-то примороженным. Грустный все время ходил, потерянный. В разговоре выяснилось, что англичанин этот в Боснии воевал, в Ираке. Он ей так рассказал. В общем, девушка прониклась состраданием. Я пытался ее разуверить: да он, наверное, связистом был каким-нибудь, говорю, или поваром. Она за эти слова даже обиделась на меня. И вот недавно я взял старую фотографию, на которой наши спецназовцы. Показал ей лица, глаза, условия, в которых жили на войне. Усталые ребята такие, замученные. Блиндаж из подручных корявых веток, на столе томатная паста в банке 3-литровой, огурцы, прочее... что нашли, то и ели. Там на фото Леха Смолев, у него потом ранение тяжелое было: рука перебита, осколок в голове и глаза нет. Я говорю: смотри, как мы воевали, как жили на войне. И ничего – Леха не сломался, нормальный, энергичный, жизнерадостный парень.

Это я к чему рассказал? А к тому, что наши спецназовцы – действительно уникальные люди. Золотые люди. Потому что такие тяжелые условия, в том числе и чисто бытовые, в которых мы выполняли задачи, вряд ли еще у кого в мире были. Но наши спецназовцы и в таких условиях и воевали, и побеждали, и сегодня на гражданке не пропали. Встречаю сейчас боевых друзей – улыбаются, идут по жизни с высоко поднятой головой.

– Поддерживаете ли связь с ветеранскими организациями зарубежных стран?

– Конечно. Прежде всего мы с ними обмениваемся опытом. Не так давно наша ассоциация проводила международные соревнования, в которых принимали участие и российские спецназовцы, и зарубежные коллеги. Кстати, после таких встреч готовим обобщенный материал и даем его в наши подразделения спецназа. Второе важное направление сотрудничества – решение различных экономических и прочих вопросов, связанных с накоплением средств, которые идут на содержание ветеранов и оказание помощи действующим подразделениям.

– С какими организациями чаще всего сотрудничаете?

– Особенно плотно общаемся с белорусскими коллегами. Работаем с американцами, с финнами. Раньше с югославами контактировали, сейчас вот хорошие связи наладили с Черногорией.

– Кстати, об опыте. Каким-то образом опыт обеспечения безопасности на Олимпиаде-80 планируется использовать в подготовке Олимпиады в Сочи в 2014 году?

– Ветераны готовы поделиться своим опытом, но, к сожалению, он пока не востребован.

– И тем не менее что, по-вашему, стоит начать делать в этом отношении в первую очередь?

– По моему мнению, ФСБ, МВД уже сейчас должны проводить рекогносцировку местности

и приступить к определению зон ответственности: кто должен действовать в горах, кто – в населенном пункте, кто – в Олимпийской деревне, на олимпийских объектах. Считаю, что при строительстве олимпийских объектов необходимо учесть возможность оснащения их средствами коммуникации: в первую очередь видеокамерами. Чтобы в случае возникновения какой-то экстремальной ситуации максимально обеспечить возможность действия спецназа. Здесь нет и не может быть мелочей: ведь речь идет о безопасности огромного количества людей: спортсменов, обслуживающего персонала, зрителей, туристов. Конечно, пора начинать тренировки по отработке различных вариантов действий спецназа. Опыт Московской Олимпиады, конечно, бесценен. Но его нужно переосмыслить, тем более что сегодня спецназ значительно лучше оснащен, экипирован, да и численность его несопоставима с той, что была в 1980 году. Тогда ведь были только Группа «А» КГБ СССР наша УРСН да ОМСН – вот и все.

– Сергей Иванович, спецназ всегда был силен своими традициями, особым боевым духом, который формировался годами. Что из традиций сохранено сегодня, что утрачено?

– Могу сказать главное: традиции на то и традиции, чтобы их хранить, а не разбрасываться направо и налево. У нас в масштабах государства, к сожалению, с этим не все благополучно. Иногда просто поражает расточительство, с которым эти воинские традиции разбазариваются. А потом вдруг начинается их поиск, на который затрачивается огромное количество средств, и материальных, и духовных. А ведь они передаются от солдата к солдату, от офицера к офицеру, от одного поколения к другому. В этом их сила. Это ведь не статья в боевом уставе или наставлении. Но именно воинские, боевые традиции отличают одно подразделение от другого, они, по сути, цементируют воинский коллектив, наполняют его особым духом, когда каждый чувствует эту незримую нить, связывающую различные поколения людей в погонах. Для спецназа, я считаю, традиции особенно важны.

Мне приятно, что традиции, которые мы заложили в отряде «Витязь», какие бы пертурбации он ни испытывал за свою тридцатилетнюю историю, сохраняются. Если сформулировать коротко, то спецназ внутренних войск всегда отличали напор, быстрота, внезапность. Сегодня, наблюдая за действиями тех или иных подразделений войскового спецназа, порой даже трудно определить, где отряд «Русь», где «Витязь», где «Росич».

Я считал и считаю: руководство внутренних войск должно эти традиции поддерживать.

– Какая, на ваш взгляд, главная из них?

– Для нашего спецназа – это испытания на право ношения крапового берета. Мы их придумали с Виктором Путиловым летом 1985 года. Мы рассказали всем своим офицерам о нашей идее, они ее поддержали, и мы потом сами этот экзамен провели. И по сути дела, с тех пор порядок сдачи этого экзамена не претерпел существенных изменений. Включены несколько дополнительных элементов, таких как огневая подготовка, например. Но все в целом проходит так же. Сверхидея экзамена в чем? В том, чтобы выделить среди личного состава тех, кто лучше всех подготовлен в физическом, в моральном, в профессиональном плане. Чтобы обладание беретом было мощным стимулом к самосовершенствованию, к достижению каких-то новых высот, чтобы закалялась воля, формировался высокий моральный дух, а в конечном итоге повышалась боеготовность подразделения.

– Краповый берет сегодня четко ассоциируется в обществе со спецназом внутренних войск. Может быть, целесообразно сделать его отличительным головным убором всех спецназовцев войск? Ходят же все десантники в голубых беретах.

– Надеть краповые береты на всех спецназовцев я считаю в корне неверным. Получится, что мы эти рычаги, которые помогают поднять боеготовность, сразу уничтожим. Возникает конфликт между теми, кто сдавал на краповый берет, и теми, кто получил его просто так. Это надо учитывать.

– Какие еще, так скажем, продуктивные традиции вы можете назвать?

– Среди положительных традиций, которые мы устанавливали в свое время – культ сержанта. Наши сержанты были очень хорошо подготовлены, многое знали, следили за дисциплиной, пользовались огромным авторитетом у личного состава. Мы, офицеры, могли полностью положиться на них. Неуставщины в подразделении не было никакой.

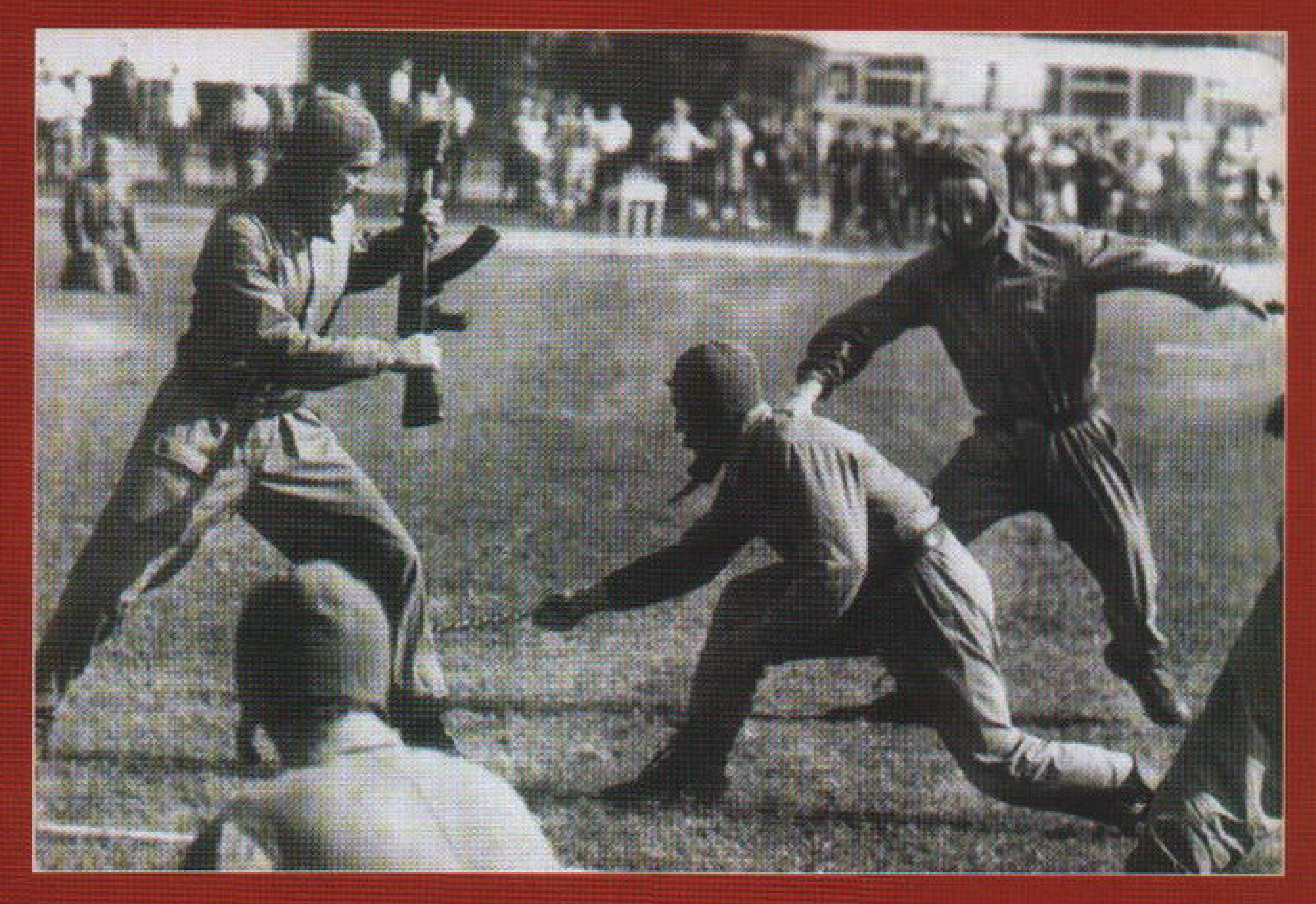
Хорошей традицией я считаю то, что в УРСН мы всегда поощряли инициативу рядового солдата. Будь то тренировка, занятие да даже боевая работа. Солдат всегда мог высказать свое мнение. Помню, отрабатывали штурм автобуса. Так вот, форму штурмового трапа придумал наш боец – Сергей Санников. Предложил в особом порядке разместить ступеньки на трапе. Послушали его, сделали, проверили в действии. И действительно – очень удобная штука оказалась. И таких примеров немало.

– Что бы вы пожелали в канун 30-летия основания отряда «Витязь»?

– Как бы ни складывалась судьба, всегда оставаться верным спецназовскому братству.

Беседовал
Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

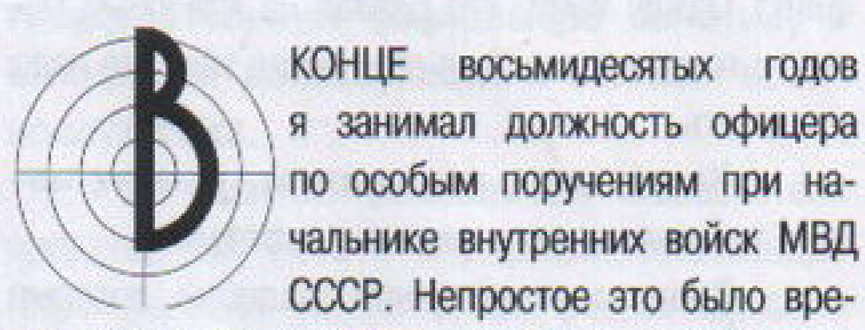

Игорь СОФРОНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива отряда «Витязь»

СИЛЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. НАЧАЛО

Среди множества должностей, которые пришлось занимать этому человеку за свою офицерскую карьеру, одна была особо ответственной, хотя и не прописанной ни в одном штатном расписании.
Назначая своего порученца негласным куратором сил специального назначения, начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Ю.В.Шаталин напутствовал его: «Теперь это будет твоя забота и головная боль. Лелей их, оберегай, следи, чтобы они ни в чем не испытывали недостатка. И докладывай обо всем мне напрямую. Если потребуется – принимать меры будем незамедлительно...»
Этот наказ почти двадцатилетней давности всякий раз всплывает в памяти полковника в отставке Вячеслава Михайловича ПОСПЕЛОВА, когда он вспоминает о годах становления войскового спецназа...

В КОНЦЕ восьмидесятых годов я занимал должность офицера по особым поручениям при начальнике внутренних войск МВД СССР. Непростое это было время. Можно даже сказать, весьма и весьма сложное. Нарождающуюся демократию многие тогда восприняли как вседозволенность. Особенно ярко это проявилось в бывшем советском Закавказье. Здесь и произошли первые серьезные националистические выступления, потребовавшие силового вмешательства войск. В начале полыхнуло в Тбилиси. События в азербайджанском Сумгаите, сопровождавшиеся большим кровопролитием и настоящей резней, произошли несколько позже, в феврале – марте 1988 года. Потом, уже после Сумгаита, летом того же года, были волнения в Армении, в районе Пара-Кар, где расположен ереванский аэропорт «Звартноц».

Эти выступления показали, что армия не способна справиться с подобными делами. Она этому просто не обучена. Внутренние войска МВД на то время тоже никогда не проводили таких широкомасштабных операций по пресечению массовых беспорядков. В Пара-Кар нагнали много войск, обстановка несколько разрядилась, но дело с мертвой точки так и не сдвинулось. Пламя того конфликта удалось притушить, но искры продолжали тлеть и с новой силой разгорелись чуть позже.

Поэтому у руководства войск, и в частности у генерала Шаталина, созрела мысль о необходимости иметь в своем распоряжении воинские части, способные грамотно и адекватно действовать при возникновении массовых беспорядков. Так, по сути дела, родилась идея создания сил специального назначения внутренних войск.

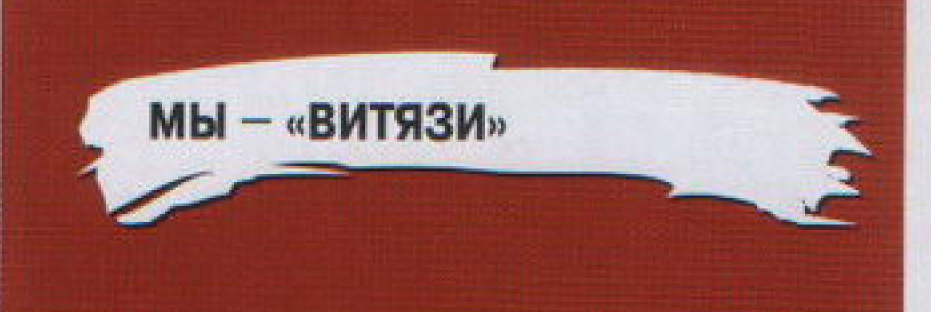
Приступили к формированию бригад оперативного назначения (БрОН). Первая из таких была создана в Софрино, вторая – в Калаче-на-Дону. И Шаталин принял решение ввести в штат каждой бригады учебные роты специального назначения по аналогии с существовавшей в то время и неплохо себя проявившей УРСН дивизии им. Ф. Дзержинского.

При сформировании софринскую УРСН возглавил Валерий Чернышев, а калачевскую – Олег Коржиков. Ребята крепкие, спортивные, дисциплинированные и, главное, инициативные.

В последующем софринская и калачевская УРСН вместе со спецназом ОМСДОНа стали все чаще использоваться как «пожарные команды», и нагрузка на них заметно возросла, подразделения специального назначения появились и других частях внутренних войск. Все они назывались учебными, хотя, конечно, никого не учили и никого не готовили, кроме самих себя. Пошли мы на эту уловку не от хорошей жизни, а чтобы таким образом поднять статус офицеров и инструкторов. Потому что в войсках так сложилось, что в учебных подразделениях звание по воинской должности было на ступень выше, чем в строевых: взводные – капитаны, командир роты – майор, инструктора – прапорщики. Это было хорошим стимулом для тех, кто собирался служить в спецназе. И одна из принципиальных позиций генерала Шаталина.

Первые же случаи применения уже имевшихся на то время подразделений спецназа показали всю правильность взглядов начальника войск.

Несколько позже было принято решение о необходимости иметь такие же спецподразделения и в оперативных полках. Потому что полк как самостоятельная боевая единица – это одно,

он решает свои задачи. А имея в своем распоряжении такое подразделение, командиру полка не нужно будет бросать в прорыв роту или целый батальон, когда достаточно будет 15-20 бойцов спецназа для решения проблемы.

Это можно назвать первой доктриной применения спецназа войск правопорядка, автором которой стал начальник внутренних войск генерал Шаталин. Впоследствии Юрий Васильевич произнес свою знаменитую фразу: «Внутренние войска в своей служебно-боевой деятельности должны опираться на спецназ».

До конца 1989 года войсковой спецназ успел проявить себя в Ереване и Баку. В следующем году обстановка в стране продолжала накаляться. Летом грянули известные события в Ферганской области Узбекской ССР, беспрецедентные по масштабам и жестокости проявления националистического терроризма.

Осенью 1989 года нами была предпринята попытка создать войсковой учебный центр для подразделений специального назначения. Чтобы там проводить занятия по единой методике, обмениваться опытом, обкатывать какие-то новые тактические приемы, образцы вооружения и экипировки. Больше всего для этого подходило расположение новочеркасской дивизии, городок и учебные поля которой были в свое время переданы нам одним из танковых соединений Советской армии. В октябре мы побывали там с капитаном Олегом Луценко (ныне полковником запаса ФСБ), все детально осмотрели и после возвращения подали докладную записку со своими соображениями генералу Шаталину, приложив к ней схему расположения будущих полос препятствий, стрельбища и других учебных мест.

Юрий Васильевич идею одобрил. В Новочеркасск была направлена группа офицеров тыла для составления детальных планов строительства и сметы предстоящих работ. Однако реализовать эти планы помешала складывающаяся в стране обстановка, которая в конце концов взорвалась августовским путчем 1991 года.

Но общевойсковые сборы спецназа мы все же успели провести. Они состоялись летом 1990 года и проходили в учебном центре под Рустави, где дислоцировался конвойный полк тбилисской дивизии. В таком масштабе это были первые и единственные сборы спецназовцев внутренних войск МВД СССР.

– Что для меня значит «Витязь»? Отряд «Витязь» – это моя любовь, моя молодость. Служба в отряде была для меня одним из самых важных жизненных этапов. Да что лукавить, живу «Витязем» до сих пор. Стараюсь оказывать всевозможную помощь и поддержку братишкам, членам их семей, ветеранам отряда.

Никогда больше в жизни я не испытывал таких чувств, как тогда, когда заслужил право носить краповый берет. Эмоции просто переполняли душу. Этот жесткий мужской экзамен я сдал с первого раза. Не скрою, пришлось нелегко, но те мастерство и профессионализм, которые я получил в отряде, помогли мне с честью пройти все испытания. И я горжусь этим.

Считаю: чтобы служить в «Витязе», необходимо быть надежным, грамотным, морально устойчивым, решительным человеком, всей душой любить военное дело и быть преданным своей Родине. Случайных людей в отряде никогда не было, а те, что попадали, долго там не задерживались. Уверен, что нет таких и сегодня.

Максим КОТОВ

Служба в отряде «Витязь» с 1991 по 1994 год. Командир группы специального назначения.

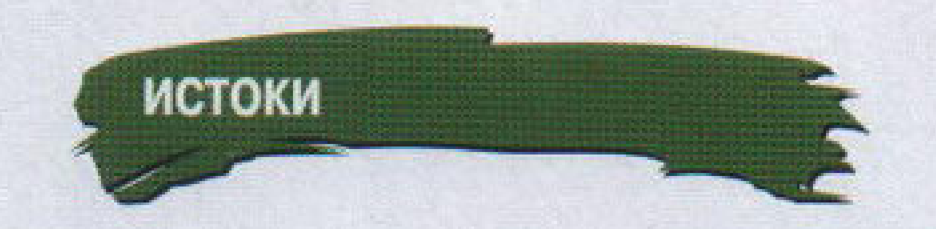
К этому времени подразделения специального назначения появились не только в бригадах, но уже в оперативных и даже конвойных полках. Но единых взглядов на методику подготовки бойца спецназа пока еще не существовало. Каждое подразделение, что называется, варилось в собственном соку. Особенно наглядно это проявилось, когда в ходе сбора мы проводили соревнования по рукопашному бою. И выяснилось, что где-то для подготовки рукопашников за основу брали бокс, где-то готовили на основе различных школ восточных единоборств. Отдельные приемы понавыхватывали, а рукопашного боя как такового и нет вовсе! Аналогичная картина наблюдалась в вопросах физической, специальной подготовки, обучения стрельбе, особенно ведения огня при коротких огневых контактах на малых дистанциях. Все это требовалось привести к общему знаменателю.

Много проблем, актуальных для подготовки и дальнейшего эффективного применения спецназа, обозначилось в ходе тех сборов. В частности, именно тогда мы впервые пришли к выводу, что спецназ надо кормить по повышенным нормам. Когда вернулись в Москву, вплотную занялись этой проблемой: стали пробивать для наших бойцов особые пайки, так называемый «боевой рацион». Непросто это оказалось. Для научного обоснования своих требований и предложений пришлось нам с Лысюком даже съездить в один из столичных пищевых НИИ, где по нашей просьбе провели покалорийные расчеты будущего спецназовского пайка, взяв за основу нормы питания подводников.

Те первые сборы да имеющийся к этому времени практический опыт применения спецназа внутренних войск в горячих точках показали необходимость оснащения этих подразделений специальным оружием. Пробовали мы решить и эту проблему. Нанесли визит тульским оружейникам, спросили, есть ли возможность создать пистолет-пулемет именно для полицейских, а не армейских нужд? В конструкторском бюро говорят: нет проблем, но вы нам сначала дайте патрон, а мы вам под него сотворим оружие с теми характеристиками, какие пожелаете.

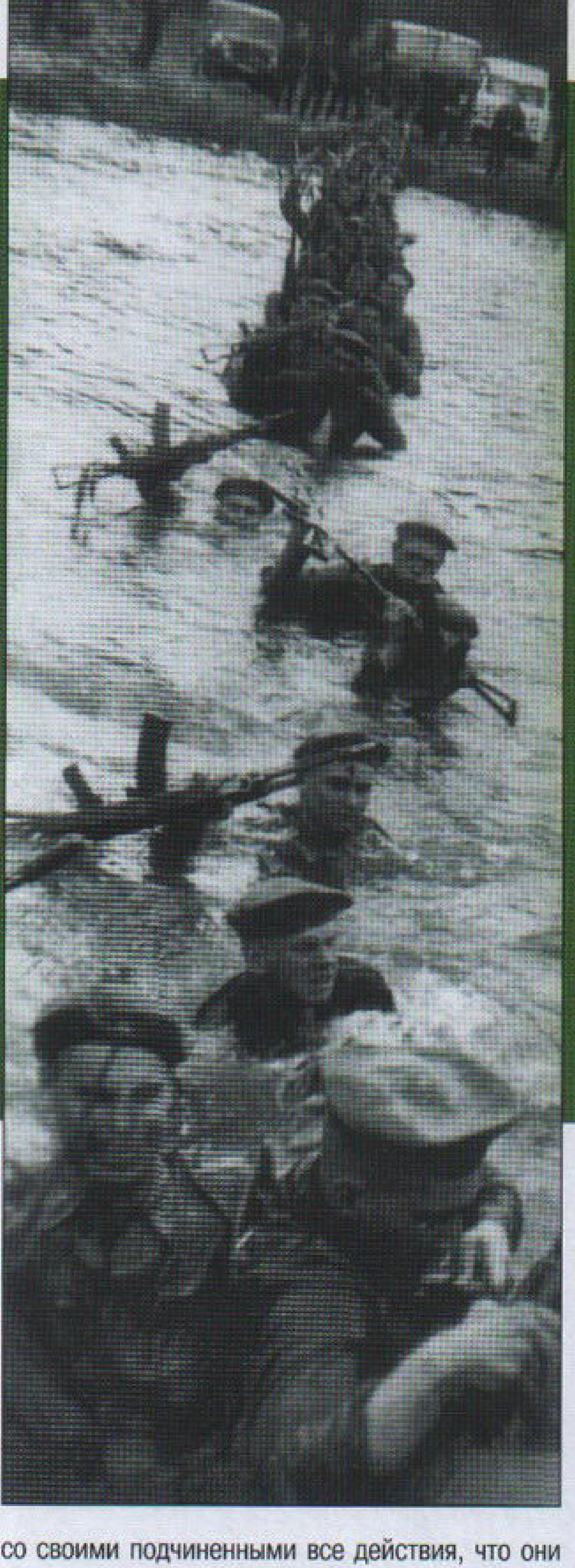
На то время оптимальным для наших задач считался боеприпас к пистолету ТТ. Но проблема была в том, что весь запас этих патронов находился в Минобороны. Стали вести переговоры с армейцами, но понимания в этом вопросе не нашли: необходимое количество боеприпасов они нам даже продать не захотели. Тогда мы остановились на 5,45-мм автоматном патроне. Взяв за основу АКСУ, туляки сделали экспериментальный образец пистолета-пулемета, привезли нам на испытание опытную партию в десять стволов. Но он оказался сыроват и в серию не пошел. Потом были еще варианты, некоторые весьма неплохие, но довести их до ума в советское время так и не успели. Как и многое другое из намеченого.

Вот так, в таких условиях проходило зарождение и становление подразделений спецназа внутренних войск, в которых, я очень хорошо помню эту цифру, на 1 января 1991 года насчитывалось всего 1200 бойцов. Но это были люди, готовые выполнить любые приказы.

НЕ ЗА РУБЛИ И ОРДЕНА

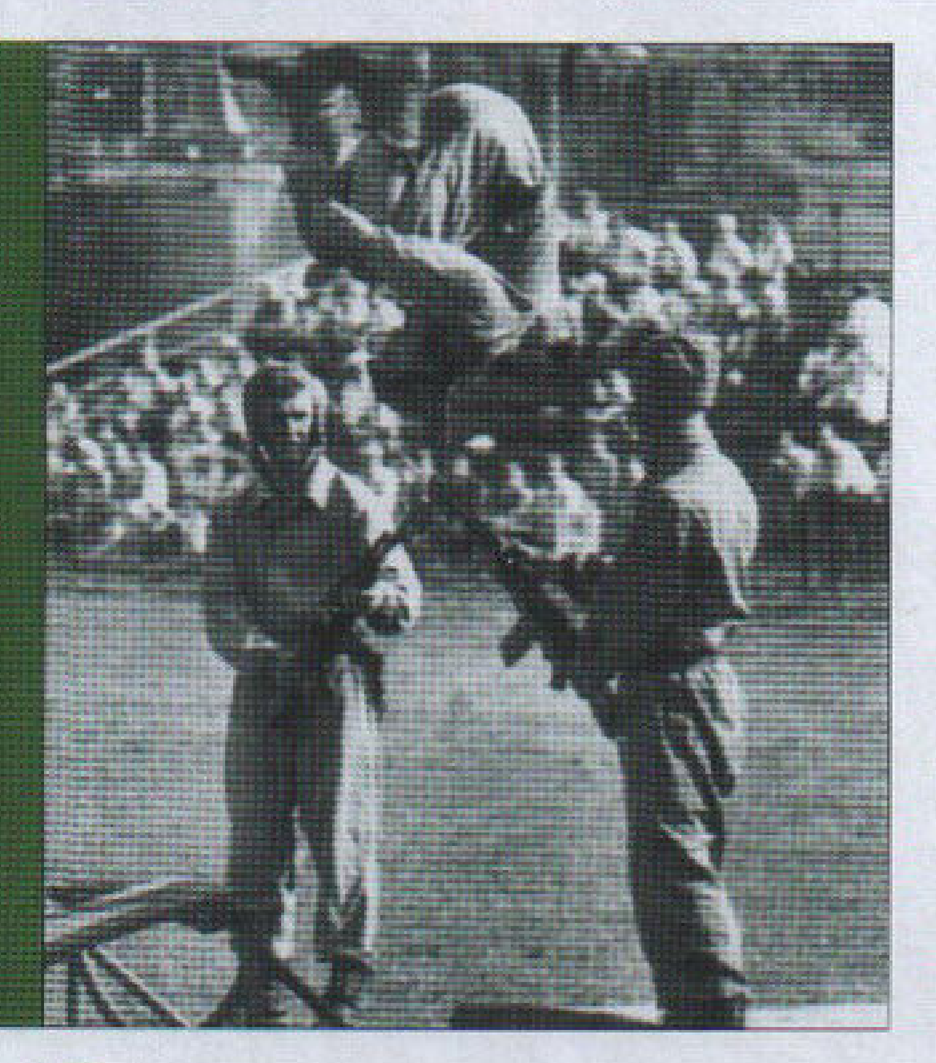
Олег СУЛИМА
Фото из архива автора

18 мая 1989 года во внутренних войсках МВД СССР вслед за омсдоновской «девяткой» появилось второе штатное подразделение спецназа – учебная рота специального назначения софринской бригады.
Командиром роты стал старший лейтенант Валерий Чернышев, получивший после ферганских событий лета того же года четвертую звезду на погоны. Первыми командирами взводов были назначены старший лейтенант Вадим Суворов и лейтенант Шакир Ахмедов. Чуть позже, еще до участия софринских спецназовцев в карабахских операциях, на должность командира взвода в УРСН прибыл лейтенант Павел Ящук. «Комиссарская» же должность была доверена лейтенанту Олегу Сулиме, ставшему «по совместительству» еще неофициальным летописцем нового подразделения спецназа...

УЖЕ в июне того же года бойцы софринской УРСН выполняли боевые задачи по пресечению беспорядков и предотвращению массовых убийств турок-месхетинцев в Ферганской области Узбекской ССР. Первыми вехами их боевого пути стали города Андижан, Коканд, Яйпан, Гулистан, поселки Горский и Комсомольское. По самым скромным подсчетам, в Ферганской области ротой Валерия Чернышева в те дни было спасено от верной гибели более трех тысяч мирных жителей.

Не могу не заострить внимания на том факте, что во время ферганской эпопеи в составе молодого, по сути дела, только что сформированного подразделения было всего два офицера – старший лейтенант Чернышев и лейтенант Ахмедов. Офицерские обязанности зачастую брал на себя сержант Андрей Макаров. И справлялся с ними выше всяких похвал. При том что в некоторые дни бойцам роты приходилось отрабатывать по четыре-шесть боевых задач! Во время ферганских событий лучшие качества бойцов спецназа проявили софринские «урсы» первого набора – сержант Александр Нарожный, рядовые Александр Дорошенко, Павел Лещенко, Александр Петровский, Роман Величко, Сергей Сафронов, Виталий Налимов, Михаил Калинин, Владимир Горностаев (впоследствии ставший сержантом), Анатолий Андреев, Сергей Астапенко, перешедший к нам из УРСН ОМСДОНа. Именно они заложили те традиции высочайшего профессионализма, мужественности и самоотверженности, взаимовыручки и боевого братства, на которых в дальнейшем строилась вся служебно-боевая деятельность спецподразделения софринской бригады.

В последующем в 1989-1991 годах личный состав нашей УРСН в различных регионах страны принял участие в проведении более 50 специальных операций, в двенадцати из которых обстановка складывалась и развивалась так, что пришлось применять огнестрельное оружие. Естественно, с полным соблюдением требований законов и Боевого устава внутренних войск. Благодаря высокому уровню подготовки своих бойцов, софринская УРСН тогда не имела потерь.

Одной из вершин боевого мастерства софринцев в тот период стала операция в населенном пункте Шурнух Горисского района Армянской АССР, проведенная 6 апреля 1990 года под руководством все того же Шакира Ахмедова. Офицер, ставший к этому времени заместителем командира УРСН по специальной подготовке, настолько грамотно спланировал и талантливо осуществил со своими подчиненными все действия, что они даже вошли в сборники учебно-методических материалов внутренних войск и были рекомендованы к изучению. И не мудрено: в результате щурнухской операции софринцы пленили многочисленную группу боевиков, числившуюся, согласно захваченным документам, «спецназом Армении».

Эта операция оказалась показательной и в другом плане: после ее удачного проведения на роту пришло девять наград, но непосредственным участникам досталось только две. Остальные осели у представителей вышестоящих штабов. К сожалению, такое случалось и в последующем.

Мы же, делавшие свое дело не за рубли и награды, а во славу своей страны и спецназа, продолжали увеличивать список успешно проведенных боевых дел. В него вошли операция по нейтрализации и разоружению банды, обосновавшейся между поселками Верхний Фараджан и Спитакшен. Кстати, именно за это дело командир софринской УРСН капитан Валерий Чернышев, не только непосредственно командовавший одной из групп, но и отправившийся к блокированным боевикам в качестве парламентера с предложением о сдаче во избежание ненужного кровопролития,

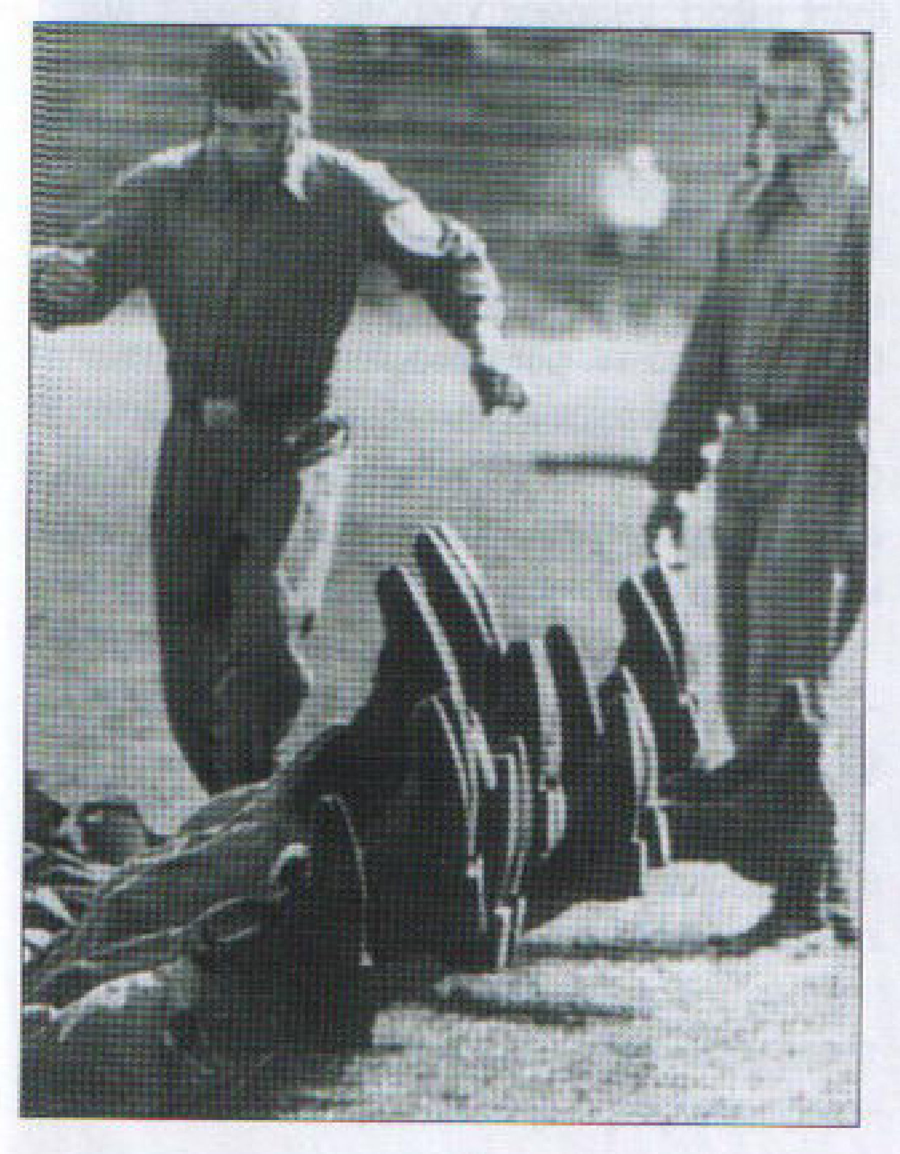
был представлен к ордену «За личное мужество». И получил-таки его!

Потом был захват штаба экстремистов в Джебраиле, после которого мы передали в руки правоохранительных органов полсотни активных участников вооруженных акций против мирного населения.

В Гадруте софринцы освободили более двух десятков семей пограничников, которых боевики удерживали в качестве заложников. Женщины, дети, несколько человек стариков-родителей военнослужащих погранвойск были тогда вывезены автоколонной из военного городка за пределы зоны чрезвычайного положения. После этого командование погранотряда, в благодарность за содеянное, наградило многих наших бойцов знаком «Отличник погранвойск». Как говорится: «Все, что могу!..» Но наши солдаты, участвовавшие в той операции, носили эти знаки с особой гордостью.

Вспоминая о первых годах софринского спецназа, следует упомянуть и о квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета.

Завершающий этап первого «экзамена на берет» проходил не в родной части. Софринцы посчитали, что не имеют морального права самостоятельно оценивать уровень подготовленности своих кандидатов. И обратились за помощью к корифеям войскового спецназа, каковым уже тогда считались офицеры и прапорщики-инструктора УРСН дивизии им.Ф.Дзержинского, будущего отряда «Витязь». Сдача получилась очень серьезной: выстоять до конца и получить святыню спецназа смогли лишь несколько человек из двадцати лучших рукопашников софринской роты. Но зато все кандидаты получили мастер-класс рукопашного боя, на себе прочувствовав, на что надо ориентироваться в этом виде боевой подготовки.

Кроме сдачи квалификационных испытаний в Подмосковье, проходивших, так сказать, по классической схеме и правилам, мы дважды устраивали такие экзамены в не совсем обычных условиях. Первый состоялся во время командировки в НКАО и происходил в районе города Кубатлы, расположенного высоко в горах. Второй – поблизости от поселка Мардакяны, расположенного на каспийском побережье. В обоих случаях в программу испытаний был добавлен целый ряд действий и нормативов с учетом специфики задач, которые личный состав УРСН выполнял в тот период.

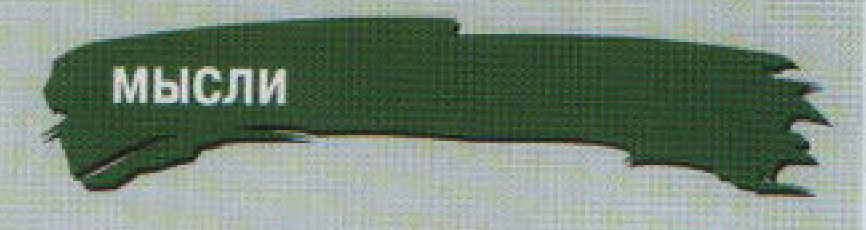
В первом случае это был марш-бросок в условиях высокогорья, а следовательно, и явного недостатка кислорода. Кроме этого мы включили (пожалуй, впервые в истории спецназа) в экзамен и элементы горной подготовки: кандидаты преодолевали бурный речной поток и участки камнепадов, грозящие реальной опасностью. Дополнительно разучивали целый набор условных знаков, помогающих общаться в горах в пределах визуального контакта без средств связи, демонстрировали умение ориентироваться в горной местности. Отрабатывали в ходе марша различные вводные.

Тем, кто боролся за право ношения берета под Мардакянами, тоже пришлось тяжеловато. Марш-бросок совершался при температуре свыше тридцати градусов. Десять километров пролегали по песчаному побережью Каспия. А вот еще два надо было преодолеть непосредственно по морю – где по пояс, а где и по грудь в воде, сохраняя при этом в неприкосновенности собственное оружие. На море в тот день было небольшое волнение. И спецназовцам приходилось во время движения не просто держать над головой автоматы, пулеметы, снайперские винтовки, гранатометы, но и регулярно подпрыгивать, выскакивая над гребнем набегающей волны, чтобы избежать накрытия с головой.

Не меньшим испытанием – физическим и психологическим – становилась и встреча на этом участке маршрута с морскими змеями, в изобилии водившимися в плантациях прибрежных водорослей. Так и шли: продирались сквозь плотные комья стеблей, словно через вязкое болото, через каждые тридцать-сорок метров прикладом автомата или просто рукой отбрасывая в сторону проплывающую рядом или вынырнувшую из-под ног мерзкую зеленую тварь почти метровой длины.

Вообще, за уровень подготовленности своих бойцов командованию софринской УРСН никогда не приходилось краснеть. Об этом свидетельствуют не только удачно проведенные спецоперации, но и результаты профессиональных состязаний. Например, на первых и, увы, единственных общевойсковых сборах спецподразделений внутренних войск МВД СССР, прошедших летом 1990 года в городе Рустави Грузинской ССР, софринцы были лучшими по рукопашному бою и огневой подготовке.

Традиции, заложенные в первые годы, в дальнейшем укреплялись всеми поколениями софринского спецназа...

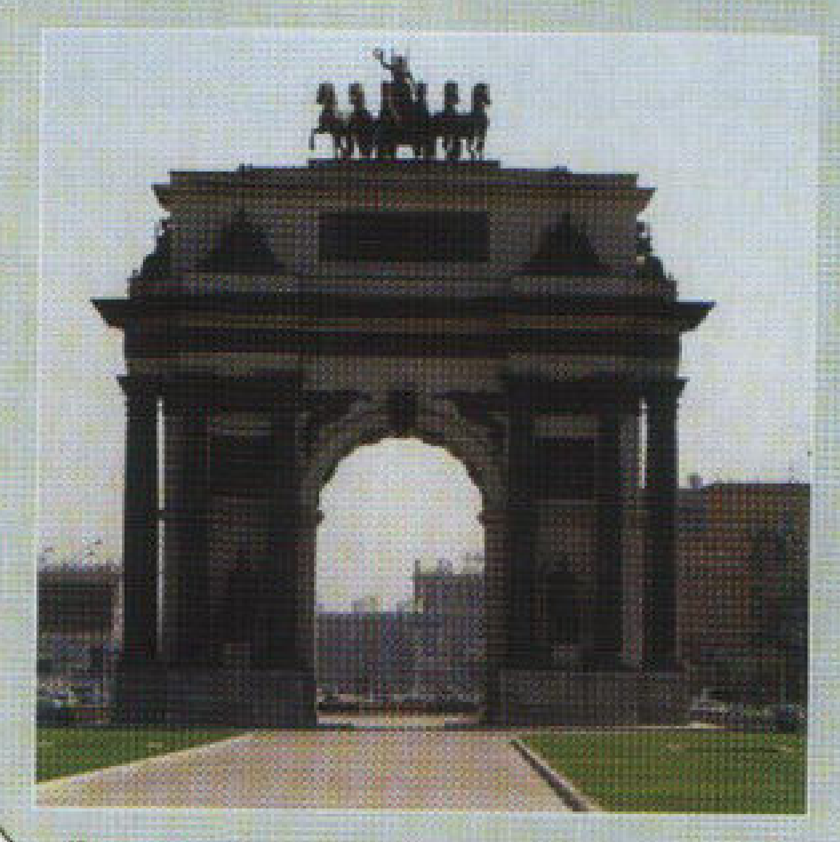
О славе

Тело мужей храбрых и великих людей смертно, а деятельность души и слава их доблести вечны.
ЦИЦЕРОН

Слава – товар невыгодный. Стоит дорого, сохраняется плохо.
Оноре де БАЛЬЗАК

Настоящая слава – это когда ваше имя стоит дороже, чем ваша работа.
Даниэл БУРСТИН

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота.
Из БИБЛИИ

Военная слава похожа на огонь: оказавшегося в самом пекле она обжигает, а стоящего рядом – согревает.
Марина ФУА

Лучше умереть стоя, чем жить на коленях.
Долорес ИБАРРУРИ

Во многих случаях, чтобы добиться славы, важна не победа – достаточно сражаться.
Карло ДОССИ

Всякий жаждущий славы должен заблаговременно расстаться с почетом и освоить нелегкое искусство – уйти вовремя.
Фридрих НИЦШЕ

Слава – это когда за десять долларов берешься забраться по покрытому ржавчиной столбу... и губишь при этом брюки, которые стоили пятнадцать.
Дж. БИЛЛИНГС

Если хочешь вести людей на смерть, скажи им, что ведешь их к славе.
Шарль Морис ТАЛЕЙРАН

Славу можно сравнить с яблоками зимних сортов: они растут летом, но наслаждаются ими зимой.
Артур ШОПЕНГАУЭР

ЭЛИТА СПЕЦНАЗА

Александр КУДРЯВЦЕВ
Евгений КУБЫШКИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Сегодня во внутренних войсках МВД России служат свыше 280 «краповиков». Это – костяк спецназа войск правопорядка, его элита. Недавно ее пополнили несколько военнослужащих отряда специального назначения «Витязь». К экзамену были допущены 75 спецназовцев, среди которых 11 офицеров, 11 военнослужащих по контракту и 53 срочника. Тяжелейшее испытание выдержали 15 человек. До этого в «Витязе» краповый берет носили 43 военнослужащих.

ТРАДИЦИЯ вручения бойцам спецподразделений внутренних войск краповых беретов имеет свою историю. Краповый (темнокрасный, цвета крови и погон внутренних войск) берет как знак высшего отличия военнослужащих спецподразделений появился во внутренних войсках в 1988 году. Именно тогда в учебной роте специального назначения (из которой впоследствии вырос отряд «Витязь») дивизии имени Дзержинского были разработаны условия сдачи квалификационных испытаний на право ношения особого головного убора. Основателями новой традиции стали командир роты Сергей Лысюк и его заместитель по специальной подготовке Виктор Путилов. Стремясь к непрерывному совершенствованию процесса обучения спецназовцев, их профессиональному росту, они составили программу экзамена, сдача которого автоматически выдвигала сдавшего его в элиту спецназа. Темно-бордовый – краповый – цвет головного убора ярко подчеркивал особенность

обладателя берета. Действительно, пройти все испытания, заложенные в условиях экзамена, способен тот человек, кто имееет не только высочайшую профессиональную, физическую и моральную подготовку, но и колоссальную волю. Именно то, что позволяет достичь победы в бою.

В начальный период квалификационные испытания приходилось проводить нелегально, под видом комплексных контрольных занятий. Ношение крапового берета избранными не находило понимания у командования, считающего, что этот знак отличия должны носить все военнослужащие подразделений специального назначения, невзирая на уровень их подготовки. Но время взяло свое!

Положение о квалификационных испытаниях было утверждено приказом командующего внутренними войсками генерала Анатолия Куликова в 1993 году. С тех пор его пункты – это каноны, по которым определяется уровень подготовки спецназовца войск правопорядка.

Экзамен включает в себя марш-бросок в полной боевой выкладке (бронежилет, бронешлем, автомат) на 12 километров, в ходе которого инструкторы постоянно подкидывают сдающим всевозможные вводные: преодолеть брод, проползти по-пластунски, скатиться с холма, двигаться так называемым гусиным шагом, пройти через облако дымовой завесы. Делается это для того, чтобы сымитировать обстановку боя. Кроме этого подобные задачи постоянно нарушают ритм марш-броска, сбивая дыхание, изматывая физически. Время на выполнение марш-броска не должно превышать двух часов.

После марш-броска, в результате которого значительная часть экзаменуемых отсеивается, следует преодоление огненно-штурмовой полосы. Преодолевшие ОШП проверяют работоспособность оружия. Если после передергивания затвора нет выстрела, боец также снимается с экзамена. После этого кандидаты выдвигаются на огневой рубеж. На выполнение упражнения учебных стрельб отводится не более 20 секунд.

За стрельбами следует сдача элементов по акробатике, которая включает в себя последовательное безостановочное выполнение трех упражнений: подъем разгибом из положения лежа на спине, удар двумя ногами по силуэту с последующим кувырком и сальто вперед с акробатического трамплина или подкидного мостика. После этого следует один из труднейших элементов экзамена – проверка навыков по штурму высотных зданий. Как показывает практика, на этом, казалось бы, простом этапе, отсеивается большой процент кандидатов. Исходное положение – в одном шаге от окна в комнате на пятом этаже. По команде начинается спуск. В окно четвертого этажа испытуемый должен выстрелить из автомата пятью холостыми патронами, на втором этаже выбить ногой макет оконной рамы и бросить в проем гранату. Время выполнения – 45 секунд.

Завершается испытание 12-минутным жестким спаррингом в полный контакт, со сменой четырех партнеров, один из которых – военнослужащий-«краповик». Выдержавшим испытание считается военнослужащий, продержавшийся без нокаута и сам действующий активно.

В ходе всего экзамена испытуемому могут делаться замечания, которые заносятся в прото-

кол. При наличии 3 замечаний военнослужащий снимается с испытаний.

Вручение крапового берета проводится на торжественном построении части. Военнослужащий, заслуживший эту честь, становится на правое колено, целует краповый берет, надевает его, поворачивается к строю, прикладывает руку к головному убору и громко произносит: «Служу Отечеству и спецназу!».

Так вкратце можно описать тот действительно тяжелый экзамен, который и называется «испытанием на право ношения крапового берета». И этот экзамен очень труден даже для тех, кто целенаправленно готовился к нему в течение длительного времени. Порой с дистанции сходят еще на первом этапе. Такое случалось и с бывалыми спортсменами, и даже с мастерами спорта.

Не стоит поэтому объяснять, почему краповый берет для любого спецназовца становится столь дорогим приобретением. Святыню спецназа по итогам экзамена, как правило, получают не более двадцати процентов сдающих. Бывали случаи, когда бойцу удавалось получить берет только с пятого раза. Однако из года в год число претендентов не становится меньше.

Вот реальные факты результатов сдачи этого трудного экзамена. В октябре 2005 года при проведении ежегодного квалификационного испытания в отряде спецназа «Витязь» из 84 кандидатов экзамен успешно выдержали только четыре бойца. Весной 2006 года из допущенных к испытанию 38 военнослужащих «краповиками» стали 6 спецназовцев, а 7 ноября 2006 года из 90 «витязей» краповый берет получили только 9 человек.

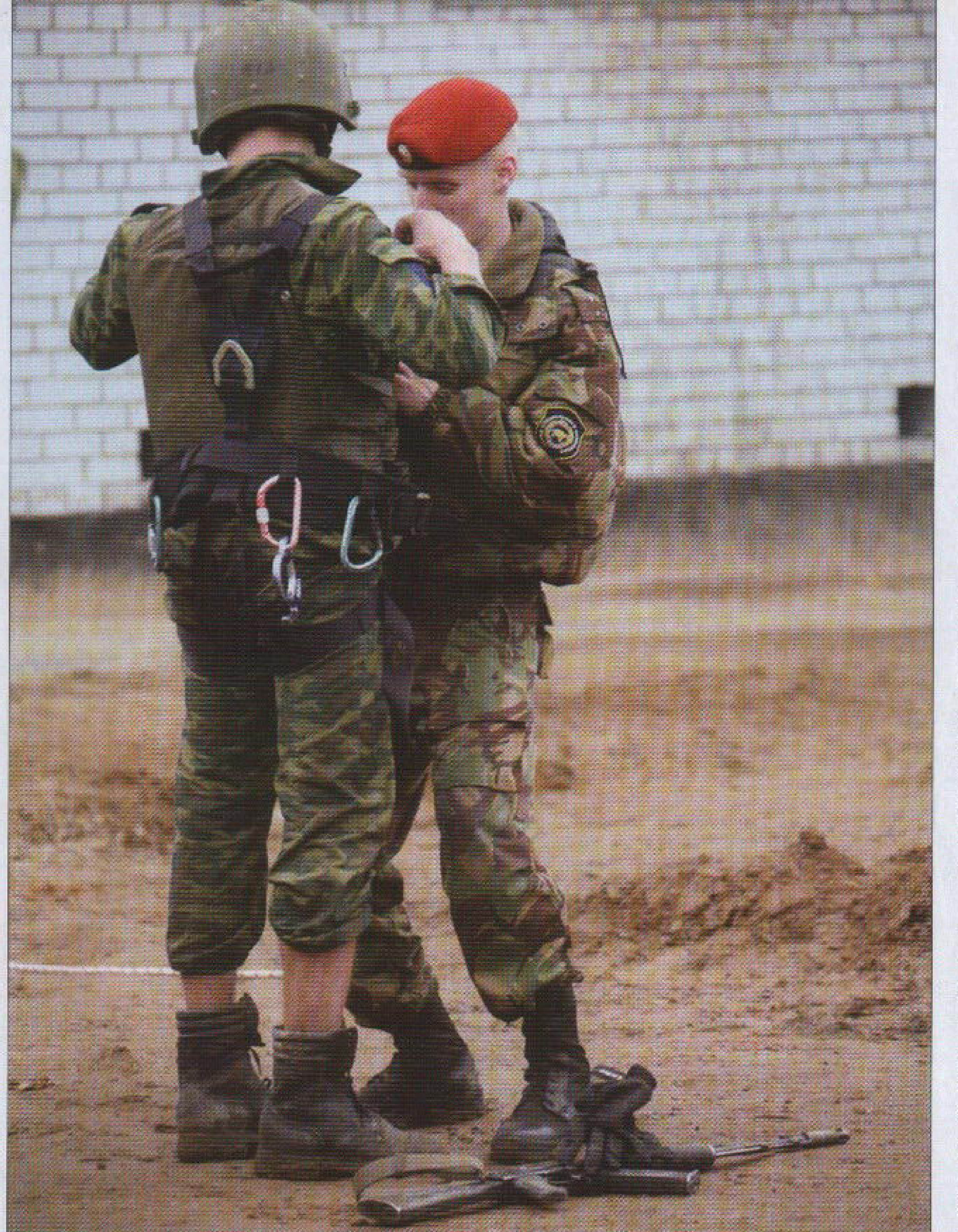
Идея, рожденная Сергеем Лысюком, оказалась весьма плодотворной и имеющей развитие. При этом упорядоченная на бумаге, она не превратилась в рутинную формальную процедуру. Никакие заслуги перед начальством, иные достоинства, имеющие вес в других коллективах – армейских или гражданских, – в спецназе внутренних войск не принимаются во внимание. Берет получает только тот человек, который потом и кровью заработал его, честно и до конца пройдя все испытания экзамена.

Интересен и тот факт, что берет отнюдь не является вечной и почетной наградой для того, кто имеет право его носить. Скажем, если экзаменуемый сумел одолеть инструктора в рукопашной схватке, то последний вполне может расстаться с краповым беретом, как не подтвердивший свою квалификацию. Аналогичным образом с беретом можно расстаться, если его обладатель нарушил какие-то непреложные для сурового спецназовского коллектива заповеди: струсил в бою, повел себя недостойно по отношению к товарищу.

Сама возможность лишиться святыни является мощнейшим фактором поддержания дисциплины, без которой никакой спецназ немыслим.

Отметим, что краповые береты, по утвержденному положению, могут быть вручены отли-

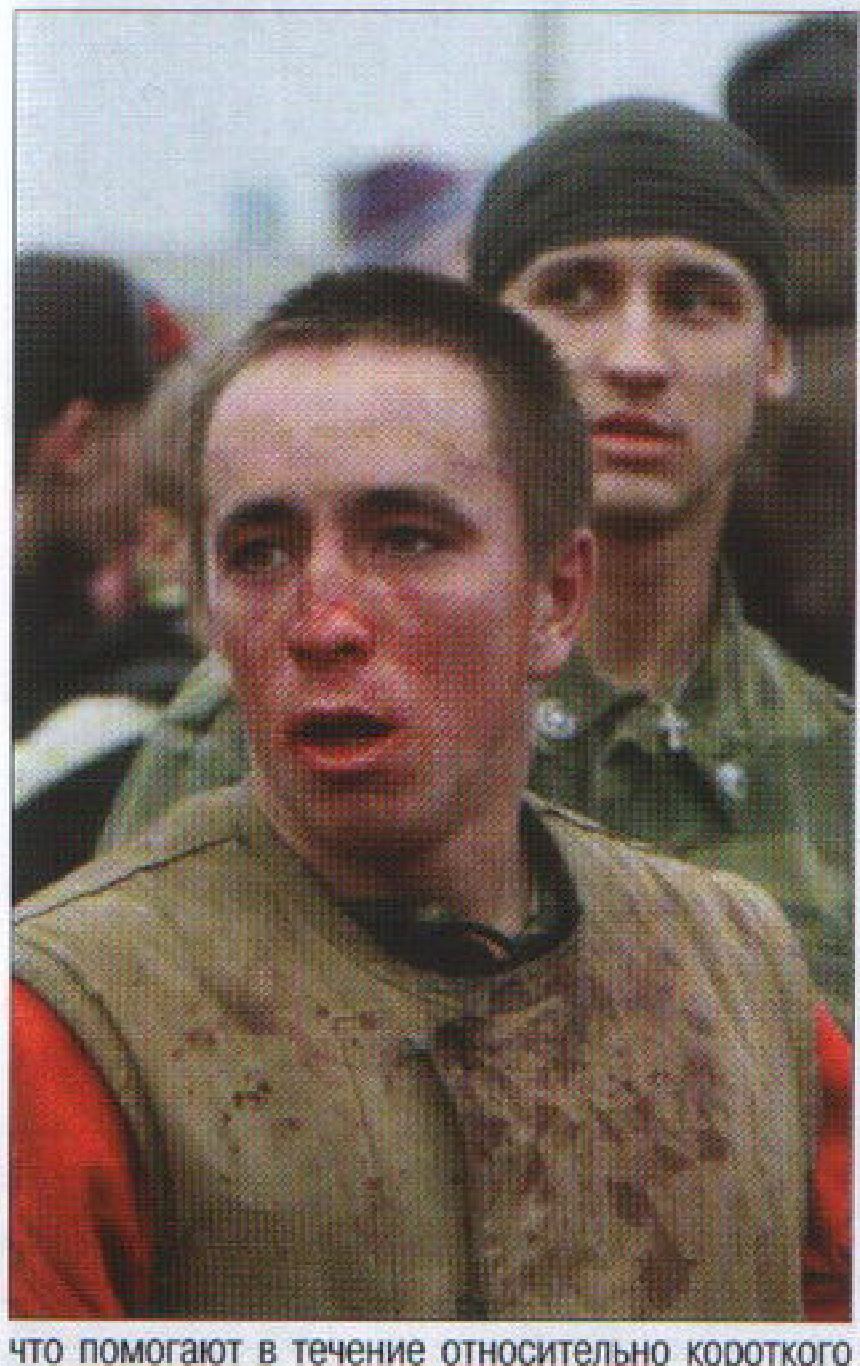

чившимся военнослужащим, которые проявили мужество и героизм в боях. И это по-настоящему заслуженные береты.

Само собой разумеется, право носить краповый берет имеют руководители, отдающие приказ на применение сил специального назначения, – Президент России, министр внутренних дел и главнокомандующий внутренними войсками. Так, 16 сентября 1993 года краповый берет вручили Борису Ельцину, а 27 марта 2006 года – Президенту России Владимиру Путину.

В отрядах и подразделениях специального назначения внутренних войск созданы советы «краповых беретов». В них – самые подготовленные и опытные "краповики", пользующиеся непререкаемым авторитетом среди сослуживцев. Именно по решению совета тот или иной кандидат допускается к квалификационным испытаниям на право ношения крапового берета. Это происходит после успешной сдачи предварительных тестов военнослужащим. Тестирование проводится за 2-3 дня до начала испытаний и включает в себя бег на 3 километра, подтягивание и так называемый тест Купера (десятикратные отжимания от пола; выполнение положений упор присев, упор лежа; упражнения на брюшной пресс; выпрыгивания из положения присев), который повторяется семикратно.

Экзамен на право ношения крапового берета – безусловно, высшая ступень в постижении спецназовского мастерства. Однако для того, чтобы начать восхождение по этой условной лестнице профессионализма, требуется преодолеть очень многое. В отряде такой путь начинается с зачисления недавно призванного на военную службу молодого человека в учебную группу специального назначения, где в течение полугода он постигает азы спецназовской науки. Методика обучения личного состава, программы физической, огневой и специальной подготовки таковы,

что помогают в течение относительно короткого времени обучить бойца, преподав ему основные навыки ведения боя, участия в спецоперациях. В учебной группе достигается главное: путем интенсивных тренировок боец впитывает в себя дух спецназа, и этот моральный заряд позволяет продолжить дальнейшее совершенствование, и в конечном итоге помогает выполнять те задачи, которые не под силу обычным подразделениям.

Сложившаяся традиция всячески поддерживается в отрядах специального назначения. Следует отметить, что ее устойчивому существованию способствует и поведение «краповиков» как в мирной, повседневной жизни, так и при выполнении ими служебно-боевых задач. За все время существования традиции не было ни одного случая проявления трусости, сдачи в плен, отказа от выполнения приказа в самых трудных спецоперациях, проводимых на территории Северного Кавказа. Кроме того, «краповые береты» в бою нередко берут на себя роль командиров, когда инициатива, мгновенное принятие решений, профессиональные действия спасают других в самых сложных ситуациях.

ТРУДНАЯ ДОЛЯ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

Сегодня подразделения специального назначения существуют в каждой силовой структуре. В них отработаны разнообразные методики подготовки. Ширится международное сотрудничество бойцов антитеррора, налажен обмен опытом, проводятся совместные учения.
А тридцать лет назад тем, кому во внутренних войсках выпала честь стать спецназовцами «первого призыва», многое приходилось начинать с нуля, зачастую двигаться к вершинам боевого мастерства методом проб и ошибок.
Что ж, таков удел всех первопроходцев...
О том, как это было, вспоминает старший лейтенант запаса Александр КОРНИЕНКО.

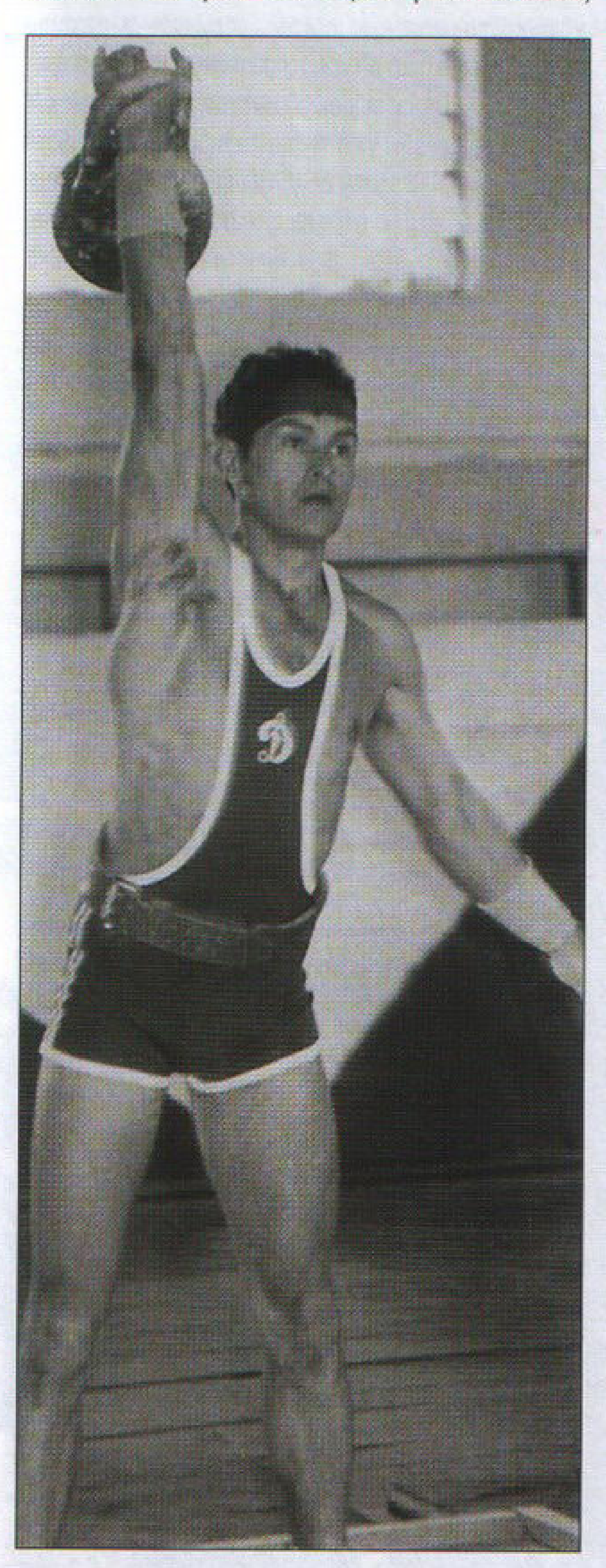
– ПОСЛЕ окончания Орджоникидзевского высшего военного командного училища МВД СССР им. С.М.Кирова я служил в 4-м полку ОМСДОНа. Летом 1978 года в дивизии прошли показные занятия перед министром внутренних дел, после которых было принято решение о создании штатной УРСН. И стал производиться отбор офицеров для службы в этом подразделении. Критерии были достаточно жесткими: кандидаты должны были обладать высоким уровнем профессиональных военных знаний, отличной физической подготовкой, иметь педагогические знания и навыки, быть активными, инициативными. И неглупыми, способными мыслить и действовать творчески и самостоятельно.

Пройдя собеседование у командования дивизии, я был утвержден в должности командира одного из взводов формируемого подразделения. Так в сентябре 1978 года началась моя служба в УРСН. В это же время происходил подбор личного состава. Большинство солдат и сержантов срочной службы, собранных в роте для проведения показных занятий, должны были вот-вот уволиться. Тех же, что оставались служить (а таких набиралось человек пятнадцать), предполагалось использовать на должностях командиров отделений для организации специальной подготовки молодого пополнения. В основе отбора молодежи, которую нам предстояло обучить, лежало наличие у нее спортивных навыков, которые могли иметь боевое применение: требовались стрелки, борцы, боксеры. Но гимнастам, акробатам и другим спортсменам-разрядникам путь в роту тоже не был заказан.

Параллельно с процессом подбора кадров решались вопросы разработки программ боевой и специальной подготовки будущих спецназовцев внутренних войск. Каких-то своих наработок на тот момент еще не было, поэтому за опытом офицеры подразделения и наиболее подготовленные сержанты выезжали в Тулу, где изучали методику подготовки разведывательных взводов ВДВ. Взяв ее за основу, мы где-то через полгода составили уже свою программу с учетом подготовки к тем задачам, для решения которых предназначалась УРСН ОМСДОН.

Практически с самого начала в роте стала появляться некая специализация в подготовке военнослужащих разных взводов. В первом взводе, где сосредоточивались гимнасты, акробаты и многие ребята, занимавшиеся до службы стрелковыми видами спорта, готовились «штурмовики». Второй взвод, которым я прокомандовал с 1978 по 1983 год, специализировался в подготовке к освобождению заложников, захваченных и удерживаемых в здании. Третий взвод основной упор в подготовке делал на отработку действий против преступников, захвативших самолет.

Безусловно, кроме этого во всех взводах готовились специалисты по ведению снайперского огня. А кроме них еще и гранатометчики,

поскольку уже тогда мы стали включать в тактику действий такие приемы, как отвлекающий взрыв и выбивание дверей с помощью гранатометного выстрела. Как раз в это время в зданиях стали устанавливать металлические двери повышенной прочности и надежности, подорвать которые накладным зарядом было очень непросто. Они получали все большее распространение. И приходилось учитывать, что при проведении операции мы можем столкнуться с проблемой проникновения через такие преграды, раскрыть которые накладным зарядом будет непросто. Вот и учились «распахивать» их с помощью гранатомета, для чего требовалось умение попадать не просто в дверь, а точно в замок.

Все это проходило при усиленной общефизической подготовке, выработке умения вести рукопашный бой всеми военнослужащими роты, независимо от их «спецназовской специализации». Плюс к этому шла общевоинская подготовка, как у других солдат, сержантов и офицеров частей оперативного назначения внутренних войск: оттачивали умение подниматься по тревоге, выполнять все положенные нормативы и прочее. Никаких послаблений в этом плане командование части и соединения для нас не делало. Да мы и не просили.

Если с физической и общевоинской подготовкой все было более-менее понятно, то тактику действия правоохранительного спецназа, первые приемы и способы его применения в различных ситуациях офицерам роты приходилось разрабатывать самим, зачастую методом проб и ошибок.

В учебном центре в деревне Новая у нас стоял разборный макет здания, на котором мы отрабатывали возможные способы проникновения на различные этажи. Поначалу разрабатывался вариант заброски «штурмовика» с использованием кошки и фала как минимум на второй этаж. Но в реальности сделать это оказалось весьма проблематично: не всегда возможно скрытно подобраться к зданию, быстро и точно метнуть кошку, не попав при этом под обстрел. От этого приема, травмоопасного и не гарантирующего успех, в конце концов отказались.

Вместо этого начали использовать бронетранспортер, на котором располагалась штурмовая лестница. Когда машина подъезжала к зданию, два человека легко ее устанавливали и держали, пока штурмовая группа проникала на третий этаж. С помощью тех же лестниц отрабатывали способы проникновения с уровня горизонта на первый

– В моей жизни служба в отряде специального назначения «Витязь», не побоюсь этого слова, целая эпоха. Именно там я прошел настоящую школу мужества и профессионализма. Опыт работы с подчиненными, который я приобрел в «Витязе», считаю просто бесценным. Мы всегда знали, что выполнить боевую задачу необходимо не любой ценой, а так, чтобы мы вернулись с победой и в полном составе, без потерь. Именно поэтому на счету нашего отряда не один десяток успешных специальных операций.

Помню один из самых драматических эпизодов моей боевой работы. Случилось это под станицей Ищерской. Произошла утечка информации, и наша колонна по пути к месту проведения операции была заблокирована толпой местных жителей, которыми умело руководили бородатые мужчины. Женские крики, угрозы и проклятия в наш адрес... Обстановка с каждой минутой накалялась, а мы теряли драгоценное время. У одного из бойцов не выдержали нервы, и он дал длинную очередь прямо под ноги наседавшей толпе. Сделал это мастерски – ни одна пуля не срикошетила в толпу. Вмиг наступила оглушительная тишина. Одного взмаха моей руки хватило для того, чтобы народ расступился в разные стороны и освободил дорогу, а мы продолжили выполнять боевую задачу.

Уверен, что настоящий «витязь» должен безгранично верить своему командиру и не терять мужества даже в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. Но самое главное:каждый, кто пришел служить в эту прославленную часть специального назначения просто обязан прилагать максимум усилий для того, чтобы стать настоящим мастером военного дела, спецназовцем с большой буквы.

Александр НИКИШИН

Служба в отряде «Витязь» с 1992 по 1996 год.
Командир отряда.
Герой России.

и второй этажи. Тоже всякое случалось, были и битое стекло, и достаточно глубокие порезы. Но эти приемы в целом прижились, и с некоторыми изменениями используются и поныне.

Третий способ проникновения в здание, который мы наработали, включал использование шеста. Бамбуковых тогда у нас не было, остановились на березовых, так как это дерево от всех остальных, произрастающих в нашей местности, отличается наибольшей гибкостью. Подбирали и готовили группы специально для выполнения этого приема. В состав каждой группы входили 5-6 человек достаточно плотного телосложения, как правило, бывшие штангисты и борцы, то есть достаточно мощные. И непосредственно штурмовик, вес которого не превышал шестидесяти килограммов. Он располагался примерно в метре от стены. Ему надлежало при помощи напарника горизонтально «взлететь» над землей где-то на метр-полтора и упереться ногами в стену. Руками он в это время опирался на шест, с помощью которого «группа силовой поддержки» придавала ему дальнейшее поступательное ускорение вперед и вверх, помогая забраться на третий этаж. Получалось, но в целом тоже оказалось достаточно сложное упражнение, отработка которого не обходилась без травм. Потому использовалось оно крайне редко.

Несколько позже появилась уже четвертая учебная точка, на которой отрабатывалось десантирование при помощи парашютных фалов с крыши здания. Тот прием сегодня используется и применяется повсеместно, но уже с современными средствами, дающими более широкие возможности. А мы шли методом проб и ошибок, часто полагаясь лишь на собственную интуицию. Таков, очевидно, удел всех первопроходцев. Но тем не менее то, что мы делали в свое время, было эффективно и приносило результат. С поставленными задачами мы всегда справлялись и в режиме подготовки, и в режиме проводимых показных занятий, которых в тот период было предостаточно: опыт подготовки наших бойцов начал уже распространяться на все внутренние войска, во многих воинских частях стали появляться роты и взводы специального назначения. Каждое такое подразделение имело свои, во многом специфические задачи, но базовую подготовку они все равно перенимали у нас.

За те пять лет, что я служил в УРСН, мы подготовили, можно сказать, целое поколение сержантов, которые потом стали прапорщиками-инструкторами по спецподготовке в нашем же подразделении. Да и многие солдаты, прошедшие школу учебной роты специального назначения, после увольнения в запас пошли работать в правоохранительные органы, служить в различные силовые структуры, достигнув в последующем достаточно высоких постов и должностей. Но главное – они уже тогда разнесли по городам и весям добрую славу об УРСН ОМСДОНа – предтече легендарного отряда специального назначения «Витязь».

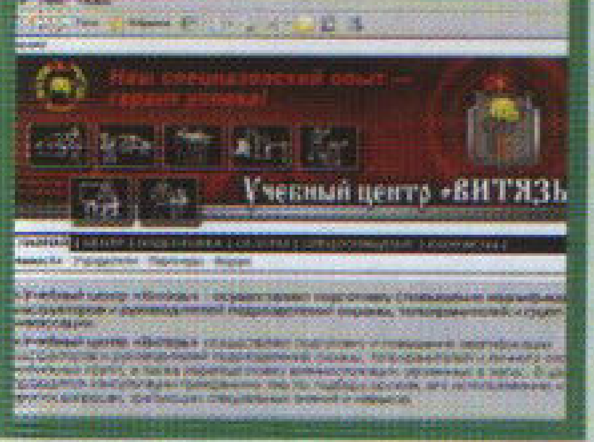

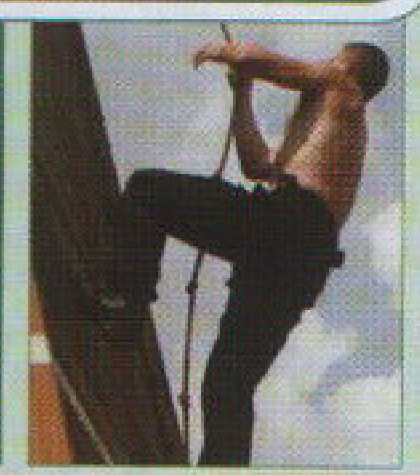
САЙТЫ «ВИТЯЗЕЙ»

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

WWW.CENTER-VITYAZ.COM

УЧЕБНЫЙ центр «Витязь» – негосударственное образовательное учреждение, созданное ветеранами сил специального назначения в 2000 году. Он осуществляет подготовку (повышение квалификации) инструкторов и руководителей подразделений охраны, телохранителей и групп инкассации, а также переподготовку военнослужащих, уволенных в запас. В центре проводятся консультации гражданских лиц по подбору оружия, его использованию и другим вопросам, требующим специальных знаний и навыков. Подробности на **www.center-vityaz.com**

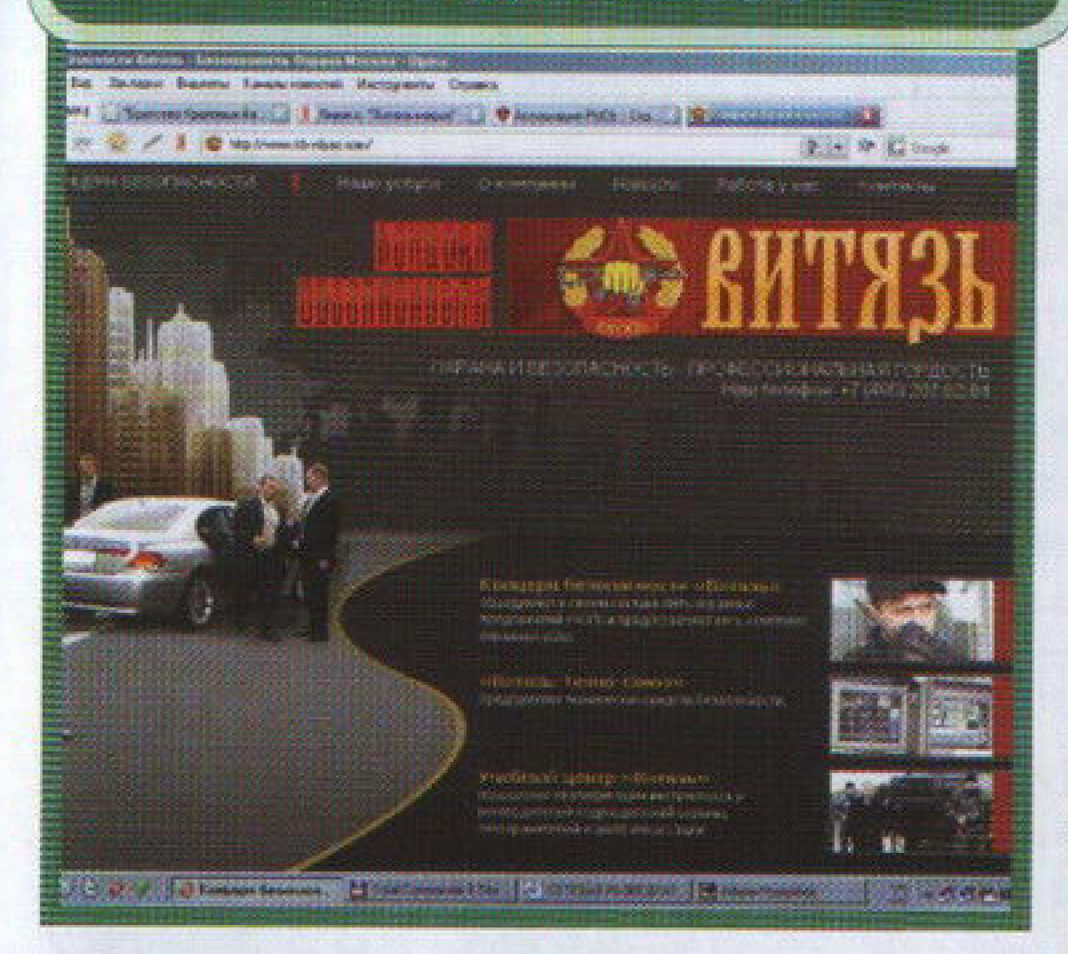

WWW.OSN.BKB-VITYAZ.RU

ОБ ОТРЯДЕ специального назначения «Витязь» внутренних войск МВД России написано и рассказано немало. Теперь есть у легендарного подразделения и свой сайт **www.osn.bkb-vityaz.ru.** Здесь собрана информация о задачах отряда, его истории, символике и традициях. Есть фотогалерея.

WWW.KB-VITYAZ.COM

КОНЦЕРН безопасности «Витязь» является членом ассоциации негосударственных структур безопасности «Братство «краповых беретов» «Витязь». За время своей работы холдинг накопил достаточно большой опыт по созданию комплексных систем безопасности, что позволяет эффективно противостоять кражам, скрытым формам хищений, а также защитить собственника от недобросовестных партнеров и иных угроз извне. С каждым годом сотрудники концерна активно осваивают новые направления, наращивают объемы, повышают уровень сервиса. Интернет-ресурс холдинга **www.kb-vityaz.com**.

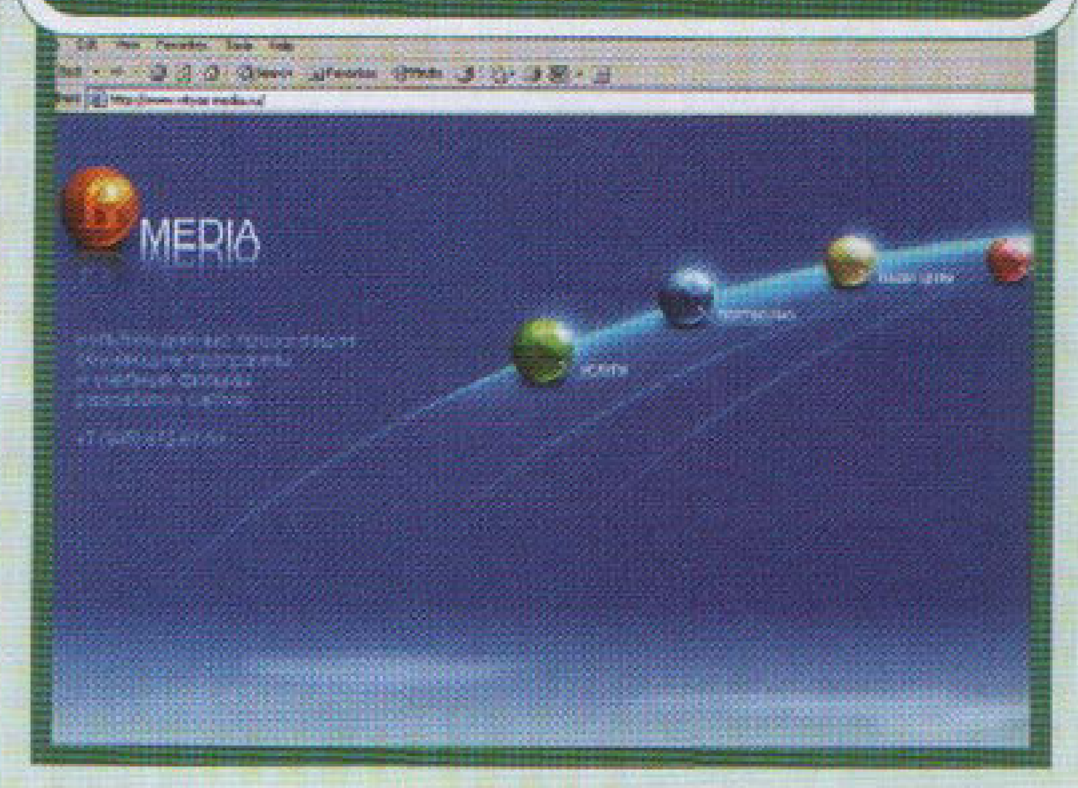
WWW.BKB-VITYAZ.RU

ИНТЕРНЕТ-портал «Братства «краповых беретов» «Витязь» расположен по адресу **www.bkb-vityaz.ru.** Он объединяет в себе все интернет-ресурсы организаций и предприятий ветеранов сил специального назначения, а также информационные ресурсы отряда специального назначения «Витязь». Его основной задачей является объединение усилий всех заинтересованных лиц в области развития спецназовского дела. Можно узнать, чем занимается ассоциация, какие ставит перед собой цели на будущее.

WWW.VITYAZ-MEDIA.RU

«ВИТЯЗЬ-медиа» – основная задача этого подразделения ассоциации – пропаганда спецназовского опыта. Достигается это путем создания учебных пособий, видеоматериалов, мультимедийных дисков с обучающими программами, книг и брошюр, плакатов и календарей. Также эта компания занимается разработкой и поддержкой сайтов ассоциации.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, ТРИНАДЦАТОГО...

На последней стадии проведения любой операции, когда уже пошли на «адрес», начали штурм, степень важности или известности «объекта», против которого работает спецназ, не имеет никакого значения. С этой точки зрения они для спецназовцев все одинаковы — люди, преступившие закон. По-иному просто быть не может. Офицеры «Витязя» вспоминают одну из специальных операций, всего же на их счету подобных мероприятий — десятки, сотни...

Майор Виктор ЧИСТЯКОВ:

– В ДЕСЯТЫХ числах января 2005 года отряд зашел в Чечню, для «витязей» началась очередная командировка. К боевой работе приступили практически с первых дней пребывания в республике. Проводили разведывательно-поисковые мероприятия, участвовали в специальных операциях. Открытых боестолкновений со сколько-нибудь значительными силами боевиков в то время практически не было, но работать приходилось в очень напряженном режиме.

В основном все наши действия носили упреждающий, так сказать, профилактический характер: реализуя информацию, поступавшую по линии ФСБ, выезжали на «адреса», брали участников бандподполья и их пособников, выгребали тайники с оружием и боеприпасами. В общем, расслабляться было некогда.

Обстановка усугублялась еще и тем обстоятельством, что в отличие от прошлых лет на тот период в Чечне появилось много новых лидеров бандформирований. Раньше отряды и «фронты» в большинстве своем возглавляли взрослые мужчины, которые имели какие-то идеологические и нравственные устои, многие из них были бывшими офицерами Советской армии, получившими практический боевой опыт во время войны в Афганистане. Они были серьезным, но достаточно предсказуемым противником.

А потом, где-то начиная с 2004 года, им на смену пришли восемнадцати-двадцатилетние юнцы с огромными амбициями, но абсолютно «отмороженные», не имевшие никаких моральных принципов. От этих никогда не знаешь, чего ждать, они способны на все и не остановятся ни перед чем. Эта их «безбашенность» в полной мере использовалась теми лидерами бандподполья, которые продолжали руководить сопротивлением федеральным властям. Вот на их нейтрализацию и была направлена значительная часть наших усилий.

12 марта командир отряда вечером собрал всех командиров групп и офицеров управления. И сориентировал, что в любое время может поступить боевое распоряжение на проведение спецоперации, на которую мы должны быть готовы выйти практически всем отрядом. Он не сказал, по кому предстоит действовать, не назвал конкретно место и время проведения мероприятий. Но все понимали, что просто так командир не собирает столь крупные силы. То есть степень важности «объекта» подразумевалась как бы сама собой, именно такой недоговоренностью и в тем, какие силы сосредоточивались. По всему

чувствовалось, что в высоких штабах знали, что делать, и готовились очень серьезно.

Вечер ушел на подготовку. Настала ночь, время шло, а команды на выезд все не поступало. И уже 13 числа под утро, где-то около четырех часов, когда еще не начало светать, нас сорвали с места. Вышли большой колонной, почти весь отряд, более ста человек. На базе в Ханкале осталась только часть подразделений обеспечения, которые несли службу по охране лагеря, и резерв.

Темно, что-либо разглядеть вокруг невозможно. Пока было лишь понятно, что движемся на север республики, к границе с Северной Осетией. Куда идем конкретно – не знаем. Командир молчит, мы не спрашиваем. Готовы действовать в любой момент и где прикажут. Позже поняли: следуем в Толстой-Юрт.

Постепенно стало светать. Уже на подъезде к селу стало ясно, что там действительно намечается не обычная операция, а что-то из ряда вон выходящее. Населенный пункт был практически взят в сплошное кольцо частями Российской армии. На подъезде встретили «старших братьев» – бойцов «Альфы» и «Вымпела». Воздушная поддержка была солидная, несколько вертушек нас сопровождали и круги над селом нарезали. Все увиденное еще больше заставило собраться и настроиться на серьезное дело.

У Толстой-Юрта мы были около шести утра. Непосредственно перед самим селом сделали остановку, произвели перегруппировку сил и средств. Дальше шифроваться уже смысла не было, командир поставил задачу: «Вместе с «Альфой» и «Вымпелом» работаем по Масхадову. Они идут на конкретный «адрес», мы чистим свои сектора, одновременно обеспечивая поддержку и прикрытие».

Уточнили по карте: где, какой группе на какой улице и в каком секторе работать: искать бункера, схроны и все, что может представлять маломальский интерес и указывать на наличие в селе участников бандформирований и их пособников. Построились в боевой порядок, пошли. Но чистили недолго. Где-то в районе 6.30 прошла информация, что «объект закрыт». Командир убыл к руководителям операции для уточнения наших дальнейших действий. Когда вернулся, пояснил: фигурант взят, «Альфа» и «Вымпел» вместе с ним покинули район.

О том, что Масхадов уничтожен в ходе операции, мы тогда не знали, это стало известно лишь после возвращения на базу в Ханкале. Пока же бойцам «Витязя» предстояло тщательно досмотреть квартал, в котором находился дом с последним пристанищем «президента Ичкерии», на предмет возможного нахождения там его сообщников. А саперам отряда параллельно с этим обследовать сам бункер, в котором, по докладам «альфовцев», имелось несколько ответвлений. Так что расслабляться было рано, и мы продолжили работу...

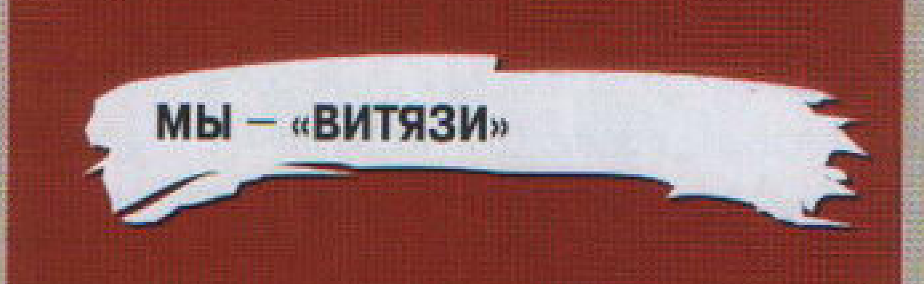
Майор Александр ТЕРЕНТЬЕВ:

– ДЛЯ МЕНЯ, как для начальника инженерной службы отряда, и для моих саперов это был в общем-то рядовой выезд. Проводили операцию как обычно. Когда командир мне уже конкретно поставил задачу обследовать «адрес», где взяли Масхадова, я связался с командирами групп и вызвал к себе всех саперов. Как положено – с экипировкой и со всем снаряжением.

Приступили к обследованию. Поэтапно, не торопясь, исследуя все буквально по сантиметрам. Начали с небольшого строения, непосредственно в котором располагался вход в бункер. Спустились вниз, осмотрелись. Действительно, из основного подземного помещения в разные стороны шло несколько ходов-ответвлений. Одно четко просматривалось и нормально сохранилось после взрыва, которым «альфовцы» пытались выкурить постояльцев этого «президентского особняка». Второй лаз оказался полузасыпан, двигаться по нему было практически невозможно без предварительной расчистки. И еще нашлось одно подозрительное место. Земля там обвалилась, полностью заполнив проход. Можно было предположить, что изначально здесь проходил подземный ход либо коридор, заканчивающийся небольшой «комнатой». Бойцы предлагали расчистить все эти ходы, но я запретил этим заниматься и залезать в сохранившиеся ответвления. Мало ли что там могло быть: растяжка или фугас запросто могли оказаться. Доложил обо всем командиру и продолжил обследование двора и построек.

Следующим на очереди оказался двухэтажный дом. Весьма оригинальной конструкции, надо сказать: пол первого этажа располагался где-то на полметра ниже уровня земли, а под полом была вырыта яма глубиной около полутора метров. Непонятно было назначение этого сооружения, ходов от нее никаких не вело. Больше ничего интересного мы там не нашли, второй этаж тоже не вызвал никаких подозрений.

Закончив с домом, приступили к обследованию двора и хозяйственных построек. Рядом со стеной одного из строений я обнаружил замаскированную крышку люка, закрывавшую какой-то лаз. Бойцы мои пошли дальше осматривать огород и сараи со всякой живностью. А я, со всеми предосторожностями открыв люк, спустился вниз. Когда глаза привыкли к полумраку, огляделся, не делая поначалу никаких резких движений. Небольшое подземное помещение размером два на

– Отряд специального назначения «Витязь» – это моя молодость. Именно в большой дружной спецназовской семье прошло мое становление как личности. В отряде я на деле узнал, что такое взаимовыручка, братство, войсковое товарищество, приобрел верных и надежных друзей, с которыми иду по жизни до сих пор.

Навсегда в моей памяти остался день, когда я прошел квалификационные испытания на право ношения крапового берета – символа спецназа внутренних войск. Уровень профессиональной подготовки у нас был высок. Все действия выполнял, как говорится, на автопилоте: изнурительный марш-бросок, огненно-штурмовая полоса, стрельба, высотка... Не поверите, но лично для меня самым сложным в тот памятный день оказалось после рукопашного боя найти собственные... ботинки!

Знаю, что с каждым годом требования к военнослужащим отряда «Витязь» повышаются. Этого требуют сама жизнь и боевые задачи, которые приходится выполнять спецназу. Чтобы служить в отряде, необходимо быть физически сильным, волевым, целеустремленным.

Хочется пожелать «витязям» в любой, даже самой сложной жизненной ситуации оставаться людьми.

Владимир КОБЗЕВ

Служба в отряде «Витязь» с 1992 по 1994 год. Заместитель командира группы специального назначения по спецподготовке.

два метра. Стены земляные, но не ровные, а с несколькими нишами. Стал их тщательно обшаривать. И в одной обнаружил пять артиллерийских снарядов: четыре 152-миллиметровых «чушки» и один калибром сто двадцать два миллиметра. Очевидно, это они были припасены на будущее как заготовки для фугасов.

Дальше пришлось работать еще аккуратнее. И не напрасно: когда раскопал землю под нижним снарядом, появились электропровода. Все понятно: самодельное взрывное устройство, по всей видимости, поставлено на неизвлекаемость. Дальше рисковать не было смысла. Выбрался наверх, вышел по радиостанции на командира отряда, доложил о находке. Тот связался с руководителем операции и от него получил команду уничтожить боеприпасы на месте, не связываясь с их обезвреживанием. А заодно взорвать и сам бункер, да так, чтобы следа от него не осталось. Была полная уверенность, что им уже никто никогда не воспользуется.

Приказ есть приказ. Когда мне его передали, стал готовить закладку, одновременно соображая, как произвести подрыв так, чтобы не пострадали окрестные строения. Через дорогу от двора, в котором мы работали, находилась школа, расстояние до нее составляло не более двадцати-тридцати метров. И никак нельзя было допустить, чтобы она пострадала. А кроме толовых шашек рванут же еще пять снарядов и то, что скрывалось под ними! Следовало так рассчитать мощность и расположение зарядов, чтобы взрывная волна и все продукты взрыва ушли строго вверх и вниз, а не разлетелись по сторонам. Но на то ж мы и саперы «Витязя», чтобы грамотно решать подобные головоломки.

Пока я готовил все необходимое для подрыва и производил закладку зарядов, бойцы эвакуировали всех местных жителей и оцепили квартал. Около десяти часов, когда все необходимые меры предосторожности были соблюдены, поступила команда на подрыв. Взрыв получился отменный: столб земли и дыма взметнулся на несколько десятков метров. Но все, как и было рассчитано, ушло вверх. В школе не то что стены не дрогнули, все стекла в окнах остались целы и невредимы. Пара осколков кирпичей, правда, на крышу соседних домов упала. Но тут уж я ничего поделать не мог.

А в остальном для саперов отряда эта операция прошла в штатном режиме, без какого-либо напряжения...

Майор Виктор ЧИСТЯКОВ:

– ПОКА наши саперы под прикрытием 2-й группы специального назначения занимались непосредственно «адресом», на котором был взят Масхадов, остальные бойцы «Витязя» продолжали выполнять задачу по досмотру близлежащих кварталов. По имеющейся информации, в селе мог находиться еще один многокомнатный подземный бункер. Искали тщательно, находили какие-то весьма подозрительные трубы, неизвестно куда ведущие и непонятно откуда выходящие, шли вдоль них, раскапывали. Но ничего заслуживающего внимания больше не отыскали.

Отработали еще несколько «адресов», по которым была непроверенная информация. Но тоже безрезультатно. Хотя это не значит, что работали впустую. При операциях подобного масштаба так всегда делается: досмотр идет несколькими волнами, чтобы ничего не упустить. Вполне возможно, что и после нас там в тот же день проходили какие-то подразделения.

Вообще, пребывание Масхадова и его ликвидация именно в Толстой-Юрте стали достаточно неожиданными для многих. Это село, его жители и старейшины всегда, еще со времен первой кампании, считались достаточно лояльно настроенными к войскам, к федеральной власти и вообще к России. И вполне мирными: в окрестностях селения никогда не происходили нападения на колонны и крупные боестолкновения, оно никогда не было местом базирования сколько-нибудь заметных бандформирований. Так что если пользоваться терминологией «свой-чужой», это село было для нас скорее «своим». Но очевидно, именно на это и рассчитывали те, кто организовывал там прибежище Масхадова.

Вскоре после того, как саперы отряда закончили свою работу, поступила команда завершить операцию и возвращаться на базу. Обратный путь проделали без приключений и, если честно, даже без особых эмоций.

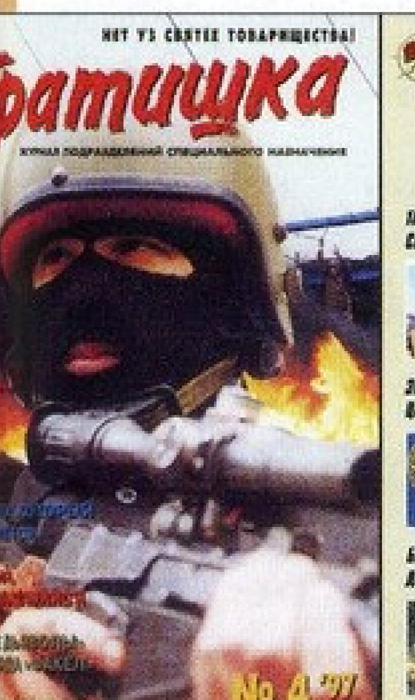
У нас вообще не принято расслабляться и «выключаться» из боевого настроя до возвращения в расположение отряда. Вот уж когда ворота базы за спиной затворятся, когда оружие разрядишь, сдашь его и боеприпасы под замок, экипировку снимешь, вот тогда можно дать волю чувствам. Тогда уже начинаются обсуждения: один то видел, другой – это, кто-то одни детали засек, кто-то на другие мелочи внимание обратил. Вся полученная прежде информация как бы сливается в общий котел и там перерабатывается, сообща обсуждается, сопоставляется, анализируется, взвешивается. И только тогда уже начинает вырисовываться общая картина, делаются какие-то выводы.

Так вот, проведенная операция, честно говоря, не оставила особых впечатлений, ощущения какой-то большой победы. А получилось так потому, что, во-первых, с начала командировки к этому времени отряд провел уже более сорока подобных специальных мероприятий. Во-вторых, если говорить честно, то в тех событиях первую скрипку сыграли, безусловно, братишки из спецподразделений ФСБ. Мы же просто качественно и профессионально отработали на своем участке, далеко не самом сложном. В-третьих, и это еще один немаловажный момент: на последней стадии проведения любой операции, когда мы уже пошли на «адрес», начали штурм, степень важности или известности «объекта», против которого работает «Витязь», не имеет никакого значения. И с этой точки зрения они для нас все одинаковы – люди, преступившие закон. По-иному просто быть не может.

Фамилии изменены.

Записал Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива отряда «Витязь»

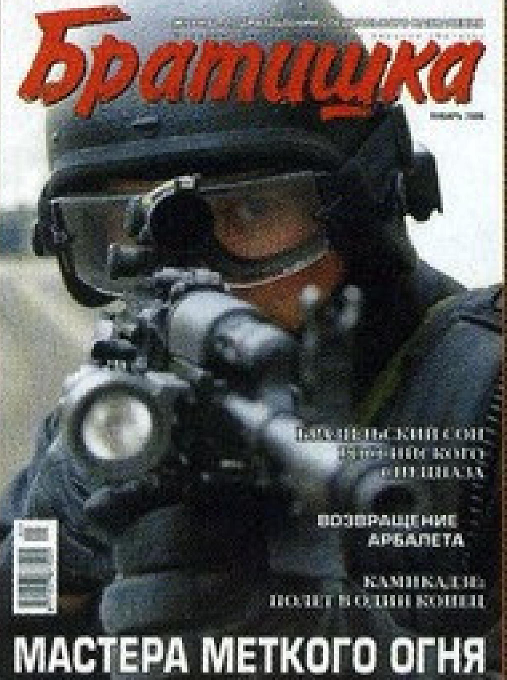
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НА 2008 ГОД

только до 30 декабря

можно подписаться через редакцию по цене 660 рублей за годовой комплект (12 номеров) **и получить в подарок**

фирменный календарь «Братишки»

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал "Братишка", факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на___номеров и плачу___руб. 00 коп. с № _______ по № _______ 200__года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 660 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2008 года

Ф.И.О. ____________________

индекс __________ область __________ город __________

улица __________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон __________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 55 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 30 декабря 2007 года

Извещение

Кассир

Форма № ПД-4

ООО "Витязь-Братишка"

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО
Индекс Адрес доставки
тел.
Подписка на журнал **"Братишка"** с №
назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ____ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ____ коп.
Итого: ________ руб. ____ коп.

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО "Витязь-Братишка"

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО
Индекс Адрес доставки
тел.
Подписка на журнал **"Братишка"** с №
назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ____ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ____ коп.
Итого: ________ руб. ____ коп.

Квитанция

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

СЕМЕРО – ПО ЗАКАЗУ, ЧЕТВЕРО – СВЕРХ ПЛАНА

В истории каждого спецподразделения есть боевые операции, которыми особо гордятся участвовавшие в них бойцы. О некоторых становится известно сразу: Буденновск, Первомайское, «Норд-Ост», Беслан, Нальчик... О других приходится молчать. И все же рано или поздно наступает минута, когда появляется возможность если не полностью раскрыть тайну, то хотя бы частично приподнять полог секретности. Об одной уникальной по замыслу, исполнению и результатам спецоперации, проведенной отрядом специального назначения «Витязь», согласился рассказать один из ее непосредственных участников. По понятным причинам сам офицер пожелал остаться неизвестным.

ОМАНДИРОВКА 2001 года во многих отношениях была очень непростой для отряда «Витязь» вообще и для его 1-й группы специального назначения, в которой я на тот период занимал должность заместителя командира по спецподготовке, в частности. Офицерская группа лишь сформировалась. В ее составе были выпускники не только институтов внутренних войск, но и вузов Министерства обороны. Так что учиться многому и притираться друг к другу приходилось непосредственно в боевых условиях, в ходе выполнения спецопераций.

Обстановка в Чеченской республике в то время тоже имела ряд особенностей. Сейчас, отправляясь в «район применения», мы планируем и проводим спецмероприятия, опираясь на информацию проверенных людей и достаточно верных союзников из числа местного населения и чеченских силовиков. Самый яркий пример тому – ныне, к сожалению, уже покойный командир чеченского СОБРа Гази Магомадов, бесстрашный человек и очень толковый офицер. С ним и его бойцами мы последнее время постоянно сотрудничали, проводили совместные операции и разведывательно-поисковые мероприятия, достаточно эффективные по своим результатам. То есть сейчас взаимодействие налажено, у федеральных войск, силовых структур и органов власти есть союзники.

А тогда в Чечне действовало несколько крупных бандгруппировок, каждая из которых ходила под своим командиром. Отношения между ними были весьма своеобразные: каждый тянул одеяло на себя, не желая уступать конкурентам даже малую толику власти и влияния, от размеров которых напрямую зависели и объемы денежных поступлений. Любой из таких главарей стремился прибрать под свое начало как можно больше полевых командиров рангом поменьше и побольнее ужалить «федералов». Упреждающие мероприятия по срыву этих замыслов и были одним из направлений работы «витязей», которую наш отряд проводил в тесном сотрудничестве с Федеральной службой безопасности. Наиболее показательной в этом отношении можно считать операцию, проведенную отрядом в конце февраля.

К этому времени мы уже достаточно пообтерлись, проведя по информации фээсбэшников и во взаимодействии с ними несколько удачных спецмероприятий в Аргуне, Мескер-Юрте, Урус-Мартане, самом Грозном и еще в нескольких районах республики. И тут командованию группировки становится известно, что на юге Чечни, в Шалажах, намечается сходка полевых командиров. Причем она должна была состояться днем и длиться часа два-три, не больше.

Поэтому командир отряда получил карт-бланш от командующего группировкой на проведение стремительной, можно даже сказать, молниеносной операции, о месте, сроках и целях которой до поры до времени знал весьма ограниченный круг лиц. Во избежание утечки информации было решено кроме офицеров ФСБ задействовать в мероприятиях только «Витязь». Кстати, надо отдать должное фээсбэшникам: планировали операцию они очень тщательно. У них на руках имелась схема Шалажей, составленная на основе детальной аэрофотосъемки. На ней были четко обозначены дома, в которых нам предстояло накрыть боевиков, улицы, по которым группам следовало произвести выдвижение к «адресам» и отход с изъятым «грузом». А также куча прочих мелких деталей местности, от знания которых зависит конечный успех всего дела. Это было очень важно: действовать в селе предстояло ночью, без предварительной разведки. Мы понимали, что у каждой группы будет всего одна попытка: заходить в дом без шума, брать фигурантов по возможности без стрельбы. Если на «адресе» никого не окажется, поисками не заниматься, а немедленно уходить из села, чтобы не смазать работу других групп. Поэтому план местности изучали очень тщательно.

Цель проводимой операции долго держалась в секрете даже от непосредственных ее участников. О том, что идем за целым выводком боевиков, причем далеко не рядовых, командир сообщил незадолго до выезда.

Базу отряд покинул где-то около двух часов ночи. Вышли практически в полном составе, оставив в лагере только часть подразделений обеспечения. От Ханкалы к Шалажам неслись на предельной скорости.

Никто не знал, куда и зачем движется отряд, ни один блокпост не был предупрежден о нашем маршруте и о его конечной точке. Тем более о том, что пойдем ночью. Поэтому на некоторых «контролях» нам устраивали по-настоящему горячую встречу: передовую группу, которую вел наш разведчик, несколько раз останавливали предуп-

редительным огнем. И офицеру приходилось, скрипя зубами и матерясь про себя, объяснять, кто это движется в темноте с потушенными фарами. В общем, рисковали, конечно, но дело того стоило.

На исходную у Шалажей вышли где-то около четырех утра. Еще не рассвело. Командир с резервом на случай непредвиденных обстоятельств расположился неподалеку от окраины, а штурмовые группы практически с ходу вошли в населенный пункт. Каждая двигалась по заранее определенному маршруту к намеченному дому. И на исходной ждала команды на начало «изъятия». Оно, согласно замыслу, должно было производиться одновременно.

Группа, которой я командовал, должна была отработать на своем объекте двумя тройками: одна прикрывает, вторая действует непосредственно внутри дома. К нему мы подкрались на «хищнике», так промеж себя наш «Урал» называли, который после оборудования дополнительными защитными средствами уж очень на какое-то чудовище стал смахивать. Физически ощущаешь, как с каждым пройденным метром нарастает напряжение.

Чего уж греха таить, всем бывает страшно в такие минуты. Прекрасно осознаешь: отряд действует автономно, в отрыве от основных сил, на собственный страх и риск. Случись серьезная заваруха, от которой никто не застрахован, и рассчитывать можно только на собственные силы...

Сердце колотится, адреналина – хоть отбавляй! Но только до команды «Штурм!». После нее уже работаешь автоматически, все движения отточены и выверены, реакция обостряется, предохранитель снят, каждое мгновение готов к действию.

Пошли! Наша тройка заскакивает прямо в основную часть дома, оставляя в стороне все хозяйственные постройки и женскую половину. Там искать нет смысла, те, кто нас интересуют, должны располагаться на самых почетных местах. Дорогие гости как-никак!

В прихожей на стуле, привалившись спиной к стене, дремлет мужчина средних лет. Одетый, под мышкой оперативная кобура с АПСом. По всей видимости, охранник, которого разморило под утро. «Выключаем» его одним ударом, успевая подхватить на руки, чтобы падающее тело не наделало шума, и обезоружить.

Так же тихо и стремительно залетаем в комнату. На кровати спит еще один мужчина. Наваливаемся на него, зажимаем рот, заламываем руки. Болевой прием в таких случаях нужен для того, чтобы сразу парализовать волю «объекта», чтобы даже мысль о возможности сопротивления не зародилась в его голове. Поэтому работаем жестко.

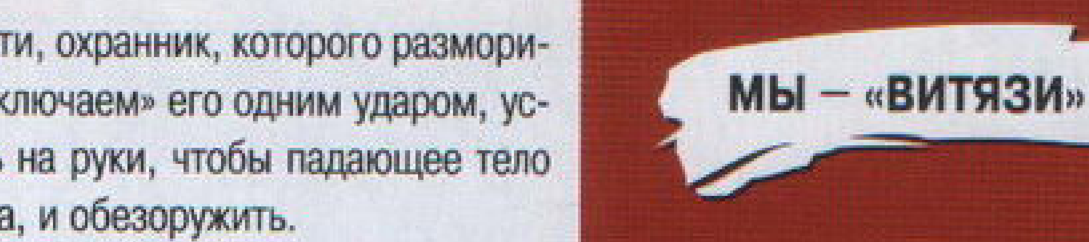
Двоих «спеленали». Больше мужчин в доме нет. Подхватываем добычу на руки и выносим на улицу. Тяжелые бугаи попались! Спасибо братишкам из группы прикрытия: мгновенно, как только оказываемся на улице, приходят нам на помощь. Вместе полубегом тащим свои трофеи к «хищнику». Водитель, заметив нас, выскакивает из кабины, помогает закинуть наших подопечных в кузов. Докладываю командиру, что «два карандаша в коробке», и получаю команду на возвращение.

«Урал» трогается с места. Восстанавливаю в памяти маршрут отхода. После нескольких поворотов вырываемся из тесных улочек Шалажей на простор и направляемся к месту сбора. Машинально глянул на часы: на все про все ушло десять минут. Вслушиваюсь в рассветную тишину. Судя по тому, что ее ничто не нарушает, дела у других групп идут гладко.

В район сбора, который командир определил на достаточном удалении от села, все группы, отработав по своим «адресам», выходили разными маршрутами, чтобы не создавать толчеи на узких улицах. Протяженность пути у всех получилась различной. Поэтому, когда мы на своем «Урале» добрались до места, кто-то уже доложился о выполнении задачи и сдал трофеи фээсбэшникам, а кто-то только-только прибывал, как мы. Результативно отработали все, пустышку никто не вытянул.

Наш «адрес» был одним из самых удаленных. К своим мы добрались почти последними. Прошли боевое охранение, оказались внутри нашего временного лагеря, границы которого обозначили расставленные по периметру БТРы. Я кратко доложил командиру о результатах работы груп-

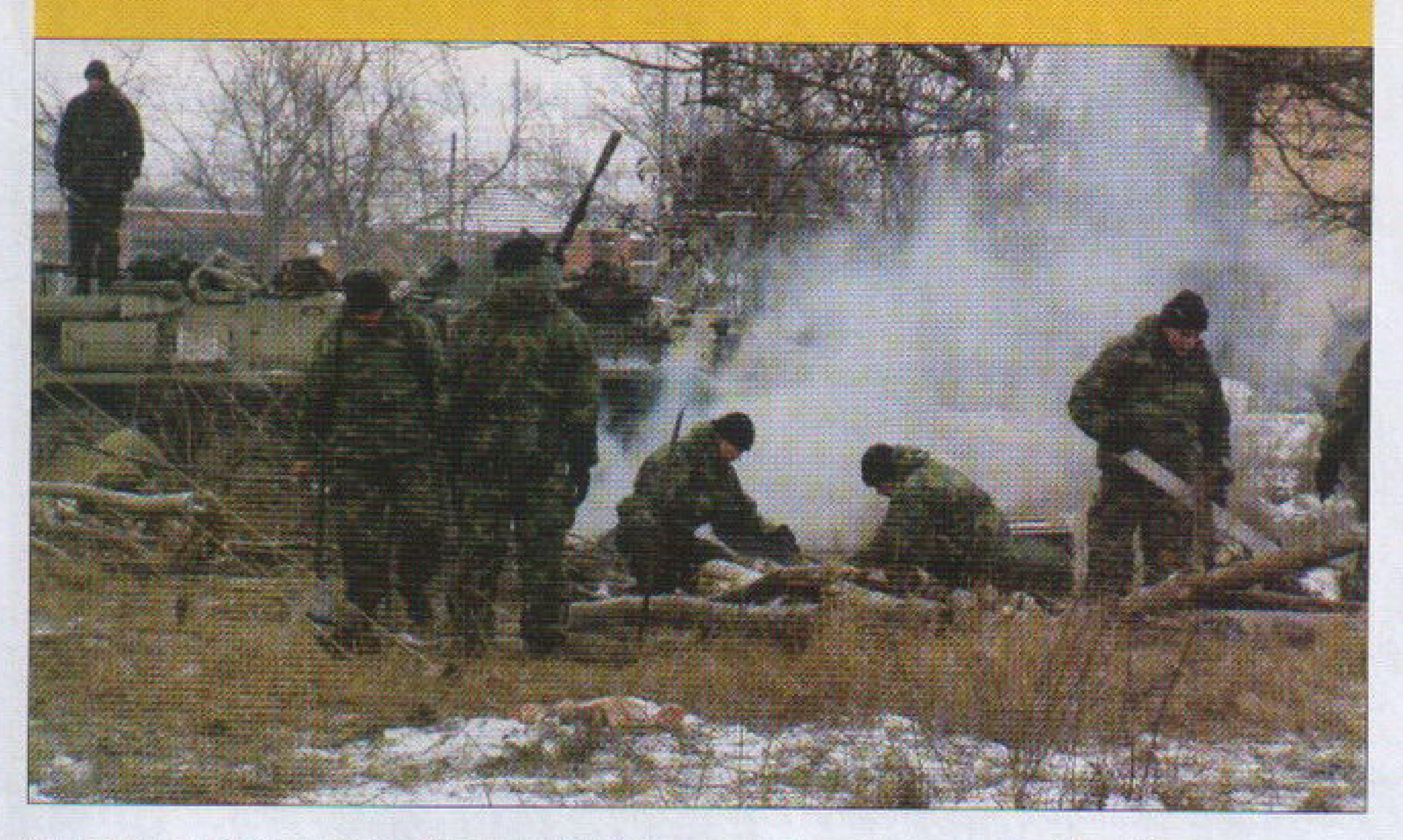
– Я благодарен судьбе за то, что во время моей службы в «Витязе» у меня были замечательные командиры и наставники, которые учили не только военному делу, но и жизни. «Витязь» дал мне шанс стать настоящим военным профессионалом, осуществить свою еще детскую мечту. Я всегда гордился и до сих пор горжусь принадлежностью к прославленному отряду специального назначения «Витязь». И службу свою вспоминаю всегда с удовольствием и ностальгией.

Был у меня такой эпизод, когда в силу обстоятельств пришлось написать рапорт на увольнение. В отряде я не показывался два месяца. Все это время ребята готовились в очередную горячую командировку. Но сердце у меня было не на месте. И я вернулся. Спасибо Сергею Ивановичу Лысюку, который не дал ход рапорту, хранил бумагу в рабочем столе, а потом порвал ее на моих глазах.

Настоящий спецназовец, «витязь» никогда не должен переставать учиться, совершенствовать свои навыки и умения. Совершенству, как говорится, нет предела. Он должен всем сердцем любить (да, именно любить!) свое дело, всегда оставаться немножко романтиком. И если нет этой любви, то лучше уйти, не занимать чужое место. У настоящего «витязя» душа крапового цвета.

Григорий МЫЛАРЩИКОВ

Служба в отряде «Витязь» с 1988 по 1997 год. Прошел должности от рядового до командира учебной группы.
Кавалер трех орденов Мужества.

пы. Пошли смотреть, что наработали остальные. С ними уже начали ребята из ФСБ работать: сортируют, смотрят, у кого какие документы, что-то спрашивают, записывают, по своим базам данных тут же пробивают. Довольные! Еще бы: взяли больше десятка боевиков без единого выстрела.

Мне тогда в глаза бросилось: все взятые нами боевики имели довольно жалкий вид. Во-первых, одеты они были кто во что горазд: кто босиком, кто в тапочках, кто в одних трусах, кто в халате на голое тело. А некоторые вообще оказались без всякой одежды, лишь простынями укрытые. Во-вторых, взгляд у всех рыскающий, затравленный. Даже не злоба в глазах, а страх какой-то животный. Понятно: лечь спать полевым командиром, а проснуться с голой задницей и скрученными ластами. Отвоевались, короче говоря...

У Шалажей мы пробыли недолго, не более получаса. Уже совсем рассвело, и боевое охранение сообщило, что на окраине стали кучковаться местные. Видно, по селу уже пошли гулять слухи о нашем ночном визите. Пора было двигаться в обратный путь, и чем быстрее, тем лучше.

Обратно шли по свету, сохраняя боевой порядок и особо не расслабляясь, в постоянной готовности к любой неожиданности. Где-то на полпути у большой поляны, способной принять вертолеты, тормознулись. Дождались прихода вертушек, на которые загрузились фэсбэшники вместе со всем нашим «уловом». Рисковать добычей, таща ее в колонне через пол-Чечни, было ни к чему.

В общем, после отлета вертушек, отряд добрался до Ханкалы в гордом одиночестве и без приключений. Вот, по сути, и все о событиях той ночи. Полное же осознание того, насколько они были серьезными и значимыми, пришло уже позже.

Во-первых, как мы потом узнали, отряд той ночью взял одиннадцать полевых командиров. Семерых, которых «заказывал» командующий группировкой, уже успевших засветиться своими черными делами. И еще четверых сверх плана, информация о которых была самой расплывчатой.

Во-вторых, каждый из них был носителем определенной информации. А одно из правил бандподполья: если такой человек попадает в руки федеральных сил, все его ближайшее окружение на долгое время изолируется, с ним прерываются всякие контакты. А все подельники надолго ложатся на дно. И не напрасно: сдают друг друга за милую душу!

В-третьих, но это мы узнали уже много позже, за ту операцию наши коллеги из ФСБ – те, кто планировал и непосредственно участвовал в ней – получили более десяти орденов. А за обыденные дела так щедро в их ведомстве не награждают.

Выделили награды и «Витязю»... Аж один орден Мужества! С ним тоже интересно получилось. Мы собрались у себя на базе сразу после операции, сидели, обсуждали, что, где и как происходило. В это время входит наш отрядовский оперработник и говорит: так и так, вам на группу один орден, решайте сами, кто получит. Сели, стали затылки чесать, кто самый достойный. Нашли такого.

Офицер участвовал в операции наравне со всеми. Но плюс к этому имел еще и давние большие заслуги перед отрядом, причем в абсолютно иных, небоевых областях. Он у нас мастер на все руки, если потребуется, и машину починит, и электричество протянет, и баню построит, и печку в ней сложит. Из-за этого дара его часто к хозяйственным делам привлекали, он все переживал, что на операции редко выезжает. А тут такое дело...

В общем, решили, что награду будет получать он. И уже через неделю прямо в Ханкале командующий вручил парню новенький орден. Тоже, кстати, уникальный случай в истории отряда...

Материал подготовил Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива отряда «Витязь»

По какому, пусть даже самому радостному событию – день рождения, очередное звание, полковой праздник – ни собирались бы в тесном дружеском кругу люди военные, вот уже много лет эта традиция соблюдается неукоснительно. Смолкает на время музыка. И в повисшей звенящей тишине вспоминаются те, кого нет и уже никогда не будет рядом. Те, кто не вышел из боя, не возвратился из разведки, не вернулся из полета. Третий тост...

Игорь **СОФРОНОВ**

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

Прапорщик Александр КУЗНЕЦОВ:

– НА МОМЕНТ появления в «Витязе» лейтенанта Алексея Чиркова, а это произошло во второй половине лета 2004 года, мой стаж службы в отряде составлял всего месяцев восемь. Был я тогда старшим пулеметчиком первого штурмового отделения первого взвода 2-й группы специального назначения. Алексея Юрьевича, успешно сдавшего все отрядные тесты, назначили командиром второго взвода.

Он сразу, что называется, пришелся ко двору. Очень добросовестно, можно даже сказать, ревностно относился к службе. И как человек был легок в общении, понимал все солдатские проблемы, всегда готов был чем-то помочь, подсказать, просто поговорить за жизнь по душам. Спокойный, рассудительный и к тому же с хорошим чувством юмора. Жизнерадостный, легко мог найти общий язык с любым человеком. И офицеры в группе его уважали, и бойцы. Наверное, именно благодаря этим качествам в первой же командировке его поставили на должность заместителя командира группы по работе с личным составом. Сначала он временно исполнял эти обязанности, потом стал штатным «комиссаром».

Командировка, которая была первой в район выполнения боевых задач и для него, и для меня, и еще для нескольких человек в нашей группе, началась в десятых числах января 2005 года. Видно было, что у лейтенанта забот значительно прибавилось в связи с новой должностью. Стояли мы тогда в Ханкале. Дел хватало с первого же дня пребывания в Чечне. Очень часто выполняли различные задачи, в основном по ночам. Днем вылетали на разведку местности в составе воздушных поисково-штурмовых групп. Сам он непременно участвовал практически в каждом разведывательно-поисковом или специальном мероприятии. На задачах никогда не прятался за спины других, сам ходил на «адреса», часто первым или вторым номером. Это еще больше укрепило его авторитет.

22 марта день начался как обычно: утром поступила задача произвести поисковые мероприятия на вертолетах. Нужно было выделить два экипажа по шесть человек из нашей группы. Командирами экипажей были назначены лейтенант Чирков и старший лейтенант Кононенко. Этот офицер был прикомандирован к нам из 3-й группы специального назначения. Вообще-то Алексей Юрьевич не должен был лететь в тот раз, собирался на вылет командир группы. Но ему поставили какую-то другую задачу. И он поручил лейтенанту Чиркову возглавить разведку. Тот, как и положено, сказал: «Есть!». И стал готовиться к вылету.

В нашем экипаже, который должен был идти на первом вертолете, кроме меня с лейтенантом еще были старший сержант Александр Карпов, наш замкомвзвода; рядовой Артем Кузьменков, снайпер; рядовой Максим Архипов, штурмовик. И сержант Александр Кузьмин, связист. На второй вертушке шел старший лейтенант Кононенко и с ним пулеметчиком Лешка Артеев, сапер Иван Кузьменков, брат Артема, гранатометчик Ваня Ведяшев. И Олег Черепанов, однофамилец командира отряда.

В десять часов мы подъехали на аэродром, минут тридцать ждали, пока не поступила команда, что вылет переносится на четырнадцать часов. Вернулись в лагерь, пообедали, опять приехали на аэродром. Там, пока оставалось время, решили сфотографироваться. Хотя знали, что примета плохая...

Пришли вертушки, два Ми-8. Загрузились. С нами было еще трое милиционеров, два омоновца и один, кажется, оперативник. Летали вокруг Грозного. Задача была обычная: осматривать местность. При обнаружении чего-либо подозрительного садиться и досматривать. Летали мы больше часа, но в тот день ничего не засекли.

Мы шли в первой вертушке, вторая шла за нами и чуть выше. Я со своим пулеметом сидел у двери. Лейтенант Чирков расположился рядом на боковом сиденье, тоже наблюдал за местностью. Остальные прилипли к иллюминаторам по правому и левому борту. Летали долго, осматривая все мало-мальски подозрительные места вокруг чеченской столицы: развалины близлежащих ферм, лощины и впадины, одинокие кошары. Ну и дороги, само собой.

Уже когда возвращались обратно, над Октябрьским районом Грозного я заметил внизу пять человек, идущих по склону холма, и легковую машину. Показал на них Чиркову, спросил, будем ли досматривать. Он ответил: «Обязательно!».

Машина остановилась. Стали садиться. Но почему-то пилот заходил на посадку к машине не левым бортом, где я сидел с пулеметом у открытой двери и мог наблюдать за ней, а правым. Поэтому обзор был ограничен, и мы с лейтенантом не видели, что происходит в автомобиле.

В какой-то момент вертолет начало вращать вокруг своей оси. Потом он опустил нос и, практически не снижая скорости, полого пошел вниз. Высота была где-то метров пятнадцать. Мы сначала не поняли, в чем дело. Казалось, пилоты совершают какой-то очередной маневр. Они частенько в полете так делали: крутой вираж, потом резко уходили вниз, потом вверх.

Но когда земля уже оказалась совсем близко, вот тут сердце екнуло. Мы сидели перед открытой дверью и видели, как навстречу мчится земля. После столкновения, как потом выяснилось, вертолет еще метров семьдесят кувыркался по земле. Тогда казалось – все, вот она, смерть. Но тут вертушка замерла на месте. На какое-то мгновение я отключился. Пришел в себя от того, что мне керосин лился на лицо: топливный бак, что находится в салоне, лопнул еще при первом ударе.

Ждали взрыва или пожара. Но его не случилось. Борттехник за какие-то секунды до соприкосновения с землей обесточил все приборы. Спас он нас всех, по сути дела.

Хотя сознание вернулось, но, как выбирался из вертушки, не помню. Вертолет лежал на левом боку, где дверь. Выбираться пришлось через заднюю часть, благо хвост у машины оторвало напрочь при ударе. Выполз наружу, слабо понимая, что делаю. Соображать потихоньку начинаю.

Первая мысль: где пулемет? С оружием из вертушки только двое выбрались, у кого автоматы на шее висели. Пулемет надо доставать любой ценой, за утерю оружия в отряде враз башку снимут, не посмотрят, что живой в такой передряге остался.

Дернулся к вертолету. Смотрю, радист наш, Саня Кузьмин, ползет. Весь в крови, но гарнитура в руке зажата, и он что-то в нее кричит. Я к нему: «Морзе, ты что делаешь?» – «На базу передаю

о случившемся, надо помощь вызвать!» – «Да у тебя же рации нет! – говорю ему. – Вставай, пошли остальных вытаскивать, кто еще внутри остался». А у него действительно рацию со спины сорвало, провода от гарнитуры по земле волокутся. Но он этого не видит и ничего не чувствует. Шок. Подошел Артем Кузьменков. Отобрали у Сашки гарнитуру, попытались поднять. Не получается, от боли орет. Разрезали ему штанину – открытый перелом бедра! Оттащили на безопасное расстояние и опять к вертолету. К нам еще Максим Архипов присоединился. Вообще из всего экипажа мы только трое на ногах остались, передвигаться могли. Оттащили всех, кто был снаружи, на безопасное расстояние.

В это время послышался шум винтов: вторая вертушка неподалеку приземлилась. Я, честно говоря, и забыл на какое-то время о ней! Братишки из нее выскочили, круговую оборону заняли. Старший лейтенант Каноненко в нашу сторону бежит. Первый вопрос: «Где Чирков?».

Рванулись к вертолету. У прогала, что на месте оторванного хвоста, один из омоновцев лежит, перегородил все, дальше не пробраться. Он сам по себе мужик здоровый, да еще в «броне». Долго мы с ним возились, вытаскивая наружу. Он еще жив был, стонал. Но только мы его вытащили – умер.

А лейтенант наш лежал дальше в вертолете. Достали мы его, вынесли. Без сознания, но живой. Голова у него была пробита. Оттащили метров на пятьдесят. Минут через семь прилетели вертолеты. Два боевых Ми-24 встали в круг, кружили над нами, район под охрану взяли. Еще один Ми-8 пришел, сел рядом. Тяжелых и «двухсотых» загрузили, и они ушли.

Пришел борт и за нами. Мы туда перетащили все оружие, которое собрали: свое, омоновцев, боекомплект вертолета, разгрузники, что с ребят поснимали. И пошли на Ханкалу. А второй экипаж остался, они сидели до позднего вечера, до темноты, пока за ними не прилетели и не сняли, охраняли место крушения.

Прилетели на аэродром Ханкалы. Выгрузили нас там прямо на асфальт, никого нет, стоим босиком на взлетке. Но быстро пришли машины из отряда. Приехали на базу, нас сразу в медпункт. Обработали ожоги, забинтовали руки, ноги, голову мне перевязали, зашивать не стали, так заклеили. Потом отправили на «Газели» в госпиталь. Мы, правда, особого желания не испытывали, никуда ехать не хотели, но подполковник Макутин, наш начальник штаба, отправил в приказном порядке.

В госпитале нас еще раз осмотрели, уже обработали по-серьезному. Архипова сразу на операционный стол, Карпову рентген сделали, убедились, что перелома нет, назначили постельный режим. Артему Кузьменкову наложили гипс на ногу, недели три он с ним проходил до полного выздоровления.

Там же Саша Кузьмин находился в реанимации. Он серьезнее всех пострадал: открытый перелом бедра, голова пробита, шрам на всю голову получился, когда зашили, селезенку удалили, что-то еще с внутренними органами творили. Восемь операций ему сделали, полгода пролежал в госпитале, выписался. Но инвалидом стал.

Почему упал наш вертолет, я, если честно, до сих пор толком не знаю. Скорее всего техническая неисправность. Хотя люди, которые потом проводили расследование, приезжали к нам объяснительные брать, говорили, что там две пули нашли и пробоины. Но мы обстрела никакого не видели.

И со второй вертушки экипаж тоже ничего не видел, они как раз на разворот уходили, когда наш вертолет падал, хвостом к нам были повернуты и тоже ничего не заметили. А машина та, что на земле была, когда вертолет упал, сразу скрылась.

О том, что лейтенант Чирков погиб, мы узнали на следующий день. Нас в госпиталь в Ханкале пришел проведать старший лейтенант Каноненко и сказал, что 22 марта в 23.50, не приходя в сознание, Алексей Юрьевич скончался.

Тяжело переживали гибель офицера. Обидно было: он же был жив, когда мы его достали! Еще подумалось тогда: «Хорошо, что все обошлось, все целыми из такой передряги выбрались»...

Фото из архива автора

– В отряде специального назначения «Витязь» прошли лучшие годы моей офицерской службы. Подразделения спецназа всегда отличают сплоченность коллектива, чувство ответственности друг перед другом, крепкая дружба между спецназовцами. Все это было присуще и нашему «Витязю». Жили одной большой дружной семьей. Всегда были вместе – и в горе, и в радости. Нередко устраивали семейные праздники. Атмосферу взаимопонимания и товарищества ощущали не только мы, военнослужащие «Витязя», но и наши родные и близкие.

Никогда не забуду бои под Первомайским. Тяжело нам тогда пришлось, но мы, «витязи», преодолели все испытания. С уверенностью могу сказать, что в тех боях отряд показал себя очень достойно. Именно за участие в этой специальной операции я был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации.

На всю жизнь останется боль в сердце по погибшим боевым товарищам. По долгу службы мне несколько раз приходилось отвозить тела погибших ребят на родину. В Омск, Новосибирск...Что чувствовал в те моменты, очень трудно передать словами. Каждый из нас воспринимал гибель братишки как личное горе...

Ребятам, которые сегодня продолжают славные традиции «Витязя», хочу пожелать служить честно и добросовестно, беззаветно любить свое Отечество и долгие годы хранить память о погибших товарищах.

Олег КУБЛИН

Служба в отряде «Витязь» с 1989 по 1997 год.
Заместитель командира отряда.
Герой России.

СОРЕВНОВАНИЯ ЛУЧШИХ

С 21 по 25 октября на базе Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России в подмосковном Домодедово проходил заключительный третий этап Всероссийского конкурса профессионального мастерства среди сотрудников специальных подразделений милиции.

СРАЗУ же стоит оговориться, что этот конкурс-смотр проводился впервые и собрал под своим флагом 80 лучших сотрудников российских ОМОНов и ОМСН. Каждый милиционер, прежде чем попасть сюда, сначала прошел жесткий отбор у себя в отряде или отделе, а затем стал победителем в региональных состязаниях. Помимо профессиональных и физических данных кандидатов немаловажную роль в отборе играли личностные качества.

Всех конкурсантов разбили на несколько групп, в составе которых они сдавали заданные нормативы по огневой, физической, медицинской и специальной подготовке.

Казалось бы, ничего сверхъестественного в данном мероприятии нет. Но когда соревнуются лучшие, всегда есть место упорной борьбе. Огневая подготовка включила в себя знания материальной части пистолета Макарова, нормативов и, собственно, саму стрельбу. Как отметил один из организаторов соревнований, инспектор по особым поручениям майор милиции Владимир Баранов, белку в глаз спецназовцы не били, но три десятки из четырех выстрелов выбивали. Каждое упражнение осложнялось физическими нагрузками до стрельбы и ограничением по времени. В общем зачете по теории и трем упражнениям лучшим стрелком признан оперуполномоченный ОМСН УВД по Амурской области капитан милиции Александр Насыбуллин. Физическая подготовка, как один из основных показателей боевой подготовки сотрудников милицейского спецназа, состояла из следующих упражнений: подтягивание, выпрыгивание, пресс, отжимания, жим штанги, челночный бег, кросс на 1 километр. Лучшим по физической подготовке признан младший инструктор ОМОНа УВД по Ивановской области прапорщик милиции Александр Смирнов.

Самое интересное в том, что возраст сотрудников рамками соревнований не определялся.

– Так получается, – говорит главный судья соревнований полковник милиции Владимир Дёмин, – что боец спецназа – это не здоровенный бык, проходящий сквозь стены, а среднего роста, атлетически сложенный, интеллектуально развитый человек. Он должен в совершенстве владеть всеми дисциплинами и навыками, которые включены в программу соревнований. Мы же понимаем, что теория теорией, а реально они основываются на своем богатом опыте. Жестких положений при проведении соревнований нет, главное – результат. А это – спасенные жизни людей. Имеют место некоторые оценочные показатели, чтобы уравнять шансы, а остальное – это уровень индивидуальной подготовки.

К слову, сто процентов участников соревнований имеют боевой опыт, многие удостоены государственных наград.

Говоря об организации, стоит отметить состав судей. Были приглашены высококвалифицированные специалисты с кафедры прикладных видов спорта РГУФКа, преподаватели из учебных центров МВД, начальники физической подготовки воинских частей московского милицейского соединения внутренних войск. В общем, те судьи, которые не имеют никакого отношения к спецназу МВД. Они грамотно и непредвзято отнеслись к оценке физических способностей участников.

В итоге по всем показателям победителем в конкурсе профессионального мастерства стал капитан милиции Александр Насыбуллин, второе место занял оперуполномоченный ОМСН УВД по Вологодской области старший лейтенант милиции Андрей Чернозем, третье место – заместитель командира ОМСН УВД по Камчатскому краю подполковник милиции Евгений Широков. Победители награждены кубками и призами, поощрены правами министра внутренних дел. Кроме того, участники соревнований получили специальные призы от журнала «Братишка».

– По итогам соревнований мы проведем анализ, – говорит начальник отдела тактики применения и организации профессиональной подготовки ЦРД СП МВД России полковник милиции Юрий Рогов, – есть некоторые вопросы, которые придется доработать, довести до спецподразделений. Данное мероприятие планируем проводить ежегодно.

Роман ВЯЗИН

Фото Александра КОРОЛЕВА

ГОРНЫЕ БРИГАДЫ УЧТУТ ОПЫТ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ

ДЛЯ СФОРМИРОВАННЫХ мотострелковых горных бригад, дислоцированных в Карачаево-Черкесии и Дагестане, разработаны новые программы боевой подготовки, учитывающие опыт боевых действий в горячих точках, – «Методические рекомендации по подготовке подразделений к ведению боевых действий в горных районах» и «Программа боевой подготовки подразделений мотострелковых бригад». При разработке этих документов учитывался боевой опыт в Афганистане и Чечне, методические наработки Орджоникидзевского высшего военного командного училища, в котором в свое время готовились командиры подразделений для действий в горной местности, а также опыт горных подразделений ряда иностранных государств, таких как Словения, Индия и Франция.

Документы для горных бригад являются составной частью наставлений, руководств и программ боевой подготовки для частей постоянной готовности, укомплектованных контрактниками, которые разработаны в 2007 году в Главкомате Сухопутных войск.

К выполнению служебно-боевых задач горные бригады приступят уже в декабре нынешнего года.

Иван ВЕТРОВ

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Эту историю рассказал мне сначала писатель полковник в отставке Аркадий Пинчук, а после я услышал ее от непосредственного участника событий военного летчика Владимира Бабушкина. Честно говоря, их слова меня поразили.

Случилось это 9 января 2000 года. Из Ханкалы для проведения специальной операции вышла колонна спецназа МВД. С наступлением темноты погода испортилась: низкая облачность, по земле стелился густой туман. К сожалению, информация о движении колонны по каким-то причинам стала известна боевикам. И хотя спецназовцы были готовы к любым сюрпризам, избежать засады не удалось. Завязался бой, появились потери. Ситуация усложнялась тем, что колонна была зажата между двумя мостами, и эвакуировать погибших и раненых по земле не представлялось возможным.

Нелетная погода свела на нет возможности авиации. Не каждый летчик решится взлететь в густой туман в горной местности. Но исполнявший обязанности командира 85-й вертолетной эскадрильи Владимир Бабушкин рискнул. Винтокрылая машина набирала высоту в «молоке». Облачность пробили только на высоте 1200 метров и по приборам взяли курс к месту боя. Пилот установил сигнализатор опасной высоты на отметке в 40 метров, примерно на нижней кромке облаков. По расчетам Бабушкина, машина должна была буквально вывалиться из туч прямо над полем боя. Через некоторое время приборы показали: «Мы на месте!». Внизу с разных сторон, разрывая в клочья густой туман, неслись очереди трассеров. Поди разберись, где свои, где чужие! Вдруг прямо под брюхом вертолета Бабушкин увидел огни авианаводчика, и плавно опустил машину на землю. К вертолету уже несли раненых, потом укладывали и рассаживали их в салоне. Всего 24 человека и 4 погибших... Пилот всерьез стал волноваться, взлетит ли вертолет с такой большой перегрузкой. А бандиты уже из всех огневых средств били по винтокрылой машине. Скорее на высоту! Но, как опытный летчик, Бабушкин знал, что без достаточного разгона уходить на высоту крайне опасно. Вражеская пуля вывела из строя радиокомпас – прибор, по которому ориентируется пилот в условиях плохой видимости. Но летчик не дрогнул и уверенно вывел машину из-под обстрела, спрятав ее в густом тумане и облаках. Несколько раз Бабушкину приходилось набирать высоту и опять снижаться, но благодаря его профессионализму раненые все-таки были доставлены в моздокский госпиталь.

За этот подвиг отважный пилот был награжден орденом Мужества. Всего же на счету Владимира Бабушкина в период боевых действий 720 боевых вылетов, из них 205 ночью, 115 раз он сажал машину на площадки в условиях непосредственного соприкосновения с противником, эвакуировал 526 раненых. Сегодня военный летчик Владимир Бабушкин продолжает служить в 6-й армии ВВС и ПВО.

Юрий МАЛЁКИН,
г.Санкт-Петербург

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Пишет тебе постоянный читатель Артем Богатырев. Читая октябрьский номер, в рубрике «Победители», в первом предложении второго абзаца обнаружил ошибку: «6 и 9 августа 1945 года американские бомбардировщики B-52...». Атомные бомбардировки Японии осуществлялись с самолетов B-29, а не B-52. Последние воевали уже во Вьетнаме.

С уважением, Артем БОГАТЫРЕВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Спасибо за исправление. Ошиблись. За высокую бдительность высылаем футболку с символикой «Братишки»

ПРИВЕТ, «БРАТИШКА»!

Меня зовут Сергей. Я капитан милиции, служу в ОМСН «Рысь». Мой путь в спецназ был непростым. С детства мечтал надеть погоны. Но на медицинской комиссии в суворовское военное училище врачам не понравилась моя носовая перегородка, поэтому стать суворовцем у меня не получилось. После школы поступил в институт МВД, который окончил в 2003 году с красным дипломом. До февраля 2007 года служил в милиции на различных должностях, не имеющих никакого отношения к спецназу. Все это время не переставал тренироваться: занимался рукопашным боем, боксом, легкой атлетикой.

В конце зимы 2007-го у меня появилась возможность перевестись в «Рысь». Сами понимаете, любой переход – это большие проблемы. Появились они и у меня. Мое прежнее руководство не горело желанием отпускать меня в спецназ. Спасибо командиру отряда «Рысь», начальнику штаба, их замам, которые приложили максимум усилий для моего перевода. Я понимаю, что впереди у меня очень сложная и опасная служба. Но я искренне рад, что оказался в спецназе. Здесь мой дом.

С юношеских лет пишу стихи. Рискнул прислать на суд читателей «Братишки» несколько своих строк.

Сколько слышала жизнь от нас,
Мол, неважно, небрежно сшита...
Но настанет предсмертный час,
Как не хочется быть убитым!

Мы цепляемся за нее
Побелевшими пальцами цепко,
Мертвым хватом держась за цевье,
Чтоб колонна могла доехать.

Горы эти воспеты не раз,
И гостям раньше были здесь рады.
Что с тобою случилось, Кавказ?
Снова взрывы, обстрелы, засады...

А порою сожмется душа
До размеров копейки ржавой.
Как прекрасна жизнь, хороша!
Но пора умирать за державу...

С уважением, Сергей

ДОБРЫЙ ДЕНЬ!

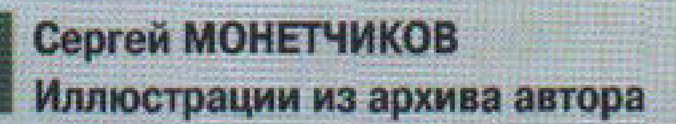
В очередной раз высылаю в твой адрес копии квитанций об оплате подписки на 2008 год. И хотя она подорожала, но дружба, как говорится, дороже денег, а я считаю тебя настоящим другом и с нетерпением жду очередного номера.

Я каждый номер читаю от корки до корки. Особенно нравятся исторические статьи, например материалы Евгения Пронина о великих полководцах древности. Очень интересно было прочитать об операциях союзников во время Второй мировой войны: о высадке десанта под Арненом и о боях за остров Иводзима.

В то же время не понравилась статья «Добро пожаловать в ад!» о так называемом спецназе Гватемалы. Пишу так потому, что если судить по статье, то это не подразделение спецназа, а банда головорезов. В статье говорится об уничтожении несчастной индейской деревни, в которой не было ни одного вооруженного партизана. Хорош подвиг, нечего сказать! А других за этими отморозками, видимо, и не числится. Рубрика «Спецназ зарубежья» – одна из самых интересных в журнале, и такие материалы ее не красят. Почему бы не рассказать о подразделениях специального назначения Вьетнама, Кубы, Сирии? На их счету десятки успешных уникальных операций против сильных противников – американцев и израильтян.

В заключение хочу пожелать любимому журналу всего самого хорошего, а главное – больше интересных материалов на его страницах.

С уважением, Александр Иванов

«ПУЛЯ – ДУРА, ШТЫК – МОЛОДЕЦ»

Сегодня, в эру оружия массового поражения и использования нанотехнологий в военном деле, штык продолжает оставаться такой же неотъемлемой частью личного оружия пехотинца. Славные русские военные традиции, наиболее ярко выраженные в метком афоризме А.В. Суворова «Пуля – дура, штык – молодец», всегда почитались в наших Вооруженных силах.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

ВОЕННОЕ руководство в нашей стране полностью разделяло мнение известного военного теоретика и педагога русского генерала М.И. Драгомирова: «Как бы ружье ни было совершенно, даже и на 50 шагов промах вероятнее, чем штыком на шаг или полтора; и во всяком случае для действия последним нужно гораздо более бесстрашия, самоотвержения, чувства товарищества, чем для стрельбы, более отвечающей инстинкту самосохранения. Стрельба требует покоя, удар штыком – движения вперед, которое уже само по себе выражает чувство нашего превосходства над неприятелем. Перестреливаться можно часами и ничего не добиться, штык разом заставляет неприятеля дать тыл».

В конце 1950-х годов, после ряда проведенных опытно-конструкторских работ, военные специалисты дали заключение о том, что в современных условиях штык по-прежнему является материальным выразителем высшего напряжения воли к победе, поэтому штык должен быть и у автомата Калашникова. И поскольку для ведения подобной схватки требуется особая физическая, техническая и психологическая подготовка личного состава, в армии вновь необходимо приступить к овладению рукопашным боем с использованием штыка и приклада.

Штык является клинковым холодным оружием, приспособленным для крепления к ручному длинноствольному огнестрельному оружию и служит для поражения противника в рукопашном бою. Штыку присущи те же поражающие качества, что и колюще-режущим или колющим видам холодного оружия. В соответствии с этим назначением к штыку предъявляются следующие требования:

1. При ударе штык должен наносить ранения, достаточные для быстрого выведения противника из строя. С этим требованием связаны длина и форма клинка штыка (игольчатые или клинковые штыки).

2. Штык должен иметь достаточную прочность при минимальной массе.

3. Наличие штыка не должно ухудшать маневренных свойств оружия и оказывать неблагоприятного влияния на меткость стрельбы и стабильность боя.

4. Крепление штыка должно быть надежным и обеспечивать быстрое приведение его в боевую готовность.

Впервые штыки появились в середине второй половины XVI века в Северной Испании как охотничье оружие. В соответствии с современной терминологией первым штыком стал багинет – укороченная рогатина или кинжал, вставлявшиеся деревянной рукоятью в ствол дульно-зарядного ударно-кремниевого ружья и использовавшиеся для добивания раненого зверя.

Первое боевое применение штыков-багинетов, вставленных в ударно-кремневые ружья, было произведено в 1640-1641 годах во французском городе Байоне, от которого, кстати, и пошло название «багинет». Сочетание багинетов с армейским огнестрельным оружием утвердилось в Западной Европе во второй половине XVII века. Появление в конце XVII века игольчатого штыка с трубкой, надевавшейся на ствол, позволило устранить основной недостаток системы «мушкет–багинет» – невозможность стрельбы с изготовленным к бою штыком.

Первоначально штыки в XVIII-XIX веках имели в трубке только коленчатые или прямые прорези, без фиксирующих устройств. Штык надевался на ствол таким образом, чтобы передний срез трубки приходился вровень с дульным срезом ружья или мушкета. При этом клинок штыка обычно располагался справа от оси канала ствола, поскольку в большинстве случаев ружье удерживалось за шейку приклада и направлялось для штыкового удара именно правой рукой. Кроме того, при таком расположении клинка штык было удобнее надевать и снимать со ствола правой рукой. В последней четверти XIX века во многих армиях появились штыки, которые чаще всего примыкались к винтовкам снизу.

В стрелковом оружии использовалось два вида штыков: игольчатые, или граненые, и клинковые, подразделяющиеся, в свою очередь, на собственно штыки и штыки-ножи.

Игольчатый штык применялся только для выполнения одной функции – штыкового боя. Клинковый штык или штык-нож, отделенный от оружия, кроме своего прямого назначения мог использоваться для нанесения повреждений противнику при непосредственном удержании в руке, а также и для других целей, например, им можно было резать, окапываться, рубить сучья, и наконец, можно применять его как нож или кинжал.

В России игольчатый штык обр. 1891 года и его модификация – штык обр. 1891/30 годов использовался дольше, чем где-либо (до конца 1940-х годов), несмотря на то, что он оказался бесполезным во всех ситуациях, кроме штыкового боя, поскольку не имел рукояти.

В других странах от игольчатых штыков отказались довольно быстро, тем более что в последней четверти XIX века прочные позиции стали завоевывать многофункциональные штык-ножи, появление которых практически совпало по времени с внедрением бездымного пороха и принятием на вооружение новых, более совершенных магазинных винтовок. В первые десятилетия после появления и широкого распространения штык-ножей название этого оружия точно отражало степень значимости тех функций, которые на него возлагались: в первую очередь – штык, а затем уже, в случае необходимости, нож.

Одной из основных тенденций в развитии конструкции штык-ножей в период 1918-1945 годов явилось стремление к унификации и уменьшению количества штыков, предназначенных для одного и того же образца винтовки или карабина. В свою очередь, модернизировавшиеся и вновь разрабатывавшиеся образцы магазинных, а также самозарядных и автоматических винтовок и карабинов снабжались такими приспособлениями для примыкания, которые или позволяли использовать уже существующие образцы штык-ножей, или требовали лишь их незначительной модернизации.

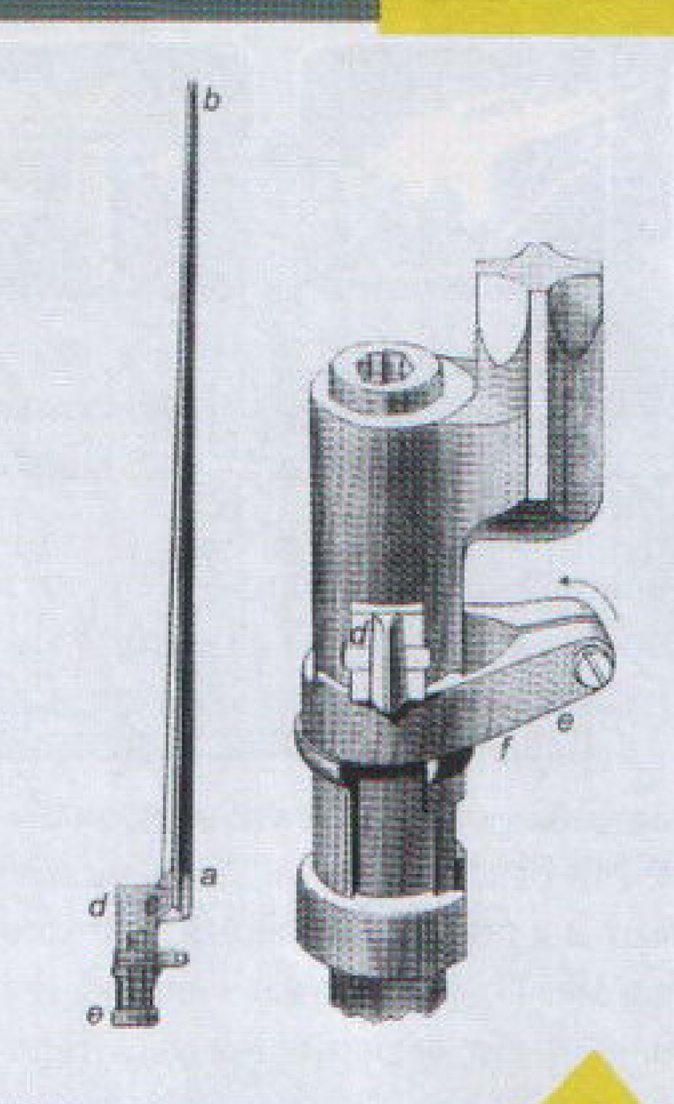
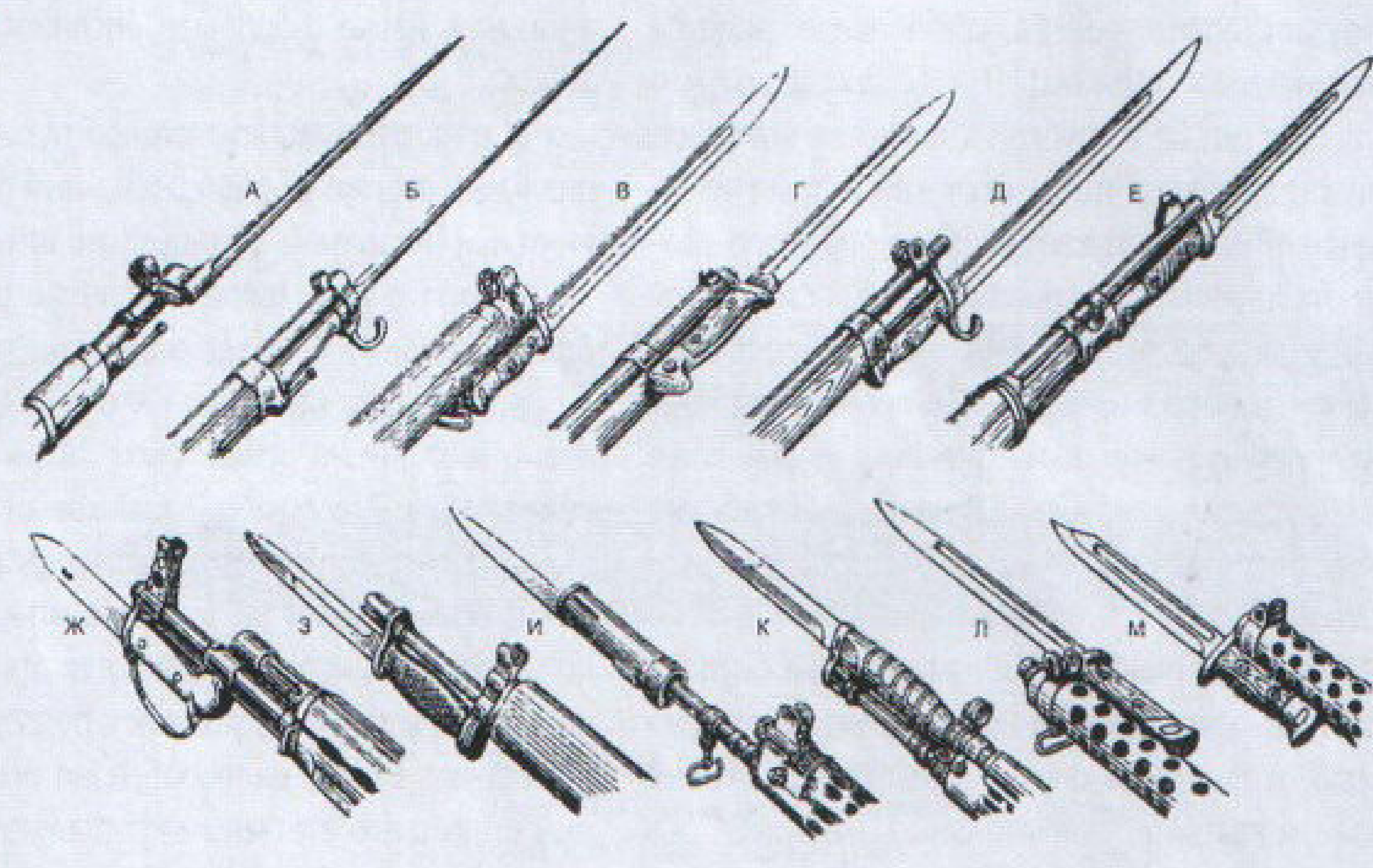

Схема фиксации игольчатого четырехгранного штыка обр. 1891 года, крепившегося с помощью трубки на стволе винтовки Мосина обр. 1891 года

В это время штыками оснащались не только магазинные, самозарядные, автоматические и штурмовые винтовки (автоматы) и карабины, но иногда пистолеты-пулеметы и даже некоторые образцы ручных пулеметов (например японский ручной пулемет «тип 96»). Необходимо отметить, что использование штыков в пистолетах-пулеметах и в ручных пулеметах не было оправдано тактическим назначением и условиями боевого применения образцов и являлось излишним усложнением и утяжелением конструкции оружия.

Боевые действия пехоты стран – участниц Второй мировой войны, вооруженной в основном магазинными или самозарядными винтовками и карабинами, снабженными штыками, продемонстрировали ничтожное значение примкнутого штыка на поле боя. Эпизодические штыковые атаки небольших подразделений не оказывали никакого влияния на общий ход военных действий на каком-либо из фронтов, хотя под сомнение не ставилась необходимость оснащения солдата личным холодным оружием, по возможности компактным и многофункциональным. Требование компактности объяснялось постоянно возраставшей насыщенностью армии вооружением и военной техникой. При ее обслуживании и перевозке в ней личного состава длинный штык являлся помехой.

Варианты крепления отъемных штыков:
1. На магазинных винтовках:
А – игольчатый штык, крепившийся с помощью трубки на стволе (винтовка Мосина обр. 1891/30 гг. СССР);
Б – игольчатый штык, крепившийся с упором рукоятки одновременно к верхнему ложевому кольцу и к стволу (винтовка Лебель М 1886/93; М 1907/15 и М 16. Франция);
В – клинковый штык, крепившийся к верхнему ложевому кольцу (винтовка Ли-Энфильд Mk. III. Англия)
Г – клинковый штык, крепившийся одновременно к верхнему ложевому кольцу и к стволу (винтовка М 88. Германия)
Д – клинковый штык, крепившийся одновременно к верхнему ложевому кольцу и к стволу (винтовка «Арисака» тип 30, тип 38 и тип 99. Япония)
Е – клинковый штык, крепившийся к наконечнику цевья ложи (винтовка Маузер 98 и карабин Маузер 98k. Германия)
2. На штурмовых винтовках (автоматах) и пистолетах-пулеметах:
Ж – на автомате АКМ (СССР)
З – на штурмовой винтовке AR-18 (США)
И – на штурмовой винтовке FN CAL (Бельгия)
К – на штурмовой винтовке G.3 (ФРГ)
Л – на пистолете-пулемете Штейр-Солотурн CI-100 (Австрия)
М – на пистолете-пулемете «Стерлинг» L2A1 (Англия)

Удачным решением данной проблемы стало создание в 1950-х годах комбинированного штык-ножа. В настоящее время штык-ножам, ставшим едва ли не единственным (кроме собственно ножей и кинжалов) активно использующимся типом боевого холодного оружия, придаются в первую очередь функции ножей и инструментов, а уже затем – штыков. Это явилось шагом вперед на пути к созданию идеального образца – комбинации штыка, инструмента и ножа для выживания.

По форме и сечению клинка клинковые штык-ножи можно разделить на четыре группы:

1. Штык-ножи с однолезвийными однодольными клинками. Острие клинка у большинства образцов располагалось на средней линии, что максимально обеспечивало проникновение в мягкие ткани при колющем ударе. Примером подобных штык-ножей могут служить: английские штыки М 1907; канадские штыки М 1908 и М 1912; японские штыки «тип 30» и их более поздние модификации. Некоторые штыки с однолезвийными клинками имели модификации с пилой на обухе (германский штык М 98/05). Такими штыками могли оснащаться унтер-офицеры, а также санитары и саперы. Длина клинков у штык-ножей для пехотных винтовок составляла 250 – 300 мм, для карабинов кавалерии и специальных войск – до 400 мм и даже более.

2. Штык-ножи с однолезвийными клинками Т-образного сечения также классифицируются как штыки-стилеты или штыки-кинжалы. Пример такого штык-ножа – голландский штык образца 1895 года.

3. Штык-ножи с двулезвийными клинками. Иногда называются также штыками-кинжалами. Клинки таких штык-ножей могут быть симметрично или асимметрично двулезвийными. В последнем случае двулезвийную заточку клинок имеет от острия до середины клинка. Некоторые штык-ножи с двулезвийными клинками имели узкий долик, расположенный на средней линии клинка, например шведский штык М 1896 к винтовке Маузера. Английские штыки М 1888 и М 1903 имели двулезвийные клинки крестообразного сечения с вогнутыми гранями.

4. Штыки-стилеты с игольчатыми клинками. Иногда также классифицируются как штыки-кинжалы. Наличие металлической рукояти делало их хотя и не очень удобным, но пригодным для руко-

пашного боя колющим оружием. Примером могут послужить французский штык М 1886 и его последующие варианты.

Крепление штыка к оружию могло быть отъемным и неотъемным. При этом штык мог присоединяться непосредственно к стволу (отечественные винтовки обр. 1891 и обр. 1891/30 годов; карабин обр. 1944 года; автоматы АК/АКМ/АК-74); одновременно к верхнему ложевому кольцу и к стволу (английская винтовка Ли-Энфильд Mk. III, французская винтовка Лебель М 1886/93); к наконечнику цевья ложи (германская винтовка Маузер 98).

Крепление штыка независимо от его вида должно обеспечивать возможно большую прочность, так как незначительное перемещение штыка во время стрельбы сопровождается снижением меткости из-за смещения центра тяжести оружия (если стрельба, как правило, ведется с примкнутым штыком). Было признано, что крепление штыка с трубкой к винтовке выгоднее осуществлять так, чтобы отклонение пули из-за смещения центра тяжести шло в обратную сторону отклонению от деривации, т. е. если отклонение пули от деривации происходило вправо, то штык нужно было примыкать с правой стороны. При присоединении к наконечнику цевья ложи штык оказывал меньшее влияние на колебания ствола при выстреле, чем при его закреплении на стволе.

Непосредственное крепление штыка к стволу отличалось наибольшей прочностью и надежностью, хотя в этом случае ствол при штыковых ударах испытывал значительные нагрузки; это учитывалось при выборе толщины стенки ствола у дульного среза. Крепление штыка к специальному наконечнику цевья ложи разгружало ствол от дополнительной нагрузки, но не обеспечивало достаточной прочности и надежности соединения, хотя в какой-то степени и уменьшало вредное воздействие на поверхность клинка вырывающихся при стрельбе из канала ствола пороховых газов. Крепление штыка одновременно к верхнему ложевому кольцу и к стволу стало компромиссной попыткой освободить ствол от значительной дополнительной нагрузки и обеспечить надежность крепления штыка при его отъемном соединении. В этом случае для крепления на стволе винтовки или карабина штыки, как правило, имели Т-образный продольный паз и пружинную защелку в головке рукояти, а также кольцо в крестовине.

Существовали также и другие способы фиксации штык-ножей на оружии:

– с расположением кнопки пружинной защелки не в головке рукояти, а у крестовины (например американский штык М 1905 к винтовке «Спрингфилд» М 1903);

– с расположением пружинной защелки в кольце крестовины, что обеспечивало бесшумное, без характерного щелчка примыкание (например канадский штык М 1908);

– с надеванием кольца крестовины не на ствол, а на специальный стержень, расположенный в цевье (например английский штык М 1903);

– с надеванием пустотелой рукояти на специальный стержень, расположенный под стволом винтовки (например французский штык М 1892).

Говоря о том, какое крепление штыка было более удачным – отъемное или неотъемное, – необходимо отметить, что каждый способ крепления штыка имел свои преимущества и недостатки. Например, клинковый отъемный штык-нож изделие «6х4» к автомату Калашникова АК-74 применяется не только в штыковом бою, но может быть использован и для других целей в различных условиях походной и боевой службы. С этой точки зрения целесообразно иметь клинковый штык с его отъемным креплением. С другой стороны, в пользу неотъемного крепления штыка, который является неотъемлемой составной частью огнестрельного оружия – винтовки или карабина, высказывались следующие соображения: в любую минуту боя можно нанести штыковой удар, причем утеря штыка в боевых условиях исключается. Так, неотъемным клинковым штыком оснащен самозарядный карабин Симонова СКС, снятый с производства еще в 1950-х гг., но до сих пор состоящий на вооружении российских рот почетного караула и признанный одним из самых красивых образцов так называемого репрезентативного боевого оружия.

В отечественном стрелковом оружии в первой половине XX столетия нашли широкое применение как игольчатые (винтовки образца 1891 и 1891/30 годов; карабин обр. 1944 года), так и клинковые штыки (автоматическая винтовка Симонова обр. 1936 года; самозарядные винтовки Токарева СВТ обр.1938 года и обр. 1940 года). С 1950-х годов в Советских Вооруженных силах с принятием автомата Калашникова АК/АКМ стали использоваться штык-ножи.

В качестве наиболее характерного примера отечественного игольчатого штыка можно рассмотреть штык к магазинной винтовке системы Мосина обр. 1891/30 годов. Он состоит из четырехгранного клинка игольчатого типа;

шейки, соединяющей клинок с трубкой; трубки, которой штык надевался на дульную часть ствола и пружинной защелки. Поперечное сечение клинка игольчатых штыков выполнено в виде четырехугольника. Поверхности боковых граней клинка снабжены продольными желобками, так называемыми долами. Образующиеся при этом ребра штыка обеспечили ему достаточную жесткость при данной площади поперечного сечения. Игольчатый штык с долами, проникая в тело, перерезал волокна; долы, облегчая вытекание крови из раны, уменьшали сопротивление при проникании штыка в тело и, кроме того, уменьшали массу штыка, обеспечивая ему необходимую прочность. Клинок штыка имел заостренный боевой конец. Боевой конец клинка был притуплен и образовывал площадку 0,5 мм по ширине. Эта площадка предохраняла стрелка от нечаянных ранений. Направление оси клинка составляло с направлением оси трубки угол около 2 градусов. При таком направлении клинка ось штыка проходила через центр тяжести винтовки и между руками держащего ее стрелка; этим достигался большой эффект удара и устранялось вывертывание оружия в руках при ударе. Длина клинка штыка составляла 435 мм. Кнопочной пружинной защелкой, смонтированной в основании клинка, штык надежно крепился непосредственно на стволе винтовки обр. 1891/30 годов.

У клинкового штыка к самозарядной винтовке Токарева СВТ обр. 1940 года однодольный клинок имел заостренный боевой конец и одностороннюю заточку. На рукоятке штыка имелся упор, при помощи которого штык соединялся с втулкой надульника. На заднем конце рукоятки имелся паз для крепления штыка к винтовке и защелка с пружиной для удержания примкнутого к винтовке штыка.

Первая модель автомата Калашникова АК, принятая на вооружение Советской армии в 1949 году, не имела штыка. И только в 1953 году вместе с так называемым облегченным автоматом АК был принят на вооружение штык-нож изделие «6х2». Он имел тот же клинок, что и штыки к самозарядным винтовкам Токарева СВТ-40, но другой

механизм фиксации на стволе. Пружинная защелка была смонтирована в крестовине. Квадратная в сечении рукоять была образована двумя пластмассовыми щечками. В примкнутом положении лезвие клинка было направлено вверх. Штык оказался неудобным при использовании в качестве ножа, в первую очередь из-за неудачной формы рукояти.

Тогда же, в середине 1950-х годов, подполковником морской службы Р. Тодоровым был предложен и принят на вооружение морских разведчиков боевой нож специальной конструкции, особенностью которой было отверстие в клинке. В этом отверстии крепилась дополнительная деталь, позволявшая выполнять ножом ряд операций. Этот нож и послужил основой при разработке нового штык-ножа изделие «6х3» для автомата АКМ, принятого на вооружение Советской армии в 1959 году. Верхняя часть ножен этого штыка была покрыта изолирующим материалом, что позволяло использовать штык-нож для перерезания проволоки и проводов, находящихся под напряжением. На обухе клинка имелась пила и режущая кромка.

Следующий образец штык-ножа – изделие «6х4» к автомату Калашникова АКМ (позднее и АК-74) – отличался от предыдущего образца формой рукояти и пластмассовыми ножнами. Он также примыкался к специальному упору, смонтированному под стволом в нижней части газовой камеры автоматов Калашникова АКМ/АК-74. Однолезвийный клинок штык-ножа имел заостренный боевой конец и двустороннюю заточку. Наличие пилки на обухе клинка позволило использовать этот штык-нож для перепиливания даже стальных прутьев.

В 1989 году ему на смену для вооружения автомата АК-74 пришел последний отечественный образец штык-ножа – изделие «6х5». Не отказываясь от идеи превращения штык-ножа в многоцелевой инструмент, конструкторы существенно изменили форму клинка, приблизив ее к кинжальной. Изменилась и форма рукояти, которая, как и ножны, теперь изготавливалась из стеклонаполненного полиамида ПА6С-211ДС. Масса штыка, составляющая 0,22 кг, уменьшилась примерно на 60 г по сравнению со штык-ножами «6х3» и «6х4». Для удешевления массового производства штык-нож «6х5» получил более простую форму. К принятому в 1997 году на вооружение Российской армии автомату Никонова АН-94, с учетом особенностей работы его автоматики, штык-нож «6х5» примыкается не под стволом, как в автоматах Калашникова, а справа, поэтому клинок штык-ножа расположен в горизонтальной плоскости. По мнению разработчиков, подобное положение клинка предотвращает его застревание между ребрами тела противника и облегчает быстрое вытаскивание для повторного удара.

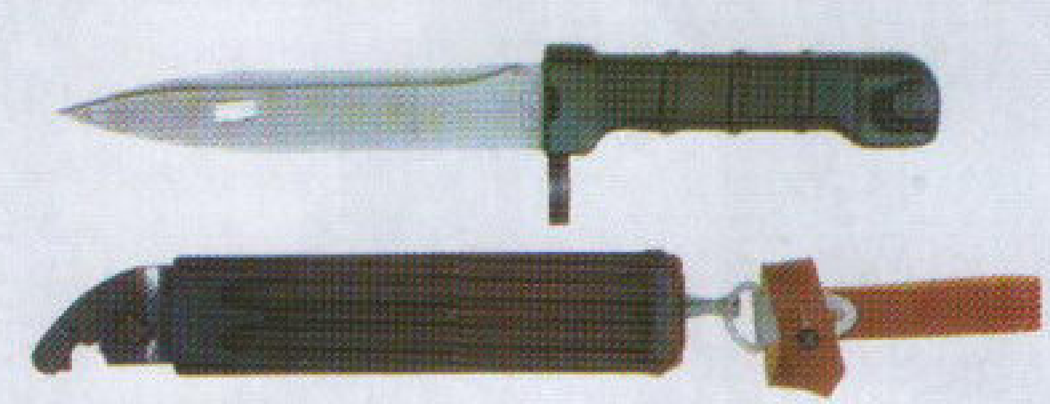
И сегодня в вооруженных силах практически всех стран военные не собираются отказываться от использования штык-ножей как в силу традиций, так и из-за отсутствия подходящей замены для тренировки агрессивности и навыков конвоирования пленных. Поэтому работы над созданием новых образцов продолжаются, причем дальнейшее развитие, судя по всему, будет направлено на придание штык-ножам максимальной многофункциональности. Подобные тенденции позволяют выделить основные требования и критерии, учитываемые при разработке и испытаниях новых образцов штык-ножей: размеры и форма клинка; образование клинком широкой раны и возможность быстрого извлечения из тела штык-ножа для нанесения повторного удара; возможность использования другого оружия, при удержании в руке штык-ножа; быстрота применения; удобство удержания в руке при передвижении ползком.

Многие специалисты сегодня считают идею максимальной многофункциональности штык-ножа неосуществимой. Функции штыка в комплексе «штык – инструмент – нож» явно отошли на последний план, что наглядно было продемонстрировано в локальных войнах второй половины XX столетия. Рукопашные схватки в этих войнах возникали, как правило, внезапно, поэтому на примыкание штыка у солдат зачастую не оставалось времени. В ход в ближнем бою шли ствол и приклад оружия, саперные лопатки, боевые ножи и штык-ножи, не примкнутые к оружию. Кроме того, наличие пистолетной рукоятки практически на всех образцах современных штурмовых винтовок (автоматов) обусловило, что нанесение штыкового удара оружием с примкнутым штыком выполнять стало менее удобно, чем это было раньше с магазинными винтовками.

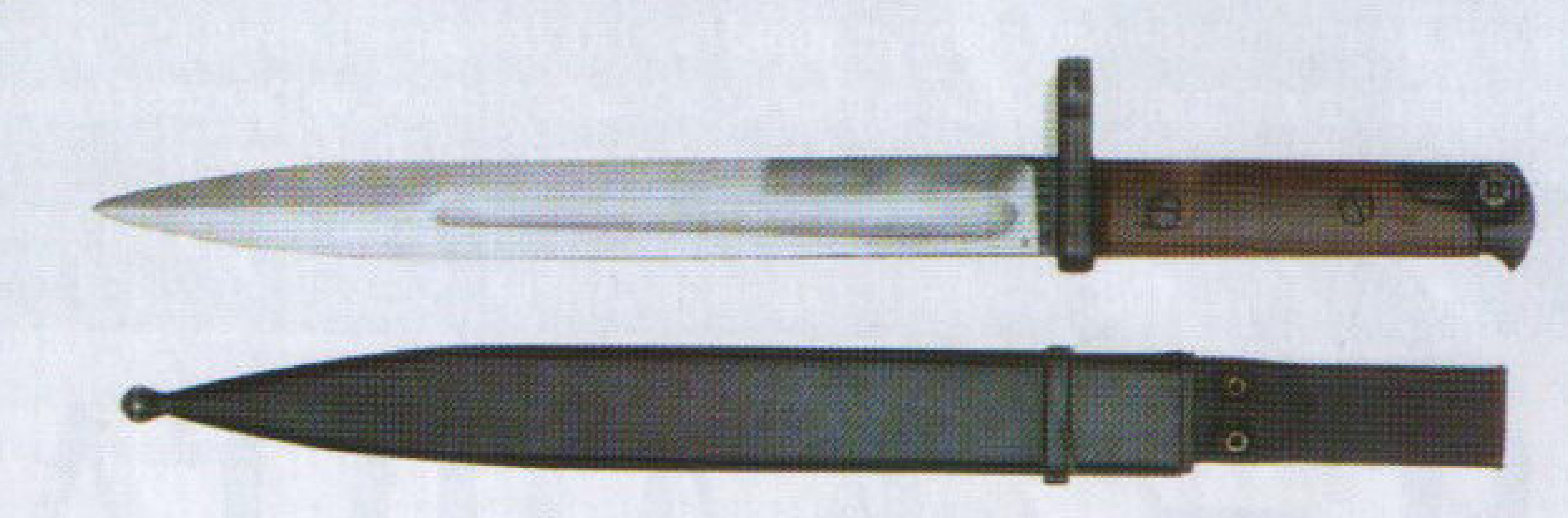
Однако подобные проблемы не остановили продолжение работ над новыми образцами штык-ножей. В настоящее время предпринимаются попытки соединения штык-ножа и ножа для выживания. Однако, оценивая перспективу развития этого типа холодного оружия, можно с большой долей уверенности сказать, что штык-нож через несколько десятилетий скорее всего окончательно уйдет в отставку, уступив место специальным видам холодного оружия, и к штурмовым винтовкам (автоматам) подобное холодное оружие примыкаться не будет вообще.

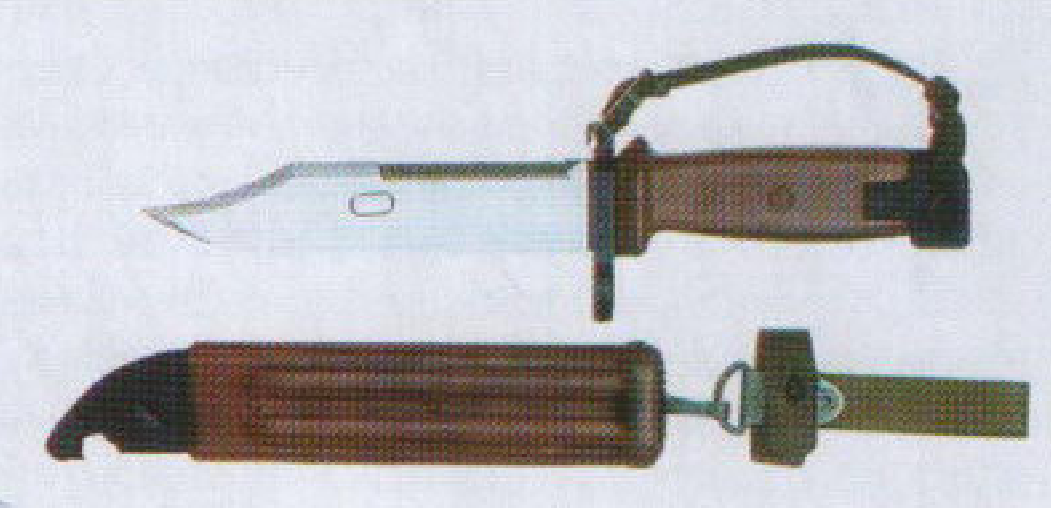
Рота Почетного караула с карабинами Симонова СКС с откинутым неотъемным клинковым штыком

Клинковый штык-нож изделие «6х5» с пластмассовыми ножнами к автоматам Калашникова АК-74 и Никонова АН-94

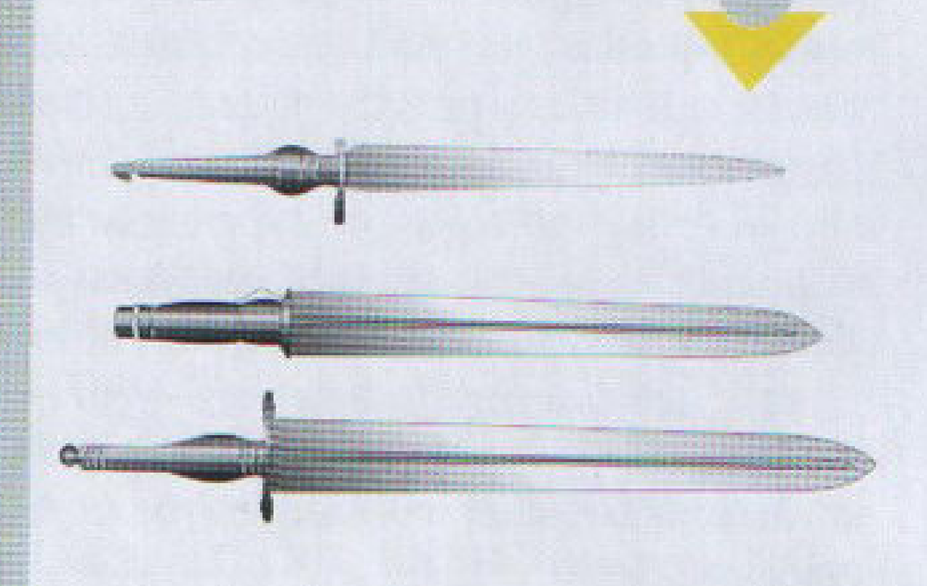

Клинковый однодольный штык с металлическими ножнами к самозарядной винтовке Токарева СВТ-40

Клинковый штык-нож изделие «6х4» с пластмассовыми ножнами к автоматам Калашникова АКМ/АК-74 (выпуск 1967-1988 годов)

Русские багинеты, применявшиеся в качестве штыков в XVII веке

Алексей ГУРОВ
Татьяна КОЛГАНОВА

...Усталые мужчины в изодранной полевой форме смотрели телевизор молча. А между тем картинка на экране была яркой и даже милой – женщина с девочкой прогуливаются по улице. Пожилой мужчина аккуратно сворачивает и бросает избирательный бюллетень в урну. На федеральном канале шел отчет о том, как Гудермес – второй по величине чеченский город – выбирает главу администрации Чечни и депутатов Государственной Думы.

Я – «КАШТАН»

ТОЛЬКО через несколько дней появилась отрывочная информация, что на самом деле происходило в городе, расположенном всего лишь в 40 километрах от столицы Чечни.

В условиях войны в ту пору начали под свист пуль проводить свободные, демократические выборы. 14 декабря 1995 года, первый день этой пропагандистской акции, ознаменовался возобновлением широкомасштабных боевых действий. Ночью группа боевиков из 30-40 человек после неудачной попытки захватить отдел внутренних дел Гудермеса завладела больницей. Затем в город вошли отряды полевых командиров Салмана Радуева, Хункарпаши Исрапилова и Султана Гелисханова. Общая численность дудаевцев составляла примерно 600 человек. Они заняли весь город и блокировали сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск в комендатуре и на железнодорожном вокзале.

Вот что пишет о событиях тех дней в недавнем прошлом вице-премьер Правительства России генерал армии Анатолий Куликов: «Потери российских солдат составили до сотни убитых, тяжело раненных и пропавших без вести. Чеченцев удалось вытеснить из города лишь после прихода тяжелых вооружений и полного задействования всех возможностей авиации. Моральной компенсацией в этом эпизоде чеченской войны было мужественное поведение окруженных частей, которые продержались, несмотря на отсутствие продовольствия и боеприпасов, до подхода помощи». И действительно, федеральные войска вновь заняли Гудермес только 23 декабря. Десять дней оборону в городе держали российские милиционеры – те самые мужчины, что в перерывах между налетами в осажденной боевиками комендатуре Гудермеса смотрели телерепортажи о выборах в Чечне.

Они стояли насмерть – вологодский ОМОН, волгоградский, краснодарский, тюменский, ростовский, калининградский СОБРы... 160 бойцов удерживали комендатуру и железнодорожный вокзал. Боевики так и не смогли захватить обороняемые милиционерами объекты.

О первой чеченской войне написано и снято немало. Но информация о боях в Гудермесе и сейчас, спустя 12 лет, крайне скупа. Хорошо, что здравствуют и продолжают служить своему народу, стране участники тех событий. Например один из первых российских милиционеров, награжденных тремя орденами Мужества, полковник внутренней службы Сергей Александрович Блинов. Сейчас он руководит одним из отделов Департамента кадрового обеспечения МВД России.

СЕРГЕЙ Блинов только что начал работать в одном из отделов Главного управления кадров МВД России. Перебрался сюда из Ташкента, в котором родился, жил и добросовестно трудился в республиканском Министерстве внутренних дел. Но в 1995 году в Узбекистане в одночасье отменили делопроизводство на русском языке, и многие опытные специалисты, не владевшие узбекским в совершенстве, были вынуждены задуматься о своей дальнейшей судьбе, о будущем родных и близких. В отличие от многих других, побоявшихся надевать российские погоны в условиях войны с режимом Дудаева, Блинов, не успев даже семью в Москву перевезти, отправился в служебную командировку в Чеченскую республику. Его назначили руководителем группы управления оперативного штаба в Моздоке, куратором сводных отрядов линейной милиции, которые охраняли железную дорогу от Моздока до железнодорожного вокзала Гудермеса. Заодно попросили помочь в охране огромной суммы денег – зарплаты бойцов, которую везли в этом же вертолете.

Вспоминал ли Блинов о тяжеленных денежных мешках, когда главной радостью в жизни стали одна-две затяжки сигаретой, пущенной по кругу из шести человек? Думал ли, как быстро меняются ценности? А ведь между приездом в Ханкалу и перекуром под обстрелом боевиков на полу гудермесской комендатуры прошло чуть больше суток.

Еще в вертолете стало понятно, что произошло что-то серьезное. Постоянно работала рация и вскоре прошла информация – Гудермес захвачен. На летном поле офицеров никто не встретил, хотя знали – зарплату привезли.

– Через два часа мы попали в Грозный и деньги все-таки передали по назначению, – рассказывает Сергей Александрович.

Вскоре он оказался на совещании, где решался вопрос о помощи Гудермесу. Поначалу туда даже хотели высадить десант на вертушках, но быстро поняли, что это невозможно. Тогда было решено рвануть на выручку на четырех БТРах. В числе добровольцев оказался и Блинов. Почему он, кадровик, человек бумажной, как всем обычно представляется, профессии, принял это решение? Ответ на такой вопрос лично ему был ясен с самого начала: в Гудермесе станцию удерживают отряды милиции, которые он курировал. А командиру надо быть вместе со своими бойцами. Вопреки превосходству боевиков. Вопреки обстоятельствам. Обстоятельства же, будто назло, удерживали Блинова от выполнения принятого решения. Те четыре БТРа, которые бросили на выручку осажденным милиционерам, военные на Гудермес не пустили. Объяснили: прорваться в город по дороге, контролируемой боевиками, затея бессмысленная.

Прошла ночь, в течение которой никто не сомкнул глаз. Наконец было решено отправить в захваченный город группу краснодарского СОБРа. Блинов в то время находился на летном поле, искал любую оказию, лишь бы улететь в Гудермес, к своим подопечным. Видит: мимо идут бойцы в белой камуфляжной форме. Услышав о предстоящем вылете в сторону Гудермеса, решил к ним примкнуть. Сергея Александровича узнал заместитель руководителя ГУОШ города Грозного полковник милиции Самохвалов, представил бойцам, назвал должность, звание. Краснодарцы, что греха таить, восприняли неожиданное появление чужака настороженно. Во всяком случае, маскировочного халата для него не нашлось. Блинов понимал: в камуфляжной форме он станет прекрасной мишенью для бандитских снайперов. Но решения лететь к своим ребятам не изменил. Главное – надо попасть к подопечным. В трудную минуту надо быть вместе с ними.

...Подлетели к господствующей над Гудермесом высотке, в четырех километрах от города, в расположение архангельского батальона. Вертушка на землю сесть не смогла, зависла примерно в трех метрах. Пришлось прыгать, причем с боеприпасами. А машина тут же улетела обратно. Вышедшие из палаток солдаты окружили гостей с неба, попросили боеприпасы, патроны, которые разбирали так бережно, словно их конфетами угощали. Отдали им все, чем могли поделиться, за что краснодарским собровцам впоследствии крепко досталось, потому что не из того ведомства были солдатики. А тогда, 15 декабря, оставить ребят с голыми руками милиционеры не могли. Видели – туго им приходилось. Прорваться в Гудермес, имея в наличии танк с тремя зарядами, они все равно не могли. А от столкновения с боевиками их спасало минное поле.

С места милицейского десанта город отлично просматривался – зловещий, весь пронизанный вспышками огня от взрывов и трассеров. Самый короткий путь к нему лежал через минное поле, лезть на которое обычно никто не рисковал. В разное время минировали его четырежды, но необходимыми картами этого поля командование в то время не обладало. Боевики, к счастью, тоже. Но вопрос, идти этим маршрутом или нет, перед милиционерами не стоял. Другим путем в осажденный и насквозь простреливаемый город попасть все равно невозможно, а в осажденных комендатуре и железнодорожном вокзале было много раненых. Так что обсуждали, как лучше прорваться сквозь мины.

Сергей Блинов вспоминает: «По первоначальному плану мы хотели спуститься по дороге в прилегающее к городу село. Занимаем дом – идем дальше. В комендатуру на разведку должны пойти только двое. Решили выйти с наступлением темноты. Расчет был дерзкий – ночью боевики везде чувствовали себя хозяевами положения, и нас не ждали. Должны прорваться».

Оставили четырех собровцев прикрывать дорогу от боевиков. Десять человек пошли через минное поле. Сергей Блинов, как все бойцы краснодарского отряда, встал в цепочку.

Шли след в след, шаг в шаг, с интервалом в 10 метров. Вел группу Игорь Бойко, командир краснодарского СОБРа. Если бы он, первый, подорвался на мине, его место должен был занять следующий боец, который ведет группу дальше. Отправились. Поле все белое, бойцы в белой маскировке. Как только небо светлело от очередной «родной» осветительной ракеты, падали на снег. Четким пятном выделялся лишь подполковник Блинов в своей темной камуфляжной форме. При этом приходилось огрызаться огнем по боевикам. Вот и подумалось в какой-то миг: «Зачем я сюда полез? В 39 лет, вместе с молодыми парнями...». Нормальная реакция нормального человека – наверное, именно так оценили бы размышления подполковника в той ситуации психологи. Но надо совсем не знать Сергея Александровича, чтобы хотя бы на минуту допустить, что он может струсить.

Во время очередной перестрелки был легко ранен Игорь Бойко. Подползли, оказали ему первую помощь. Через два часа с Божьей помощью, как считает Сергей Блинов, они это минное поле проскочили. Но тут же попали под интенсивный огонь своей артиллерии.

Вскоре поняли – первоначальный план надо менять. Пробрались в подвал недостроенного частного дома на окраине села. Решили там передохнуть, обсудить дальнейшие действия. Вдруг услышали чеченскую речь наверху. Насторожились: по рации с командованием теперь не переговоришь. Выбрались из дома ползком. Перебежками, спасаясь от огня то своих, то боевиков, преодолели последний перед комендатурой закрытый рубеж – небольшой базарчик. При этом несколько раз нарывались на кордоны боевиков. Но те либо не увидели десант, либо приняли за своих. И не мудрено – такой дерзости от кучки людей никто не ожидал.

В итоге осталось преодолеть открытое, примерно в 50 метров, пространство, которое отделяло их от комендатуры. Но как объяснить тем, к кому рвались, кто они такие, учитывая, что здесь постоянно велся радиоперехват? Вышли на позывной командира вологодского ОМОНа Сергея Голубева:

– Поставь чайку для гостей!

Он поначалу ничего не понял, хотя чаем напоить пообещал. Прошло 20 минут.

– Ну мы пошли?

– Нет, чай еще не готов. Подождите!

А спецназ краснодарского СОБРа уже двинулся к комендатуре, хотя все понимали, какой опасности подвергаются. Тут, видимо, краснодарцев проглядели уже свои. Потом они подтвердили, что видели попавшую под осветительную ракету группу, которая моментально растворилась. Тем временем краснодарцы и Сергей Блинов проскочили открытое пространство, подобрались к кирпичному забору комендатуры. Двинулись вдоль него, переговариваясь с защитниками комендатуры, убеждая, что пришли свои. Стали имена общих знакомых называть. Те пустить незваных гостей не спешили: а вдруг это дудаевцы решили воспользоваться уловкой и под видом своих прорваться в здание? В общем, препирались долго. Командир вологодского ОМОНа Сергей Голубев потом вспоминал: «На радиосвязь со мной постоянно выходил какой-то «Каштан», интересовался, как обстоят дела у «омаров», находящихся на железнодорожном вокзале».

«Омарами», согласно кодовой таблице того времени, назывались сводные отряды милиции на железной дороге и мостах. А «Каштаном» был Сергей Александрович Блинов.

В этот момент кто-то вспомнил, что начальником штаба сводного СОБРа в Грозном был Володя Ласточкин. Спросили у «Каштана» его имя. Через минуту получили ответ: «Володя». Все сомнения отпали: наши.

Несколько бойцов побежали отпирать калитку. В этот момент боевики поняли, кто эти невесть откуда появившиеся люди. Открыли ожесточенный огонь из пятиэтажки напротив. Наши стали активно огрызаться. Буквально в метре от Блинова рухнул на снег возглавлявший группу начальник СОБРа Екатеринбургского УВД полковник милиции Леонид Григорьевич Валов. Наконец калитку удалось открыть. Ребята взяли командира, подняли на второй этаж к врачу. Тот подтвердил – выжить у Валова не было ни одного шанса. Полковник милиции Леонид Григорьевич Валов посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

Попав 15 декабря около 23 часов внутрь комендатуры, Блинов решил, по просьбе командира вологодского ОМОНа, остаться в его расположении.

К тому же именно здесь работала стационарная радиостанция «Джонсон». Доложил в Грозный, что на место добрались. Затем сообщил, что отряд готов взять раненых и тем же путем возвратиться на базу. Это было действительно реально, потому что своим дерзким прорывом через минное поле они при этом особого шума не наделали. Стали ждать решения руководства. Прорываться обратно не разрешили.

...До своих «омаров» Блинов так и не добрался. Выбраться из комендатуры возможности не было. Но он общался с ними по радиостанции, поддерживал как мог, говорил о том, что помощь на подходе. А главное – держал связь с ГУОШ в Грозном, сообщал о реальном положении дел, координировал артиллерийские удары. Пригодились знания, полученные во время срочной службы.

Начались обычные военные будни, о которых все они знали по книгам и кино: обстрелы, стрельба в амбразуры. И самое нелепое от своих бывших сограждан: «Рус, сдавайся! Вы окружены!» – по рации, а как стемнеет, и под окнами комендатуры. При этом постоянное: «Вас здесь бросили, сдавайтесь, иначе мы вас все равно уничтожим».

Прикрыть все здание силами собровцев, омоновцев и 30 солдат внутренних войск было проблематично. Имелись, правда, четыре БТРа – три в рабочем состоянии. Использовали их на самых опасных точках. Например, часть здания, где оборону держали собровцы и солдаты, была полуразрушена, и особых препятствий для штурма не было. Наши были готовы схватиться даже в рукопашной.

До полного освобождения Гудермеса оставалось еще 8 долгих дней.

Время шло и незаметно, и медленно. Ночи, дни – все смешалось. Правда, была солярка, работал дизель. Хватало энергии подзарядить аккумуляторы рации, чтобы смотреть по телевизору новости. Лишь через несколько дней сообщили, что там идут бои. А по рации бойцов уговаривали продержаться еще немного – мол, помощь близка. Но наступал новый день, а прорыва так и не было. Попытки немногочисленными силами деблокировать осаду боевиков к успеху, как правило, не приводили.

А здание бывшего педучилища, ныне – комендатуры, простреливалось практически со всех сторон. Были у боевиков и бесшумные винтовки. Выстрела при этом не слышно, только над головой осыпающуюся штукатурку замечаешь. Тогда даже правило появилось: по трое не курить. Дело в том, что за несколько секунд, пока от одной спички начинал прикуривать третий, раздавался прицельный выстрел. 18 декабря Блинов вышел с ребятами покурить в коридор, и в них тут же фуганули из гранатомета. Снаряд чуть выше головы пролетел. Сильнейшую контузию получил Колесников – командир волгоградского СОБРа...

За два дня до этого, 16 декабря, краснодарцы приняли решение вырваться из окружения, чтобы вывезти раненых. Многие к тому времени погибли из-за того, что им не смогли оказать необходимую медицинскую помощь. У вологодского врача Полицына были тогда лишь обезболивающие средства. Надо отдать ему должное, в тех условиях он все равно боролся за каждую жизнь. Но без лекарств и хирургических инструментов был практически бессилен. Загрузили раненых в БТРы. Послали на разведку семь спецназовцев во главе с командиром разведроты из 33-й бригады внутренних войск капитаном Игорем Кирсановым. Они проскочили почти весь город. Но на окраине попали в засаду и погибли. От идеи прорыва пришлось отказаться.

Постоянно просили о помощи бойцы, защищавшие железнодорожный вокзал. Просили отсечь боевиков огнем. Был такой момент, когда его подопечные попросили направить огонь на себя, так близко подошли к ним дудаевцы. Сергей Александрович передавал координаты и корректировал огонь артиллерии. Вот, собственно, и все, что могли для них сделать в осажденной комендатуре.

В здании, где располагалась комендатура, было чуть теплее, чем на улице. Блинов спал урывками, при первых звуках вызова бросался к рации. А оттуда твердили: «Держитесь, помощь близка».

Утром, когда по рации слышали, что блокадников вот-вот освободят, настроение было приподнятым. К обеду начинался усиленный обстрел, так что не до эмоций было. К вечеру настроение несколько ухудшалось. Впереди – еще одна ночь неизвестности. На постах находились круглые сутки. У амбразуры по очереди стояли по часу, а то и по два. Все, конечно, хотели жить и вырваться домой. Но все поддерживали друг друга, балагурили. Только командир одного из СОБРов вел себя неадекватно. Видимо, в результате контузии. Предлагал все бросить, потому что время командировки закончилось и воевать здесь никто не обязан. Пришлось его по-мужски, серьезно успокаивать и даже отстранить от командования. Эти функции взял на себя его зам. Навещали раненых, хотя им пришлось невыносимые боли терпеть – у многих тогда гангрена началась. Чувства голода не было. Да и китайскую тушенку из продпайка – жирную, холодную, более похожую на сало, без хлеба не очень-то хотелось есть. Тяжело приходилось курильщикам. Но вскоре следопыты нашли где-то ящик с сигаретами четвертого класса, которые основательно разъели плесень и мыши. Хуже всего было без воды, которая закончилась на второй день, 16 декабря. Чистую, из запасов вологодских милиционеров, отдавали раненым. Сами приспособились залезать на крышу, где снег был несколько чище, топили его и пили грязную, пропахшую порохом воду, да и то по полкружки на человека. Это пойло кто-то метко назвал «гудермесским коктейлем». Ругали начальников (естественно, не стесняясь в выражениях), которые даже попытки не предприняли, чтобы сбросить с вертушки ночью боеприпасы, медикаменты и хотя бы сухари! Но самое тяжелое испытание – это постоянное напряжение, которое нагнетали дудаевцы, с наступлением темноты мелькавшие прямо под окнами комендатуры.

Оборона тем временем продолжалась. Бои шли круглые сутки. День за днем. 17-го, 18-го, 19-го. Спать люди научились стоя. Пока один стреляет, другой наспех набивает свои магазины патронами, чтобы заменить первого у амбразуры. Особенно досталось 18-го. Тогда погиб боец вологодского ОМОНа Евгений Ставцев.

19 декабря решили – надо прорываться самим. Боеприпасы заканчивались. Стало совсем туго. Предприми боевики еще одну-две плотные атаки, и обороняться было бы уже нечем. А сдаваться без боя никто не собирался. Стали разрабатывать план прорыва. Но утром 20 декабря огонь усилился. Защитникам комендатуры приказали спуститься в подвал. Так как его не было, остались на первом этаже. Федеральные войска пошли на прорыв. Людей в здании военной комендатуры разблокировали из кольца боевиков. 23 декабря был освобожден сводный отряд милиции на железнодорожном вокзале. Уже потом выяснится, что силы занявших город бандитов превосходили российские в несколько раз.

С колонной Сергей Блинов отправился сначала в Моздок, затем попутным ночным бортом – в Москву.

Потом были другие командировки в Северо-Кавказский регион. Его работа в Чеченской республике в последующие годы была оценена еще двумя орденами Мужества.

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ «МЕРКУРИЯ»

В ОТРЯДЕ специального назначения «Меркурий» внутренних войск МВД России состоялись квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Из восьмидесяти шести претендентов пройти суровые испытания удалось лишь двум спецназовцам ...

Утро 27 октября началось с 12-километрового марш-броска по лесистой, болотистой местности Краснинского района Смоленщины. Бойцы с 25 килограммами на себе: автоматом, бронежилетом, «сферой» и противогазом – ползут и вязнут в болотной жиже. Только выбрались – и сразу команда: «Упор лежа принять!». И так на всей дистанции...

Далее проверка оружия. Очень важный момент. Если автомат не выстрелит – спецназовец снимается с дистанции. Следующее испытание – огненно-штурмовая полоса. Двигаясь в дыму, укрываясь от разрывов взрыв-пакетов, бойцы стараются надежно прикрыть друг друга. Затем гимнастика, комплекс рукопашного боя, спарринг с «краповиком». 12 решающих минут. Со всех сторон доносятся подбадривающие крики: «Миша, вставай, ты же можешь!». Ребята падают, но снова поднимаются, при этом пытаются нанести удар инструктору. Время! Они добились своего! Теперь в элите. Михаил Чубко – старший лейтенант боевого отделения отряда милиции специального назначения Смоленской области и сержант Сергей Якубенко – командир 1-го штурмового отделения 2-й группы специального назначения отряда «Меркурий».

Лилия СЛАВАКОВА
Фото автора

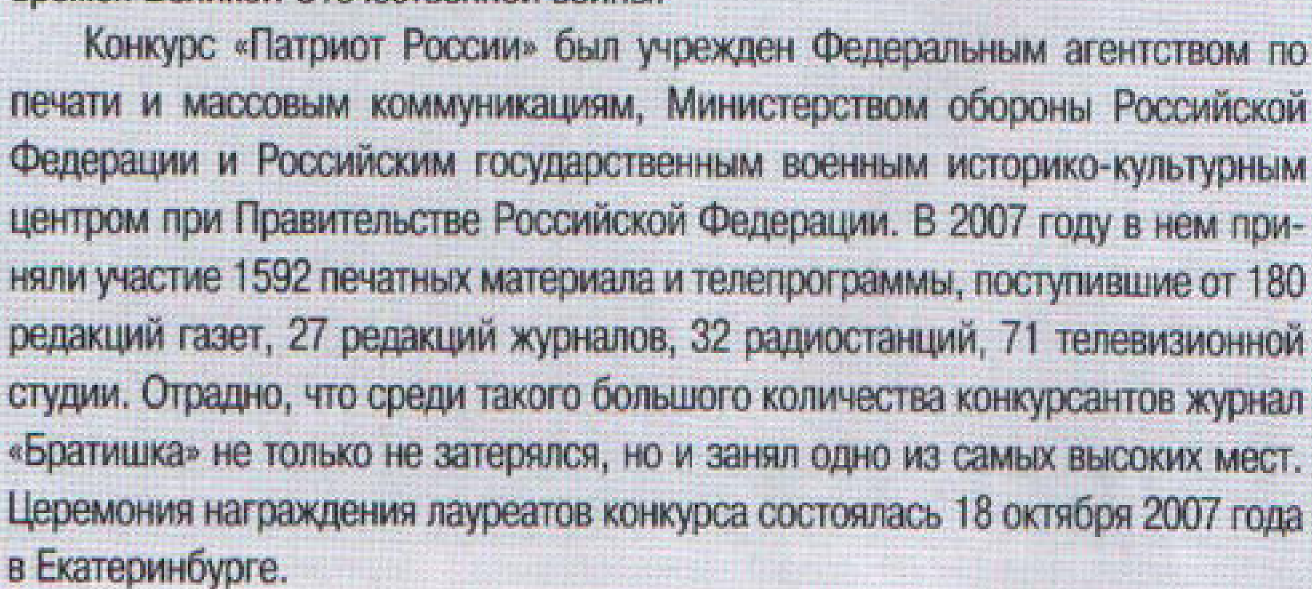

НОВАЯ НАГРАДА «БРАТИШКИ»

РЕШЕНИЕМ совета учредителей VI Всероссийского конкурса «Патриот России» коллектив редакции журнала «Братишка» стал лауреатом главной премии в номинации «За глубокий и яркий творческий вклад в освещение патриотической темы – «Николай Карамзин» и награжден дипломом главного приза – за многолетнюю реализацию проекта по всестороннему освещению военно-патриотической темы.

Кроме того, дипломом специального приза «Юрий Гагарин» отмечены работы Леонида Диамента, опубликованные в том числе и в нашем журнале и ярко иллюстрирующие героическое прошлое Российской армии и Военно-морского флота времен Великой Отечественной войны.

Конкурс «Патриот России» был учрежден Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Министерством обороны Российской Федерации и Российским государственным военным историко-культурным центром при Правительстве Российской Федерации. В 2007 году в нем приняли участие 1592 печатных материала и телепрограммы, поступившие от 180 редакций газет, 27 редакций журналов, 32 радиостанций, 71 телевизионной студии. Отрадно, что среди такого большого количества конкурсантов журнал «Братишка» не только не затерялся, но и занял одно из самых высоких мест. Церемония награждения лауреатов конкурса состоялась 18 октября 2007 года в Екатеринбурге.

Сергей ДЮЛЬДИН

СНАЙПЕРСКИЙ ТУРНИР

Открытый Чемпионат Дальневосточного Федерального Округа

В ОДНОЙ из воинских частей морской пехоты в поселке Горостай состоялся открытый чемпионат Дальневосточного федерального округа среди снайперских пар силовых ведомств России, посвященный памяти полковника милиции Юрия Орленко.

Заместитель начальника УВД Приморского края – начальник милиции общественной безопасности полковник милиции Юрий Орленко в декабре 2001 года был назначен на должность первого заместителя командующего оперативной группировкой войск – руководителя временной оперативной группировки органов и подразделений МВД России в Чеченской республике. Офицер погиб 27 января 2002 года в районе станицы Шелковская. Катастрофа вертолета Ми-8 оборвала жизнь одного из лучших руководителей приморской милиции.

В чемпионате, который проходил четыре дня, приняли участие 35 снайперских пар, которые представляли все силовые ведомства России, в том числе и подразделения специального назначения. Победителями турнира стала снайперская пара № 1 отряда милиции специального назначения по Приморскому краю (г.Владивосток), на втором месте – снайперы управления ФСБ по Приморскому краю, третье место заняли мастера меткого огня из команды с/к «Союз ДВ» (г. Хабаровск).

Александр САМОНЮК

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ТТ: МАЛЕНЬКОЕ РУССКОЕ ЧУДО

В 2008 году исполняется 75 лет со дня принятия на вооружение одного из лучших советских образцов короткоствольного оружия – 7,62-мм самозарядного пистолета конструкции Ф.В. Токарева ТТ образца 1933 года.

К НАЧАЛУ XX столетия интенсивные поиски ученых, инженеров, технологов, военных привели к созданию нового унитарного патрона с металлической гильзой центрального воспламенения под бездымный порох. С решением этих проблем у оружейников впервые появилась возможность создания принципиально новых образцов оружия, использующих в своей работе кинетическую энергию пороховых газов, а это означало, что наконец-то появился реальный шанс претворить в жизнь давнюю мечту многих конструкторов – разработать автоматическое оружие, в котором стрелку для ведения огня необходимо было наводить оружие на цель и лишь нажимать на спусковой крючок, все остальное за него должна была делать автоматика. Достижения в оружейном деле дали возможность автоматизировать процесс стрельбы не только в длинноствольном пехотном оружии, но и в короткоствольном оружии, а также полностью удовлетворить основным требованиям, предъявляемым к личному оружию самообороны: портативность, малый вес, высокая скорострельность, меткость боя и надежное функционирование в любых условиях.

Ф.В. Токарев за изготовлением опытного образца малого автоматического пистолета. Тула, 1930 год

В результате длительной эволюции пистолеты, представлявшие собой оружие личной самообороны, завоевали прочное место среди вооружения армий всех стран. Предназначенные для поражения противника в непосредственной близости от стрелка (на дальностях до 50 м) с моментальным выводом живой цели из строя, они стали обладать: безотказностью действия, готовностью к мгновенному открытию огня, безопасностью в обращении и небольшими массой и габаритами, что делало их исключительно удобными в ближнем бою. Оружие этого типа отличала конструктивная простота и надежность действия. Пистолеты, как правило, имели быстросменные магазины большой емкости. По сравнению с револьверами пистолеты обладали большей скорострельностью, позволяя быстрее осуществить перезаряжание оружия, и имели значительно более удобные и портативные формы, что было немаловажным в ношении оружия. Благодаря этим качествам пистолеты постепенно вытесняли с вооружения револьверы, хотя и не везде, поскольку работа автоматики пистолетов в затрудненных условиях была далеко не всегда безупречна, что способствовало одновременному наличию двух типов короткоствольного оружия в армиях некоторых стран. Так, к началу Второй мировой войны только германский вермахт имел на вооружении одни лишь пистолеты. В таких армиях, как итальянская и японская, револьверы оставались в основном у рядового состава. В большинстве же вооруженных сил (СССР, США, Франции) пистолеты и револьверы одновременно существовали на вооружении, а в Великобритании револьверы традиционно продолжали доминировать в системе личного оружия.

Пройдя длительную эволюцию, пистолеты к тридцатым годам прошлого столетия стали самым массовым оружием самообороны, завоевав прочное место в системе вооружения армии и правоохранительных органов.

ШТАТНЫМ личным оружием самообороны бойцов и командиров Красной Армии в 1920–1930-х годах являлись револьверы "Наган", которые к тому времени устарели не столько морально, сколько конструктивно. Требовалась замена револьвера более перспективным образцом личного оружия. Подобным мог быть признан самозарядный пистолет, у которого автоматизировано было только перезаряжание, т.е. операции по отпиранию канала ствола, извлечению и экстрагированию стреляной гильзы, взведению ударного механизма, запиранию канала ствола, а спуск приходилось осуществлять каждый раз вручную.

До революции 1917 года вопрос о перевооружении армии такого рода оружием считался несвоевременным, только офицеры могли в частном порядке закупать некоторые официально разрешенные пистолеты. До начала 1930-х годов на вооружении РККА наряду с револьверами "Наган" находились и пистолеты зарубежного производства самых разных систем и калибров, что крайне затрудняло ремонт оружия и снабжение патронами.

Проблема создания отечественного самозарядного пистолета для вооружения командного состава Красной Армии являлась достаточно серьезной. Требовалось положить конец разнообразию и нестандартности личного оружия самообороны красноармейцев. В начале двадцатых годов советское военное руководство приняло принципиальное решение о вооружении Красной Армии единым штатным пистолетом. Чтобы не зависеть от поставок из-за границы, требовалось наладить их собственное производство. Однако у молодого советского государства в начальный период своего становления возможностей для полного перевооружения армии не было, поэтому пришлось начать с отбора и принятия на вооружение армии лучших уже имевшихся образцов с последующим улучшением характеристик. Для преодоления серьезного отставания от Запада требовалась соответствующая материально-техническая база, а в первые годы мирного строительства ее не было, и работы по развитию и совершенствованию автоматического стрелкового оружия находились в зачаточном состоянии.

Разработка пистолетов была начата практически с нуля. Руководство военного ведомства взяло курс на создание нового самозарядного пистолета, объявило среди отечественных конструкторов конкурс. Уже в 1923 году к разработке нового оружия под патрон 7,65х17 "Браунинг" приступили оружейники Коровин, Прилуцкий, Владимиров и др. Несколько лет проводились работы по проектированию и изготовлению более или менее приемлемой модели пистолета. В лидеры вышло оружие конструкции Коровина и Прилуцкого. В 1927 – 1928 годах 50 пистолетов системы Коровина проходили конкурсные испытания наряду с основным конкурентом – пистолетом Прилуцкого, а также германским "Вальтером". Во время испытаний на безотказность пистолет Коровина показал не самые лучшие результаты: на 110 выстрелов – 9 задержек. По кучности боя пистолеты Коровина и Прилуцкого оказались равноценны и превосходили "Вальтер". По итогам испытаний было отдано предпочтение пистолету Прилуцкого, но только при условии устранения выявленных недостатков.

Однако интенсивное развитие нового оружия началось только в годы первой пятилетки. Многолетние длительные испытания позволили к этому времени существенно уточнить основные требования, предъявляемые не только к этому виду оружия, но и боеприпасам под него. В соответствии с тактико-техническими требованиями пистолет должен был обладать надежным останавливающим действием пули на расстоянии до 50 м при небольшом весе и габаритах.

У советских оружейников к тому времени уже имелся некоторый практический задел, поскольку в Советском Союзе одновременно с созданием новых пистолетов проводился целый комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по пистолетным боеприпасам, а на Подольском патронном заводе в конце 1920-х годов удалось освоить опытное производство нескольких типов зарубежных пистолетных патронов, в том числе 7,65х17 «Браунинг»; 7,63х25 "Маузер"; 9х23 "Штейер". После ряда обширных исследований военные наконец-то смогли определиться по самому важному для себя вопросу – для вновь проектируемых пистолетов был выбран очень мощный и достаточно популярный у нас германский пистолетный патрон – 7,63х25 мм "Маузер".

Наряду с требованиями к патронам были уточнены и тактико-технические требования к новому пистолету.

В 1929 году Коровин и Прилуцкий вынуждены были переделать свои пистолеты под 7,63-мм пистолетный патрон "Маузер". Кроме них в конкурсе по созданию новых пистолетов принял участие и Ф. Токарев, одновременно работавший и над проектированием автоматической винтовки. Старый русский оружейник отлично понимал, что для кардинального решения проблемы, над которой уже в течение нескольких лет безуспешно бились его конкуренты, требуется более оригинальный образец, чем были представлены, с принципиально новым конструктивным решением.

В своих работах по конструированию новых пистолетов Токарев использовал наиболее удачные узлы и решения, которые нашли свое воплощение в другом опытном образце – пистолете-пулемете, разработанном под пистолетный патрон 7,63х25.

Большой автоматический пистолет Токарева по своему внешнему виду очень сильно напоминал пистолет-карабин. Автоматика первого образца автоматического пистолета Токарева (1929 года) работала по принципу отдачи свободного затвора. Ударный механизм – куркового типа с наружным расположением курка. Спусковой механизм допускал возможность выбора вида огня. Флажковый предохранитель располагался с левой стороны рамки. Питание осуществлялось из секторного магазина большой емкости, рассчитанного на 22 патрона. Причем оригинальной особенностью стало снаряжение магазина, которое можно было производить не только по одному патрону, но и непосредственно из 10-зарядной пластинчатой обоймы, вставлявшейся в пазы, расположенные в передней части кожуха-затвора. При опорожнении магазина затвор оставался в открытом положении на затворной задержке, что являлось сигналом стрелку о необходимости снова перезарядить оружие. Прицельные приспособления, состоявшие из мушки и секторного прицела, были рассчитаны на дальность стрельбы до 700 м. Столь большой дальности стрельбы способствовали не только длинный ствол, но и наличие деревянного цевья и возможность крепления к пистолету деревянной кобуры-приклада. В плане тактического использования стрелкового оружия подобный автоматический пистолет не мог претендовать на роль оружия личной самообороны, а скорее должен был заменить все остальные образцы оружия, в первую очередь у командного состава, а также расчетов и экипажей технических родов войск.

Однако принципиальные недостатки, присущие этому оружию, так и не были устранены. Поэтому Токарев был вынужден обратиться к опыту других более удачных конструкций пистолетов, зарекомендовавших в эксплуатации себя с лучшей стороны. Новая модель малого пистолета Токарева была уже не автоматической, а самозарядной. Федор Васильевич пересмотрел устройство автоматики и при создании своего самозарядного пистолета удачно использовал схему работы автоматики Дж. М. Браунинга, воплощенную в другом американском пистолете системы "Кольт-Браунинг" M1911, а также внешнее оформление другого образца – бельгийского пистолета "Браунинг" М.1903, отчасти упростив при этом конструкцию.

К одной из особенностей этого оружия относилось размещение цилиндрической боевой пружины

7,62-мм пистолет Токарева ТТ образца 1933 г. с кобурой

7,62-мм пистолет Токарева ТТ образца 1933 года с пистолетными патронами "П"

внутри курка. Спусковой механизм с подвижным разобщителем обеспечивал ведение стрельбы только одиночными выстрелами. Для простоты обслуживания в конструкции пистолета использован агрегатно-узловой метод, позволивший производить разборку и сборку оружия без применения специального инструмента. Поэтому очень удобным в эксплуатации оказалось объединение всех деталей ударного механизма в одну колодку. Теперь весь узел ударного механизма можно было снять для чистки и смазки. Подобного устройства не имел до того момента ни один пистолет.

Другой особенностью пистолета Токарева являлось отсутствие предохранителя как отдельной детали. Федор Васильевич считал, что раз на большей части отлично зарекомендовавших себя револьверов нет особых предохранителей, а обучение обращению с оружием позволяет правильно его использовать, то и в его новом образце не следует усложнять конструкцию. Он брал в расчет тот фактор, что поскольку пистолет, как правило, используется лишь в случае крайней необходимости, поэтому он должен быть постоянно готов к мгновенному открытию огня. При этом у стрелка не будет времени думать о предохранителе. Функции предохранителя от случайных выстрелов в пистолете Токарева выполнял предохранительный взвод на открытом курке, вместе с шепталом и разобщителем запиравший затвор и курок, а предохранителя от преждевременных выстрелов при незапертом затворе – разобщитель.

Еще одним из оригинальных достижений талантливого русского оружейника стала конструкция магазина. Питание осуществлялось из коробчатого магазина с однорядным расположением 8 патронов, хотя можно было увеличить емкость магазина на один патрон. Для этого требовалось вставить наполненный 8 патронами магазин в пистолет, перезарядить оружие, дослав один патрон в патронник, а затем, поставив курок на предохранительный взвод, вновь вынуть магазин, дозарядить его одним (девятым) патроном и вставить в рукоятку пистолета. Токарев по собственному большому практическому опыту знал, что работа механизмов подачи патронов в патронник в большей степени определяет надежность работы всей автоматики оружия, а также в значительной мере влияет на его скорострельность. Поэтому он творчески подошел к решению этой проблемы. Края коробки магазина у пистолета Токарева практически имели не загибы для направления патронов в патронник, а только немного суженную горловину для удержания патронов и подавателя. В связи с этим русскому конструктору удалось устранить наиболее распространенный вид задержек в магазинах с загибами горловины – неподачу патрона в патронник из-за повреждений горловины коробки магазина, вызывавшую заедание при подаче патронов. Благодаря этому решению, направляющие коробчатого магазина (наиболее уязвимая часть любого пистолета) были теперь надежно защищены от механических дефектов и подаватель стал работать надежно.

Высокой меткости стрельбы из этого пистолета наряду с достаточно большой прицельной линией (156 мм) способствовали несколько удачных конструктивных решений, найденных Токаревым. Для уменьшения рассеивания пуль при стрельбе конструктор постарался добиться плавности спуска. Усилие спуска курка с боевого взвода находилось в пределах 2,4 – 2,8 кг. Небольшая масса пули (5,6 г) снижала отдачу. Поэтому из пистолета Токарева можно было вести точную стрельбу.

Пистолет Токарева имел форму и размеры рукоятки, обеспечивающие удобный охват и удержание оружия в руке стрелка, хотя малый угол наклона рукоятки – 105 градусов делал не совсем удобным "инстинктивное" прицеливание и стрельбу навскидку.

Внешние формы оружия без выступающих частей, а также его небольшая масса (0,93 кг) и габариты (общая длина – 195 мм; высота – 120 мм; ширина – 28 мм) были удобны как в ношении, так и при извлечении из кобуры или кармана. Конструкция пистолета Токарева характеризовалась простотой его обслуживания, что сделало его более удобным в эксплуатации и облегчило войсковой ремонт. Так, на торцевой части пистолетной рукоятки была сделана съемная крышка рукоятки рамки, чтобы облегчить доступ к спусковой пружине. Задержки и повреждения пистолета, как правило, устранялись без использования каких-либо инструментов и приспособлений, пистолет имел крайне простую систему разборки и сборки. Так, при неполной разборке ТТ разбирался всего на 8 частей.

С 25 июня по 17 июля 1930 года комиссия Артуправления под председательством В. Грушецкого проводила полигонные испытания 7,62-мм модернизированных пистолетов Токарева, Коровина, Прилуцкого. Программа испытаний была крайне многообразной и весьма жесткой.

По результатам испытаний пистолет Токарева доказал свое превосходство над всеми остальными конкурентами, и в первую очередь по массогабаритным характеристикам. Этот пистолет имел одну из, пожалуй, наиболее высоких начальных скоростей пули для подобного оружия – 420–450 м/с (в зависимости от используемого патрона), что обеспечивало надежное поражение живой силы противника на расстоянии 50–75 м. Дульная энергия составляла 508 Дж. Он характеризовался как достаточно простое в обращении и эксплуатации оружие, надежное в работе, с высокой живучестью. В условиях запыления механизмов, когда другие образцы отказывали, токаревский пистолет работал исправно, у него наблюдалось меньшее количество задержек при длительном ведении огня.

На повторных испытаниях в январе 1931 года удача вновь сопутствовала Токареву. Ему наглядно удалось доказать, что он не только создал под чрезвычайно мощный 7,62-мм пистолетный патрон относительно небольшой и легкий пистолет, но и то, что оружие этого типа, рассчитанное на массовое производство, могло выпускаться с минимальными затратами времени и ресурсов.

Реввоенсовет СССР 13 февраля 1931 года постановил разместить заказ на изготовление 1000 пистолетов Токарева на Тульском оружейном заводе. Таким образом, новое оружие поступило на вооружение РККА под обозначением "7,62-мм пистолет Токарева образца 1930 года". В то же время за пистолетом закрепилось и неофициальное название – ТТ (Тула, Токарев).

В 1933 году пистолет подвергся частичной модернизации. Модернизированный пистолет Токарева получил название "7,62-мм пистолет

Советский офицер с пистолетом ТТ образца 1933 года. Германия, весна 1945 г.

Воины Сталинградского и Донского фронтов замкнули в кольцо группировку Паулюса под Калачом. 21 ноября 1942 года

образца 1933 года". На основании опыта почти трехлетней эксплуатации и производства в его конструкцию были внесены некоторые изменения: была упрощена форма ствола, два кольцевых паза для соединения с кожухом-затвором на казенной части ствола увеличены и образуются посредством кольцевых проточек, а не только сверху (как на ТТ обр. 1930 г.) Это не повлияло на работу механизмов, зато существенно упростило производство оружия. Кроме того, было усовершенствовано устройство спускового механизма.

Наставление по стрелковому делу так определяло назначение этого пистолета: "Пистолет обр.1933 г. служит для нападения и защиты на коротких расстояниях (до 50 м) и в рукопашной схватке". Первоначально пистолетами ТТ вооружался командный состав технических войск (летчики, танкисты и т.п.), а также сотрудники органов НКВД. С принятием ТТ на вооружение Красная Армия впервые получила действительно современный, очень мощный и в то же время простой и надежный образец личного оружия самообороны, взамен револьвера «Наган» обр. 1895 г. Даже неопытные стрелки показывали неплохие результаты при стрельбе из него.

Однако пистолет ТТ не смог полностью вытеснить из армии один из самых безотказных образцов стрелкового оружия – револьвер обр. 1895 г., который продолжал оставаться на вооружении. Производство револьверов "Наган" и пистолетов ТТ осуществлялось на Тульском оружейном заводе параллельно и продолжалось примерно в равных объемах вплоть до 1941 года. И только в годы войны по опыту использования короткоствольного оружия в боевых действиях на фронте подтвердилось преимущество ТТ. Было признано, что в кратковременных огневых схватках современного маневренного боя необходима не только возможность мгновенного открытия огня, но и высокая скорострельность, чему полностью отвечал пистолет Токарева, а не устаревший семизарядный «Наган».

В МАССОВОЕ производство пистолет ТТ пошел в 1933 году, и в тридцатые годы выпуск этого пистолета осуществлялся только Тульским оружейным заводом. Однако устаревшая технология производства пистолетов, содержавшая до 30 – 40 процентов малопроизводительных ручных слесарно-отделочных работ, существенно влияла на объемы их выпуска. Сборка каждого пистолета производилась высококвалифицированным слесарем-сборщиком с индивидуальной подгонкой деталей.

Вынужденная эвакуация многих военных предприятий на восток страны значительно усложнила задачи по наращиванию объемов производства для обеспечения всех потребностей в стрелковом оружии частей действующей армии. С октября 1941 года выпуск вооружений стал резко сокращаться.

Однако и в этих сложнейших условиях тульские оружейники смогли оказать посильную помощь Красной Армии. Используя оставшиеся станочное оборудование и инструменты, они не только наладили ремонт поступающего с фронта оружия, но и освоили сборку новых пистолетов, комплектуя их из оставшегося задела деталей и ремонтопригодных частей, узлов и агрегатов. В ноябре и декабре 1941 года рабочие ремонтных мастерских ТОЗа отправили на передовую более 500 пистолетов Токарева.

После окончания Великой Отечественной войны, в 1947 году было проведено очередное усовершенствование технологического процесса производства этого оружия, направленное на снижение трудоемкости и себестоимости изделий. В модернизированном пистолете ТТ обр. 1933 г. крупные вертикальные выточки, чередующиеся с мелкими пазами на кожухе-затворе для удобного отодвигания кожуха-затвора рукой назад, были заменены на мелкие выточки (рифление).

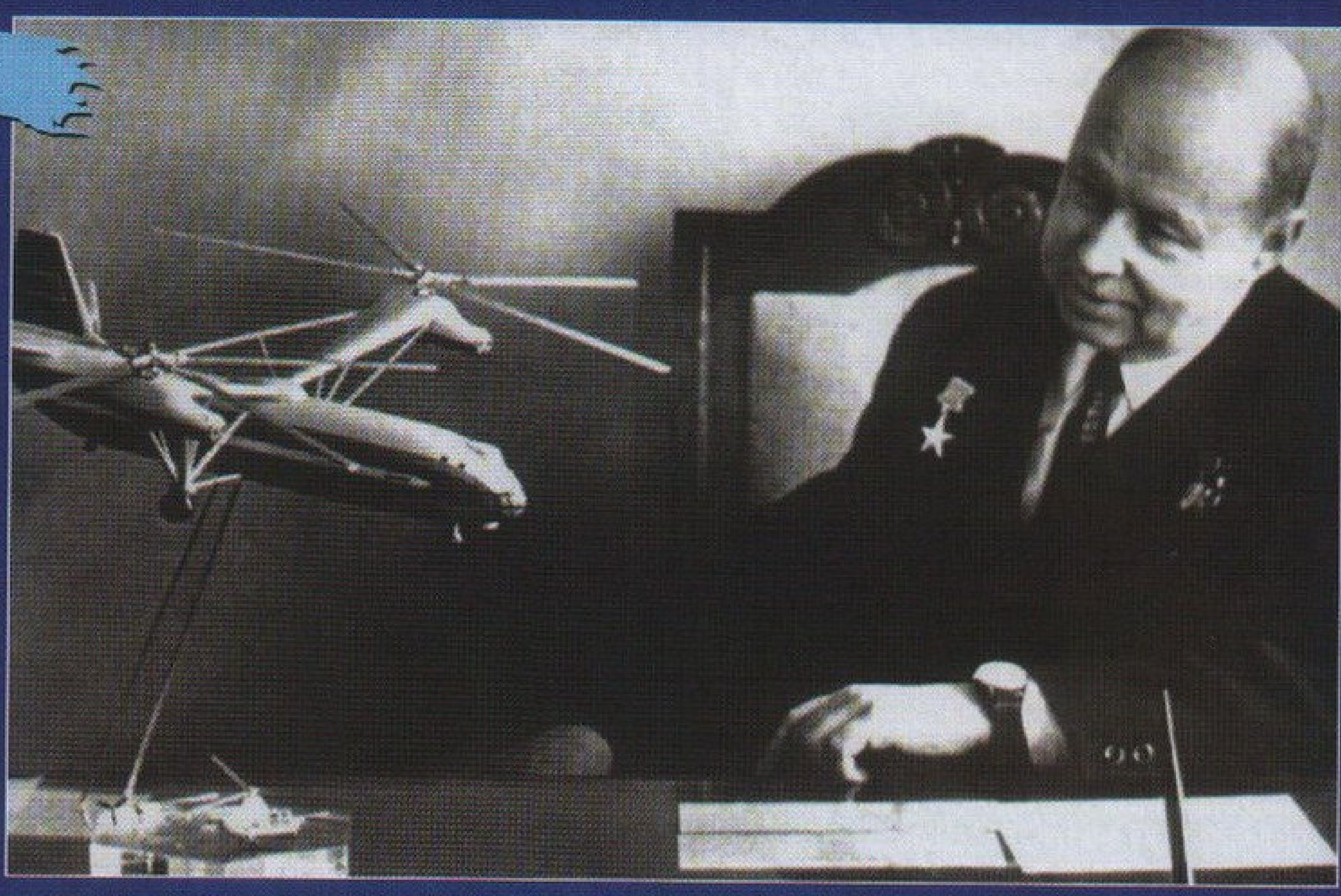
Пистолеты ТТ использовались в Вооруженных силах СССР в качестве табельного оружия вплоть до начала 1960-х годов, а в правоохранительных органах – до середины 1970-х годов. В 1952 году в связи с принятием на вооружение пистолета Макарова производство ТТ в СССР было прекращено. Всего в Советском Союзе, по оценкам западных экспертов, с 1930 по 1952 год (включительно) было изготовлено примерно 1 740 000 пистолетов ТТ.

Из-за своей простоты, надежности и безотказности в эксплуатации пистолеты конструкции Федора Васильевича Токарева образца 1933 года во время Великой Отечественной войны заслуженно завоевали любовь советских воинов. Действительно, этот пистолет, впоследствии названный маленьким русским чудом, верно послужил нашей армии. В связи с принятием на вооружение Советской армии пистолета Макарова производство ТТ в СССР было прекращено, и он начал постепенно изыматься из войск.

Однако это не явилось заключительным аккордом в длительной жизни прославленного оружия Токарева. Именно снятие с вооружения и прекращение производства в нашей стране придали второе дыхание этому оружию. Пистолеты Токарева образца 1933 года и их модификации получили самое широкое распространение не только у нас, но и за рубежом, и еще в течение многих десятилетий самым активным образом использовались, а во многих и по сей день продолжают состоять на вооружении армейских подразделений и правоохранительных органов.

Плакат " Военный комиссар – отец и душа своей части", М.,1941 год

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото из архива
Надежды МИЛЬ
и ОАО «НПО «Взлет»

Ми на все времена

12 декабря 1947 года Советское правительство издало постановление о создании опытного конструкторского бюро главного конструктора Михаила Миля. С этого дня в Советском Союзе, по сути, началась эра вертолетостроения.

На обороте листа с копией приказа министра авиационной промышленности об организации ОКБ Михаил Леонтьевич нарисовал ослика, толкающего огромную каменную глыбу. В такой аллегоричной форме он представлял то, что ему предстояло совершить вместе с коллегами-единомышленниками. Дело в том, что разработкой и конструированием автожиров – винтокрылых летательных аппаратов – в СССР активно занимались еще в 30-е годы. Михаил Миль был как раз из тех людей. Однако к 1939 году большинство конструкторов этого направления авиации оказались репрессированы, а отдел, в котором они работали, расформирован. Правда, в отделе успели построить некоторое количество автожиров А-7, и в ходе боев с фашистами в августе 1941 года их даже применили на фронте для корректировки огня нашей артиллерии. Михаил Миль, как заместитель главного конструктора этих машин, возглавлял группу технического обслуживания автожиров на фронте. Однако добиться ощутимых успешных результатов тогда не удалось. Войска на фронте быстро перемещались, и между ними было слабо организовано взаимодействие. Поэтому о дальнейшем развитии строительства автожиров не могло быть и речи. Шла война. Армии требовались надежная и хорошо испытанная авиационная техника. На то время это были только самолеты.

Миль, как и все советские авиаконструкторы, работает исключительно в этом направлении. И все же ему удается найти время, чтобы продолжать заниматься, по сути, делом всей жизни. В 1942 году он делает большой шаг на этом пути – разрабатывает проект вертолета собственной конструкции (автожир-геликоптер АМ) и получает на него авторское свидетельство. В годы войны Михаил Леонтьевич исследует проблемы устойчивости и управляемости самолетов. Но не забывает и о винтокрылой тематике. Удивительное совпадение, но именно 12 декабря, только 1944 года, по инициативе Миля и под его руководством организуется геликоптерная группа № 12. Ее инженеры проводят теоретические и экспериментальные работы по основным проблемам несущего винта. В ноябре 1946 года на базе этой группы создан геликоптерный отдел, а менее чем через полгода по конкурсу Михаила Миля избирают начальником вновь созданной 5-й лаборатории ЦАГИ (в лабораторию входили отделы вертолетный и по исследованию штопора). Михаил Леонтьевич смог наконец полностью посвятить себя строительству вертолетов.

Предложения по уменьшению вибраций

Правда, до постановления правительства о формировании опытного КБ оставалось еще полтора года. Но оно могло бы и не выйти, если бы не один случай. В августе 1947 года после прочтения очередной сводки разведуправления Сталин написал указание министру обороны маршалу Георгию Жукову. Суть его сводилась к следующему. Мол, почему в США много фирм занимаются геликоптерами и эти машины уже применяют в армии, а у нас только одна и ничего конкретного нет? Сталин требовал подготовить предложения для исправления этого положения.

Действительно, в то время в СССР было лишь одно чисто вертолетное ОКБ, которым руководил И. Братухин. Здесь уже несколько лет доводили экспериментальный геликоптер «Омега» и опытный геликоптер Г-4. Кроме них вертолетами занимались в лаборатории Миля, Николай Камов, который с двумя коллегами проектировал вертолет Ка-8, да еще геликоптерная группа, созданная в самолетном ОКБ Яковлева.

Чтобы выполнить указание Сталина, в Министерстве обороны создали межведомственную комиссию. Предстояло определить, какой из этих конструкторских групп поручить строительство первого советского вертолета.

К этому времени в лаборатории Миля и в ОКБ Яковлева уже были разработаны эскизные проекты таких машин и проведены необходимые расчеты. После обсуждения межведомственная комиссия рекомендовала им построить двухтрехместные вертолеты, провести их сравнительные конкурсные испытания и выбрать, какую

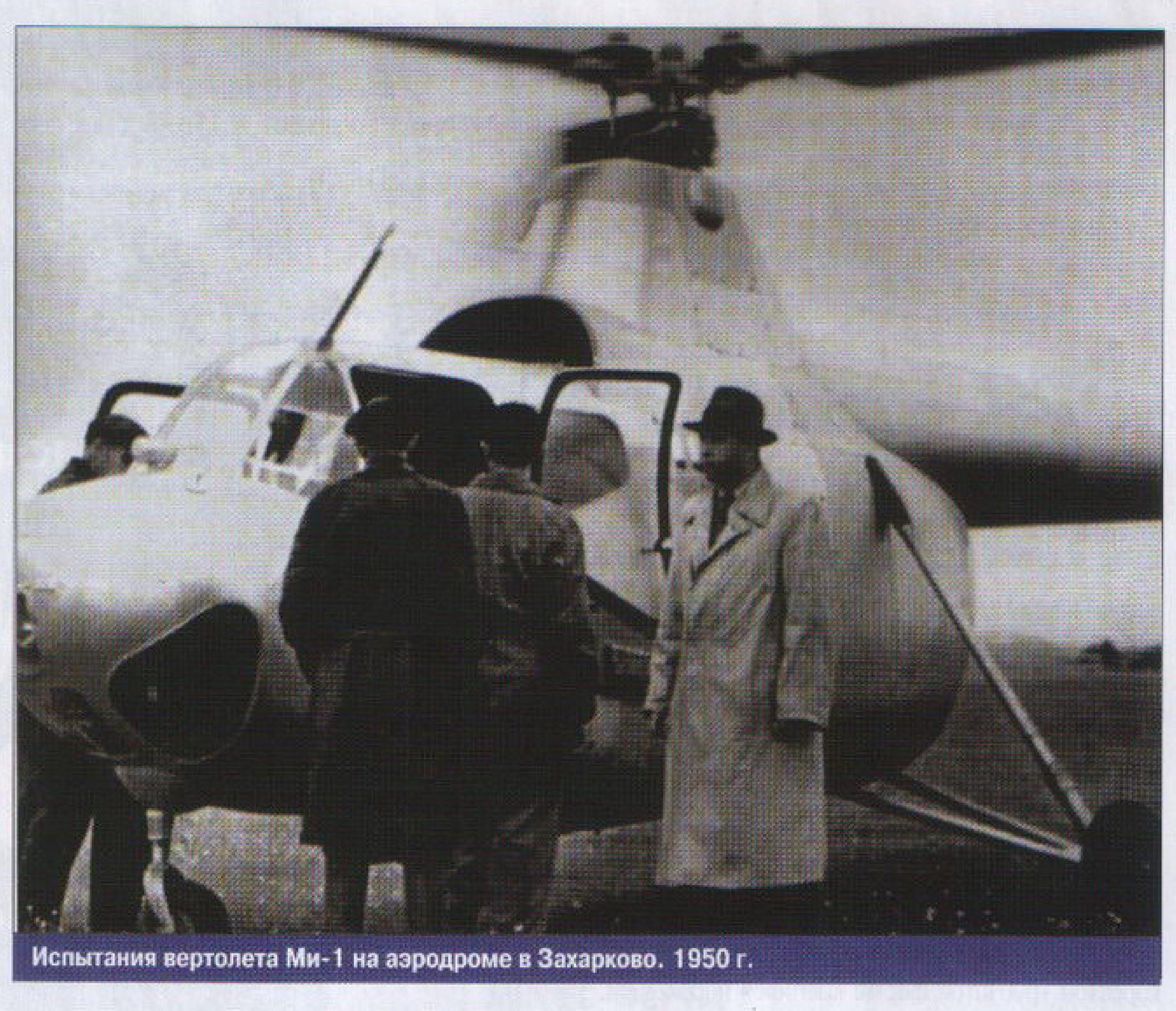
машину принять для дальнейшего производства. Но при этом представители Министерства авиационной промышленности возражали против создания нового ОКБ под руководством Миля. Своих подчиненных некоторое время поддерживал и сам министр авиационной промышленности. Однако после реплики заместителя начальника Генерального штаба ВС СССР по авиации генерал-полковника Дагаева, что, мол, Иосиф Виссарионович нас не поймет, если не создадим ОКБ Миля, министр тут же завизировал проект правительственного постановления.

Уже в сентябре 1948 года начались летные испытания первого вертолета, построенного в милевском ОКБ. Будущего Ми-1. Но тогда он назывался ГМ-1 (геликоптер Миля). Через год успешно завершились его государственные испытания. Доводка Яковлевым Як-100 затягивалась, его испытания завершились только во второй половине 50-го. Поэтому в серийное производство запустили Ми-1. Этот вертолет оказался долгожителем (последний из серии сняли с эксплуатации только в 1983 году). Дело в том, что в ОКБ конструкцию машины постоянно усовершенствовали. В 1955 году производство Ми-1 передали в Польскую Народную Республику. Так было положено начало вертолетостроения в этой стране. Всего в Польше построили 1683 машины.

Благодаря вертолетам Миля была создана такая отрасль и в Китайской Народной Республике. Это произошло в 1958 году, когда в Китае приступили к производству следующей милевской машины – вертолета большой грузоподъемности Ми-4. Проект этой машины в ОКБ подготовили еще в конце 40-х годов. Но предложение отклонили заказчики и вышестоящие организации. Положение изменилось в 1951 году, когда во время войны в Корее проявили себя в деле американские вертолеты. В сентябре того же года в Кремле даже состоялось совещание под руководством Сталина по вопросам вертолетостроения в нашей стране. 5 октября вышло постановление Совета министров СССР, в котором указывалось, что новый десантно-транспортный вертолет должен перевозить внутри фюзеляжа 12 десантников или легкую полевую пушку. На создание машины отводился лишь год. В августе 52-го начались государственные летные испытания Ми-4, а в декабре приступили к его серийному производству. Однако поначалу этот вертолет оказался многопроблемной машиной, особенно в отношении винтов. Только к концу 50-х успешно завершились многолетние работы конструкторов ОКБ по созданию надежных цельнометаллических лопастей. Разработанная тогда конструкция на многие годы стала типовой на вертолетах Миля и сделала их одними из самых надежных в мире.

После необходимых доработок Ми-4 долгие годы составлял основу отечественной винтокрылой авиации. Его применяли как в Вооруженных силах, так и в народном хозяйстве. Высокая надежность сделала машину уникальным долгожителем. Некоторые экземпляры Ми-4 эксплуатируют до сих пор. Он оставался самым тяжелым и грузоподъемным серийным вертолетом в мире до 1957 года.

Именно тогда место на пьедестале пришлось уступить новому детищу Михаила Миля – воздушному гиганту Ми-6. В июне 57-го этот вертолет совершил первый полет. С этого момента началась эпоха тяжелого вертолетостроения. Через несколько месяцев после первого полета на Ми-6 подняли в воздух чуть более 12 тонн груза, что в два раза превысило мировой рекорд того времени. Это вызвало сенсацию за рубежом. В сентябре 62-го на нем поднимают 20,1 тонны.

Испытания вертолета Ми-1 на аэродроме в Захарково. 1950 г.

Особенностью стиля работы Миля было умение извлечь максимальную отдачу из ранее созданных конструкций для вновь разрабатываемых машин. Правда, в этом его обвиняли некоторые коллеги. Дескать, стоит немного изменить фюзеляж старого, и уже получится новый вертолет. Действительно, машины, созданные Милем, во многом повторяют друг друга. Но интуиция подсказывала Михаилу Леонтьевичу, что в этом деле не следует двигаться семимильными шагами. Действовал он очень осторожно, часто ссылался на мнение А.Н. Туполева, который говорил, что допускает в новой машине только одну новую проблему. Михаил Леонтьевич на долгие годы запомнил, как проходили летные испытания его первой машины. Из трех опытных Ми-1 два разбились. Погиб летчик-испытатель Матвей Байкалов. Несколько дней Миль не приходил в ОКБ, так как участвовал в работе аварийной комиссии. Когда он пришел в бюро, то всех попросил не унывать. Причиной катастрофы оказался производственный дефект, который в дальнейшем устранили. Гениальный конструктор прекрасно понимал, что трагические происшествия в таком деле возможны, но необходимо находить в себе мужество довести конструкцию до полной безопасности. К тому же на создание очередной машины давали, как правило, довольно сжатые сроки. Поэтому конструктор не считал зазорным использовать на новых машинах основные детали и агрегаты, которые были тщательно испытаны и хорошо зарекомендовали себя на старых образцах. Зачем изобретать велосипед, изобретая в спешке что-то новое, тем самым подвергая неоправданному риску жизнь испытателей, будущих экипажей и пассажиров?

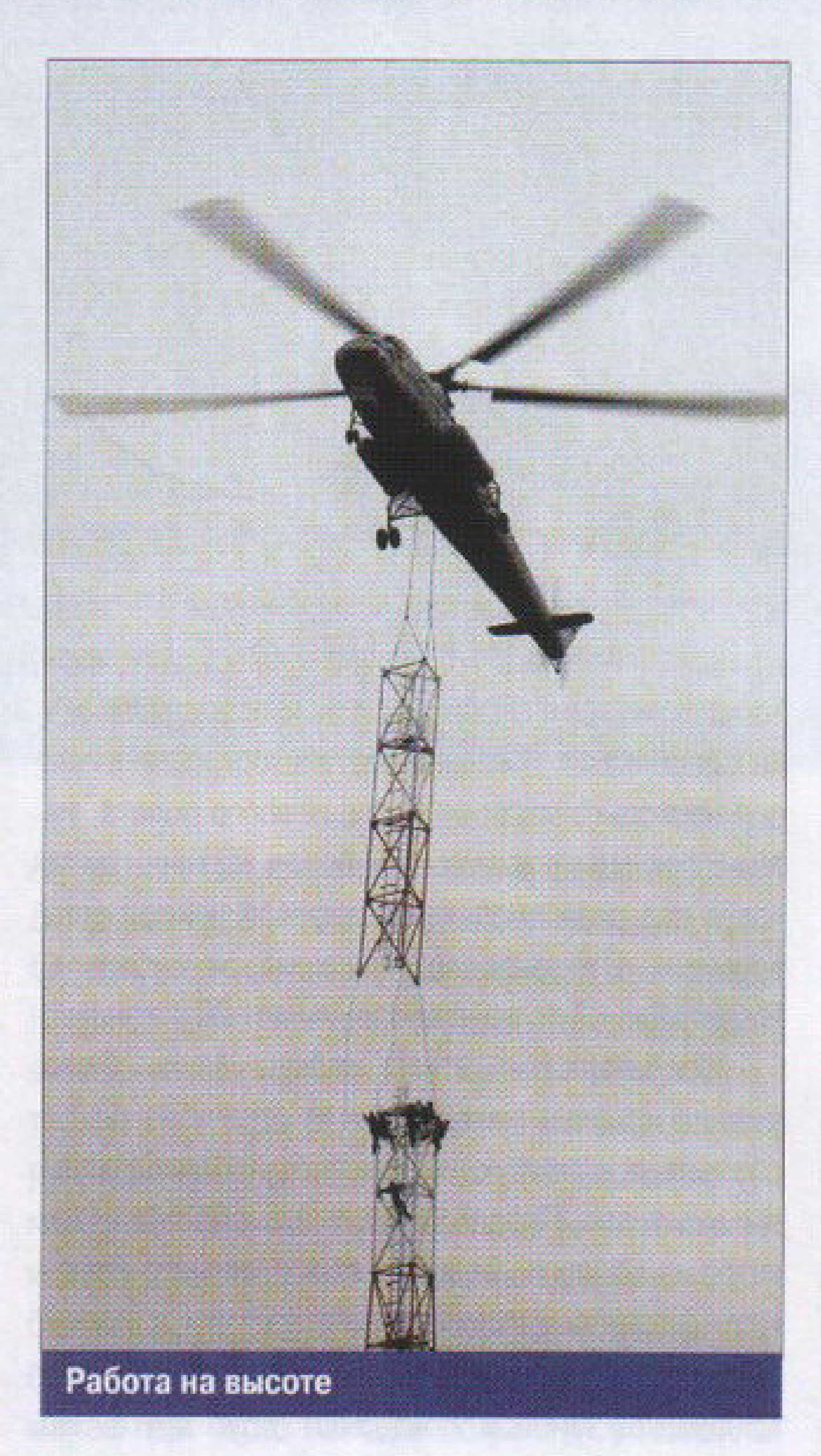
Однако в своей практике Михаил Миль отступил от принципа постепенности нововведений. В середине 50-х, когда проектирование Ми-6 было в основном завершено, в ОКБ приступили к работе над увеличением грузоподъемности винтокрыла. Одним из приоритетных направлений в те годы считалось создание вертолета с реактивным приводом несущего винта. Иными словами, реактивные двигатели устанавливали на концах лопастей. Решено было построить маленький опытный вертолет В-7. (Дело в том, что во время разработки вертолету присваивали имя В, лишь в постановлении правительства о начале серийного производства машины она получала имя – Ми.) Конструкция нового вертолета была крайне простой. Цельнометалли-

Вертолет Ми-6

Посадка вертолета Ми-4 в Антарктиде. 1957 г.

Вертолеты В-12 и Ми-2

ческий каплевидный фюзеляж. Здесь могли разместиться, помимо летчика, еще три пассажира или носилки с больным и сопровождающий его медик. Двигатели размещались на концах лопастей несущего винта. Топливный бак – под полом кабины. Помпа направляла горючее в топливный регулятор, из которого оно поступало в коллектор вала несущего винта. Оттуда центробежная сила направляла керосин по топливопроводу в лопастях к двигателям. Позади фюзеляжа на короткой трубчатой ферме крепился небольшой рулевой винт. Создание такого вертолета оказалось значительно сложнее, чем предполагалось первоначально. Только в сентябре 1965 года испытатели дважды добились устойчивого зависания В-7. Однако не прошло и двух месяцев, когда во время испытаний на максимальных оборотах несущего винта произошло резонансное разрушение двух двигателей. Конструкторы признали дальнейшую доводку этой машины бесперспективной. Так прекратилась история единственного в мире вертолета с реактивными двигателями на концах лопастей...

Работа на высоте

И все же несколько лукавили недоброжелатели, утверждая, что машины Миля отличаются друг от друга только внешним видом. Так, например на базе Ми-6 в июне 1960 года был построен другой воздушный гигант – вертолет Ми-10, который назвали «летающий кран». Но это помогло улучшить только безопасность полетов на этих машинах. В ходе испытаний первый экземпляр Ми-10 потерпел катастрофу из-за поломки привода масляного насоса. После этого заменили и усилили приводы не только в новых образцах Ми-10, но и на всех вертолетах Ми-6. Кроме того, «летающий кран» изначально проектировался более мощным, чем его предшественник. Его рабочая грузоподъемность составляла уже 15 тонн. А в 1965 году летчик Герман Алферов установил на нем абсолютный рекорд грузоподъемности, подняв в воздух 25,105 тонны. К тому же при проектировании шасси была выбрана схема «лесовоза». Шасси состояло из четырех высоких ферменных опор пирамидального типа с пневмомасляными амортизаторами и сдвоенными колесами. В результате «кран» мог перевозить крупногабаритные грузы массой до 15 тонн, длиной не менее 20 метров, высотой до 3,5 и шириной 5 метров. Причем не только на гидрозахватах, но и на специальной платформе. В 1966 году голландская авиакомпания приобрела такой вертолет для перепродажи в США. В Советском Союзе было выпущено 40 машин Ми-10 и еще несколько десятков его модификаций. Единственный оставшийся Ми-10 до сих пор эксплуатируют в ОАО «НПО «Взлет».

Вертолеты, разработанные под руководством Михаила Миля, и сегодня составляют основу отечественного парка винтокрылых машин, успешно эксплуатируются в десятках стран мира.

Вертолет Ми-10

XIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ И ВЫСТАВКА

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

5-8 февраля, 2008, Крокус Экспо, Москва

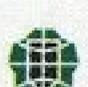

Профессиональная поддержка: Комитет Государственной Думы по безопасности, Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, Совет Безопасности РФ, Национальный антитеррористический комитет, МИД России, МВД России, МЧС России, Минпромэнерго России, Минэкономразвития России, Минтранс России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, ФСТЭК России, Ростехнадзор, Ространснадзор, Роспром, Росинформтехнологии, Роскосмос

Организатор:

Организатор деловой программы: Компания Защита ЭКСПО

Соорганизаторы: Ассоциация индустрии безопасности, Ассоциация российских банков

При участии: РСПП, ТПП РФ, МТПП, МАП, Ассоциации ЕВРААС, Ассоциации НСБ, НАТ России

КРУПНЕЙШАЯ В РОССИИ, СТРАНАХ СНГ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВЫСТАВКА И БИЗНЕС-ФОРУМ

- Технические средства и системы безопасности
- Инженерно-технические средства физической защиты
- Безопасность информации и связи
- Антитеррористическое оборудование
- Радиоэлектроника. Компоненты и системы безопасности
- Транспортная безопасность
- Пожарная безопасность
- Средства спасения, медицина катастроф
- Безопасность техногенной сферы, охрана и безопасность труда
- Экипировка, средства индивидуальной защиты
- Услуги негосударственных структур безопасности

МИРОВЫЕ ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ REED EXHIBITIONS ПО БЕЗОПАСНОСТИ

- **ISNR – Abu-Dhabi**
  2-5 марта 2008 г., Абу-Даби, ОАЭ
- **ISC West**
  2-4 апреля 2008 г., Лас-Вегас, США
- **ISC BRASIL**
  18-20 июня 2008 г., Сан-Пауло, Бразилия
- **ISC East**
  29 – 30 сентября 2008 г., Нью-Йорк, США
- **ISNR – London**
  декабрь 2008 г., Лондон, Британия

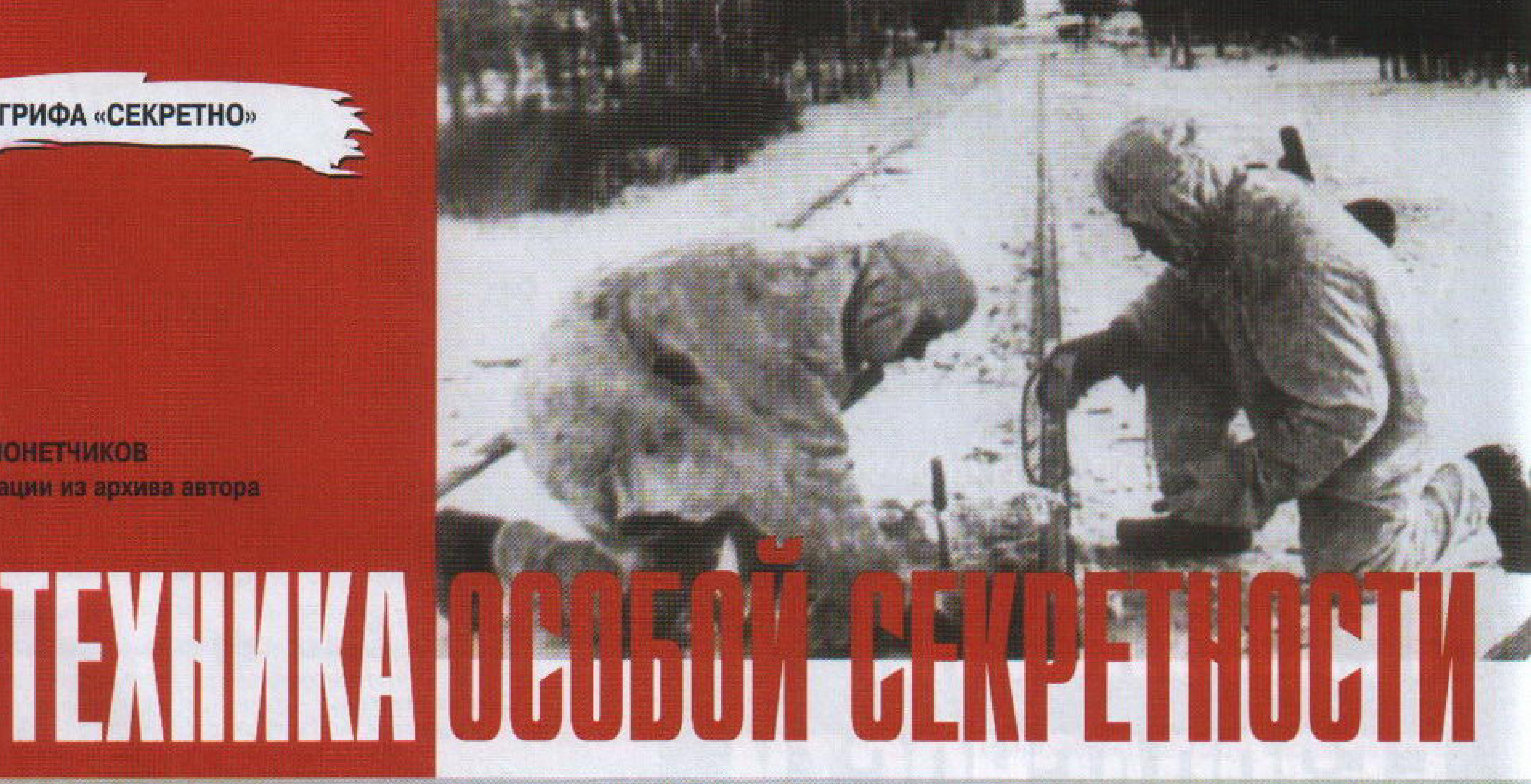
Дирекция форума:
Тел.: +7 (495) 937-68-61
Факс: +7 (495) 937-68-62
sst@reedexpo.ru

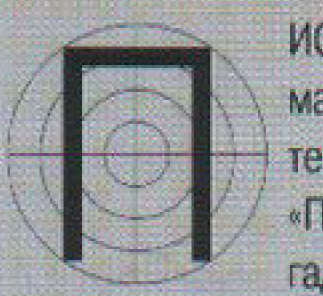

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

ТЕХНИКА ОСОБОЙ СЕКРЕТНОСТИ

ПИСАТЕЛИ Валентин Катаев в романе «За власть Советов», а затем Владимир Карпов в повести «Полководец» рассказали о загадочном взрыве в оккупированной румынскими и немецкими войсками Одессе 22 октября 1941 года. Взорвалась комендатура, расположившаяся в доме Управления НКВД по Одесской области по улице Энгельса (бывшей Маразлиевской). Мощный взрыв произошел в тот момент, когда в здании проходило большое совещание сигуранцы (румынской службы безопасности) и гестапо. По донесениям советских разведчиков, под обломками комендатуры погибло до 50 генералов и офицеров оккупационных войск. Это был результат действия одной из первых управляемых по радио мин, установленных в ходе Великой Отечественной войны.

Вот как описывал это использование радиофугасов Герой Советского Союза генерал-полковник инженерных войск А. Хренов: «Мне поручили разработку плана инженерного обеспечения эвакуации [из Одессы]: минирование путей отхода, демонтаж береговых батарей, подрывание военных объектов, маскировка, дезинформация врага и т.д.

Особое внимание было уделено, казалось бы, совсем не военному объекту – дому государственной безопасности на улице Энгельса. Дело в том, что нашей разведке удалось добыть план размещения в Одессе оккупационных войск. В доме госбезопасности фашисты предполагали разместить штаб главного командования, сигуранцу и гестапо.

Принимаю решение: секретно заминировать здание так, чтобы никто из посторонних не узнал об этом.

В строгой тайне работали в здании на улице Энгельса капитан Пирус, младший лейтенант Павлов, а с ними группа минеров. Повсюду в подвале висели гроздья паутины: ее не трогали, не убирали – это тоже было элементом маскировки. Пол из каменных плит. Над этими отсеками подвала на первом этаже разместятся кабинеты фашистского коменданта Одессы, дежурный по управлению, приемная. На втором и третьем этажах – кабинет начальника управления и зал заседаний...

На рассвете 16 октября 1941 года последний транспорт с героическими защитниками Одессы покинул порт. В эти дни начала действовать подпольная группа капитана госбезопасности Владимира Молодцова. Рискуя жизнью, Молодцов радировал нашему штабу о предстоящем важном совещании оккупационных властей в здании на улице Энгельса. Эта ценнейшая разведывательная информация прибыла вовремя. Под вечер 22 октября 1941 года я отдал приказ одной из радиостанций Крыма – задействовать радиоуправляемый фугас».

Этот взрыв уничтожил почти весь генералитет фашистского гарнизона. Он приравнивался к выигрышу крупнейшего сражения.

Секретное оружие, использованное русскими, имело к тому времени длительную историю.

18 июля 1921 года постановлением Совета труда и обороны РСФСР изобретателю-самоучке Владимиру Ивановичу Бекаури было поручено «осуществление в срочном порядке его, Бекаури изобретения военно-секретного характера», а Петроградскому совнархозу предписывалось предоставить изобретателю мастерскую и все необходимые для работы материалы. Бекаури, железнодорожный техник по специальности, был знатоком подрывного дела. Еще во время первой русской революции 1905 года он делал самодельные бомбы и даже смастерил пушку для грузинских революционеров. В считанные дни было сформировано на базе находившейся в Петрограде Центральной электротехнической лаборатории (ЦЭТЛ) военного ведомства, возглавляемой Г. А. Забудским, новое Особое техническое бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро). Его начальником стал В.И. Бекаури, а техническим руководителем – крупный ученый в области электротехники и радиотехники профессор Петроградского политехнического института Владимир Федорович Миткевич. Привлечь его к этим работам посоветовал Ленин, знавший профессора как опытного специалиста по совместной работе над планом ГОЭЛРО.

Тематика работ Остехбюро была чрезвычайно разнообразна: минное и торпедное дело; подводное плавание; авиация; связь; парашютная техника; телемеханика и т.д. Наиболее важными из изобретений В.И. Бекаури являлись передача сигналов боевому оружию на дальние расстояния по радио и управление торпедными катерами с самолетов по радио.

Впоследствии проработавший на протяжении ряда лет в Остехбюро генерал-майор технических войск И. Артемьев писал в своих воспоминаниях: «В 1924-1925 годах только начали работать первые радиовещательные станции, и появившиеся средства управления взрывами по радио были настолько новы, что многие не верили в их реальность. Однако председатель РВС СССР и наркомвоенмор Михаил Васильевич Фрунзе придавал этому изобретению важное значение в обороне, оказывал Остехбюро большую помощь и требовал ускорить разработку макетов и образцов приборов для принятия их на вооружение РККА».

Уже через четыре года после создания Остехбюро были изготовлены и испытаны первые образцы приборов для управления взрывами на расстоянии. Об удачных опытах доложили народному комиссару по военным и морским делам М.В. Фрунзе. Он приказал подготовить показательные испытания макета прибора для управления взрывами по радио. На испытаниях нового оружия, состоявшихся в июле 1925 года в Ленинграде, присутствовали сам наркомвоенмор М.В. Фрунзе и группа высших командиров армии и флота. Условия для их проведения были следующими: пять фугасов с радиовзрывателями уложили в отдаленном уголке ленинградского порта. В Финском заливе, в 25 километрах от этого места, находился тральщик «Микула». Его радиостанция должна была послать условные сигналы в определенное время, установленное комиссией. Во время демонстрации все фугасы были взорваны по радио на расстоянии 25 км в той последовательности и в то время, которые указывались в

Советские бойцы отмечают наступающий Новый 1943 год. Сталинград.

распоряжении М.В. Фрунзе. Когда стрелки часов показали условленное время, прогрохотали пять взрывов. Ряд последующих испытаний радиофугасов прошел удовлетворительно.

Успех был достигнут, но советские конструкторы поставили перед собой новую задачу – увеличить дальность действия радиопередатчика. Вскоре приборы были существенно усовершенствованы. Дальность управления возросла первоначально до 170 км, а затем до 600 и 700 км. Все это означало, что группа конструкторов Остехбюро под руководством В.И. Бекаури построила высокочувствительный батарейный радиоприемник, надежные кодирующие и декодирующие устройства, взрыватели, малогабаритные источники питания. И все это происходило в середине 1920-х годов!

К 1927 году в Остехбюро были изготовлены образцы усовершенствованных приборов для управления взрывами по радио, получивших название «БЕМИ» (по начальным буквам фамилий изобретателей – БЕкаури и МИткевича). 3 марта 1927 года на одном из подмосковных полигонов действие приборов «БЕМИ» продемонстрировали руководству Советского Союза. На этот раз команды на подрыв мин летели по радио с расстояния более 600 километров. В 1929 году «БЕМИ» после всесторонних испытаний были приняты на вооружение РККА, а весной следующего года началось их серийное производство в Ленинграде.

В начале 1930-х годов при подготовке западных приграничных районов Юго-Западного, Белорусского и Ленинградского военных округов к возможной партизанской войне в числе других мероприятий проводилась подготовка к разрушению в тылу врага ряда важных объектов с помощью радиоуправляемых мин, в первую очередь благодаря энергичной деятельности В.И. Бекаури. Остехбюро всего за пять – шесть лет превратилось в научно-исследовательское учреждение с мощной экспериментальной, производственной и испытательной базой. Работа Остехбюро оказалась очень продуктивной и имела существенное значение в развитии военной техники. В.И. Бекаури был удостоен многих государственных наград.

Во время массовых репрессий в октябре 1937 года его арестовали, а 8 февраля 1938 года расстреляли. Реабилитировали Владимира Ивановича Бекаури только через двадцать лет – 9 июня 1956 года. Имя его, как «врага народа», долго замалчивалось, а некоторые изобретения приписывались другим лицам. Сейчас справедливость восстановлена, и выдающийся советский изобретатель Владимир Иванович Бекаури навсегда останется одним из выдающихся советских ученых.

Группа советских саперов выдвигается на боевую позицию. 1942 год

Взорванный советскими подрывниками железнодорожный мост

После его смерти радиотелефугасы «БЕМИ» совершенствовались рядом других организаций. Лаборатория Военной академии связи и Центральная лаборатория проводных средств (ЦЛПС) разработали и другие приборы для управления взрывами по радио. Они отличались от приборов «БЕМИ» не только шифрами сигналов для взрывов, но и принципом действия. Подготовку высококвалифицированных кадров для подразделений, оснащенных радиоуправляемыми минами, проводили в Ульяновском училище особой техники.

В инженерных войсках были сформированы отдельные радиотехнические роты и взводы специального назначения, так называемые подразделения ТОС, на вооружении которых состояла «техника особой секретности» (ТОС), предназначенная для осуществления взрывов на расстоянии с помощью кодированных радиосигналов.

В предвоенные годы большой вклад в создание инженерных мин, в организацию их производства и совершенствование методов применения минно-взрывных средств в войсках внесли: И.Старинов, М.Онучин, А.Семин, В.Антипин, Б.Эпов, Я.Рабинович, В.Ястребов, М.Овчинников, В.Харченко, А.Хренов, И.Галицкий.

К началу Великой Отечественной войны и в годы войны на вооружении советских инженерных частей особого назначения состояли фугасы тактического и стратегического действия (ФТД, Ф-10 и др.) со сложными радиотехническими устройствами, значительно совершеннее своих предшественников. Отдельные роты и взводы ТОС («техники особой секретности») стали широко применять приборы для взрывов на расстоянии с первых дней войны. Совершенствование приборов «БЕМИ» продолжалось и в годы войны. Так, в 1942 году был принят на вооружение Красной Армии и освоен в серийном производстве прибор для управления по радио взрывом фугасов и мин типа ФТД-К, разработанный группой специалистов электротехнической и судостроительной промышленности.

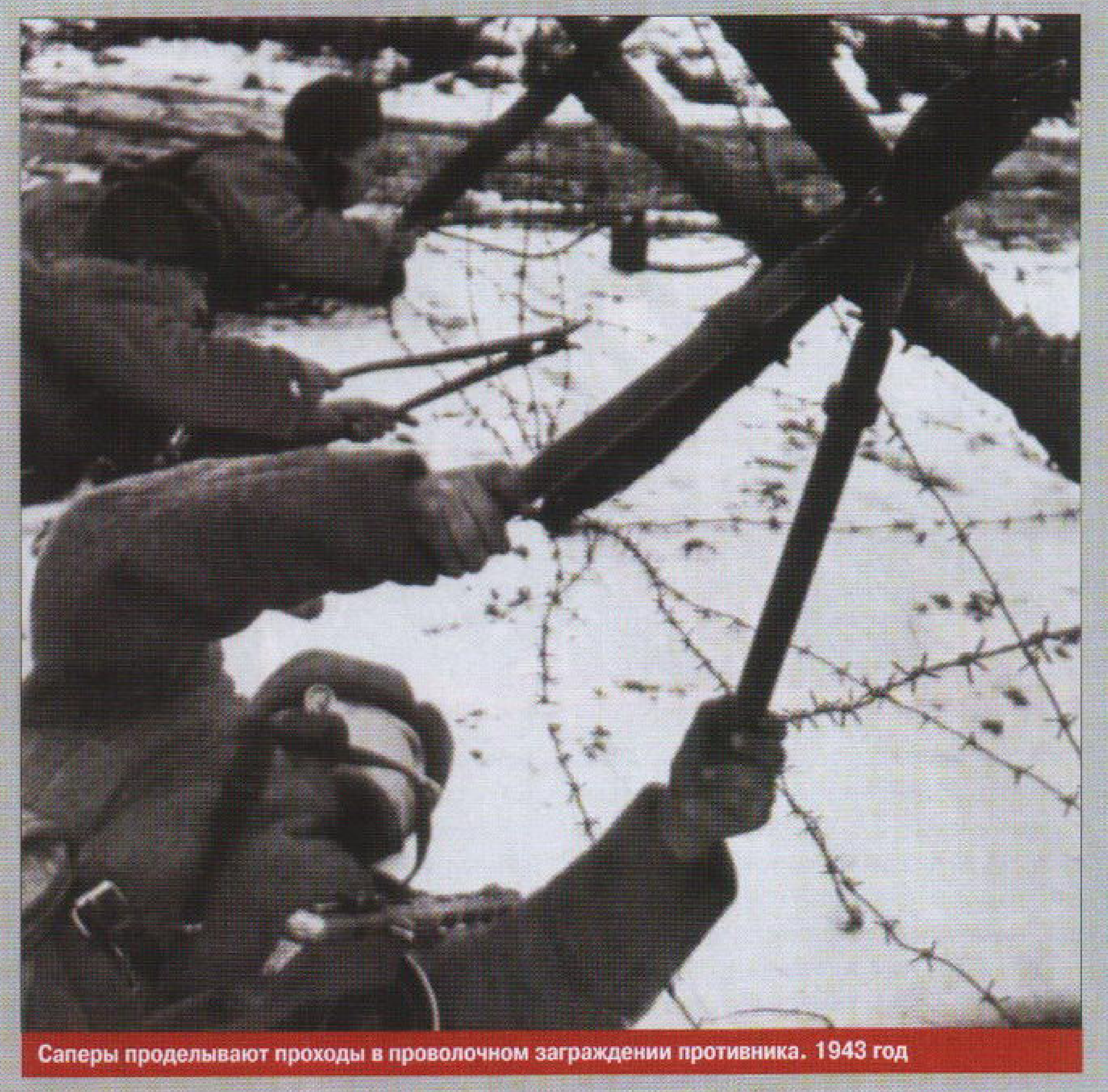
С первых же дней войны советские минеры стали применять приборы Ф-10 для подрыва управляемых по радио фугасов. Они производили крупные разрушения в глубоком тылу противника.

12 июля 1941 года впервые в мировой военной практике на Северном фронте были взорваны три радиоуправляемых фугаса по 250 кг тротила каждый в городе Струги Красные. Они были установлены ротой специального минирования в подвалах трех крупных зданий при отходе наших войск. Шифрованные радиосигналы на подрыв радиофугасов были посланы на расстояние 150 км по указанию начальника инженерных войск фронта подполковника Б.Бычевского со специальной радиостанции, расположенной в глухом углу Гатчинского лесопарка. Взрыв приурочили к моменту, когда минированные здания и дворы были, по данным разведки, заняты гитлеровцами. Через двое суток после взрыва наши летчики сфотографировали Струги Красные. «На снимках мы увидели, – пишет Бычевский, – развалины и огромные воронки на месте домов, в которые командир спецроты В.С. Яковлев укладывал радиофугасы».

На Западном фронте в начале войны имелось 4 отдельных взвода специального минирования. Взвод лейтенанта Николаева устанавливал управляемые мины в г. Ржеве. Взвод лейтенанта Н. Батурина прошел путь от Днепра в районе Рогачева до Подмосковья. На шоссе между городами Нелидово и Белым, в устоях мостов и на участках дорог, идущих среди болот, он установил около 10 радиоуп-

И.Г. Старинов. 1943 год

Саперы проделывают проходы в проволочном заграждении противника. 1943 год

равляемых фугасов с мощными зарядами – менее 3 тонн взрывчатки не закладывали! Немцы понесли большие потери, а образовавшиеся огромные воронки существенно затруднили перевозки немецких войск в этом районе. Взвод Н. Батурина заложил два радиофугаса в двухэтажное здание школы в подмосковном поселке Дорохове. Одновременный взрыв обоих фугасов разрушил здание и похоронил под его обломками около сотни гитлеровцев.

Атака советских войск. Пруссия, г. Бреслау, весна 1945 года

Три взвода специального минирования действовали на Юго-Западном фронте. Инженерный батальон специального назначения был сформирован в Москве.

Одним из наиболее известных эпизодов применения этого оружия в годы Великой Отечественной войны стал взрыв, произведенный в ноябре 1941 года в Харькове.

В середине октября 1941 года, когда передовые части 6-й гитлеровской армии уже вели бои на подступах к Харькову, в подвале большого административного здания на улице Дзержинского саперы старшего сержанта Н. Сергеева из оперативно-инженерной группы И.Г. Старинова на глубине пяти метров установили мощный фугас с прибором Ф-10. А для того, чтобы ввести гитлеровцев в заблуждение, сверху на глубине двух метров поставили обычную мину замедленного действия.

И здесь можно подробнее рассказать об этом, поскольку подробности этой операции были описаны в мемуарах начальника оперативно-инженерной группы полковника И.Старинова «Записки диверсанта». Вот как впоследствии рассказывал об этом: «Уже 3 октября я получил новый приказ: поставить радиомину в доме № 17 по улице Дзержинского. Этот дом – особняк, выстроенный в начале тридцатых годов для секретаря ЦК КП(б)У Станислава Викентьевича Косиора, был впоследствии передан детскому дому, и теперь, после эвакуации детского сада, его снимали некоторые руководители партии и правительства УССР. Поскольку в доме жили и работали, я ограничился осмотром особняка с улицы и прикинул, сколько взрывчатки потребуется для полного его разрушения. После седьмого числа мы поставили радиомины в здании штаба военного округа, на Холодногорском и Усовском путепроводах, кое-где еще. В разное время саперы делали вид, что оборудуют дзоты и убежища, а по ночам в мешках, бутылях, патронных ящиках завозили на объекты взрывчатку, укладывали глубоко в землю и устанавливали сложные радиоаппараты, снабжая их взрывателями и замыкателями, обеспечивающими немедленный взрыв зарядов при обнаружении мины противником.

...Доступ в дом № 17 для проведения необходимых работ получили шесть человек: военинженер 2-го ранга Ястребов, воентехник 2-го ранга Леонов, сержанты Лядов, Лебедев, Сергеев и я.

Дом находился в центре города, стоял в глубине сада, среди могучих дубов и лип. Деревья с пышной листвой могли надежно укрыть саперов от постороннего взгляда, даже если бы наблюдатель устроился где-то выше каменного забора и высоких чугунных ворот. Вечером 12 октября мы вошли в эти ворота. Дом стоял на высоком кирпичном фундаменте, вдоль бельэтажа тянулся балкон. В нижней части здания подсобные помещения и маленькая котельная.

Очистив от угля часть котельной возле внутренней капитальной стены дома, минеры вскрыли пол, принялись рыть глубокий, глубиной более двух метров колодец. Извлеченную землю аккуратно ссыпали в мешки. В первый мешок – первый слой грунта. Во второй – второй, в третий – третий. На каждом мешке стоял порядковый номер, чтобы не ошибиться при засыпке колодца, сохранить прежнее чередование слоев земли. Это делается на тот случай, если фашистские саперы попытаются искать мину.

Вырыв колодец, минеры поочередно спускались в него, выдалбливая под фундаментом внутренней капитальной стены нишу для радиоаппаратуры и большого заряда взрывчатого вещества. Это тяжелая, трудоемкая работа. Только к полудню 14 октября в колодец стали опускать ящики с толом. Заряд ставили мощный: предстояло уничтожить всех оккупантов, какие поселятся в особняке, да заодно прихватить и внешнюю фашистскую охрану здания. А чтобы отбить у вражеских саперов охоту к поискам мин и их разминированию, радиомину сделали неизвлекаемой. После этого тщательно замаскировали место ее установки и уничтожили следы работы. Оставалось «успокоить» противника, подкинуть ему «грозную советскую мину»: мы прекрасно понимали, что, не обнаружив в таком прекрасном особняке никакой мины, враг насторожится и скорее всего не станет заселять дом. Мы установили в котельной «мину-блесну». В углу, под кучей угля, пожертвовав драгоценной взрывчаткой, смонтировали сложную мину замедленного действия, снабдив ее различными дополнительными устройствами для взрывания. На самом деле все эти устройства, вполне исправные, хитроумные и на вид крайне опасные, полностью исключали возможность взрыва «блесны» из-за того, что сухие батареи были уже негодными.

Покончив с этим делом, минеры привели в первоначальное состояние пол котельной, а потолок подолбили, помазали свежим цементом и побелили. Войдя в котельную, чтобы проверить, в каком состоянии мы оставляем помещение, сотрудники охраны особняка, конечно же, устремили взоры на потолок и стены. Ни пол, таивший 350-килограммовый заряд тола, ни куча угля, где пряталась «блесна», – ничто подозрений не внушило...

В двадцатых числах октября бои шли уже в предместьях города. Уютные особняки на улице Иванова, на Бассейной, на других улицах, в других переулках опустели. Как же сделать, чтобы фашистское начальство избрало своим местом пребывания не эти особняки, а заминированный особняк на улице Дзержинского?

Военный совет одобрил решение имитировать минирование лучших домов. Начиная с 19 октября примелькавшийся населению пикап с минерами днем в открытую подъезжал к особнякам. Минеры осторожно выносили ящики со «взрывчаткой», подолгу возились внутри зданий, выходили, ехали дальше. В течение трех суток Ястребов, Леонов, Лядов и другие подрывники объехали более десяти домов...

А 10 ноября оперативно-инженерной группе пришлось испить чашу горечи: разведка доставила в штаб Юго-Западного фронта копию приказа № 98/41, изданного командованием одной из немецких частей [516-го пехотного полка 68-й пехотной дивизии] 8 ноября 1941 года. В приказе сообщалось, что при наступлении «доблестных войск фюрера» на Харьков и в самом Харькове обнаружены в большом количестве русские инженерные мины и среди них – мины замедленного действия с часовыми замыкателями и электрохимическими взрывателями. Русские, говорилось в приказе, пытались прятать мины, зарывая их на глубину до двух с половиной метров и используя для корпусов мин деревянные ящики, что не позволяло применять миноискатели, которые, впрочем, не требовались, поскольку, мол, «неумелая установка мин и неумелая их маскировка позволили опытным саперам рейха обойтись без миноискателей».

Копию названного приказа мне доставили с сопроводительной запиской, написанной незнакомым, но энергичным почерком: «Эти легко обнаруживаемые и обезвреживаемые мины устанавливались под руководством полковника И.Г. Старинова».

Я не успел дать объяснений военному совету фронта, не успел указать на моменты, явно свидетельствующие, что приказ фашистского командования фальшивка, как пришло новое известие: немецкие саперы извлекли из полуподвала дома № 17 по улице Дзержинского особенно сложную мину, и теперь в доме расположился начальник фашистского гарнизона генерал Георг фон Браун.

– Ну, что скажете? – спросил генерал Невский, когда я прочитал отпечатанный на машинке текст.

– Только одно, товарищ генерал: фашисты извлекли не радиомину, а «блесну»!

– Уверены?

– Совершенно уверен! Извините, товарищ генерал, но себе и товарищам я верю больше, чем фашистской сволочи...»

Расчет наших минеров оправдался. Немцам удалось обнаружить и извлечь верхнюю мину. На этом они и успокоились. В здание въехал начальник гарнизона Харькова генерал-майор фон Браун со своим штабом. Однако прожил он там недолго.

Старинов вспоминал: «Поздней ночью с 13 на 14 ноября 1941 года генерал Невский, начальник отдела инженерного управления фронта майор Чернов и я, взяв строго засекреченные шифры, поехали на воронежскую радиостанцию широкого вещания. Там нас ждали. В предстоящей операции кроме военных участвовали гражданские лица: старший инженер воронежской радиостанции Аркадий Владимирович Беспамятов и начальник радиостанции Федор Семенович Коржев. Их посвятили в отдельные детали операции. Конструкция здешнего радиопередатчика была старой, но перед войной его реконструировали, улучшили, и он обладал достаточной мощностью.

Удалив из помещения всех, кто не имел отношения к делу, мы в 3 часа 15 минут 14 ноября послали радиоминам первый сигнал. В дальнейшем, на разных волнах, разными шифрами подали еще несколько сигналов. Последний – в шесть часов утра.

Контрольный прием сигналов, осуществляемый вблизи Воронежа, показал, что они сильные. Но достаточной ли оказалась их мощность для Харькова?

Успешно ли завершилась операция? Этого мы не знали.

Посланный 14 ноября на разведку самолет сфотографировал интересующие военный совет районы Харькова. Снимки подтвердили, что по меньшей мере часть радиомин взорвалась с большим эффектом. К сожалению, район улицы Дзержинского в объектив авиационного фотоаппарата не попал. Определить, взорвалась ли радиомина в доме № 17, оказалось невозможно».

Дом на улице Дзержинского взлетел на воздух. Под его обломками нашли свою могилу командующий гарнизоном командир 68-й пехотной дивизии генерал фон Браун и несколько десятков офицеров штаба этой дивизии. Неожиданные взрывы в глубоком тылу врага создавали панику и наносили ощутимый урон фашистским войскам. В Харькове и его окрестностях было подорвано много автомашин и несколько поездов. Из 315 мин замедленного действия, установленных подразделениями 5-й и 27-й железнодорожных бригад, противник обнаружил лишь 37, обезвредил 14, а 23 вынужден был подорвать, смирившись с неизбежным в таких случаях разрушением пути. Не смогли немцы сразу после захвата города использовать харьковские аэродромы, имевшие самые совершенные по тем временам взлетно-посадочные полосы из бетона. Взрывы мин замедленного действия на стоянках самолетов, мощных осколочных мин на летном поле и в ангарах не позволили оккупантам пользоваться харьковскими аэродромами вплоть до поздней весны сорок второго года.

Уничтожение железнодорожного состава – результат работы советских подрывников

Вот как это описывал в своем дневнике один из офицеров ставки Гитлера, вошедший в Харьков в октябре с частями вермахта: «Город оккупирован. Еще горят дома. Большой опустевший город неспокоен. В нем все притаилось... На улице моросит дождь. Почти все оставшиеся прятались в дома. Население еще не привыкло к новым порядкам. Оно напугано. Больше не слышно пальбы орудий, над городом не появляются самолеты. Мы едем в автомобиле, осматривая бывшую вторую столицу Украины. Внезапно мы слышим грохот сильного взрыва. К месту взрыва помчалась масса велосипедистов, и мы туда поехали. Место взрыва оцеплено. Вновь взорвалась машина или адская машина, которая взрывается через определенный промежуток времени...

Вечером взорвалась мина недалеко от нашего дома. ...После взрыва нескольких мин и потери офицеров и солдат было отдано распоряжение – не расселяться по нежилым домам.

Первые мины были обнаружены уже в семидесяти километрах от города. Наши саперы встретились впервые с новым образцом различных мин с часовым механизмом и химическим взрывателем. По признаку состояния почвы и главным образом по показаниям перебежчиков и некоторых жителей города было извлечено десять различных родов мин. Среди них были мины с зарядом от двухсот граммов до двухсот килограммов. Были мины, изготовленные из крупных снарядов, которые вылетали из-под земли и взрывались, уничтожая все живое вокруг в радиусе до пятидесяти метров. Саперные войска демонстрировали образцы найденных мин...

Другие образцы взрывались при попытке их разминировать, и солдаты, производившие

Подрывники партизанской бригады «Народный мститель» готовят к взрыву железнодорожное полотно. Белоруссия, 1943 год

эту работу, получали тяжелые ранения, так, например, подобная мина весом в двести граммов оторвала у одного ефрейтора обе руки и выбила глаз. Было найдено также много мин замедленного действия. Подобное количество наши части повстречали впервые... Мы догадывались, что была обнаружена лишь весьма незначительная часть этих мин, всего одна – две, а по дорогам, которые мы считали неминированными, мины продолжали взрываться и дальше.

Кроме автомобильных дорог, мины взрывались на аэродромах, на железных дорогах, повсюду, но самое ужасное – минирование дорог и аэродромов. На аэродромах в день взрывалось до пяти мин, но никто не знал, где взорвутся следующие...

Однажды взорвалась мина неслыханной мощности в ангаре, где производились монтажные работы, при этом были убиты ценные специалисты. Этим ангаром нельзя было больше пользоваться. Взорвались мины на краю аэродрома, неподалеку от находившихся там самолетов; были раненые среди летчиков и были покорежены самолеты; эти повреждения были вызваны падавшими на самолеты комьями земли.

Использовались все средства для обнаружения мин. Были допрошены все пленные саперы. Мы объявили населению, что за каждую выданную мину будет даваться вознаграждение, а за укрывательство им грозил расстрел. К сожалению, однако, население выдавало весьма незначительное количество мин... Уничтожение мин производилось в основном только пленными, которые при этом бывали ранены или убиты...

Враг, по-видимому, специально рыл ложные колодцы и закапывал в них куски металла и доски, плохо их маскируя... Зачастую на кусок металла ставилась мина, которая при малейшем своем обнаружении взрывалась, и это вынуждало нас взрывать все подозрительные места...

На некоторых участках автомобильных дорог устраивались объезды из-за частых взрывов. Это замедляло движение и связь и увеличивало расход горючего вдвое и втрое.

Однажды мы были вынуждены свернуть с асфальтированной дороги, потому что на ней, неподалеку от зияющей ямы, валялась разбитая десятитонка; накануне она наскочила на мину замедленного действия и взорвалась. Шофер и его спутники были убиты. Нам пришлось потратить пять часов на тридцать километров, тогда как по дороге, которая была минирована, нам понадобилось бы на это всего пятьдесят минут.

Но самая опасная мина – это мина на железной дороге. Там при крушении только одного поезда на участке, на котором было восстановлено нормальное движение, погибло более ста человек. В самом городе и его окрестностях погибло много автомашин и несколько поездов, наскочивших на мины, сотни солдат... Однако взрывы мин не прекращаются, обнаруживать их с каждым днем все труднее, а по показаниям пленных, механизм многих образцов мин подействует лишь через тричетыре месяца; в течение остающихся трех месяцев мы потеряем еще много машин и поездов. Уже сейчас потери из-за мин, понесенные нами после захвата города, превосходят все потери, непосредственно связанные с его захватом...

Наше первое столкновение с планомерным минированием стоило нам очень дорого. Мы должны принять новые контрмеры, так как иначе нам придется строить на оккупированной территории новые автомобильные и железные дороги, аэродромы и склады. Нашей задачей должна стать борьба с минами. Не одолев их, мы не сможем свободно двигаться и действовать».

Донесения о непредсказуемых и необъяснимых взрывах поступали гитлеровскому командованию и с других фронтов. Анализируя эти донесения и данные разведки, немецкие специалисты поняли, что имеют дело с новым инженерным боеприпасом. Однако узнать, что он собой представляет, им долго не удавалось. В декабре 1941 года в руки советских войск попал секретный приказ Гитлера, в котором говорилось: «Русские войска, отступая, применяют против немецкой армии «адские машины», принцип действия которых еще не определен. Наша разведка установила наличие в боевых частях Красной Армии саперов-радистов специальной подготовки. Всем начальникам лагерей военнопленных пересмотреть состав плененных русских с целью выявления специалистов данной номенклатуры. При выявлении военнопленных саперов-радистов специальной подготовки последних немедленно доставить самолетом в Берлин. О чем доложить по команде лично мне».

Радиоуправляемые мины применялись Красной Армией при обороне Москвы, а позже Сталинграда, Курска и других городов. В своих воспоминаниях маршал инженерных войск В. К. Харченко, в годы Великой Отечественной войны начальник штаба инженерной бригады специального назначения, отмечал: «Управляемые по радио советские мины причиняли гитлеровцам немалые потери. Но дело было не только в этом. Приборы Ф-10 вместе с обычными минами замедленного действия создавали в стане врага нервозность, затрудняли использование и восстановление ...важных объектов. Они заставляли противника терять время, столь драгоценное для наших войск суровым летом и осенью 1941 года».

Мины, управляемые по радио, использовались до лета 1943 года. После разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге Красная Армия развернула наступление на всех фронтах. В этих условиях необходимость в использовании радиоуправляемых мин уже отпала.

После падения Берлина заместитель командира 1-й гвардейской инженерно-саперной бригады полковник В.К. Харченко спросил на допросе пленного командующего обороной фашистской ставки генерала Г. Вейдлинга, где в Берлине установлены мины замедленного действия и есть ли среди них взрываемые по радио.

Гитлеровский генерал скрывать ничего не стал: «Кроме обычных противотанковых и противопехотных мин, мы в городе ничего не использовали. Во-первых, времени не было, да и соответствующей техники не имели. А что касается радиофугасов, то ваши инженеры далеко опередили наших...»

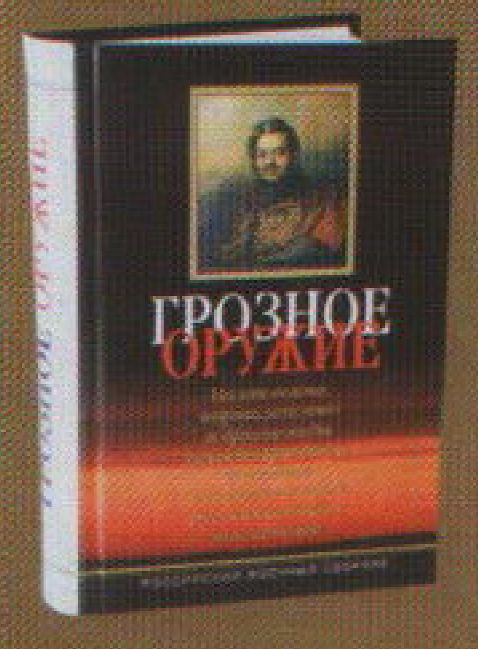
Итогом боевого использования одного из видов самого грозного оружия минувшей войны – «ТОС» могут стать проникновенные слова И.Г. Старинова: «...Я с волнением и благодарностью вспоминал создателей замечательных радиомин – инженеров В.И. Бекаури и Миткевича, генерала Невского, военинженера Ястребова, воентехника Леонова, молодых харьковских лейтенантов, командиров железнодорожных бригад Кабанова, Павлова и Степанова, сержантов Лядова и Шедова, Лебедева и Сергеева, минеров Сахневича и Кузнецова – всех, кто готовил грозное минное оружие и смело, самоотверженно работал в Харькове тяжкой осенью сорок первого, превращая город в ловушку для заклятого врага. Их ратный труд не пропал даром».

Перекур после удачно выполненного боевого задания. 1943 год

УЧЕБНИК ТЕОРИИ «МАЛОЙ ВОЙНЫ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Русский путь» сделало прекрасный подарок всем читателям, серьезно интересующимся темой «малой войны» и партизанства: в свет вышел объемный том под названием «Грозное оружие. Малая война, партизанство и другие виды асимметричного воевания в свете наследия русских военных мыслителей», собравший под своей обложкой произведения классиков этого направления военной мысли.

Издание посвящено памяти основоположника теории русского войскового партизанства Дениса Давыдова. Как известно, именно он первым пришел в 1812 году к выводу о том, что специальные военные действия в тылу наполеоновской армии, ориентированные на «перерезывание» линий снабжения, должны привести к снижению темпов вражеского наступления и общей дезорганизации снабжения. Кавалерийский отряд Давыдова стал первой ласточкой – опыт оказался удачным, и вскоре десятки больших и малых партизанских отрядов успешно действовали в тылу французской армии. Одно то, что в сборнике обобщен уникальный боевой опыт партизан 1812 года, является крупной удачей издательства. Отметим, что именно Давыдов первым в русской военной науке на практике и в теории отработал модель партизанских действий, осуществляемых войсковыми частями – мобильными, специально подготовленными для действий в тылу противника, оснащенными наилучшим вооружением, способными стать ядром народной войны.

Несмотря на то, что в России официальная военная наука до сих пор не признала за партизанством право считаться одним из видов вооруженной борьбы, многие русские офицеры продолжили теоретические изыскания, начатые Денисом Давыдовым. В сборнике «Грозное оружие» мы можем прочесть практически неизвестные современному читателю труды Н.С. Голицына, Ф.К. Гершельмана, В.Н. Клембовского, П.П. Каратыгина и других.

Не менее интересны и работы представителей русской военной эмиграции, таких как Е.Э. Месснер, Е.А. Шелль, Л.Н. Кутуков, А.Г. Битенбиндер и других. Работы большинства этих авторов в России не публиковались и потому вызывают большой интерес.

Не обойден вниманием и боевой опыт партизан Великой Отечественной войны: в книге приводятся редкие архивные документы и материалы, а также некоторые выводы непосредственных участников тех событий – легендарного «диверсанта № 1» И. Старинова и бывшего командира полка в партизанском соединении С. Ковпака – П. Брайко.

В целом же «Грозное оружие» наверняка станет настольной книгой для всех тех, кто изучает историю партизанства и разрабатывает новую теорию партизанской борьбы в условиях «войн шестого поколения». Остается лишь пожалеть о ничтожно малом тираже уникального издания – всего 3 тысячи экземпляров, что вскоре сделает и его библиографической редкостью, почти недоступной для рядового читателя.

Олег РЯЗАНОВ

ВОЕННЫЕ ЗНАНИЯ: ОТ «А» ДО «Я»

МИНИСТЕРСТВОМ обороны и Военным издательством выпущен новый Военный энциклопедический словарь.

Над объемным, более чем восьмисотстраничным изданием трудились двенадцать редакционных комиссий, собравших, обобщивших и подготовивших статьи по военной истории, строительству Вооруженных сил нашей страны, развитию военного искусства, техники и вооружения, о наиболее выдающихся военных и политических деятелях Отечества.

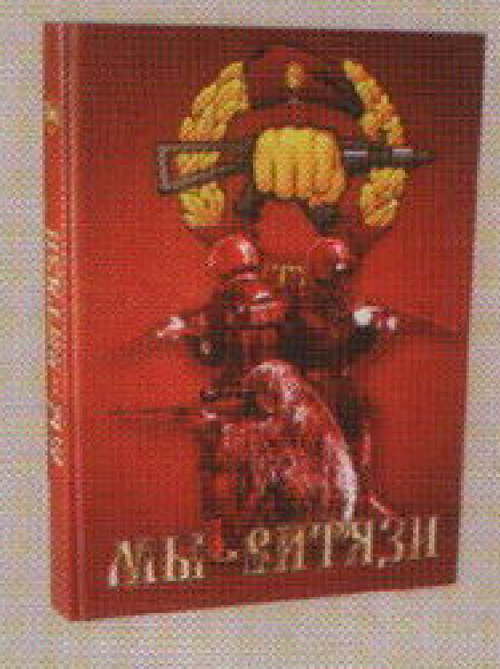
В подготовке и рецензировании статей приняли участие генералы, офицеры и гражданский персонал Генерального штаба, управлений главнокомандующих и главных штабов видов и родов войск Вооруженных сил Российской Федерации.

Свою лепту внесли сотрудники Министерства иностранных дел, Российской Академии наук и нескольких ее институтов. Огромную работу пришлось проделать хранителям фондов Государственных военного и военно-исторического, Центрального военно-морского архивов.

К разработке макетов военно-исторических карт были подключены сотрудники научно-картографической группы Института военной истории. Иллюстративный материал, помимо государственных военно-исторических и научных учреждений, подбирался в Агентстве «Фото ИТАР-ТАСС», фототеках редакций многих газет, журналов и музеев.

Результат полностью соответствует затраченным усилиям. На выходе получился самый полный сборник общих и специальных военных знаний, удобный в обращении и полезный при поиске необходимого материала. Цветные иллюстрации, на которых представлены знаки различия российских военнослужащих различных эпох, их нагрудные и нарукавные знаки, ордена и медали, дают возможность более полно воспринимать получаемую информацию. А многочисленные карты и схемы позволяют проследить динамику боевых походов, сражений, кампаний и войн.

Игорь СОФРОНОВ

«ВИТЯЗЬ»: ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

ОТРЯДУ специального назначения «Витязь» в декабре нынешнего года исполняется тридцать лет.

К этой дате Ассоциацией социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь» и советом ветеранов воинской части подготовлено второе издание книги о создателях сил специального назначения внутренних войск МВД России.

Ее появление обусловлено естественным ходом истории: последние годы стали для бойцов и офицеров отряда временем напряженной боевой учебы, совершенствования ратного мастерства, периодом участия во многих специальных контртеррористических мероприятиях в Северо-Кавказском регионе страны. «Витязи» записали в свой актив немало новых успешных операций, подтвердивших тот высочайший уровень профессионализма, несгибаемый спецназовский дух и нацеленность на победу, которыми всегда славился отряд.

Они не раз добивались побед и высоких результатов на представительных международных состязаниях специалистов антитеррора. Увы, за это время им пришлось испытать и горечь потерь своих боевых побратимов. Все эти события не могли безвестно кануть в Лету. И потому книга «Мы – «витязи», увидевшая свет пять лет назад, нуждалась в дополнении.

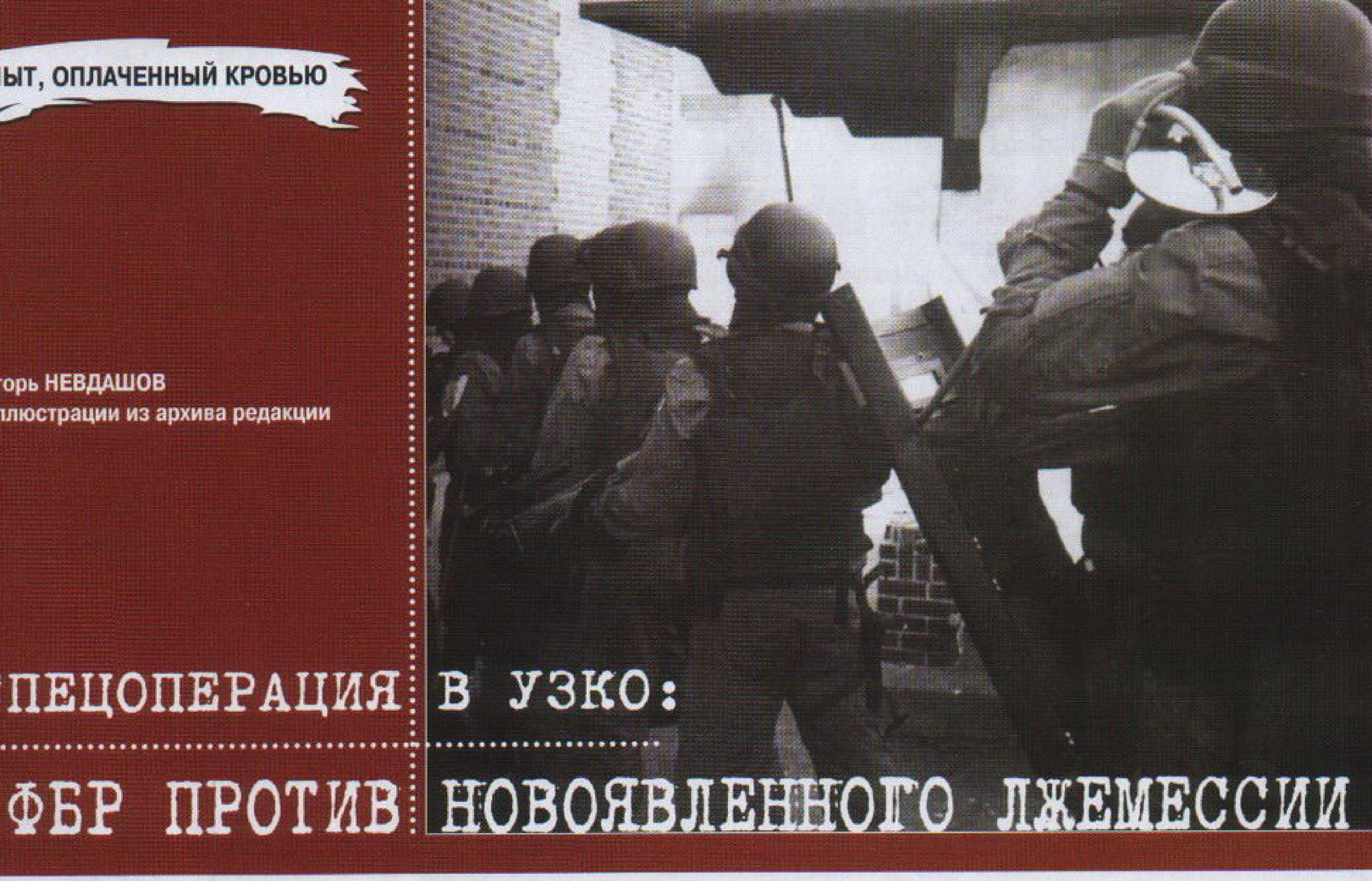
В повествование о нынешних «витязях» и ветеранах отряда вполне органично вписались воспоминания тех, кто десятилетия назад стоял у истоков формирования спецназа войск правопорядка, командовал первыми подразделениями специального назначения калачевской и софринской бригад внутренних войск МВД СССР, гасил пламя межнациональных конфликтов в бывшем Советском Союзе. Тех, кто когда-то первыми вступил в «дружину», сплотившуюся вокруг «Витязя» для борьбы с террором, экстремизмом и оголтелым национализмом.

Книга проиллюстрирована большим количеством фотографий, многие из которых перекочевали на ее страницы из семейных и личных архивов военнослужащих и ветеранов отряда. Некоторые снимки, сделанные во время описываемых событий их непосредственными участниками, уникальны и публикуются впервые.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

Игорь НЕВДАШОВ
Иллюстрации из архива редакции

СПЕЦОПЕРАЦИЯ В УЗКО: ФБР ПРОТИВ НОВОЯВЛЕННОГО ЛЖЕМЕССИИ

В конце 90-х годов, проходя службу, мне довелось как-то побывать на антитеррористических курсах, проводимых сотрудниками ФБР. На них в ходе разбора ряда операций по ликвидации террористов и освобождению заложников особо запомнилась одна, ставшая, по признанию самих фэбээровцев, серьезным уроком для американских правоохранительных органов и напоминающая захватывающий триллер.

Речь шла о небезызвестном неудачном штурме сотрудниками ФБР США в 1993 году ранчо приверженцев религиозной секты «Ветвь Давидова», возглавляемой новоявленным мессией Дэвидом Корешом в районе г. Узко штата Техас.

Тогда штурм ранчо и возникший пожар привели к большим человеческим жертвам. В итоге, несмотря на заявление американских властей о том, что сектанты совершили акт самосожжения, отдельными американскими журналистами данная версия была признана несостоятельной. Более того, около 200 родственников погибших членов секты подали на ФБР в суд, обвинив его в злонамеренных действиях, направленных на уничтожение сектантов. При этом им удалось добыть материалы, свидетельствовавшие о том, что при штурме комплекса зданий в Узко применялись зажигательные пули, которые и вызвали пожар.

На фоне Узко всплыли и другие факты жестких действий сотрудников ФБР. В частности, журналистами был раздут другой скандал, когда в ходе задержания члена одной из правоэкстремистских группировок, обвиненного в убийстве полицейского, выстрелами снайпера ФБР в местечке Руби Ридж штата Айдахо якобы случайно были убиты на пороге дома его жена и ребенок. В последующем выяснилось, что экстремист оказался непричастен к преступлению. Были вскрыты другие факты незаконного применения оружия и злоупотребления фэбээровцами служебным положением.

Все это привело к серьезной критике работы ФБР со стороны американской общественности, усилению контроля за деятельностью ее сотрудников, в том числе и при проведении операций по освобождению заложников. Соответственно, к разработке четких инструкций, нарушение которых чревато наступлением серьезных последствий для сотрудников полиции и американских спецслужб, ведь здесь правовая грань очень тонка: одно невыверенное действие – и ты из блюстителя порядка можешь превратиться в преступника.

В этой связи определенный интерес представляют рекомендации, которые даются сотрудникам ФБР и американской полиции при проведении спецопераций по освобождению заложников. Следует отметить, что в этом вопросе американские спецслужбы, четко определяя функции всех членов проводимой операции (вплоть до ответственных за установку биотуалетов), особо выделяют группу проведения переговоров. Стать «переговорщиком» непросто, туда берут только опытных сотрудников с большим жизненным и профессиональным опытом, а их подготовка к ведению переговоров идет постоянно.

При этом главной целью проводимой операции по освобождению заложников для сотрудников американских спецслужб и полиции провозглашается разрешение ситуации путем безопасного освобождения заложников и ареста захватчиков без человеческих жертв.

Это означает, что жизни всех и каждого заложника в отдельности важнее времени и денег, потраченных государством на проведение операции. При необходимости, как оговаривают инструкции, захватчику заложников даже может быть позволено беспрепятственно скрыться, если его арест не может быть произведен без необоснованной угрозы для жизни заложников.

Вторым безусловным постулатом всех инструкций является то, что переговоры могут вести только специально подготовленные сотрудники правоохранительных органов. При этом переговорщик действует с позиции силы и должен быть свободен от искусственных временных рамок, а его поддержка группами захвата и органами власти должна осуществляться на протяжении такого количества времени, которое потребуется для освобождения всех заложников без жертв.

Вместе с тем, понимая, что жизнь богаче фантазии и при ликвидации кризисной ситуации невозможно все предусмотреть, сотрудникам правоохранительных органов США при отступлении от инструкций рекомендуется ответить для себя на следующие вопросы:

1. Определите, какие действия предусмотрены инструкцией. Следует принимать во внимание тот факт, что установленные процедуры могут противоречить более безопасным способам действий в чрезвычайных ситуациях. В ходе принятия решения помните, что установленные процедуры известны также адвокатам защиты, которые будут тщательно допрашивать вас в суде по вопросу отступления от инструкций.

2. Что может произойти в случае несоблюдения инструкции?

3. Составьте перечень аргументов, почему та или иная тактика будет способствовать сохранению человеческих жизней. Помните, что главная цель разрешения кризисной ситуации – сохранение человеческих жизней.

4. Какой существует риск и обоснован ли он?

5. Чего мы хотим добиться и как мы узнаем о том, что наш план приносит успех?

6. Как мы используем наш успех?

7. Что будет являться показателем неудачи?

8. Как мы сможем исправить этот просчет?

Оценивая события в Узко, специалисты ФБР также отмечали, что они высветили серьезную проблему, присущую многим спецоперациям. Это вопрос организации эффективной координации и взаимодействия между всеми ее участниками, включая командующего операцией, руководителей переговорной, тактической и разведывательной групп...

Итак, проведем разбор.

ОПЕРАЦИЯ в г. Узко была начата 28 февраля 1993 года, когда опергруппа «Бюро по контролю за алкогольными напитками, табачными изделиями и огнестрельным оружием» (ATF) попыталась взять штурмом лагерь, в котором проживал гражданин США Верной Уэйн Хауэлл, известный также как Дэвид Кореш, вместе с сотней последователей, среди которых насчитывалось несколько десятков женщин и около двадцати детей.

Бюро ATF начало расследование деятельности секты «Ветвь Давидова» летом 1992 года. Тогда ее сотрудникам поступила первичная информация о том, что некая религиозная группа, базирующаяся в нескольких милях к юго-востоку от г. Узко в штате Техас, занимается производством ручных гранат. Как показало дальнейшее расследование ATF, данная религиозная группа занималась также незаконной переделкой полуавтоматического оружия в автоматическое. Кроме того, поступили сведения, что члены секты регулярно проводят учебные стрельбы с использованием автоматического оружия.

По мере проведения расследования сотрудники ATF стали получать все больше информации о том, что члены этого религиозного объединения занимаются производством наркотических веществ, а их духовный лидер Верной Уэйн Хауэлл замечен в сексуальных домогательствах по отношению к молодым женщинам из возглавляемой им секты.

Большая часть этой информации поступила в ходе оперативных опросов лиц, покинувших секту после того, как в 1987 году Верной Уэйн Хауэлл, он же Дэвид Кореш, занял место старых лидеров указанного религиозного объединения Луи и Джорджа Роденов.

Из оперативной справки:

«Дэвид Кореш, урожденный Вернон Уэйн Хауэлл, родился у 15-летней матери. Слабый ученик с проблемами в обучении и плохой посещаемостью, он бросил школу в девятом классе. В 1979 году, приблизительно в возрасте 19 лет, был исключен из Церкви адвентистов седьмого дня как нарушитель спокойствия, плохо влиявший на молодых людей. В начале 1980 года Хауэлл присоединился к секте «Ветвь Давидова» во главе с семьей Роден. Указанная религиозная секта была одним из ответвлений Церкви адвентистов седьмого дня, ее члены считали себя последователями Давида, так же как христиане считают себя последователями Христа.

Путем манипулирования Хауэлл сумел вырвать управление сектой, обманув и перехитрив лидера, Джорджа Родена. После этого Хауэлл возглавил секту и изменил свое имя, объявив себя Дэвидом Корешом.

Захватив власть в секте, Кореш посвятил себя вербовке новых членов и развернул строительство. Под его руководством члены группы разобрали свои небольшие постройки и построили одно большое огороженное здание. У религиозной секты был еще один адрес: место, называемое Мэг Бэг, находилось между Элк Роуд 2491 и главной магистралью, проходящей через г. Узко. На указанный адрес поступала вся почта, направляемая для членов секты «Ветвь Давидова».

В поврежденной посылке на указанный адрес курьер службы почтовой доставки заметил части ручных гранат, о чем сообщил в ATF».

ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ расследования были проведены дополнительные мероприятия: сотрудники ATF арендовали недалеко от ранчо дом, с которого осуществляли наружное наблюдение, и внедрили в непосредственное окружение Д.Кореша своего оперативника – Роберта Родригеса.

Однако конспирация при проведении оперативно-розыскных мероприятий оказалась не на высоте. Так, сотрудники ATF, проводя «наружку», выдавали себя за студентов колледжа, однако при этом в доме отсутствовала мебель, «студентам» было под сорок лет, они разъезжали на новых автомашинах и постоянно сменяли друг друга. Так что местным жителям было с самого начала ясно: «Кто есть who». Кроме того, Кореш быстро вычислил внедренного к нему источника, однако не стал предпринимать каких-либо действий, так как, уповая на миссионерский дар, рассчитывал перевоспитать сотрудника ATF своими проповедями.

В ходе проведения наружного наблюдения было установлено, что Кореш проводит много времени в лагере, вместе с тем он регулярно совершает пробежки вокруг него, а также часто бывает в г. Узко, где покупает или продает оружие.

Однако информация о деятельности Кореша за пределами лагеря оставалась без внимания со стороны руководства ATF. В связи с чем было принято немотивированное решение об аресте Кореша в самом лагере, вместо задержания его на пробежке или в городе, где он был один и, как правило, безоружен.

Кроме того, параллельно с ATF в отношении Д.Кореша с применением все тех же методов наружного наблюдения начала проводить журналистское расследование местная газета «Узко Трибьюн». При этом, несмотря на неоднократные просьбы со стороны ATF, «не путаться под ногами» и не придавать делу широкого общественного резонанса, газета начала серию публикаций о новом мессии. В результате Д.Кореш был прекрасно осведомлен, что за ним ведется охота, однако как ни в чем не бывало продолжал приезжать в г. Узко и приторговывать оружием.

Из материалов отчета об инциденте:

«Оперативная группа ATF приняла решение провести штурм лагеря утром 28 февраля 1993 года. В период подготовки к штурму и проведению ареста Дэвида Кореша представители ATF известили местную службу скорой медицинской помощи о возможном поступлении пострадавших.

Один из работников службы скорой помощи сообщил об этом местной прессе. Группа журналистов тут же направились к лагерю Кореша, намного опередив прибытие оперативного отряда ATF. При этом один из журналистов сбился с пути и стал спрашивать правильную дорогу у местного почтальона Дэвида Майкла Джонса, который являлся близким родственником Кореша. В ходе беседы корреспондент рассказал Джонсу о готовящемся штурме. Тот, в свою очередь, предупредил своего родственника, позвонив ему по телефону. В момент сообщения Кореш проводил обычную воскресную службу для своей паствы, среди которой находился и агент ATF Р. Родригес. Узнав о готовящемся аресте, Д. Кореш сообщил Родригесу, что 75 агентов ATF уже в пути,

и предложил ему остаться с последователями Давида или «вернуться назад к Зверю». Родригес покинул лагерь и предупредил о случившимся оперативный отряд ATF, который прибыл к месту спустя два часа после того, как Кореш узнал о готовящейся операции.

Однако руководитель операции принял решение продолжить проведение мероприятия, несмотря на потерю фактора неожиданности. Последствия штурма были катастрофическими. Члены секты «Ветвь Давидова» были хорошо вооружены, а попытка арестовать Кореша не увенчалась успехом и спровоцировала перестрелку.

В результате до момента объявления о прекращении огня четыре агента ATF были убиты, восемнадцать ранены и еще двенадцать получили травмы различной степени тяжести. В общей сложности потери ATF составили 43 процента от численности всей оперативной группы. «Ветвь Давидова» потеряла 6 человек убитыми; количество раненых – неизвестно.

Анализ операции по захвату лагеря «Ветви Давидовой», проведенной ATF, позволяет отметить следующее. Две главные проблемы в ходе проведения спецоперации были связаны с недостаточным использованием разведывательных данных и неспособностью предотвратить проникновение посторонних в зону инцидента.

Сотрудниками ATF также не были учтены важные сведения, предоставленные источником в секте. Кореш и его последователи знали о планируемом штурме и успели должным образом подготовиться. Более того, не удалось соблюсти неприкосновенность внешнего периметра зоны инцидента. Представители средств массовой информации вслед за агентами ATF проникли на территорию лагеря и сняли возникшую перестрелку...»

ПОСЛЕ такой «мини-войны» дальнейшее руководство операцией взяло на себя ФБР, организовавшее осаду ранчо и привлекшее тяжелую бронетехнику, в том числе танки.

Из материалов отчета об инциденте:

«На место происшествия из г. Квантико штата Вирджиния прибыли специальные группы по проведению переговоров и группа по освобождению заложников ФБР. Командование операцией было поручено местному представителю ФБР, который, как и руководитель от ATF, был назначен исходя из территориального принципа, но отнюдь не с учетом его подготовки, опыта и профессиональных качеств.

В период осады лагеря с 28 февраля до 19 апреля 1993 года в зоне инцидента ежедневно находилось до 720 представителей правоохранительных органов и спецслужб США. Среди них было 136 представителей ATF, 248 представителей ФБР (включая 25 специалистов по ведению переговоров) и более 300 полицейских и военнослужащих национальной гвардии штата Техас.

Специалисты по ведению переговоров и специальный уполномоченный агент по штату Техас, который был назначен руководителем операции, осуществляли управление ситуацией из вертолета техасской национальной гвардии, который находился в шести милях от места происшествия.

Командный пост оперативной группы по освобождению заложников располагался сразу через дорогу от лагеря в доме, в котором ранее находился пункт наблюдения ATF, а также в соседнем доме, принадлежавшем семье Спунсов.

При проведении осады у ФБР была одна главная цель: арестовать и заключить под стражу Кореша и других членов группы, виновных в перестрелке и других нарушениях закона, стараясь не допустить при этом человеческих жертв. За некоторым исключением ФБР не проводило ротацию своих кадров, находившихся в Узко. Агенты и обслуживающий персонал, прибывавшие в зону инцидента, оставались там весь срок проведения операции.

Все линии связи, соединявшие лагерь Кореша с внешним миром, вскоре были перерезаны. Ранее из перехваченных телефонных переговоров стало известно, что вместе с Корешом находится несколько десятков женщин и детей, а в лагере имеется запас продовольствия на два года и автономный источник питьевой воды.

Более того, в период проведения переговоров в лагере удалось установить большое количество прослушивающих устройств. С их помощью регулярно получали очень ценную разведывательную информацию.

Поначалу тактика переговоров, выбранная ФБР, оказалась эффективной. Так, первоначально представителям ФБР удалось вызволить двух детей в обмен на обещание передать в местном радиоэфире короткую проповедь Кореша. В дальнейшем каждый раз, когда его проповедь звучала по местному радио, Кореш освобождал по два ребенка. К 1 марта 1993 года таким образом было освобождено четырнадцать детей. После чего было решено ускорить этот процесс, предложив Корешу такие условия, от которых, как

считалось, он не сможет отказаться. При этом было достигнуто соглашение о том, что местная христианская радиостанция будет передавать в эфир одночасовую проповедь Кореша в обмен на каждого освобожденного заложника. Кореш первоначально принял эти условия, однако в последующем заявил, что глас Божий не разрешает ему отпускать кого бы то ни было.

В действиях руководителя операции начала прослеживаться определенная линия. Он встречался с представителями переговорной группы для обсуждения стратегии и результатов переговоров, а также возможных предложений. Также он утверждал или отклонял предлагаемую тактику. Подобные совещания он проводил с представителями тактического звена в своем командном пункте в шести милях от места инцидента.

Однако руководитель операции ни разу не проводил совместные совещания с представителями обеих групп. В результате в то время как переговорной группе с трудом удавалось вызволить нескольких заложников, представители тактического звена отключали подачу электричества или с помощью танков уничтожали строения, автомобили, мотоциклы и лодки членов религиозной группы, что раздражало Кореша.

При этом зачастую представители переговорной группы узнавали о действиях тактического звена не от руководителя операцией или напрямую от руководителей тактической группы, а от членов «Ветви Давидовой» в процессе переговоров. Более того, решение об использовании громкой музыки и других действиях, призванных дезориентировать членов секты, было принято без предварительного согласования с представителями переговорной группы.

Руководитель операции полагал, что осада может продолжаться не более 10 дней. По истечении этого срока он считал себя вправе применить столько силы, сколько потребуется. Однако литература по управлению чрезвычайными ситуациями не содержит ссылок на подобное правило, но руководитель был приверженцем силовых акций и всякий раз, как только переговоры оканчивались неудачей, а подобных случаев было достаточно, он считал это личным оскорблением.

Представители ФБР неоднократно пытались получить у генерального прокурора Джанет Рено разрешение на проведение штурма. Однако последняя возражала против этого, поскольку она опасалась за судьбу множества детей, находившихся в лагере.

15 марта 1993 года были проведены личные переговоры между представителем ФБР Байроном Сэйджем и шерифом г. Узко Джеком Харвеллом, с одной стороны, и Стивом Шнайдером, заместителем Кореша, и адвокатом Уэйном Мартином, являвшимся членом секты, с другой. Переговоры прошли в спокойной атмосфере и оказались очень продуктивными. Однако в дальнейшем Кореш запретил их проведение.

Сам Кореш не участвовал в переговорах. Их попытки обычно сводились к тому, что Кореш начинал читать членам переговорной группы лекции о Библии. Большая часть переговоров велась агентами ФБР и другими представителями закона через Шнайдера. Общая продолжительность переговоров составила 215 часов, и в них приняли участие 54 человека. При этом было проведено 117 телефонных разговоров с Корешем общей продолжительностью 60 часов и 459 телефонных разговоров со Шнайдером общей продолжительностью 96 часов. Кроме того, проводились переговоры с родителями освобожденных детей, призванные убедить первых присоединиться к своим детям. В большинстве случаев эта тактика оказалась безуспешной.

Наконец по прошествии 50 дней переговоров терпение членов переговорной группы, которые постоянно находились в зоне инцидента, иссякло.

Несмотря на предупреждения метеорологов о том, что утром 19 апреля 1993 года ожидается сильный ветер со скоростью 35 миль в час, а также информацию о том, что члены секты имеют противогазы, в шесть часов утра был отдан приказ применить слезоточивый газ с целью заставить сектантов покинуть свое укрепление. Когда эта попытка не удалась, представители ФБР решили разрушить укрепление, используя в качестве стенобойных орудий стволы танков. Когда запасы слезоточивого газа в баллонах подошли к концу, лагерь стали забрасывать шашками со слезоточивым газом, что продолжалось в течение 6 часов.

Первое возгорание было замечено в 12 часов дня. В последующие две минуты огонь проник в соседние части здания. За восемь минут огонь охватил все здание, чему в немалой степени способствовал сильный ветер, который в течение всего утра делал неэффективным применение слезоточивого газа, сдувая его в сторону агентов ФБР. Была вызвана пожарная охрана, которая прибыла в 12.20. Поскольку пожар сопровождался взрывами боеприпасов, имевшихся в лагере, пожарные не были допущены внутрь до 12.40.

После того как в лагере возник пожар, девять взрослых членов секты успели покинуть горящее здание. Тела же более чем 70 сектантов были обнаружены после того, как пожар был потушен. Как показала судебно-медицинская экспертиза, 30 человек задохнулись от дыма, двое погибли в результате травм, нанесенных тупыми предметами и еще 20 человек были убиты из огнестрельного оружия. Из девяти спасшихся семерым удалось выбраться через отверстия, пробитые до этого орудийными стволами танков. Оказавшись на улице, некоторые из них попытались вернуться назад в горящее здание, однако были остановлены в результате самоотверженных действий бойцов оперативной группы по освобождению заложников, которые, рискуя собственной жизнью, предотвратили самоубийство сектантов...»

УРОКИ, извлеченные ФБР из этих трагических событий, были учтены при нейтрализации группировки «Свободные люди» в г. Джордан в штате Монтана весной 1996 года. При этом проводилась постоянная ротация всех участников операции, а специально подобранный и обученный руководящий персонал имел четкий план, объединяющий усилия и переговорного, и тактического звеньев с целью наиболее эффективного разрешения кризисной ситуации.

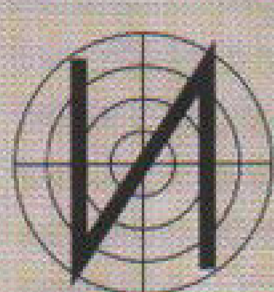

Пусть когда-нибудь в славную повесть
Про геройский советский век,
Громыхая, войдет бронепоезд,
Называвшийся как человек.

Эти строки написал в свое время советский поэт Евгений Долматовский. И в самом деле, у тех из нас, чье детство и юность пришлись на годы советской власти, вид бронепоезда прочно ассоциируется с годами Гражданской войны. В те времена бронированный поезд действительно по праву считался одним из наиболее мощных и эффективных средств борьбы. Но на самом деле первые бронированные поезда появились намного раньше.

Олег РЯЗАНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из архива автора

ЛИНКОРЫ СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ

ИСТОРИЯ бронепоездов началась с гражданской войны между Севером и Югом Соединенных Штатов Америки. Именно во время этого вооруженного конфликта одному из северян в голову пришла мысль установить артиллерийские орудия на железнодорожные платформы. Боевым крещением стал бой, когда возникла необходимость быстро нанести неожиданный удар по войскам южан. Внезапность была достигнута именно тем фактом, что южане, благодаря своей разведке, точно знали, что вражеские войска находятся на расстоянии нескольких пеших переходов, и поэтому чувствовали себя в полной безопасности. Неожиданно, совершенно ниоткуда, возникло «железное чудовище», причинившее страшные опустошения в рядах южан. Действительно, это было, наверное, зрелище не для слабонервных: грохот стальных колес, шипение пара, раскатистые пушечные выстрелы и сами орудия, свободно раскатывающиеся по платформам после каждого выстрела, а вся картина этого небольшого апокалипсиса тонула в пороховом дыму и паровозном пару...

Этот первый боевой опыт, хотя и был чистым экспромтом, не был забыт: уже в июне 1862 года в битве при Ричмонде северяне использовали 32-фунтовую пушку, которая стояла на четырехосной железнодорожной платформе; пушка не была закреплена и свободно перекатывалась по платформе, поэтому стрелять из нее можно было только вдоль по ходу движения. А в 1864 году во время осады города Питтсбург федералы применяли уже 13-дюймовые мортиры, установленные на двухосных платформах.

До Европы это новое оружие дошло с опозданием, поэтому первое применение относится только к 1871 году, когда во время франко-прусской войны по инициативе одного прусского офицера несколько артиллерийских пушек были также установлены на железнодорожные платформы. Такая передвижная платформа могла обстреливать вражеские укрепления с разных сторон, так как перемещалась с места на место.

Но все эти факты создания и применения бронепоездов носили откровенно эпизодический характер, поэтому вряд ли стоит говорить об этих отдельных случаях как о реальных фактах, относящихся именно к истории бронепоезда, поскольку не было главного – системы тактического применения этого нового оружия. Такая система, точнее ее зачатки, возникла только во время англо-бурской войны 1899-1902 гг.

Как известно, в ходе этого стремительно разгоревшегося вооруженного конфликта буры, потомки голландских переселенцев, очень успешно применили тактику партизанской войны, избегая решительных схваток с основными силами британской армии и причиняя основной урон налетами на тыловые подразделения и линии снабжения. Англичане были вынуждены срочно искать эффективные средства для защиты железных дорог, которые к тому времени уже являлись основными коммуникациями для снабжения отдельных частей армейской группировки. Именно в это время на вооружении британских солдат появились подвижные бронированные и хорошо вооруженные «гарнизоны на колесах». Это средство ведения войны получило название «блиндированного поезда». Чаще всего вагоны, применявшиеся в таких составах, были двух типов – открытые (т.е. без крыши) и глухие (с крышей). За счет навешивания броневых листов вес такой платформы составлял 11-12 тонн, а ее грузоподъемность – до 20 тонн. Вначале применялись даже обычные стальные вагоны для коммерческих перевозок: стенки толщиной 6,3 мм представляли неплохую защиту от винтовочного огня. Позднее, улучшая броневую защиту, конструкторы начали стальные стенки устанавливать под небольшим углом, чтобы уменьшить пробивное действие пуль стрелкового оружия. Часть стенок была сделана откидными, и в них имелись узкие амбразуры для стрельбы.

Постепенно, в связи с разрастанием конфликта, потребность в блиндированных поездах возрастала, что вызывало все большую импровизацию в их устройстве. Например, брали обычные восьмиколесные полуоткрытые деревянные платформы, на которых для защиты устанавливались дополнительные листы из волнистого железа; потом эти вагоны обкладывались рельсами, в боковых стенках проделывались амбразуры и устанавливались скорострельные пушки. В случае непогоды вагон мог сверху накрываться брезентовым тентом. Когда не хватало рельсов, для защиты вагонов использовали обыкновенные шпалы, кровельное железо и даже просто мешки с песком. Паровозы тоже старались максимально защитить от ружейного огня противника. Блиндированный паровоз с тендером был похож на закрытый ящик со стенками из стали или кровельного железа.

Интересно, что иногда для защиты паровозов использовали множество свободно свисающих канатов – такой способ англичане применяли еще в период крымской кампании 1854 года.

Блиндированный поезд времен англо-бурской войны обычно был вооружен несколькими 76-мм орудиями, но иногда на платформах устанавливались 150-мм или даже 220-мм пушки, причем орудия большого калибра ставили в головном и замыкающем вагонах.

С НАЧАЛОМ Первой мировой войны бронепоезда использовались практически всеми воюющими государствами. В позиционный период войны бронированные поезда применялись в основном как носители тяжелой и сверхтяжелой артиллерии, что позволяло мобильно сосредоточить огневую

мощь, избегая сложностей в боепитании и в обслуживании. Показательно, что именно установка на железнодорожных платформах защищенных броней орудий большого калибра и высокой мощности в последний период войны привлекала внимание многих тогдашних военных специалистов. Такая артиллерия, перемещавшаяся по железнодорожной колее, использовалась двумя способами: либо орудие вело огонь прямо с платформы, либо его снимали и устанавливали на грунт. Калибр пушек не превышал 240 мм, скорострельность составляла примерно один выстрел в две минуты, а дальность стрельбы – до 15 км.

Впрочем, в германской армии к концу войны появились и более крупнокалиберные орудия, установленные на платформах (до 520 мм), но для их использования нужно было дополнительно укреплять шпалы: железнодорожное полотно не выдерживало мощной отдачи.

Все подобные бронепоезда-транспортеры имели бронированные локомотивы и часто снабжались зенитными прожекторами, наблюдательными вышками и аэростатами. Применялись они в основном для обстрела особо важных целей в ближнем тылу противника и для усиления фронтовой артиллерии на опасных участках.

В России всплеск популярности бронепоездов пришелся на годы Гражданской войны. В ноябре 1917 года при петроградском запасном броневом автомобильном дивизионе появилась временная «броневая коллегия». 20 декабря 1917 года в Петрограде состоялся Всероссийский броневой автомобильный съезд; там был избран исполнительный комитет, которому было поручено разработать положение о центральном органе управления всеми бронечастями Советской России. Наконец 31 января 1918 года такое положение было утверждено наркомом по военным делам. В приказе, в частности, говорилось, что «управление всеми броневыми частями Российской Советской Республики поручается совету броневых частей в составе Исполнительного комитета, избранного 2-м Всероссийским броневым автомобильным съездом». Этот совет, получивший сокращенное название Центробронь, был введен в состав руководящего аппарата Красной Армии, а в августе того же 1918 года оказался преобразован в Броневое управление, которое подчинялось Главному военно-инженерному управлению.

Разгоравшаяся по всей России Гражданская война с самого начала приняла маневренный характер, причем особенно острая борьба велась за железнодорожные узлы и магистрали. Это открывало очень широкое поле боевой деятельности для бронепоездов. Проблема же состояла в том, что бронепоездов было крайне мало, поэтому началось их экстренное строительство. Зачастую это были простые пульмановские вагоны, защищенные мешками с песком, шпалами и кровельным железом; вооружение было разномастным и разнотипным: в те годы нередко можно было встретить бронепоезд из пяти-шести площадок, на которых были установлены 76-, 107- и даже 152-мм орудия, а также десятки самых разнообразных ручных и станковых пулеметов. Естественно, что такое разнообразие в конструкциях и вооружении бронепоездов создавало большие проблемы по их снабжению и техническому обслуживанию. В конце концов осенью 1918 года была введена единая конструкция бронепоезда. Такой бронепоезд состоял из бронированного паровоза, двух бронеплощадок и двух-трех контрольных платформ.

Учтя богатый боевой опыт использования бронепоездов в ходе Гражданской войны, Реввоенсовет в августе 1920 года выпустил инструкцию, согласно которой все имеющиеся бронепоезда по своему оперативно-тактическому назначению делились на три типа.

Первый, тип «А», считался ударным. Такие бронепоезда были сильно бронированы и включали в себя бронепаровоз, две бронеплощадки с двумя трехдюймовыми пушками и восемью пулеметами; экипаж состоял из 162 человек.

Тип «Б» был легкобронированным и состоял из полубронированного паровоза и одной бронеплощадки с двумя 42-линейными орудиями и четырьмя пулеметами. Команда – 46 человек.

Наконец, тип «В» был также легкобронированным, но состоял только из полубронированного паровоза и одной бронеплощадки с шестидюймовым орудием и двумя пулеметами; в команду входили 57 человек. Считалось, что бронепоезда двух последних типов должны сопровождать более мощные поезда типа «А» и поддерживать их огнем своих дальнобойных орудий.

В 1923 году все бронепоезда переподчинили ГАУ (Главному артиллерийскому управлению) и потому потеряли свою организационную и тактическую самостоятельность, поскольку артиллеристы рассматривали их только как орудия на железнодорожных установках. Высшей бронепоездной единицей Красной Армии в 20-е годы был полк. Полк состоял из дивизионов, а в дивизион входили три бронепоезда разного типа. Каждый из этих бронепоездов считался тактической единицей бронепоездных частей, поэтому мог самостоятельно выполнять на определенном участке фронта поставленные ему боевые задачи, причем в зависимости от калибра установленных орудий все поезда подразделялись на два типа – легкий и тяжелый.

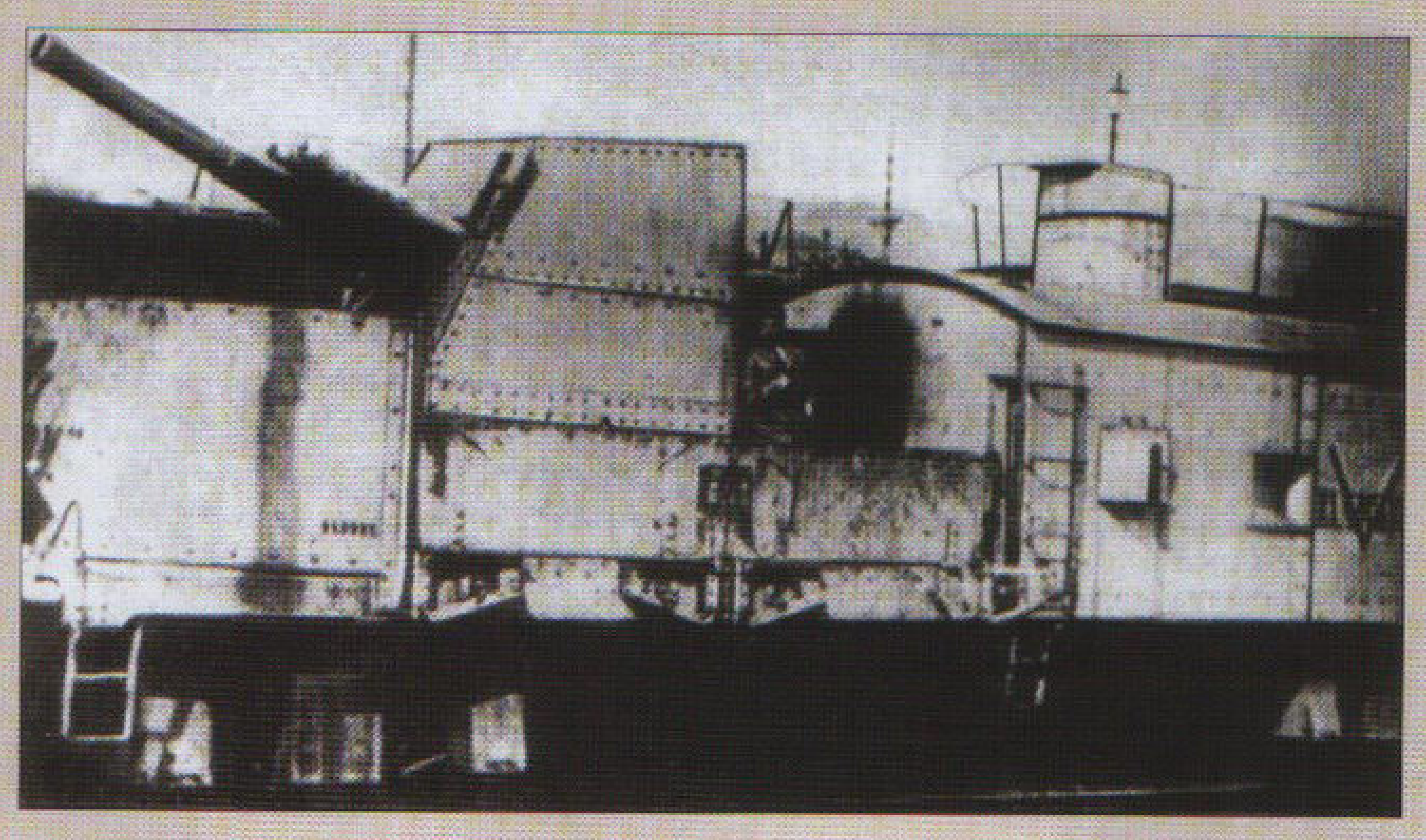
Бронепоезд обычно состоял из боевой части и базы. Боевая часть была, по сути, главным средством ведения боевых действий и состояла из бронеплощадок (от одной до четырех), бронированного паровоза и нескольких контрольных платформ. Бронеплощадка, в свою очередь, включала в себя верхнюю часть – кузов, закрытый броней, и нижнюю часть – раму с ходовыми частями (тележки с колесными парами), рессорами, упряжными и буферными приборами. Башня крепилась на металлическом каркасе, который находился внутри бронеплощадки.

Орудийная башня имела цилиндрическую форму так называемого «карусельного» типа и могла вращаться на все 360 градусов. Для входа в башню и подачи снарядов в броне были сделаны двери, под которыми имелись люки. Эти же люки служили при необходимости запасным ходом. Сверху башни в крыше имелось круглое отверстие, закрываемое изнутри дверцей с винтовым запором. На кромке отверстия устанавливалась вращающаяся панорамная башенка. Наличие такой башенки и окна давало возможность производить отметку панорамы в любом направлении при стрельбе прямой наводкой. Верхняя часть башни имела вырез-амбразуру для пушки и окно для пулеметной установки.

Бронеплощадка чаще всего представляла собой усиленную четырехосную железнодорожную пульмановскую платформу, имевшую стальной корпус с одной или двумя орудийными башнями по краям. В начале Гражданской войны имелись бронеплощадки, в основе которых были и двухосные железнодорожные товарные платформы. Для орудий большого калибра изготавливались специальные платформы. В корпусе бронеплощадки находились пулеметные бойницы, стеллажи для снарядов и наблюдательная рубка командира.

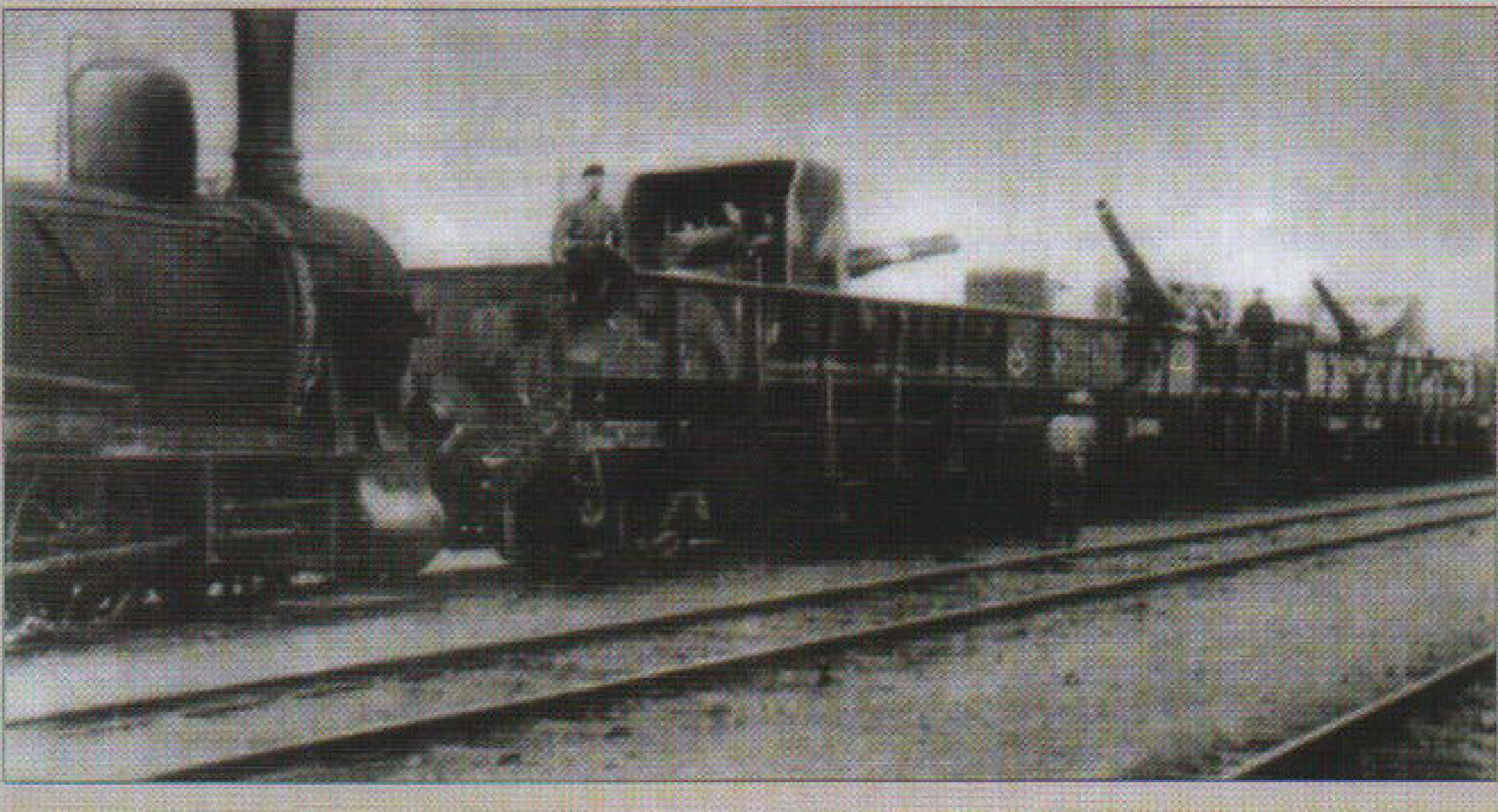
Впереди бронеплощадок обычно двигались 12 открытых железнодорожных платформ с ремонтно-строительным материалом: рельсами, шпалами и т.п. Такие платформы носили название «контрольные», так как предохраняли боевую часть от непосредственной катастрофы в случае подрыва железнодорожного полотна.

Бронепаровоз, на тендере которого обычно находилась рубка командира, являлся, по сути, сердцем бронепоезда. Как тяга он употреблялся лишь в боевых и учебных условиях; в походе или на маневрах использовался самый обычный паровоз. Обычно для бронепоезда использовали паровоз серии Ов, в обиходе называемый «овечкой». Этот паровоз с виду казался небольшим, однако был достаточно мощным, чтобы уверенно двигать состав.

К боевой части бронепоезда для хозяйственных и служебных надобностей присоединялись товарные и классные вагоны, называемые базой. В состав базы входили: вагон для начальствующего состава, вагон-канцелярия, вагон-клуб, вагон-кухня, вагон-мастерские, вагон-конюшня, цейхгаузы и т.п. Таким образом, база служила для жилья, обслуживания и размещения штаба бронепоезда.

Бронировка площадок и паровоза была как глухая, то есть имелись лишь щели для наблюдения и амбразуры для ведения огня, так и частичная, то есть защищались лишь наиболее чувствительные места поражения огнем противника. Бронировался поезд в зависимости от целей его использования и наличия материалов. Обычно его одевали стальными листами толщиной 10-15 мм. Поезд легкого типа (штурмовой) бронировался в два-три слоя, причем средняя «бронепрокладка» была волнистой, что создавало амортизацию и уменьшало возможность пробивания бортов. В тех местах, которые необходимо было часто осматривать и смазывать, броня укреплялась на шарнирах. Нередко стенки обычных вагонов усиливались шпалами и мешками с песком. Паровоз, как и платформы, обшивали котловым 6-8-мм железом.

Связь бронепоезда условно подразделялась на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя связь в бронепоезде осуществлялась по рупору, телефону и специальной сигнализацией. Рупорная связь представляла систему рупорных рукавов, которые проходили от рубки командира бронепоезда до наблюдательных постов на бронеплощадках, а также до командиров орудий. Имелся и отдельный рупорный рукав, связывающий командира с будкой машиниста. Для удобства ведения переговоров на концах рупорных рукавов имелись раструбы. Рупорная система использовалась для передачи коротких команд: «Вперед», «Назад», «Стой», «Левее», «Огонь», «Прицел», «Первое», «Взводом» и т.п. У раструбов рупорных рукавов находились дежурные из числа телефонистов или запасных номеров. После получения команды она повторялась ими.

Телефонная связь состояла из двухпроводной линии и индивидуальных аппаратов. Для проводки использовался бронированный кабель. Специальная сигнализация в основном осуществлялась электрическими звонками, условленным сигнальным устройством. Внешняя связь бронепоезда осуществлялась при помощи радио, семафора, телеграфа, телефона, сигнальных фонарей, посыльных, голубей, собак и т.п. Семафорная связь состояла из обусловленных видимых знаков.

Телефонная связь осуществлялась постоянно со всеми телефонизируемыми точками – передовым наблюдательным пунктом, центральной станцией и т.п. Связь гудком паровоза осуществлялась за 5-10 км от линии фронта по установленному коду, чаще всего азбукой Морзе. Специальная связь при помощи флагов, фонарей, посыльных, цепи передатчиков и т.п. подробно излагалась в соответствующих уставах.

В период Гражданской войны в некоторых случаях использовались для связи даже почтовые голуби и специально дрессированные собаки.

Люди, обслуживавшие бронепоезд, составляли его экипаж, который подразделялся на команду бронеплощадки, взвод управления и хозяйственное отделение. Численный состав бронепоезда по сравнению с мощностью его вооружения был невелик и состоял из командного состава, артиллерийских номеров и пулеметчиков, отделения тяги (движенцев), связистов, разведчиков и нестроевых. Ограничение численного состава бронепоезда, а также взаимозаменяемость членов команды диктовались небольшим объемом его бронеплощадок.

Команда бронепоезда могла действовать как в пешем строю, так и в походном или боевом порядках. Для передвижения вне боевой части команда следовала в пешем строю, совершая перестроения применительно к боевому уставу артиллерии, с незначительными изменениями, определившимися условиями бронепоездной службы.

В 1922 году приказом РВС Республики были указаны условия, которым должны были удовлетворять все лица, принимаемые на службу в бронепоездные части: крепкое сложение при небольшом росте, хорошо развитая мышечная система, нормальный слух, отличное зрение, крепкие нервы и твердость характера. Эти требования предъявлялись не понапрасну. Если хоть на некоторое время представить себе состояние человека, попавшего в закрытую со всех сторон бронеплощадку во время боя, то мы увидим и почувствуем: одуряющую жару летом и пронизывающий холод зимой, удушающую духоту от паровозного дыма и отработанных пороховых газов, невыносимый грохот выстрелов и звон металла от ударов по броневой обшивке снарядов, осколков и пуль. Отсутствие четкой ориентации, плохая слышимость команд, боевая работа в тесноте, непосредственно среди раненых и убитых товарищей – все это представляло «нормальную» жизнь бронепоезда. Поэтому столь суровыми были условия отбора для службы на бронепоездах.

Отбирались наиболее грамотные и технически подготовленные люди, ибо небольшая площадь и техническая насыщенность диктовали максимальную взаимозаменяемость. Каждый бронепоездник должен был четко знать не только свои обязанности, но и быть знакомым, хотя бы в общих чертах, с паровозом, службой движения, устройством железнодорожного полотна, мостов, стрелок, уметь простейшим инструментом исправить их.

БРОНЕПОЕЗДА имели самое различное вооружение – от легкой пушки и винтовок до крупнокалиберных морских орудий, устанавливаемых на специальных платформах. Вооружение зависело прежде всего от целей использования, а также от имеющегося в наличии того или иного типа оружия.

Количество орудий и пулеметов ограничивалось вместительностью боевых площадок и условиями боевой работы. Рациональное вооружение боевой четырехосной площадки состояло из 1-2 орудий среднего калибра и 8 пулеметов. Предел веса орудия и его установки на бронепоезде ударного типа не должен был превышать 1000 кг.

Полнота горизонтального обстрела была такой, что вокруг бронепоезда обычно не оставалось ни одного объекта, на который нельзя было бы направить огонь одного орудия и двух пулеметов (лобовое направление), а максимум – четырех орудий и двенадцати пулеметов (бортовое направление).

Основная нагрузка в период ведения боевых действий приходилась на бронепоезда легкого типа, которые предназначались как для огневой поддержки войск, так и для ведения самостоятельных действий в полосе железнодорожного полотна. Как правило, бронепоезда легкого типа имели две двухбашенные бронеплощадки, оснащенные 3-дюймовыми орудиями типа зенитных образца 1914 года или полевой скорострельной пушкой образца 1902 года. Наряду с орудиями в башнях имелись 1-2 пулемета системы Максима. Каждый борт бронеплощадки имел по два пулемета, кроме того, по 1-2 пулемета стояли на тыльных торцах бронеплощадок. Общее вооружение легкого бронепоезда составляли 4 пушки и 20 пулеметов. Кроме того, для борьбы с самолетами иногда устанавливалась на тумбе 40-мм пушка-пулемет системы Виккерса или 105-мм зенитная пушка Шнейдера.

В бронеплощадке имелся боезапас, состоящий в среднем из 200-250 снарядов на орудие и 10-14 лент на пулемет.

Кроме легких и тяжелых, существовал и третий тип бронепоездов, так называемые артиллерийские батареи на железнодорожных транспортерах. В открытых или полуоткрытых башнях таких поездов устанавливались сверхмощные орудия калибром от 120 мм и выше. Особенностями такого типа бронепоездов особого назначения являлась минимальная бронезащита и пулеметная оборона. Главное их достоинство заключалось в хороших баллистических и фугасных

качествах орудия и снаряда, крепости площадки, выдерживавшей тяжесть орудия-гиганта и удар мощного отката.

Бой бронепоезда был скоротечен, что вызывало большую интенсивность огня. Для предотвращения губительного действия темпа стрельбы на материальную часть необходимо было придерживаться скорострельности: для трехдюймовых орудий – 5 с – выстрел, не более 5 мин; 10 с – выстрел, не более 15 мин; 30 с – выстрел, до получаса. Для 42-линейных орудий и 48-линейных гаубиц – 30 с – выстрел, не более 5 мин; 1 минута – выстрел, не более получаса. После этого орудие необходимо было пробанить и, открыв затвор, охладить 5-10 мин.

Наиболее действенный артиллерийский огонь для легких бронепоездов велся на расстояние 2-3 км, предел 8-10 км; для тяжелых соответственно 4-6 км, предел 12-15 км.

Дальность пулеметного огня – 400-1500 м. Сектор обстрела – 360°.

К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ качествам бронепоездов относятся следующие:

1. Броневая защита. Обычная броня бронепоезда толщиной 10-15 мм не пробивалась обыкновенными ружейными пулями и осколками снарядов и бомб. К тому же на некоторых бронеплощадках устанавливалась броня особой стали и формы, в несколько рядов, что давало защиту не только от бронебойных пуль, но и от снарядов 76-мм пушки с дистанцией не менее 1000 м.

2. Сила огня. В среднем только с одного борта огонь могли вести 4 орудия и 8 пулеметов, сосредоточенные на небольшом участке, – бронепоезд имел длину около 50 м.

3. Быстрота передвижения и маневренность. В боевой обстановке бронепоезд двигался со скоростью 8-10 км/ч, то есть со скоростью конницы. В походном движении его скорость была 25-45 км/ч, то есть он следовал со скоростью товарного поезда. Постоянная маневренность давала возможность оставаться неуязвимым, даже передвигаясь на небольшом отрезке пути.

4. Способность передвигаться без особой ориентировки. Никакие атмосферные условия – грязь, мороз, туман, снег, ветер, дождь – не смогли в значительной мере затормозить движение бронепоездов.

5. Использование бронепоезда как тяговой силы. При полном вооружении боевой части к бронепоезду в случае надобности можно было прицепить 15-20 груженых вагонов.

Кроме того, бронепоезд не требовал особой подготовки к бою, был недоступен для прямого захвата пехотой и кавалерией, да к тому же обладал большим моральным воздействием на обе стороны противника.

Наряду с положительными свойствами, бронепоезда имели и отрицательные. Это прежде всего зависимость от железнодорожного полотна, что ограничивало район действий пределами железной дороги, давало возможность противнику предположить место действия бронепоездов и т.п. Кроме того, немаловажной проблемой была сложность снабжения и ремонта. Достаточно вспомнить, что трех- или четырехосный тендер вмещал четырнадцать кубометров воды (в среднем 1000 ведер), а также 12-15 кубометров дров или 6,5 тонны угля, или 6 тонн нефти. На десяток километров пробега бронепаровоз расходовал полтора кубометра воды и около кубометра дров. При работе в зимних условиях эти нормы увеличивались на 20-25 процентов. Если взять за основу постоянную готовность бронепоезда к движению, когда паровоз большую часть суток находится «под парами», то суточный расход как минимум состоял из десяти кубометров воды и семи кубометров дров. Таким образом, бронепоезд требовал ежесуточного снабжения водой и через сутки топливом. Кроме того, примерно раз в месяц необходимо было промывать котел паровоза, на что уходило более суток.

Большие по своим габаритам (только высота достигала четырех метров) и защищенные в основном от пуль и осколков, бронепоезда были хорошо видимой целью и в значительной мере уязвимы для артиллерийского огня противника. Усиление же бронирования вело к увеличению веса поезда. Между тем прочность пути ограничивала этот вес.

Большой комплекс работ требовал наличия самых разнообразных специалистов – железнодорожников, связистов, артиллеристов, подрывников, пулеметчиков, электротехников и многих других. Работа была весьма тяжелой – летом нестерпимый жар и духота, зимой – лютый холод. От страшнейшего грохота боя у членов экипажа бронепоезда иногда лопались перепонки, кровь сочилась из ушей и носа.

Во многом боевая эффективность мощных и грозных с виду бронированных поездов зависела от состояния полотна железной дороги. На первый взгляд кажется, что борьба со стальными крепостями проста: достаточно взорвать путь, мосты, водокачки... Однако дело не так просто, как кажется. В зависимости от видов боевых действий – обороны, наступления, отхода, а также применения разных родов войск – пехоты, кавалерии, артиллерии, авиации и т.д., противобронепоездная оборона принимала различные формы.

В Боевом уставе пехоты времен Гражданской войны указывалось, что бронечасти производят сильное моральное впечатление лишь на слабую и расстроенную пехоту. Пехота стойкая и сохранившая боеспособность способна успешно бороться с бронечастями даже своими средствами, не говоря уже о средствах, специально придаваемых ей для борьбы с бронепоездами.

Противобронепоездная оборона являлась лишь частью общевойсковой обороны при наличии во фронтовой полосе железнодорожных путей. Первостепенной ее задачей было наблюдение и сбор разведывательных данных о наличии у противника бронепоездов, их количестве, вооружении, а также о возможности использования противником железнодорожного подвижного состава в боевых целях – доставки боеприпасов, десанта и т.п. В районе фронтовой полосы на железнодорожных путях устраивались завалы из деревьев и телефонных столбов, железнодорожных шпал и другого подручного материала, разрушались или минировались мосты, рельсы и стрелки. Однако это были сравнительно легкие преграды на пути бронепоездов. Так, на расчистку пути силой команды бронепоезда в среднем уходило от десяти до двадцати минут на каждые десять метров завала или засеки. На починку пяти метров моста уходило от трех до шести часов в зависимости от глубины пролетов и наличия материала. На починку же рельсового пути требовалось от 30 до 40 мин на каждые две пары звеньев при условии, что насыпь была исправна.

Во время Гражданской войны конная армия Семена Буденного практиковала порчу рельсов, используя лошадиную силу. На стыке разбалтывали накладки и выдергивали костыли примерно до половины рельса, после чего при помощи упряжки лошадей оттаскивали его на метр. Получался изгиб, который в полевых условиях исправить было почти невозможно. Такая операция повторялась через каждые полкилометра. Открытые участки пути, где устраивалось препятствие бронепоезду белых, держали под обстрелом. Пулемет тщательно маскировался и пристреливался.

Умелые действия с учетом слабых сторон бронепоездов могли принести успех. Ахиллесова пята бронепоезда – это стальное полотно, к которому он привязан всеми своими многочисленными колесами. Поэтому за неимением времени

стыки рельсов обычно подрывали пироксилиновой шашкой или связкой гранат, а иногда пускали навстречу бронепоезду паровоз или вагон с камнями и взрывчаткой.

Наряду со столь примитивными методами противобронепоездной борьбы применялось и специальное устройство для «боронения» пути, которое русские войска впервые применили еще в 1915 году. Приспособление состояло из двух рельсов, соединенных между собой толстыми стальными канатами, имеющими форму неправильной дуги. Два свободных конца укреплялись на тендере паровоза. Посередине дуги имелся язычок, служащий для отъединения рельсов от шпал. Ширина нижней части дуги была как и ширина колеи. Для пуска приспособления в дело разъединяли рельсы в стыках и захлестывали их дугой, после чего паровоз начинал «боронение». Рельсы гнулись или отрывались от шпал, которые как после хорошей пахоты торчали в разные стороны. Средняя скорость такой «пахоты» была 3-4 км/ч, длина участка неограниченной.

Но самым действенным средством борьбы с бронепоездами является артиллерийский огонь и бомбометание.

К артиллерийской дуэли можно отнести и непосредственную борьбу встречных бронепоездов, в которой выигрывал не только калибр орудий, но также умение и быстрота ведения артиллерийского огня. При такого рода борьбе шансов выиграть дуэль больше у отступающего бронепоезда, так как отступающему известно состояние пути, наступающий же вынужден двигаться с осторожностью.

Говоря о бронепоездной борьбе, необходимо рассмотреть также способы сознательного приведения бронепоезда в негодность или же его полного уничтожения в момент захвата его противником. Степень приведения в негодность зависела в основном от имеющегося в распоряжении команды времени.

Использовались различные способы уничтожения бронепоезда, среди которых подрыв жизненно важных его узлов стоял на первом месте. Наиболее примитивным способом было искусственное крушение.

Для успешного ведения боевых действий бронепоезду зачастую придавались десантные отряды, бронедрезины, воздухоплавательные и авиаотряды, радиостанции, мотоциклы, прожекторы.

Удачно использовались бронепоезда и в засадах. Как правило, засада устраивалась на флангах, на путях вероятного наступления противника. В засаду назначались два бронепоезда и десантный отряд. Десант выдвигался вперед и пропускал противника на заранее пристрелянный тяжелым бронепоездом участок. После расстрела врага орудиями тяжелого калибра в дело вступал легкий бронепоезд, тыл неприятеля атаковал десантный отряд.

Наряду с боевым использованием бронепоездов в наступлении и в обороне перед ними ставились и такие задачи, как охрана путей сообщения, патрулирование морского побережья, борьба с танками и авиацией, а также осуществление связи.

Охрана путей сообщения являлась весьма важной задачей не только на территории противника, но и при наличии банд в округе, что было весьма характерно для Гражданской войны. Бронепоезд с десантом на борту обычно дежурил в депо, имея постоянную связь с постами по всей охраняемой линии, и мог быть вызван в любой момент.

Особо эффективно применение бронепоезда при охране морского побережья, что позволяет экономить войска и их огневые средства, выделяемые для этих целей. При выполнении данной задачи обычно использовался один из двух типов расположения железнодорожного полотна. В первом случае магистраль проходила непосредственно вдоль побережья, а во втором – на значительном удалении от побережья. Эта магистраль имела ряд ответвлений, в большинстве случаев выходящих на населенные пункты и места, удобные для высадки десанта.

В первом случае патрулирование сводилось к передвижению от одной закрытой позиции до другой, так как открытые места легко простреливались с моря. При расположении железнодорожного полотна на удалении от побережья бронепоезд обычно находился в депо и выходил на боевую позицию лишь по вызову с наблюдательного поста. Расстояние для патрулирования определялось из расчета прибытия бронепоезда на место предполагаемой высадки вражеского десанта за два-четыре часа.

СПУСТЯ двадцать лет после Гражданской войны началась новая, невиданная доселе по своей интенсивности и количеству боевой техники Вторая мировая война. Лихие кавалерийские атаки, артиллерия на конной тяге и пехота, вечно меряющая своими ногами бесконечные версты войны, оказались в прошлом. В изменившихся условиях бронированным поездам вроде бы не осталось места. И хотя паровоз теперь иногда и заменяли тепловозом, но это не могло отменить прочной привязки боевого поезда к железнодорожной колее. Кроме того, бронепоезд является довольно крупной целью для авиации и артиллерии, скрыть которую с помощью обычной маскировки довольно проблематично.

Эти и некоторые другие важнейшие недостатки привели к тому, что в ходе Второй мировой войны бронепоездам было обеспечено однозначно второстепенное место на театре военных действий. В основном бронепоезда стали использоваться в качестве передвижных средств ПВО. И все же они не сошли на нет, смогли приспособиться к новым условиям и внесли свою скромную лепту в общее дело победы над фашистской Германией.

После Второй мировой большинство бронепоездов было отправлено на переплавку. Большинство, но не все. Например, два из них – «Амур» и «Байкал» – вплоть до начала девяностых годов прошлого века несли службу в составе Управления внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, охраняя мосты и тоннели стратегического значения, крупные железнодорожные узлы на Байкало-Амурской магистрали.

Удивительно, но боевая биография этих «сухопутных линкоров» не закончена и по сей день: после расформирования тындинской дивизии они были переданы из внутренних в железнодорожные войска. И вот уже почти десять лет под теми же бортовыми номерами исправно несут боевую вахту в составе оперативной группы ЖДВ в Северо-Кавказском регионе, обеспечивая безопасность перевозок, охрану железнодорожных путей и искусственных инженерных сооружений. Только в прошлом году командами этих бронепоездов было проведено 365 эшелонов, доставивших к местам назначения 35 тысяч человек и 12431 вагон с грузами военного и хозяйственного назначения.

МУЗЕЙ В ПАМЯТЬ

В НОЯБРЕ в лицее №49 города Калининграда открылся музей в память о командире областного СОБРа майоре милиции Вилории Бусловском.

В торжественном мероприятии приняли участие его мать – Людмила Ивановна, начальник УВД Калининградской области генерал-майор милиции Сергей Кириченко, председатель областной думы Сергей Булычев, друзья и сослуживцы легендарного командира, педагоги и учащиеся лицея.

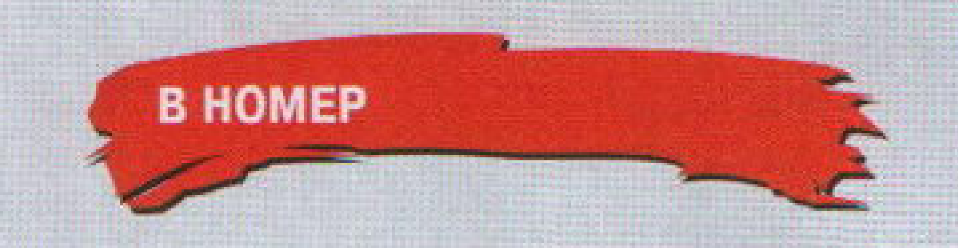
– К этому дню мы шли почти семь лет, – сказала на церемонии открытия музея директор лицея имени В. Бусловского Людмила Осипова. – Все это время Вилорий был с нами. Он продолжал выполнять свой долг, помогая растить наших детей, воспитывать из них настоящих граждан своей страны. Это был удивительный человек. Еще при жизни он часто приходил в лицей как друг и товарищ. Помогал нам проводить военные сборы, организовывал творческие вечера...

Первую ознакомительную экскурсию по экспозиции музея провела ученица 8-го класса Наталья Кузнецова. Среди экспонатов фотографии, краповый берет, личные вещи и боевые награды отважного офицера: медаль «За отвагу» и 4 ордена.

Продолжилась презентация музея в актовом зале лицея. Авторские песни капитана милиции Романа Юрченко и воспоминания боевых товарищей звучали под высокими сводами, напоминая юношам и девушкам о славной, но короткой жизни настоящего человека. Лицеисты намерены продолжать пополнять коллекцию документами и материалами о майоре милиции Бусловском.

Тимофей СКОРИКОВ
Фото автора

НА ВЕЧНОЕ ХРАНЕНИЕ

ПЕНЗЕНЦЫ гордятся своим земляком, уроженцем поселка Тамала майором Романом Александровичем Китаниным. Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе России, он посмертно удостоен высшей награды государства – Золотой Звезды Героя России. В Тамалинской средней школе №1, где учился Роман Китанин, в память о нем открыта мемориальная доска.

10 ноября высокую награду Родины по поручению Президента РФ передал на хранение в семью Героя главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин. Медаль «Золотая Звезда» и Грамоту Героя Российской Федерации из рук главкома приняла мать Романа Александровича – Наталья Васильевна.

Свой подвиг начальник разведки полка майор Роман Китанин совершил в июне этого года в Дагестане, где группа под его командованием участвовала в специальной операции по уничтожению вооруженной банды. Действуя смело и решительно, в критический момент боя майор Роман Китанин ворвался в бандитское логово. Он лично уничтожил трех бандитов и обеспечил группе разведчиков возможность выполнить боевую задачу.

Уничтоженные боевики входили в бандгруппу некоего Башаева, совершившего ряд дерзких нападений на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. На этот раз они готовились к очередному кровавому преступлению – к проведению крупного террористического акта. Три автомата, два пистолета, гранаты, самодельные взрывные устройства – лишь неполный арсенал, обнаруженный и изъятый разведгруппой майора Романа Китанина.

Василий ПАНЧЕНКОВ
Фото Романа ДУРКАЧА

ВИДИТ ОКО...

ЛАЗЕРНЫЙ дальномер PLRF фирмы Vectronix AG (Швейцария) – это безупречное швейцарское качество оптики 6-кратного увеличения и простота в использовании. Сочетание с цифровым магнитным компасом делает его универсальным прибором для измерения дистанций и определения местоположения целей и объектов на местности в пределах от 5 метров до 3 километров. Благодаря своим компактным размерам и весу (600 г) он идеально подходит для работы как в экспедициях, так и в стесненных городских условиях.

Семейство PLRF выпускается в 4 вариантах, которые различаются наличием цифрового магнитного компаса, дальностью действия и длиной волны безопасного для зрения лазера. Питанием служат две литиевые батареи типа CR123A, которых достаточно для 5 тысяч измерений дальности, при этом отображаемая информация включает дистанцию до цели, ее азимут и угол возвышения. Погрешность измерений дальности составляет ±2 метра. Угломерная сетка с делениями в 5 тысячных позволяет достаточно точно измерять расстояния без использования питания. Приборы выполнены в герметичном исполнении в соответствии с военным стандартом MIL-STD-810F и могут эффективно работать как в условиях влажных тропиков, так и в высокогорье.

PLRF может быть подключен с помощью кабеля через имеющийся цифровой порт RS232 к приемникам GPS для передачи данных измерений и определения координат целей. В настоящее время программное обеспечение PLRF поддерживает совместную работу с приемниками GPS Garmin GPS 12, 72, GPSMAP 60, GPSMAP 76 и их серий, а также с военными моделями PLGR+96, PLGR II, DAGR производства Rockwell Collins.

Иван ВЕТРОВ

СИМВОЛЫ СПЕЦНАЗА

К 30-летию отряда специального назначения «Витязь» Ассоциация ветеранов подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь» выпустила памятную медаль. На ее аверсе обозначен девиз награды «Надежность. Решительность. Профессионализм», на реверсе выбита надпись «ОСН «Витязь». 30 лет». Медалью будут поощряться ветераны отряда, действующие спецназовцы, а также гражданские лица, которые оказывают содействие в выполнении возложенных на отряд служебно-боевых задач.

СЛЕДУЕТ отметить, что эта медаль не первая, выпущенная «Братством «краповых беретов» «Витязь». Еще в 1990-х годах было принято решение о выпуске памятных наград для поощрения военнослужащих и гражданских лиц за участие в специальных операциях, боевых действиях, за содействие в развитии спецназа России. Автором всех наград является Герой России полковник Сергей Лысюк, мастером-исполнителем – Сергей Бондаренко.

За последние годы ассоциация выпустила целый ряд памятных наград.

Медаль «СНАЙПЕР СПЕЦНАЗА».

Девиз медали – «Точность. Выдержка. Профессионализм». Она создана для награждения военнослужащих-снайперов подразделений специального назначения. Медаль, изготовленную из томпака, вручают военнослужащим за высокие результаты в состязаниях и за развитие снайперского дела. Из серебра – только за участие в специальных операциях. Черно-красная расцветка ленты, по замыслу автора, символизирует мишень для стрельбы.

Медаль «ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕВОЗМОЖНОГО»

Медалью, девизом которой являются слова: «Слава спецназу! Смерть террористам!», награждаются только участники освобождения заложников, захваченных террористами в Театральном центре на Дубровке в Москве 26 октября 2002 года. Среди награжденных – сотрудники управления «А» и «В», МВД, офицеры и солдаты отряда специального назначения «Витязь». Медаль «За совершение невозможного» вручена двум гражданам из числа заложников, которые оказывали помощь в освобождении людей. Цветовая гамма ленты символизирует: белый – заложники, черный – террористы, синий, серый и краповый – подразделения, освободившие заложников, – ФСБ, милицию и внутренние войска.

Медаль «ЯКОВ БАКЛАНОВ»

Памятная медаль учреждена в 2003 году в честь легендарного казачьего генерала Якова Бакланова – героя первой кавказской войны в царской России. Она создана для награждения офицеров, в исключительных случаях сержантов, проявивших отличные командирские навыки и

инициативу в боевых условиях. Красный цвет на ленте символизирует Донское казачье войско. Зеленый – ислам. Георгиевский просвет – боевые действия.

Медаль «ЗАЩИТНИКУ ОСТАНКИНО»

Медалью с девизом «Надежность и решительность» награждаются военнослужащие внутренних войск и сотрудники милиции – участники событий 1993 года в телецентре Останкино. Красная, коричневая и зеленая полосы на ленте символизируют коммунизм, фашизм и радикальный исламизм. Серый и краповый – милицию и внутренние войска.

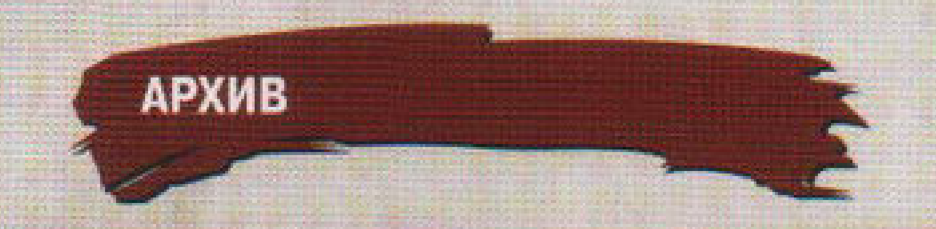
Традиции награждения отличившихся военнослужащих отряда «Витязь» специальными знаками, памятными наградами уже немало лет. Очень гордятся «витязи» знаком «Отличник рукопашного боя». Чтобы заслужить его, нужно пройти серьезный экзамен. За его основу взяты испытания, которые проводятся в кекушинкай для претендентов на черный пояс. Всего за всю историю отряда обладателями знака «Отличник рукопашного боя» стали не более двух десятков человек. Ветераны «Витязя» намерены и дальше развивать эту традицию, привлекая, естественно, в первую очередь бойцов отряда.

Возрождается традиция награждения особо отличившихся бойцов знаком «Доблесть спецназа». В создании этого знака Сергею Лысюку в свое время помогали начальник разведки отряда Сергей Егоров и замполит Олег Кублин. Был разработан эскиз, положение о знаке. За прошедшее время «Доблестью спецназа» награждены около пятисот военнослужащих, отличившихся в проведении боевых операций. Среди «витязей» «Доблесть спецназа» ценится так же высоко, как и государственная награда.

Кроме этого, ветеранской организацией «Братство «краповых беретов» «Витязь» были учреждены еще несколько почетных знаков. В первую очередь это знак «За борьбу с терроризмом». За время его существования им награждены сотрудники Группы «А», несколько офицеров отряда «Витязь».

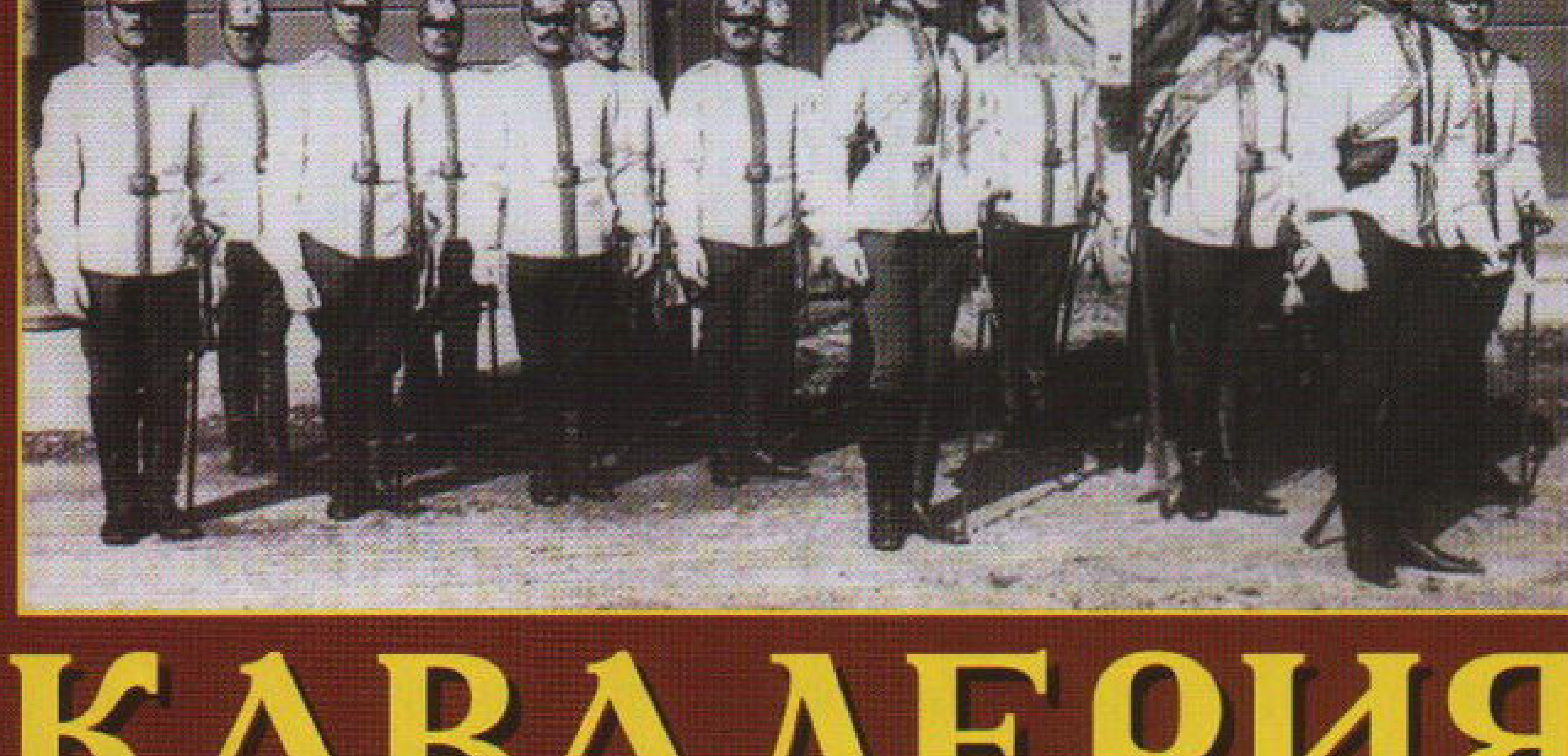
Подготовил
Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«Наши кирасиры, где только случай допускал, съехавшись с лучшей неприятельской кавалерией, не думая никогда о пистолетах, но прямо с палашами в них въезжая, к отступлению вынуждали...».

Генерал П.И. ПАНИН, видный военачальник XVIII века.

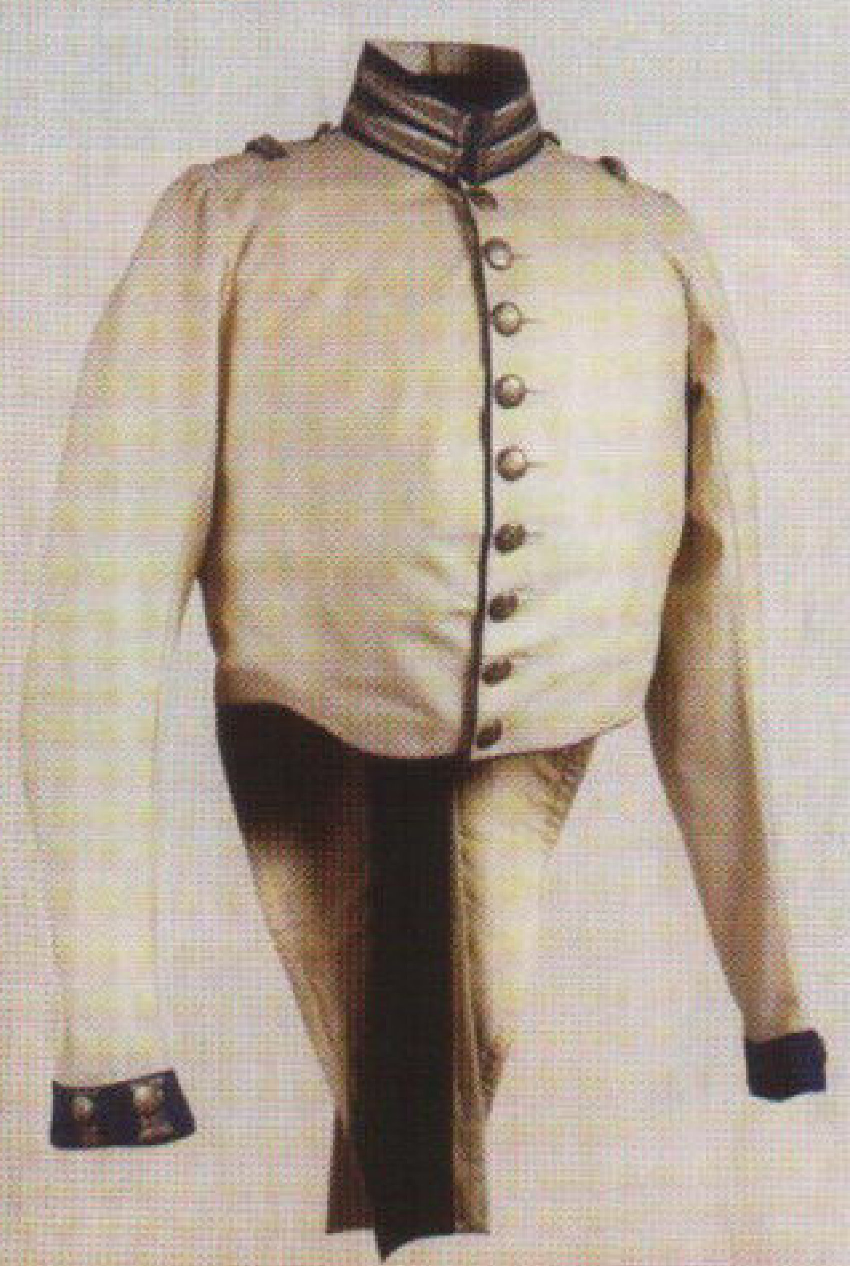
КАВАЛЕРИЯ В «БРОНЕЖИЛЕТАХ»

Александр УШАР

При подготовке публикации использованы иллюстрации из книги Т. Ильиной и А. Кайгородцева «Во имя доблести, добра и красоты»

НАСЛЕДНИКИ РЫЦАРЕЙ

ЕСЛИ предшественниками кирасир, по мнению некоторых летописцев, являются раннехристианские рыцари ордена, то наследниками самих кирасир, точнее – тяжелой кавалерии в целом, пожалуй, можно считать... танковые войска. А что?! Те же напористость, огневая мощь, броня, масса... Честно признаться, никто из исследователей доселе не проводил подобную историческую параллель, но ведь недаром говорят, что в каждой шутке есть доля правды.

Колет офицерский лейб-гвардии Кирасирского полка, принадлежащий императору Николаю I

Хотя с самими кирасирами шутки были плохи: мало кто из родов и видов средневековых армий, находящихся по другую сторону линии фронта, отваживался на подобное. Разве только артиллерия, так на то она и бог войны. Со времен германского императора Максимилиана, при котором на излете XV века были созданы первые отряды кирасир, появление на поле брани этих кавалеристов ничего хорошего противнику не сулило. Особенно внушительно выглядели они поначалу. Судите сами: крепкий мужчина в тяжелом рыцарском панцире, облаченный в латы могучий конь и приличная группа поддержки: три оруженосца, два пикинера и один стрелок.

Однако потребовалась еще без малого пара столетий, чтобы эта конница стала регулярным видом кавалерии, претерпевшим существенные изменения как в вооружении, так и в снаряжении. От прежней величавости остались только высокие и массивные лошади, сплошные доспехи уступили место металлическим шлемам и кирасам, представляющим собой две пластины, выгнутые по форме спины и груди и соединенные пряжками на плечах и боках. К слову, нетрудно догадаться, что от этого атрибута и берет начало само название «кирасир», иначе говоря, латник (от немецкого «kurassier» и французского «cuirassier»). От свиты не осталось и следа, зато в арсенале конника появились палаш, пистолеты и карабин. Тем не менее подобный всадник, столкнувшись лицом к лицу на полном скаку, например, с гусаром или уланом, мог без труда опрокинуть противника наземь.

В XVIII – начале XIX века кирасирские полки, используемые для прорыва обороны противника на направлении главного удара, существовали во многих армиях Европы, в том числе и в русской, пополнившейся первым кирасирским полком в

Офицерская каска лейб-гвардии Конного или Кирасирского Ее Величества полков. При парадной форме она была украшена позолоченным двуглавым орлом

1731 году. Хотя и с подачи иностранца – фаворита императрицы Анны Иоанновны, президента военной коллегии фельдмаршала Б.К. Миниха. Именно он, получив высокие должность и чин, посчитал своим долгом тут же реформировать вооруженные силы, несмотря на то, что не был достаточно компетентным в этой сфере человеком. Так что удивляться не приходится.

Среди целой обоймы задач, за решение которых ничтоже сумняшеся и с превеликим рвением взялся сей, мягко говоря, не самый одаренный сановник императрицы, значилось и преобразование кавалерии. Драгуны после смерти Петра I

переживали далеко не лучшие времена: куда меньше внимания стало уделяться их обучению, начались перебои в обеспечении частей самым необходимым, в том числе лошадьми. Но Миних не удосужился разобраться в причинах столь плачевного состояния драгунских полков, а решил залатать брешь в боевых порядках другим способом и предложил, слепо следуя всему иноземному, создать в России новую конницу на западный манер – тяжелую, кирасирскую.

Надо отдать должное фельдмаршалу, мотивировал он свою новацию весьма убедительно: кирасиры потребовались для эффективного подавления легкой турецкой конницы в ходе фронтальных контратак и достойного противостояния западной тяжелой кавалерии. И в этом, между прочим, Миних был абсолютно прав. Кроме того, слово фаворита – воля императрицы, а посему уже в конце 1731 года Выборгский драгунский полк преобразовали в кирасирский. Назвали его, разумеется, Миниховским (правда, ненадолго) – иные варианты даже не рассматривались. Вскоре кирасирскими стали Невский, Ярославский и Казанский драгунские полки. Всего же, по замыслу вошедшего в раж главы военного ведомства, надлежало создать десять полков (слишком уж размахнулся Миних в своих прожектах, да казна не потянула), доукомплектовав их лучшими офицерами и солдатами, обеспечив отличными лошадьми, приобретенными за границей.

Позднее сын фельмаршала-реформатора писал: «Таковое умножение войск почиталось нужным наиболее потому, что российская конница состояла из одних токмо весьма неисправных драгунов, с которыми против тяжелой конницы совсем никакого или весьма малого успеха ожидать было можно. Но дабы определенная на содержание армии сумма всегда оставалась в своем штате, намерены были известное число драгунских полков уничтожить...». Пожалуй, столь же спорное мнение, сколь и сомнительна сама реформа. Да, кирасиры, безусловно, были необходимы армии, но, конечно же, не ценой потерь драгунских полков, польза от которых в военных баталиях была очевидна. Кстати, о цене. На формирование первой кирасирской части Миних взял 100 тысяч рублей казенных денег – по тем временам это была огромная сумма.

Офицерская каска лейб-гвардии Конного или Кирасирского Ее Величества полков. При обыкновенной форме вместо орла навинчивалась позолоченная «пылающая» гренада.

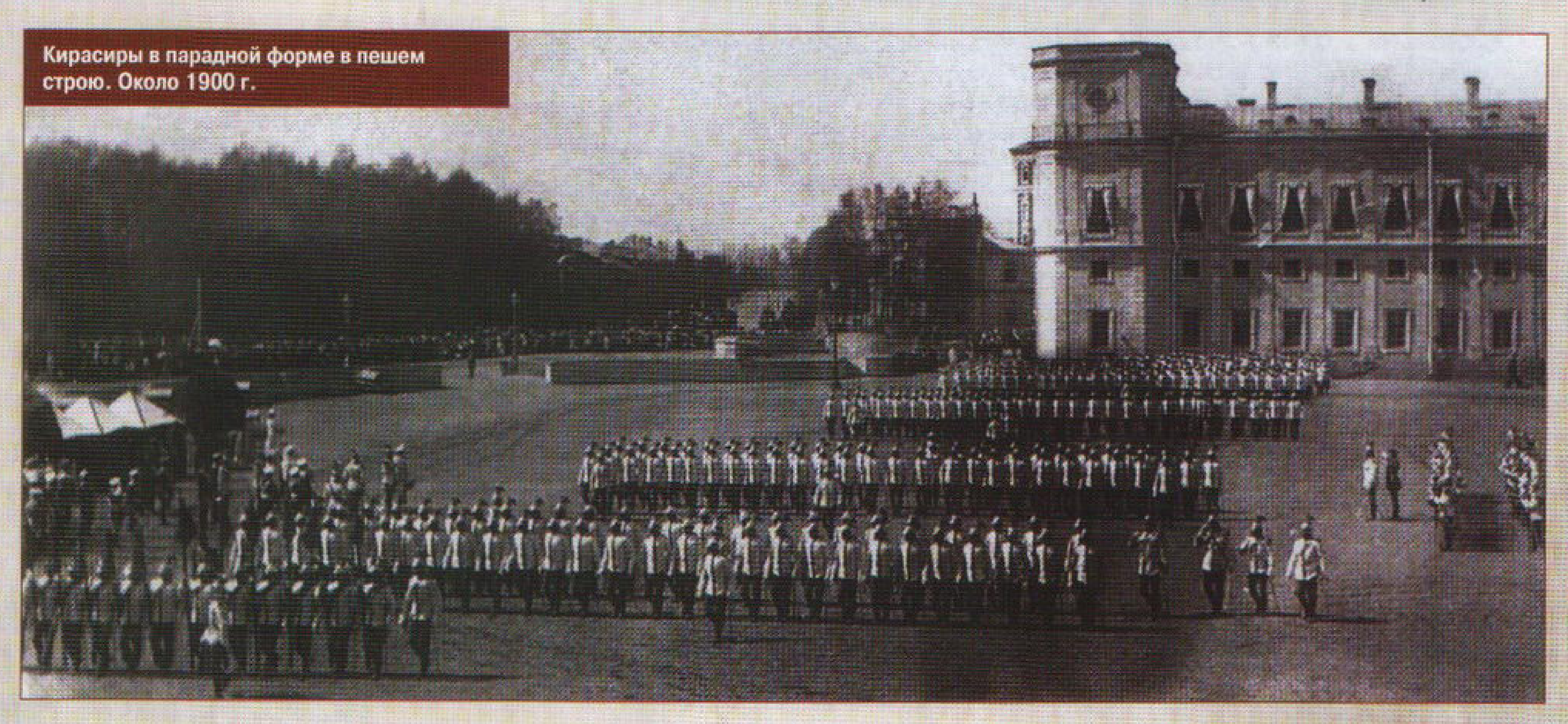
Однако не хватило. Чуть позже к ней прибавилось еще 40 тысяч рублей – на покупку в Германии отборного овса голштинским лошадям, ибо к траве и овсу, кои за обе щеки уплетали кони драгун, заморские скакуны были непривычны. Это действительно были расходы! Чтобы понять экономику и масштабность замысла по «умножению войск», достаточно сравнить цифры: на полное содержание драгунского полка уходило чуть более 40 тысяч рублей ежегодно. Вот вам и вся экономия средств, о которой мимоходом упомянул в своих записках сын фаворита. Впрочем, доподлинно неизвестно, сколько денег из общей суммы пошло по прямому назначению, а сколько осело в карманах реформатора. За счет усушки заморского овса в пути следования.

ЭЛИТНЫЕ ПОЛКИ

НЕ ОСТАНАВЛИВАЯСЬ на полпути, Миних решил сделать свое детище элитным, привилегированным. И ввел кирасирам различные поблажки, то бишь льготы. Так, в регламенте военной администрации, рекрутирующей людей в новые полки, сообщалось, что кирасиры, «кроме военного времени, никогда в дальние места посланы не будут, всегда спокойно, в лучших квартирах и более на Украине стоять будут ...что они более жалованья, нежели драгуны и солдаты, иметь будут ...что рядовые кирасиры – капральский ранг, а прочие выше – те, которые при иных полках служат, будут иметь первенство ...что никакой кирасир батожьями никогда наказан не будет». И действительно, кирасиры продвигались по карьерной лестнице куда стремительнее, им доставались прекрасные квартиры и выплачивались повышенные оклады. Гарантией неукоснительного соблюдения всех этих привилегий был указ, скрепленный собственноручной подписью Анны Иоанновны: «Быть по сему».

Любуясь издали кирасирами, царствующие особы не скрывали своего восхищения. Вот что с восторгом записала в своем дневнике мать будущей императрицы Екатерины княгиня Анхальт-Цербстская: «Я очень хвалила виденный мною кирасирский полк, который действительно чрезвычайно красив».

В кирасиры стремились определять детей наиболее знатных и родовитых фамилий. Впрочем, фельдмаршал, как и подчиненное ему военное ведомство, не очень-то старался привлекать к службе русских. Так, более двух третей офицерских должностей Миниховского полка было замещено иностранцами. Резонный вопрос: поскольку части эти формировались на базе драгунских, как относились к нововведениям русские боевые офицеры, за плечами которых был богатый опыт участия в Семилетней войне? Увы, многие из них хлопотали о переводе. Вот одно из прошений, поданных императрице: «Понеже я, нижайший, дослужился до того обер-офицерского ранга и не из дворян, но по верности моей и беспорочной службе и ныне в неимении против своей братии корнетов... положенного в силе воинского статуса и прочих парадных вещей... содержать себя в кирасирском корпусе не в состоянии, а желаю службу... продолжать в других армейских полках...». Словом, невзирая на привилегии и даже на то, что кирасиры освобождались от длинного ряда тягот и лишений службы, коман-

Кирасиры в парадной форме в пешем строю. Около 1900 г.

дные чины вежливо ретировались из новых полков под различными предлогами. Хотя иным и вправду были не по карману расходы на свое содержание, ведь основное финансовое бремя, несмотря на то, что Миних изрядно потрепал казну, ложилось все-таки на самих кирасир. Русским офицерам не хватало, да и не могло хватить денег не только на парадное обмундирование, некоторые атрибуты которого были позолочены – офицерская кираса, шпоры, эфес палаша и прочее. Их не доставало и на коня-голштинца, который один тянул почти на половину годовой зарплаты ротмистра, не говоря уже о заметно более скромном жалованье поручика или корнета.

Причем траты эти были, увы, нередкими: немецкие лошади, за которых предприимчивые германцы брали исключительно золотом, да и то благодаря поручительству русского посла графа А.П. Бестужева-Рюмина, часто болели в куда более суровой по климатическим условиям России. И, увы, не всегда выздоравливали. И лошадей было жалко, и денег, а деваться некуда – приходилось раскошеливаться, лезть в долги, ибо пешим в бой не пойдешь. Без коня кирасир – не кирасир. Как и без кирасы. А она, коли уж зашла речь, отливалась из вороненой стали или меди, наложенной на стальную основу. И хотя весил этот «бронежилет» до 10 килограммов, он, во многом благодаря выпуклой форме лат, спасал в ближнем бою от сабельных ударов, а на дистанции – и от пуль тоже. К слову, неоднократно за всю историю существования тяжелой кавалерии в России, кирасы то упраздняли, то вводили – иногда из экономических соображений, а порой – по прихоти властей предержащих.

К примеру, после завершения русско-турецкой войны 1768-1774 годов фельдмаршал Петр Александрович Румянцев, заручившись поддержкой Григория Александровича Потемкина, всесильного фаворита императрицы Екатерины II, облегчил вооружение и снаряжение кирасиров, тем самым повысив мобильность полков и уровень их боеспособности. В докладе правительству П.А. Румянцев делал акцент на том, что кирасы «за мгновенное спасение целый век тянут». Как результат, кирасир освободили от обязанности постоянно носить тяжелые доспехи. Однако права русская пословица: «Заставь дурака Богу молиться, он и лоб разобьет». Военачальники, пришедшие на смену фельдмаршалу Румянцеву-Задунайскому, довели его новацию до абсурда и окончательно отменили кирасы, по сути, превратив тяжелую конницу в легкую, что сделало ее уязвимой для врага. К счастью, ненадолго: очередные реформаторы вернули все на круги своя. А вот вооружение кирасир, как правило, оставалось прежним – все тот же тяжелый палаш, пара длинных пистолетов в седельных кобурах и карабин.

Но это было гораздо позже. А тогда, на заре появления русских рыцарей, Миних изначально планировал использовать кирасирские полки для разгрома турецкой конницы, однако в очередной войне 1735-1739 годов с Османской империей кавалерия «нового строя» так и не смогла отличиться. Ей просто не предоставили такого шанса, поскольку главная задача, которую выполняла тяжелая кавалерия в эти годы, заключалась в личной охране своего «крестного отца» Миниха. А он на поле боя старался попусту не маячить: не фельдмаршальское это дело – драгоценную голову под шальные пули подставлять.

Зато в Семилетней войне кавалерия в «бронежилетах» наконец-то оправдала свое предназначение, с помощью палашей и пистолетов продемонстрировав супостату, почем фунт лиха.

Офицер полка в форме времен императора Павла I. Реконструкция 1902 г.

Караул кирасир Его Величества. Царское Село, 1906 г. Личный состав караула кроме палашей вооружен винтовками и револьверами (у офицеров и трубачей). Заметна разница в длине шинелей нижних чинов и пальто офицеров.

И совершенно заслуженно Третий кирасирский полк был награжден четырьмя серебряными трубами с памятными надписями. Но главное, что доказали русские кирасиры: они – достойные соперники хваленой тяжелой коннице Фридриха II. Единственное, чем они ей, бесспорно, уступали, так это числом, но не уменьем. Однако изменить ситуацию к лучшему сразу не удалось – истощенная войной казна трещала по швам, державные мужи ломали головы над тем, как сохранить, а не приумножить. Последнюю задачу решили уже в веке девятнадцатом, и к началу Отечественной войны 1812 года 8 армейских и два гвардейских кирасирских полка были объединены в две кирасирские дивизии. Таких мощных «бронированных» кулаков Россия до той поры не имела. К тому же у нас, к счастью, тогда хватало и выдающихся полководцев, умеющих этими кулаками пользоваться.

«НА ОСТРИЕ ПРОРЫВА – КИРАСИРЫ…»

ЕЩЕ В XVIII веке, вскоре после появления в рядах русской армии первых кирасирских полков, неведомым автором была сложена песня, которую охотно пели на маршах солдаты. Есть в ней и такие слова:

Наперед идут новокорпусны,
В середи везут артиллерию,
Позади идет сильна конница,
Славна конница кирасирская.

Да, таким был походный порядок войск. Но в бою тяжелая кавалерия всегда оказывалась на острие прорыва. Не стали исключением из правил и сражения Отечественной войны 1812 года, за участие в которых она была по достоинству отмечена и царскими милостями, и наградами военного ведомства. Несколько полков удостоились Георгиевских штандартов с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 г.». Псковскому полку было высочайше дозволено носить взятые с боем у французов золоченые кирасы, а Его Величества кирасирский полк стал гвардейским и был награжден Георгиевскими трубами с надписью «За отличные подвиги, оказанные в достопамятную кампанию, благополучно оконченную в 1814 г.». В историческом формуляре этого полка есть и такой любопытный факт: на второй день Кульмского сражения, 18 августа 1813 года, генерал-майор К. Б. Кнорринг «с полками Лейб-кирасирским Его Величества и Татарским уланским... быстро вынесся на высоту сквозь град пуль и картечь, отбил на ней 3 пушки и разогнал французскую пехоту». Немало военных испытаний, достойно выдержанных, выпало и на долю Лейб-кирасирского полка Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны (позднее он стал гвардейским). Полоцк, Бородино, Красный, Люцен, Кульм, Фер-Шампенуаз и, конечно же, Париж – вот далеко не полный перечень основных вех боевого пути полка, о воинских успехах которого красноречиво свидетельствуют 19 Георгиевских серебряных труб.

А вот что, говоря о действиях кирасир Астраханского полка в Бородинском сражении, отметил в рапорте главнокомандующему 1-й Западной армией М.Б. Барклаю-де-Толли командир бригады генерал-майор Н.М. Бороздин: «Неустрашимость их столь была сильна, что и большая убыль людей и лошадей убитыми и ранеными не в состоянии была расстроить их рядов, смыкающихся каждый раз в порядке».

В сущности, Отечественную войну 1812 года можно считать эпилогом боевой биографии тяжелой кирасирской конницы. Нет, до середины XIX века она все еще применялась в ряде военных операций, но довольно быстрое совершенствование и распространение нарезного оружия послужило серьезным препятствием для ее дальнейшего массового использования. Оно и понятно, при всех своих достоинствах высокой маневренностью эта кавалерия похвастать не могла – не та весовая категория. Известный военный теоретик конца XIX – начала XX века Ф.Гершельман писал: «Нельзя отрицать того, что боевая роль кавалерии в настоящее время значительно затруднилась под влиянием силы и дальности нынешнего огня. Нельзя не признать, что при таких условиях успех кавалерийских атак массами в разгар боя, бесспорно, подлежит большому сомнению...». А в 1860 году все кирасирские полки, за исключением четырех гвардейских, преобразовали в драгунские, разрешив кавалеристам оставить в память о своем славном прошлом белые воротники на мундирах. Впрочем, весной 1918 года после соответствующего вердикта советского правительства не стало и гвардейских частей. Однако свою миссию русские кирасиры выполнили с честью – история тому свидетель.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1962 года

сформирована 2-я отдельная бригада специального назначения (Ленинградский военный округ).

1 декабря –

День воинской славы России. В этот день в 1853 году русская эскадра под командованием П.С. Нахимова одержала победу над турецкой эскадрой у мыса Синоп.

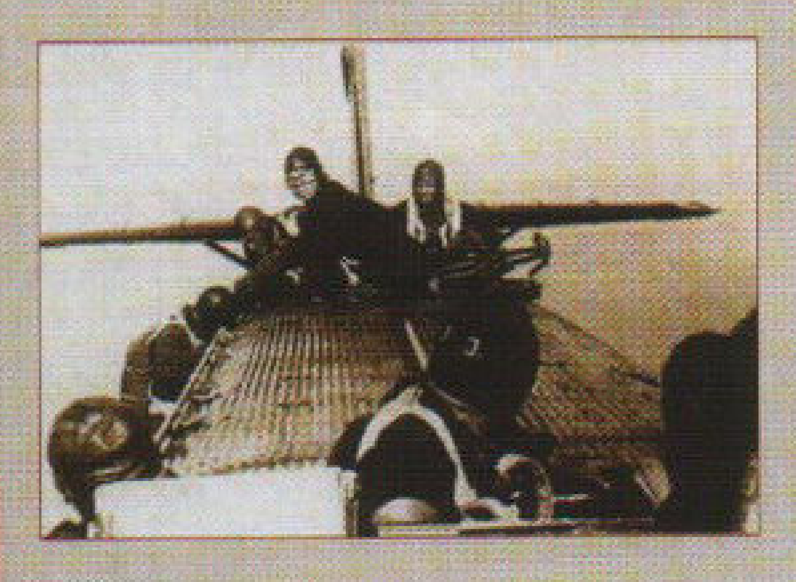

1 декабря 1968 года

в составе Тихоокеанского флота сформирована 55-я дивизия морской пехоты.

5 декабря 1962 года

сформирована 12-я отдельная бригада специального назначения (Уральский военный округ).

11 декабря 1932 года

принято постановление Реввоенсовета, которое положило начало созданию массовых воздушно-десантных войск. В нем, в частности, отмечалось, что развитие авиационной техники, а также достигнутые результаты в конструировании и сбрасывании с самолётов бойцов, грузов и боевых машин требуют организации новых боевых подразделений и соединений ВДВ. В целях развития воздушно-десантного дела, подготовки соответствующих кадров и подразделений Реввоенсовет постановил развернуть на базе авиадесантного отряда Ленинградского военного округа бригаду, возложив на неё обучение инструкторов по воздушно-десантной подготовке и отработку оперативно-тактических нормативов. Одновременно намечалось сформировать к марту 1933 года по одному авиадесантному отряду в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах.

12 декабря 1947 года

в Москве начало работу вертолетное ОКБ М.Л.Миля, в котором были созданы вертолеты: легкие Ми-1, Ми-4, Ми-8, тяжелый транспортный Ми-6, вертолет-кран Ми-10, первый в мире боевой десантно-транспортный Ми-24, противотанковый Ми-28 и опытный вертолет-гигант В-12. На них было установлено более 60 официальных мировых рекордов.

15 декабря 1967 года

в составе Черноморского флота на базе имеющегося батальона сформирован 810-й отдельный полк морской пехоты.

20 декабря 1920 года –

день создания советской внешней разведки. В соответствии с приказом председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского № 169 создан ИНО ВЧК, правопреемником которого в настоящее время является Служба внешней разведки Российской Федерации.

20 декабря 1917 года

в соответствии с Декретом СНК образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф.Э. Дзержинским. Состояла из трех отделов: информационного, организационного и по борьбе с контрреволюцией. В этот день отмечается День работников органов безопасности Российской Федерации, установленный Указом Президента РФ.

28 декабря 1237 года

монголо-татарское войско Бату-Хана после 6-дневной осады овладело Рязанью. Почти все жители города были вырезаны. Мстя за гибель города, рязанец Евпатий Коловрат с 1700 воинов устремился вслед за монголами, настиг и быстрым ударом смял арьергард. Враги окружили смельчаков, которые долго сражались в неравной битве. Евпатий Коловрат погиб, оставшихся в живых пятерых рязанцев хан Батый велел освободить.

29 декабря 1977 года

по указанию министра внутренних дел СССР на базе 2-го мсп ОМСДОН им. Ф. Дзержинского была создана учебная рота специального назначения. В настоящее время это 1-й отряд специального назначения внутренних войск МВД России «Витязь».

30 декабря 1937 года

приказом НКВД СССР № 157 в городе Орджоникидзе создано военное училище пограничных и внутренних войск НКВД СССР; затем переименовано во Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище имени С.М. Кирова внутренних войск МВД России.

Подготовил Владимир ЕФИМЕНКО

ДЕКАБРЬ

Милицейская волна - всё в порядке!

107.8 FM

FM1

AS
FAD
TREB
2
3
SCAN
BAL
BASS
5
6

АНА
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО- ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»
ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
АНАтомия
победы
Россия, 197198 Санкт-Петербург
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru
тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12
на правах рекламы